

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Мухаметзянова Ф.Ш., Мухаметзянов И.Ш., Храпаль Л.Р. ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ, МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	11
Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ.....	17
Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	23
Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р., Грузкова С.Ю., Доронин С.П. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	33
Гильмеева Р.Х., Корчагин В.Н., Мухаметзянова Л.Ю. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	42
Трегубова Т.М. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ.....	48
Щербаков В.С. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТРАНЕНИЯ МЕНТАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП.....	53
Гутман Е.В., Шибанкова Л.А., Захарова П.И. ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	57
Левина Е.Ю., Белашова Е.С. ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ ...	63
Мухаметшин А.Г. НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	67
Прокофьева Е.Н. ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ И РИСКА: АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ.....	71
Шарифзянова К.Ш., Замалетдинова З.И., Сибгатуллина Т.В., Ахметшина Г.Х., Халиков И.Ю. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОСТИ В	76

УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУР.....	
Шакирова З.В., Читалин Н.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ СРЕДЕ.....	81
Ахметшина Г.Х., Замалетдинова З.И. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	86
Халиков Р.Ф. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВОЛОНТЕРОВ.....	92
Загребина Е.И. К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	97
ПСИХОЛОГИЯ	
Грязнов А.Н., Чеверикина Е.А. НАРКОТИЗАЦИЯ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	103
Карпов А.М. ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ НАРКОАГРЕССИИ.....	108
Герасимова В.В. СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ АУТОАГРЕССИИ У УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	111
Грязнов А.Н., Хусайнова С.В., Храпаль Л.Р., Чеверикина Е.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ТРЕВОГА АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДИСТАБИЛИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	115
Угарова Н.М. МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	120
СОЦИОЛОГИЯ	
Фарукшин М.Х. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ.....	125
Терещина Е.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США).....	130
Мансуров Т.З. ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	136
Храмова Е.В. ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	143

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Мухутдинова Т.З. ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЭТНОЛАНДШАФТНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	147
Юзеев А.Н. ТАТАРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ К.НАСЫРИ ОБ ОТКРЫТИИ СВЕТСКОЙ ШКОЛЫ И ОРГАНОВ ПЕЧАТИ.....	154
Ларионова Н.С. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАНАДЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	157
Мухутдинова Т.З. ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЭТНОЛАНДШАФТНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИДЕИ НООСФЕРЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.....	161
Алексеева Е.И. СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ТЕХНОГЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Г.КАЗАНИ.....	167

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Горбунов В.А., Холоднов В.Г. ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ	172
Шмелева О.Г. Лебедева, А.В., Шаймуллина Р.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ.....	177
НАШИ АВТОРЫ	183
ИНФОРМАЦИЯ	189

CONTENTS

PEDAGOGY

Mukhametzyanova F.Sh., Mukhametzyanov I.Sh., Khrapal L.R. THE IDEAS OF TOLERANCE, CROSS CULTURAL AND INTERFAITH DIALOGUE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN SOCIETY.....	11
Mukhametzyanova F.Sh., Shaikhutdinova G.A. ETHNOCULTURAL EDUCATION OF THE TEACHERS WORKING IN INTERMEDIATE VOCATIONAL EDUCATION: POSSIBLE APPROACHES.....	17
Khrapal L.R., Kamaleeva A.R. HISTORICAL AND PEDAGOGICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN RUSSIA.....	23
Khrapal L.R., Kamaleeva A.R., Gruzkova S.Yu., Doronin S.P. ABOUT NEED OF CREATION OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ENSURING OF IDEAS COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM IN THE YOUTH EDUCATIONAL ENVIRONMENT	33
Gilmeeva R.H., Korchagin V.N., Muhametzyanova L.Yu. LEGAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS AS A CONDITION OF COUNTERACTION TO EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE.....	42
Tregubova T.M. THE INTERNATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF MULTICULTURAL EDUCATION OF STUDENTS IN A SITUATION OF TERRORIST THREATS	48
Scherbakov V.S. TEACHING MECHANISMS TO ADDRESS MENTAL-ETHNIC STEREOTYPES PERCEPTION OF OTHER ETHNIC GROUPS REPRESENTATIVES.....	53
Gutman E.V., Shibankova L.A., Zakharova P.I. TOLERANCE FORMATION IN THE POLYCULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION.....	57
Levina E.Y., Belashova E.S. INTERNET-SPACE AS MEANS OF YOUTH MULTICULTURAL COMPETENCE FORMATION.....	63
Mukhametshin A.G. FOLK PEDAGOGY AS A SAVER OF INTELLECTUAL AND MORAL VALUES AND YOUNGER GENERATION CIVIL POSITION FORMATION.....	67
Prokofieva E.N. CHARACTERISTICS OF SAFETY AND DANGERS: ASPECTS OF UNDERSTANDING.....	71

Sharifzyanova K.Sh., Zamaletdinova Z.I., Sibgatullina T.V., Akhmetshina G.H., Halikov I.Y. ETHNOLOGICAL, ETHNOGRAPHIC, ETHNO-PSYCHOLOGICAL PERSONNEL TRAINING PROCESS IN CONDITIONS OF WORLD AND NATIONAL CULTURES INTEGRATION.....	76
Shakirova Z.V., Chitalin N.A. ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FORMING CHILDREN AND TEENS SAFE BEHAVIOR IN THE ROAD TRAFFIC ENVIRONMENT.....	81
Akhmetshina G.H., Zamaletdinova Z.I. THE YOUNGER GENERATION INTER-ETHNIC TOLERANCE FORMATION IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT.....	86
Khalikov R.F. MODEL OF FORMATION OF SOCIAL MORAL GUIDELINES OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE REGIONAL VOLUNTARY MOVEMENT «VOLUNTEER».....	92
Zagrebina E.I. TO INTEGRATED SAFETY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.....	97

PSYCHOLOGY

Gryaznov A.N., Cheverikina E.A. SOCIETY NARCOTIZATION AND ALCOHOLIZATION AS THE THREAT TO THE NATIONAL SECURITY.....	103
Karpov A.M. INFORMATION AND METHODOLOGICAL PREPARATION OF CIVIL SOCIETY FOR PROTECTION AGAINST NARCOAGGRESSION.....	108
Gerasimova V.V. STRUCTURAL AND DYNAMIC TECHNOLOGY OF PREVENTION OF THE ALCOHOLIC AND NARCOTIC AUTOAGGRESSION OF STUDENTS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.....	111
Gryaznov A.N., Khusainova S.V., Khrapal L.R., Cheverikina E.A. ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ТРЕВОГА АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДИСТАБИЛИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	115
Ugarova N.M. METHODS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN ETHNO-CULTURAL EDUCATION.....	120

SOCIOLOGY

Farukshin M.Kh. ETHNIC AND CIVIC IDENTITY INTERACTION.....	125
Tereshina E.A. COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM (ON THE EXAMPLE OF GREAT BRITAIN AND THE USA EXPERIENCE).....	130
Mansurov T.Z. SOUTH CAUCASUS IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL SECURITY.....	136
Khramova E.V. TECHNOLOGY TO ENSURE SOCIAL SECURITY OF INTELLECTUAL RESOURCES OF MODERN RUSSIAN SOCIETY.....	143

HISTORY AND CULTURE

Mukhutdinova T.Z. ACCULTURATION OF THE POPULATION ECOLOGICAL CULTURE SUBJECT TO ETHNIC LANDSCAPE AND ETHNOCULTURAL CONDITIONS FOR THE REGION DEVELOPMENT: HISTORICAL ASPECT.....	147
Yuzeev A.N. TATAR EDUCATOR K.NASYRI OPENING SECULAR SCHOOLS AND THE PRESS.....	154
Larionova N.S. SOCIAL STRUCTURE OF CIVIL SOCIETY OF CANADA IN HISTORICAL ASPECT.....	157
Mukhutdinova T.Z. INCREASE OF ECOLOGICAL CULTURE OF THE POPULATION REQUIRES CONSIDERATION TO LANDSCAPE AND ETHNOCULTURAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION: THE IDEA OF THE NOOSPHERE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT.....	161
Alexeeva E.I. STATE SITES OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE HOW TO LEVEL INDICATOR ENVIRONMENTAL AND TECHNOLOGICAL SAFETY CITY OF KAZAN.....	167

JURISPRUDENCE

Gorbunov V.A., Kholodnov V.G. PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE ETHNO-CULTURAL SOCIETY.....	172
Shmeleva O.G., Lebedeva A.V., Shaymullina R.A. LEGAL CONTROL OF TEACHERS LABOUR.....	177
AUTHORS	183
INFORMATION	189

ПЕДАГОГИКА

УДК 377.01

ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ, МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ф.Ш. Мухаметзянова, И.Ш. Мухаметзянов, Л.Р. Храпаль

Аннотация. В статье предлагается новый взгляд на реализацию идей толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога в условиях социальной дифференциации общества и существующих межэтнических конфликтов, показана необходимость развития национального образования в поликультурном образовательном пространстве российского общества, играющего особую роль в свободной социализации и инкультурации молодежи, интериоризации новых ценностей.

Ключевые слова: национальное образование, поликультурное образовательное пространство, толерантность, особенности межкультурного и межконфессионального диалога, этнокультурная и гражданская идентичность молодежи, глобализация и социокультурная динамика общества.

THE IDEAS OF TOLERANCE, CROSS CULTURAL AND INTERFAITH DIALOGUE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN SOCIETY

F.Sh. Mukhametzyanova, I.Sh. Mukhametzyanov, L.R. Khrapal

Abstract. The paper proposes a new perspective on implementing the ideas of tolerance, cross cultural and interfaith dialogue in the context of society social differentiation and the existing inter-ethnic conflicts. The necessity of the development of national education in a multicultural educational environment of Russian society, which plays a special role in youth free socialization and enculturation, the new values interiorization is presented.

Keywords: national education, multicultural education space, tolerance, especially intercultural and interfaith dialogue, ethno-cultural and civic identity of young people, globalization and society socio-cultural dynamics.

В условиях глобализации в странах с полиэтнической структурой общества существует ряд взаимосвязанных проблем: с одной стороны, проблема сохранения и развития национальной культуры, с другой – проблема интеграции и развития национальных культур в поликультурном пространстве. Применительно к России notably, практически, все признаки цивилизационного и духовного кризиса: обеднение в масштабе нации, повышенная внутри- и внешнеполитическая конфликтность, резкий рост преступности, рост числа душевнобольных и самоубийц, кризис семьи.

Усвоение культурно-исторического

прошлого своего народа, свое национальное достоинство должно стать не статичной основой, позволяющей определенной нации замкнуться на самой себе, а некоторой отправной точкой для освоения ценностей и стандартов других культур.

Практика же решения национальных проблем зависит от государственной политики, ее ценностей и приоритетов и меняется со сменой политических курсов. На сегодняшний день важно не только чувствовать и понимать этнокультурные проблемы общества, но и учитывать новые возможности, вошедшие в нашу жизнь вместе с вызовами начала нового тысяче-

летия. Позитивный рост свобод, открытости социокультурной сферы, возможности более свободной социализации и инкультурации личности, интериоризации новых ценностей, образа жизни, моделей поведения дополняется трудностями, связанными с уменьшением социальной и личной безопасности, социальной дифференциацией общества, с конфликтами между обществом и личностью. Именно поэтому важно создать новую мировоззренческую парадигму, направленную на модернизацию подходов к сущности этнокультурного образования в школах и вузах, как диалектическую основу целостной системы образования, направленной на усвоение культурно-исторического прошлого своего народа [1].

Разрешение национальных, региональных и конфессиональных проблем общества обеспечивает современная поликультурная образовательная политика высших учебных заведений, основанная на задачах внедрения современных технологий и инноваций в процесс поликультурного образования, призванная отражать в содержании учебных программ проблемы сохранения естественных условий для самоорганизации культурно-самобытных форм народов, их свободного культурного саморазвития; дифференцированного подхода к культуре этнических групп, развитию тех культурных компонентов, которые имеют существенное значение для межэтнических взаимодействий.

В процессе становления гражданской идентичности особое значение имеет формирование и развитие качеств личности, составляющих содержание гражданской, правовой, политической культуры, патриотизма. Поэтому современное поликультурное образование должно формировать у молодежи консолидационное мышление, новое этнокультурное поведение, гражданскую и этнокультурную идентичность.

Значительный интерес у преподавателей педагогических дисциплин вуза вызы-

вают технологии, направленные на достижения в современной образовательной среде оптимального соотношения в преподавании культурной идентичности и многообразия культур в контексте развития межкультурного и межконфессионального диалога в обществе. Реализация целей гражданского воспитания в курсах дисциплин поликультурной направленности требует от преподавателя одновременного выполнения двух взаимосвязанных задач: укрепления единой общероссийской политической нации на основе формирования гражданской идентичности и создания условий для полноправного национально-культурного развития, проявления культурной идентичности в условиях возрастающего многообразия. Утрата культурных ценностей, незнание национальных традиций, исторических корней служат питательной средой для социальных, межэтнических и межконфессиональных проблем и напряжений [4; 5].

Необходимость соотношения этнокультурной (региональной) и гражданской идентичности мы включаем в содержание регионального компонента ГОС ВПО. В частности, были определены следующие задачи регионального компонента:

- развитие интереса к малой родине, изучение своего этноса и особенностей его существования;
- развитие социально-коммуникативной, ценностно-мировоззренческой компетентностей будущих специалистов на основе исследовательской, поисковой деятельности, изучении многообразных источников по истории края, личностного осмысления социального, духовного, нравственного опыта людей региона (края, республики, области) в прошлом и настоящем;
- воспитание толерантного отношения к истории и культуре народов, живущих на территории региона в прошлом и настоящем;
- формирование гражданской и этнокультурной идентичности у будущих специа-

листов, воспитание готовности к активному участию в жизни региона, демократических, патриотических убеждений гражданина России [9].

Актуальной определяется задача разработки методологии преподавания культурного разнообразия в современных образовательных учреждениях, включая перспективы развития и модернизацию методов и технологий, используемых в процессе обучения этнокультурному разнообразию.

С целью создания максимально благоприятных условий для преобразований поликультурного образования в школах и вузах, все учебные курсы, исходя из логики дисциплин и предметов, на наш взгляд, должны быть пропитаны идеями гражданской и национальной идентичности народов, их мирного сосуществования в поликультурном образовательном пространстве. Поэтому, *делая акцент на процесс модернизации поликультурного образования в школе и вузе, нами поставлена задача ориентации всего процесса обучения на этносы*. Решение этой задачи в настоящее время идет по двум взаимодополняющим и взаимосвязанным направлениям:

- *введение новых специализаций, нацеленных на решение этнокультурных и национальных проблем общества;*

- *учет национальных, духовных и этнических проблем общества при преподавании других дисциплин и модернизация учебного процесса, в котором объединяющим все дисциплины элементом является поликультурная тематика.*

Такая возможность имеется лишь в том случае, если народы, проживающие рядом, уважают обычаи, традиции и культуру друг друга, т.е. на первый план выходит межкультурное сотрудничество. Необходимость такого сотрудничества ставит перед современной системой образования задачу формирования поликультурного образовательного пространства, которое, с одной стороны, удовлетворяет образовательные запросы представителей националь-

ных культур, а с другой – осуществляет подготовку личности к жизни в полиэтнической среде.

Мы убеждены, что в основу модернизации образовательной политики школ и вузов должна быть положена задача формирования этнокультурной и гражданской идентичности учащейся молодежи посредством таких инноваций и технологий, которые позволят превратить ее в эффективный социокультурный механизм, определяющий надэтническую целостность общества, а также решающий проблемы духовно-нравственного развития и воспитания этнокультурной личности нового уровня и гражданина России [2].

Теоретические проблемы актуальной этнической политики в России рассмотрены исследователями: О.С. Анисимовым, В.И. Антоновой, Н.Н. Агафоновой, Г.Г. Абдулкаримовым, Т.Ш. Ахметовым, М.М. Бетильмерзаевой, С.С. Инкижековой, А.Р. Мажитовой, И.П. Салохиным, А.М. Сидоровой, Э.А. Синецкой. Исследователи отмечают, что многомерная этнополитическая и этносоциальная структура России служит надежным фундаментом становления полиэтнической по составу, но единой по гражданской идентичности нации россиян. Мы со своей стороны дополняем, что если современное поликультурное образование как система сможет воспроизводить формы социальной и культурной жизни многонационального народа России, то ее содержательная структура позволит возводить носителей каждой этнокультурной традиции к культуре общероссийской и мировой, адекватной условиям России.

Наряду с положениями о единстве культурного и образовательного пространства России, Закон РФ «Об образовании» канонизирует принципы защиты и развития высшей школой национальных культур и региональных культурных традиций. Национально-культурные интересы народов России в сфере образования предполагают восстановление этнокультурных и этносо-

циальных функций высшей школы. В то же время система поликультурного образования, вырастающая из культурно-исторических традиций народов России, обращенная к их насущным потребностям и устремлениям в будущее, с необходимостью должна развиваться в многомерном пространстве этнической, национально-территориальной, общероссийской и мировой культуры. Поэтому гражданский императив образовательной политики вузов подчинен актуальным интересам общественного развития, исходит из стратегии сохранения культурного многообразия и нацелен на подготовку подрастающих поколений к функциональному сотрудничеству в составе полиэтнических гражданских сообществ регионального, российского и международного масштаба [3; 4].

Важно отметить и то, что идеи толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога должны стать составляющей региональных этнокультурных программ, учебно-методических комплексов; программ подготовки и повышения квалификации преподавателей дисциплин на основе создания условий для повышения мотивации преподавателей к новой поликультурной деятельности [5]. Однако преподавание в контексте идей толерантности и готовности к межкультурному диалогу требуют определения социокультурных и этнокультурных компетенций, необходимых для преподавания многообразия культур в школе и вузе.

Мы считаем, что поликультурная политика образовательных учреждений должна быть направлена на модернизацию форм, методов и содержание учебных дисциплин, разработку учебно-методических материалов, в том числе создание новых, отвечающих современным социальным вызовам, что является существенным условием эффективности решения национальных и этноконфессиональных проблем общества [6; 7]. Расширение использования в учебном процессе возможностей краеведения, мо-

дернизация системы подготовки и переподготовки преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, способных решать стоящие перед ними задачи, требует разработки специальной программы изучения социокультурного и этнокультурного особенностей регионов. Особое внимание в процессе подготовки и переподготовки преподавателей, ведущих социально-гуманитарные дисциплины, необходимо уделять следующим вопросам:

- углублению знаний о культурном разнообразии народов России и зарубежных стран;

- использованию в новом контексте имеющихся учебных курсов, наполнению их содержанием, отражающим идеи этнокультурного взаимодействия и мирного разрешения возникающих конфликтов и противоречий;

- введению новых дисциплин специализации и факультативов по обсуждаемой этнокультурной проблематике;

- изменению форм и методов проведения практических и семинарских занятий с учащимися и студентами, например, увеличение числа диспутов, дискуссий и иных активных форм преподавания;

- максимальному использованию внеучебной деятельности (расширению взаимодействия молодежи с представителями общественных организаций, диаспор, конфессий; постоянному взаимодействию и обмену опытом с зарубежными педагогами и студентами; участию в работе различных этнокультурных клубов и др.) [8; 9].

Проблема модернизации поликультурного образования в контексте российской социокультурной динамики актуальна для всех регионов и территорий России, ведь ее идейно-содержательные и технологические составляющие согласуются с общими тенденциями развития российской цивилизации, которая исторически объединила и интегрировала в своей структуре национальные культурные традиции народов России. Российская цивилизация полиэт-

нича, поликультурна, полилингвальна, однако русская культура является ее центральным компонентом и играет главную роль в выработке путей цивилизационного развития страны [1]. В современной России не существует этнически и конфессионально однородных регионов. Людям разных национальностей и разных религий, так или иначе, приходится сосуществовать на одной территории, и мирная жизнь складывается далеко не всегда. Каждый этнический, национальный конфликт – трагедия человеческих судеб, драма народов. Решение данной проблемы в поликультурном пространстве страны и каждой республики должно контролироваться со стороны государства. Таким образом, главным пороком доминирующих представлений о культурной глобализации, навязываемых международному сообществу, является конфликт базовых концептуальных установок, а точнее, концептуальных схем, определяющих выбор общего направления воздействия на социоприродные системы на всех уровнях международной интеграции, реинтеграции и дезинтеграции (эти процессы взаимосвязаны). С одной стороны, подобная идеология основывается на признании необходимости построения эффективной общепланетарной системы управления рисками перед лицом глобальных угроз и прежде всего угрозы нелокализуемых экологических катастроф. Следует признать, что в этом случае мы имеем дело с наиболее веским обоснованием необходимости «нового мирового порядка».

Литература:

1. Мухаметзянова Ф.Ш., Камалева А.Р., Храпаль Л.Р. О необходимости разработки методики внедрения полиэтнической программы этнокультурного образования как инструмента для разрешения межнациональных противоречий и формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов РФ // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая проблема. Набережные Челны. 2014. С. 75-82.
2. Мухаметзянов И.Ш. Медицинские и психологические основания функционирования информационно-образовательного пространства (для педагогических кадров, администрации образовательных учреждений и научных работников) // Казанский педагогический журнал. 2014. № 1. С. 27-43.
3. Храпаль Л.Р. Социокультурные и этноландшафтные условия развития региона и их влияние на экологическую культуру населения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 49-52.
4. Храпаль Л.Р. Межкультурный диалог как средство формирования этнокультуры преподавателя в системе высшего профессионального экологического образования // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 1. С. 325-328.
5. Храпаль Л.Р. Национальная идеология как перспектива модернизации высшего профессионального экологического образования и общественного развития // Высшее образование сегодня. 2010. № 10. С.35-38.
6. Храпаль Л.Р. Разрешение региональных, национальных и этноконфессиональных проблем общества в условиях модернизации эколого-образовательной политики высших учебных заведений // Высшее образование сегодня. 2010. № 6. С. 88-91.
7. Храпаль Л.Р. Диагностический инструментарий по выявлению уровня модернизированности этнокультурной идентичности будущего специалиста // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 88-90.
8. Храпаль Л.Р. Модернизация современной эколого-образовательной политики высших учебных заведений в контексте формирования у будущих специалистов эколого-социальной идентичности, экологических и этических ценностей // Наука и современность. 2010. № 1-1. С. 264-269.
9. Храпаль Л.Р., Камалева А.Р. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность общества как факторы модернизации современного образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. № 2. С. 203-207.

References:

1. Mukhametzyanova F.Sh., Kamaleeva A.P., Khrapal' L.R. O neobkhdimosti razrabotki metodiki vnedreniya polietnicheskoy programmy etnokul'turnogo obrazovaniya kak instrumenta dlya razresheniya mezhnatsional'nykh protivorechiy i formirovaniya tolerantnosti v mezhkul'turnom vzaimodeystvii narodov RF // Dukhovno-nravstvennoe razvitie podrastayushchego pokoleniya kak nauchno-teoreticheskaya problema. Naberezhnye Chelny. 2014. S. 75-82.
2. Mukhametzyanov I.Sh. Meditsinskie i psikhologicheskie osnovaniya funktsionirovaniya informatsionno-obrazovatel'nogo prostranstva (dlya pedagogicheskikh kadrov, administratsii obrazovatel'nykh uchrezhdeniy i nauchnykh rabotnikov) // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2014. № 1. S. 27-43.

3. Khrapal' L.R. Sotsiokul'turnye i etnolandshaftnye usloviya razvitiya regiona i ikh vliyanie na ekologicheskuyu kul'turu naseleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 6. S. 49-52.

4. Khrapal' L.R. Mezhkul'turnyy dialog kak sredstvo formirovaniya etnokul'tury prepodavatelya v sisteme vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. 2010. № 1. S. 325-328.

5. Khrapal' L.R. Natsional'naya ideologiya kak perspektiva modernizatsii vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya i obshchestvennogo razvitiya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 10. S.35-38.

6. Khrapal' L.R. Razreshenie regional'nykh, natsional'nykh i etnokonfessional'nykh problem obshchestva v usloviyakh modernizatsii ekologo-obrazovatel'noy politiki vysshikh uchebnykh zavedeniy // Vysshee obrazovanie

segodnya. 2010. № 6. S. 88-91.

7. Khrapal' L.R. Diagnosticheskiy instrumentariy po vyyavleniyu urovnya modernizirovannosti etnokul'turnoy identichnosti budushchego spetsialista // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 9. S. 88-90.

8. Khrapal' L.R. Modernizatsiya sovremennoy ekologo-obrazovatel'noy politiki vysshikh uchebnykh zavedeniy v kontekste formirovaniya u budushchikh spetsialistov ekologo-sotsial'noy identichnosti, ekologicheskikh i eticheskikh tsennostey // Nauka i sovremennost'. 2010. № 1-1. S. 264-269.

9. Khrapal' L.R., Kamaleeva A.R. Kul'turnaya globalizatsiya i etnokul'turnaya identichnost' obshchestva kak faktory modernizatsii sovremennogo obrazovaniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. 2013. T. 2. № 2. S. 203-207.

Мухаметзянова Ф.Ш. (г. Казань), член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии профессионального образования РАО

Мухаметзянов И.Ш. (г. Казань), доктор медицинских наук, профессор, ректор ЧОУ ВПО «Академия социального образования».

Храпаль Л.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, зам. директора по инновационному развитию, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Mukhametzyanova F.Sh. (Kazan), corresponding member of the Russian Academy of Education (RAE), doctor of pedagogical sciences, full professor, director of the Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Mukhametzyanov I.Sh. (Kazan), doctor of medical sciences, full professor, rector Academy of Social Education

Khrapal L.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, deputy director for innovative development, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 377

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ

Ф.Ш. Мухаметзянова, Г.А. Шайхутдинова

Аннотация. Работа выполнена в рамках проекта ТЕМПУС «Организация обучения в течение всей жизни, ориентированного на поликультурное образование и формирование толерантности в России». В статье раскрываются цели, задачи, содержание этнокультурного образования педагогов среднего профессионального учебного заведения.

Ключевые слова: воспитание, толерантность, поликультурное образование, педагог, учащиеся, молодежь.

ETHNOCULTURAL EDUCATION OF THE TEACHERS WORKING IN INTERMEDIATE VOCATIONAL EDUCATION: POSSIBLE APPROACHES

F.Sh. Mukhametzyanova, G.A. Shaikhutdinova

Abstract. This article is written by the authors as a part of TEMPUS project "Actions of Lifelong learning addressing Multicultural Education and Tolerance in Russia". The authors reveal the objectives and goals, content of ethnocultural education of the teachers working in intermediate vocational education.

Keywords: education, tolerance, multicultural education, teacher, students.

Современный мир – это поликультурное пространство, в котором живут и взаимодействуют представители разных культур, религий, национальностей. Ведущая роль поликультурного контекста в развитии человека предполагает учет в становлении личности конкретных реалий поликультурного пространства, определяет значимость в формировании установок толерантного межкультурного диалога окружающей среды, отношений с людьми, тех или иных культурных ценностей.

В каждом регионе России большинство коллективов (учебных, трудовых, общественных) являются по составу многонациональными, в которых наиболее выражено проявляются национальные особенности, традиции, нормы поведения людей, во многом влияющие на межличностные отношения. Следует признать, что большинство специалистов не готовы к управлению межнациональными отношениями и решению личностно-психологических проблем на нацио-

нальной почве. Таким образом, в настоящее время возрастает актуальность воспитания толерантности по отношению к «другим» на уровне дошкольного, школьного, профессионального образования. В настоящее время межнациональные и межконфессиональные отношения развиваются в прогрессивном направлении, а также являются предметом особой заботы органов государственной и муниципальной власти, что составляет приоритетную задачу внутренней политики.

В тоже время на общую ситуацию в данной сфере серьезное влияние оказывают глобализационные процессы, миграция, изменение этнического и религиозного состава населения России, что требует развития культуры межнационального сотрудничества. К сожалению, потеряны ценности и красота многонационального, многокультурного мира. В связи с заметным ростом напряженности на этноконфессиональной почве в Российской Федерации принят ряд основополагающих документов: утверждена Стратегия государ-

ственной национальной политики, создан соответствующий Совет при Президенте РФ.

В Республике Татарстан современное законодательство придает большое значение защите этнических прав, свободы совести граждан, предоставляет широкие полномочия этнокультурным и религиозным организациям. основополагающие принципы, регулирующие вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений заложены в Конституции и Законах Республики Татарстан «О языках», «О свободе совести и религиозных объединениях», «О национально-культурных автономиях», в Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан и др. [3].

За последнее десятилетие сложилась определенная система реализации государственной национальной политики в Республике Татарстан. Принят целый ряд государственных целевых программ, например, долгосрочная целевая программа «Мирас-Наследие» на 2013-2016 гг., программы в области сохранения языка, развития туризма, профилактики экстремизма, которые направлены на решение главной задачи – воспитание у учащейся молодежи толерантности, а также в духе уважения к культуре, языку, традициям и обычаям, проживающих в Татарстане народов.

Декларация принципов толерантности, принятая несколько лет назад Генеральной конференцией ЮНЕСКО, объявила толерантность необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов. Толерантность – это гармония в многообразии. Это уважение и принятие богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности [1].

К сожалению, как показывает опыт, многие проблемы России, в том числе этнические конфликты, во многом являются следствием массового социального невежества. Собственный жизненный опыт, а не глубокие знания зачастую служат как для руководителей, так и для подчиненных главным критерием в

профессиональной деятельности и повседневных поступках. И пока будет сохраняться, и доминировать такой приоритет практики над теорией, все общественные проблемы будут оставаться неразрешенными. Таким образом, научно-практические знания в области толерантности по отношению к другим национальностям и религиям в современных условиях стали социально необходимыми. В большей степени это касается этнокультурной подготовки преподавателей средней и высшей профессиональной школы, т.к. студенческая молодежь в силу возрастных особенностей наиболее подвержена влияниям извне, в том числе и негативного характера, что и обуславливает появление молодежных радикальных групп [2].

Этнокультурная подготовка преподавателей – многоуровневый процесс профессионального развития, включающий основы этнопедагогики, этнопсихологии, этнокультуры, опираясь на которые, педагог формирует собственное содержание, формы и методы этнокультурного воспитания студентов [6].

Экспертный опрос этнокультурной подготовленности преподавателей средней и высшей школы (в опросе участвовали преподаватели, проректоры по воспитательной работе, деканы вузов Республики Татарстан) показал, что, во-первых, не создана система этнокультурной подготовки педагогов во время их обучения в вузе (отсюда низкий уровень этнокультурной подготовленности); во-вторых, сложившаяся практика подготовки преподавателей в системе повышения квалификации ориентирована на развитие специальных (предметной и методической) знаний и навыков. На курсах повышения квалификации большое внимание уделяется умению разработки учебно-методических материалов, анализу качества обучения студентов, использованию информационных технологий в учебно-воспитательном процессе, способам исследовательской деятельности. Основной целью повышения квалификации педагогов остается овладение новыми теоретико-методологическими знаниями в системе по-

стидипломного образования.

Мы считаем, что в основе системы повышения квалификации преподавателей вузов и ссузов должна лежать интеграция культурологического и деятельностного подходов, т.к. они ориентированы на личностное и профессиональное развитие педагогов, особенно в условиях полиэтнических регионов (ими является большинство регионов РФ). Этнокультурная направленность содержания обучения педагогов рассматривается нами как дальнейшая предпосылка формирования ценностно-мотивационных позиций (понимания культурологических основ педагогической деятельности, феномена этнокультуры, ценностного отношения к носителям различных этнокультур), коммуникативных умений (выстраивать взаимодействие в полиэтническом студенческом коллективе, предвидеть возможности конфликта на этнической основе) [6].

Воспитание нового типа личности невозможно без революционных изменений в системе образования. Толерантность начинает выступать в качестве неотъемлемого элемента современного понимания свободы, являющейся высшей человеческой ценностью. Она должна творчески проявляться во всех социальных отношениях, и прежде всего в образовательном процессе, во взаимоотношениях педагога и студента.

Цель деятельности по этнокультурной подготовке педагогов в системе повышения квалификации – это ожидаемые результаты, ожидаемые изменения в человеке (межличностных отношениях, условиях воспитания толерантности), происходящие в итоге курсовой подготовки. Этнокультурная подготовленность педагога необходима не только потому, что мир стал поликультурен, но и потому, что подрастающее поколение вовлекается в неформальные молодежные объединения (наци-скинхеды, антифашисты («антифа»), футбольные фанаты, готы, эмо, панки, металлисты, неформальное молодежное движение «Фронт казанских патриотов», религиозные секты).

Особую тревогу у педагогической общественности, правоохранительных органов республики вызывает то, что только за последнее время выявлено свыше 60 участников неформальных молодежных объединений экстремистской направленности, относящих себя к таким неформальным движениям, как «наци-скинхеды» и «антифа» (группировки экстремистского толка, опасные разжиганием ненависти между молодежными организациями разной направленности, людям другой национальности, цвета кожи). Знание педагогами основ этнопедагогики, этнопсихологии, этнокультуры призвано усилить работу с подростками и студентами с целью предотвращения их вовлечения в вышеперечисленные неформальные молодежные объединения.

Каким образом этого можно добиться? Мы считаем, что на курсах повышения квалификации педагогов в образовательный процесс необходимо включить модуль по этнопедагогике «Учебно-воспитательный процесс в условиях многонационального студенческого коллектива», модуль по этнопсихологии «Социально-психологическое предупреждение возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов» и модуль по этнокультуре «Нормы и ценности культуры толерантности».

Этнокультурная подготовка педагогов на курсах повышения квалификации призвана акцентировать воспитательную деятельность в образовательных учреждениях в духе активного носителя норм и ценностей толерантности, включающей уважение, принятие и понимание других людей, своей родной культуры и языка, многообразия иных культур и признание универсальных прав и свобод человека. Педагог профессиональной образовательной организации обязан строить свою воспитательную деятельность с учетом:

- формирования у учащейся молодежи осознанной потребности и стремления являться носителями своей этнокультурной принадлежности в сочетании с уважением к культурам других народов;

- воспитания социально-активной позиции учащихся по участию в построении общества гражданского согласия;

- формирования готовности личности обучаемого к распространению идей толерантного сознания и поведения в социальной и профессиональной среде;

- воспитания уважения к родному и государственным языкам РТ и межъязыковой толерантности личности студента;

- развития потребности к постоянному самовоспитанию и самосовершенствованию в следовании нравственно-эстетическим нормам толерантного поведения. [5]

Этнокультурная готовность педагогов профессиональных образовательных организаций предполагает организацию воспитания по четырем основным направлениям:

- развитие готовности к толерантным отношениям и поведению («психологическое направление»);

- воспитание межъязыковой толерантности («филологическое направление»);

- воспитание толерантного отношения к усвоению художественной культуры («художественно-эстетическое направление»);

- формирование мировоззренческой толерантности («социально-воспитательное направление»).

Каждое из выделенных направлений имеет относительно самостоятельное значение, а в совокупности позволяют осуществить системный подход к решению задач воспитания толерантности в личности.

Этнокультурная подготовленность педагогов позволит строить процесс воспитания культуры толерантности учащейся молодежи с учетом решения комплекса следующих исследовательских и практических задач:

- проведение социально-психологических исследований по изучению у учащейся молодежи свойств толерантной личности;

- определение условий и факторов развития толерантных свойств и качеств учащейся молодежи в контексте множественности на-

циональных культур в РТ;

- разработка и реализация психопрофилактических и психокоррекционных программ по формированию и повышению уровня толерантности учащейся молодежи;

- проведение лекций и семинаров для преподавателей и руководителей академических групп по актуальным проблемам воспитания толерантности у студенческой молодежи;

- воспитание уважения к культуре языка на основе предъявления образцов совершенного владения его литературными нормами в лице ярких представителей различных сфер его функционирования (писатели, поэты, журналисты, политические деятели прошлого и современности);

- пропаганда этикета, заложенного в языке, повышающий нравственную культуру личности [2].

Кроме того, в воспитании толерантности учащейся молодежи необходимо использовать имеющиеся как государственные, так и социально-общественные ресурсы, например, организация работы студенческих трудовых отрядов и привлечение молодежного волонтерского движения к работе по восстановлению памятников истории и культуры республики (г. Булгар, остров-град Свияжск, г. Казань, исторические города Татарстана). Уместно внедрение практики завершения полевых сезонов путем проведения историко-этнологических сборов и конференций учащейся молодежи, молодых ученых, школьников и краеведов на местах.

Не раскрыт в республике потенциал этнического и экологического туризма, а также паломничества. Необходимо создание в муниципальных районах и исторических городах Татарстана благоприятных условий (инфраструктуры) для развития данного вида туристической индустрии. Учитывая развитие спорта в республике и высокий уровень его влияния на общественное сознание, было бы полезно с точки зрения поддержки и возрождения народных традиций проводить ежегодный фестиваль (или спартакиаду) на-

циональных видов спорта, традиционных игр и праздников представителей народов, проживающих в Татарстане.

В рамках гранта «*Организация обучения в течение всей жизни, ориентированного на поликультурное образование и формирование толерантности в России*», выполняемого институтом, нами создана общественная образовательная организация «*Центр воспитания межэтнической толерантности*», на базе которого организуется обучение педагогов, учащейся молодежи, волонтеров, мигрантов. Специфика деятельности Центра заключается в том, что она направлена на теоретическую и практическую подготовку обучающихся к трансляции ценностей культуры различных народов; интеграцию идей этнопедагогики и теории культурного становления и развития личности, воспитании культуры толерантного отношения к культурам других народов; воспитание межкультурной толерантности, этнокультурной ответственности, означающих готовность и способность действовать по сохранению культурного многообразия, отвечать перед самим собой, своей этнической общностью, обществом за последствия своих действий и поступков как представителя этноса, участвовать в сохранении и развитии национально-культурного наследия и межкультурного сотрудничества народов [3; 7].

На базе центра разработаны и апробируются учебные программы и курсы для каждой категории участников процесса (педагоги, студенты, волонтеры, мигранты) межкультурного взаимодействия, направленные на формирование толерантного сознания и поведения: учебно-методическое пособие «*Диалог культур*»; лекции «*Этничность и ее феномен в современном обществе*», «*Современные подходы к пониманию этничности*»; комплекс упражнений, направленных на профилактику межэтнических конфликтов в молодежной среде; терминологический словарь по этнологии; модули «*Учебно-*

воспитательный процесс в условиях многонационального студенческого коллектива», «*Социально-психологическое предупреждение возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов*», «*Нормы и ценности культуры толерантности*». Они призваны устранить пробелы в воспитании толерантности у всех категорий граждан, проживающих на территории республики, особенно у подрастающего поколения [4].

Институт провел серию обучающих семинаров для педагогов, работающих с разными группами обучаемых, в том числе с мигрантами, по тематике:

- система предупреждения и профилактики конфликтов в молодежной среде этнических групп;
- формы работы с молодежью по формированию толерантного сознания;
- проблемы толерантности в межэтнических отношениях;
- нормативно-правовые основы межэтнической толерантности;
- поликультурное пространство российского образования.

Татарстан традиционно относится к региону стабильного общественного согласия. В то же время последнее десятилетие в политической, экономической и духовной жизни республики сопровождалось явлениями, способными оказать неоднозначное влияние на развитие межэтнической, межрелигиозной и межкультурной ситуации в целом на социальную стабильность в обществе.

Конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия согласно тенденции межкультурного взаимодействия в регионе и Декларации принципов толерантности Юнеско.

Литература:

1. Зинурова Р.И. Психология и педагогика этноса: Учеб.-метод. пособ. Казань. 2005. 104 с.
2. Система предупреждения и профилактики конфликтов в молодежной среде как условие ее социального здоровья: вспомогательные материалы по проекту. М. 2009.
3. Масленникова В.Ш., Шайхутдинова Г.А. Методологические основания проектирования платформы поликультурного образовательного пространства и этнической социализации // Проблемы диагностики риска возникновения и предупреждения межэтнических и межконфессиональных конфликтов: сб. науч. ст. Казань. 2014. С. 82-90.
4. Мухаметзянова Ф.Ш. Учебные заведения как центры «развития образования для взрослых и непрерывного образования» в период реформ // Модернизация дополнительного образования в России и за рубежом: инновационный опыт, стратегии развития. Материалы Всеросс. круглого стола. Казань. 2012. С. 7-12.
5. Мухаметзянова Ф.Ш., Храпаль Л.Р., Камалева А.Р., Хадиуллина Р.Р., Камалева Э.Р. О необходимости разработки методики внедрения полиэтнической программы этнокультурного образования как инструмента для разрешения межнациональных противоречий и формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов РТ // Материалы междунар. науч.-прак. конф. «Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая проблема». Набережные Челны. 2014. С. 75-82.
6. Нестеренко О.П. Формирование этнокультурного компонента профессиональной компетенции учителя в системе повышения квалификации: автореф. ... канд. пед. наук. М. 2010.
7. Воробьева Е.Н. Организационно-педагогические условия деятельности региональных центров культуры по формированию межэтнической толерантности молодежи: автореф. ...канд. пед. наук. Тамбов. 2011.

Мухаметзянова Ф.Ш. (г. Казань), член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии профессионального образования РАО

Шайхутдинова Г. А. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Mukhametzyanova F.Sh. (Kazan), corresponding Member of the Russian Academy of Education (RAE), doctor of pedagogical sciences, full professor, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education RAE.

Shaykhutdinova G. A. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, scientific secretary of the Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education RAE.

References:

1. Zinurova R.I. Psikhologiya i pedagogika etnosa: Ucheb.-metod. posob. Kazan'. 2005. 104 s.
2. Sistema preduprezhdeniya i profilaktiki konfliktov v molodezhnoy srede kak uslovie ee sotsial'nogo zdorov'ya: vspomogatel'nye materialy po proektu. M. 2009.
3. Maslennikova V.Sh., Shaykhutdinova G.A. Metodologicheskie osnovaniya proektirovaniya platformy po-likul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva i etnicheskoy sotsializatsii // Problemy diagnostiki riska vozniknoveniya i preduprezhdeniya mezhetnicheskikh i mezhkonfessional'nykh konfliktov: sb. nauch. st. Kazan'. 2014. S. 82-90.
4. Mukhametzyanova F.Sh. Uchebnye zavedeniya kak tsentry «razvitiya obrazovaniya dlya vzroslykh i nepreryvnogo obrazovaniya» v period reform // Modernizatsiya dopolnitel'nogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom: innovatsionnyy opyt, strategii razvitiya. Materialy Vseross. kruglogo stola. Kazan'. 2012. S. 7-12.
5. Mukhametzyanova F.Sh., Khrapal' L.R., Kamaleeva A.R., Khadiullina R.R., Kamaleeva E.R. O neobkhodimosti razbotki metodiki vnedreniya polietnicheskoy programmy etnokul'turnogo obrazovaniya kak instrumenta dlya razresheniya mezhnatsional'nykh protivorechiy i formirovaniya tolerantnosti v mezhkul'turnom vzaimodeystvii narodov RT // Materialy mezhdunar. nauch.-prak. konf. «Dukhovno-nravstvennoe razvitie podrastayushchego pokoleniya kak nauchno-teoreticheskaya problema». Naberezhnye Chelny. 2014. S. 75-82.
6. Nesterenko O.P. Formirovanie etnokul'turnogo komponenta professional'noy kompetentsii uchitelya v sisteme povysheniya kvalifikatsii: avtoref. ... kand. ped. nauk. M. 2010.
7. Vorob'eva E.N. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya deyatel'nosti regional'nykh tsentrov kul'tury po formirovaniyu mezhetnicheskoy tolerantnosti molodezhi: avtoref. ...kand. ped. nauk. Tambov. 2011.

УДК 37.01

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Л.Р. Храпаль, А.Р. Камалеева

Аннотация. В статье дается историко-педагогический анализ развития национального образования в России и обосновывается необходимость государственного регулирования межэтнических отношений в соответствии с полиэтничностью российского общества.

Ключевые слова: национальное образование, этничность, полиэтничность, национальная школа.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN RUSSIA

L.R. Khrapal, A.R. Kamaleeva

Abstract. The article gives a historical and pedagogical analysis of the development of national education in Russia and the necessity of government control of interethnic relations in accordance with the polyethnicity of Russian society.

Keywords: national education, ethnicity, polyethnicity, national school.

Проблема специфики функций и организации школьной системы в нерусских губерниях российской империи, задачи школы не только как инструмента просвещения, но и как инструмента духовной интеграции неоднородного полиэтничного, поликонфессионального, полицивилизационного по своим корням русского общества была осознана на уровне государственной политики еще в 60-е гг. XVIII в.

В XIX–XX вв. при проведении всех крупных отечественных школьных реформ она неизменно оставалась в зоне непосредственного внимания государственной образовательной политики. (Эта политика включала в себя первоначально и проблему отношения государства к разным конфессиям, поскольку на ранних этапах формирования системы всеобщего образования школа возникала, в том числе и как элемент церковной организации).

На этапе либеральных реформ Александра II в качестве одобренной государством модели школы для нерусского, иноэтничного (тюркского,

прежде всего) контингента учащихся была принята концепция Н.И. Ильминского (1870), в которой образовательные задачи выступали, по сути, инструментом решения (с участием православия) задач интегративных.

В 1907 и в 1913 гг. официальная модель такой школы была откорректирована с учетом новой фазы общественного развития (конституционная монархия). Правительство осознавало тогда общегосударственный уровень проблемы национального образования, роль школы как фактора и интегративных, и дезинтегративных процессов, наконец, необходимость радикального улучшения государственного управления данной сферой. Об этом, в частности, свидетельствует тот весьма знаменательный факт, что проблемой нерусских школ занимался лично премьер-реформатор П.А. Столыпин. В 1910-1911 гг. им было создано специальное «Междуведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения».

задачей которого был поиск политических решений, способных превратить этно-национальное образование из фактора центробежного, дивергентного характера в фактор консолидации полиэтничного российского общества.

После октября 1917 г. общая миссия школы с иноэтничным (нерусским) составом учащихся, ее местоположение и роль в структуре системы всеобщей единой школы, ее функции (и образовательная, и интегративная) были реинтерпретированы в русле новой официальной идеологической доктрины, провозглашавшей в качестве стратегической цели общественного процесса создание нового, высокоразвитого и справедливого общества. Для многих народов бывшей империи, находившихся на весьма разных ступенях этого процесса, доктрина предлагала сокращенный, спрямленный сценарий перехода в такое общество.

Соответствующее место в реализации этой программы отводилось школе с иноэтничным (нерусским) составом учащихся – как в ее образовательной, так и консолидационной функциях. В этих целях школа сама должна была быть перестроена на принципах социализма.

В структуре формируемой системы советской единой школы был выделен самостоятельный тип школ – «национальная школа». Организационно и содержательно она являлась интегральной частью общей системы, но отличалась спецификой учебного плана – местом и ролью родного языка в качестве языка обучения (принцип «школа на родном языке»), использованием в содержании образования элементов национальной (этнической) культуры. Определяющей, тем не менее, была идеологическая унитарность содержания образования с едиными принципами интернационализма, единством воспитательного идеала и целей обучения и едиными принципами и

критериями отбора дидактического материала из общей массы национальных культур.

В составе функций национальной школы особое место занимала консолидационная. Соответствующий раздел официальной доктрины, специально трактовавший проблемы этно-национального развития полиэтничного (многонационального) общества, исходил из идеи становления и развития в социалистическом обществе социалистических наций (этносов) как коллективных макросубъектов социального пространства. Движущиеся в составе единого государства к единой исторической цели они переживают сближение, а затем и слияние на основе классовых принципов пролетарского интернационализма.

Формула «сближение через расцвет» таила в себе, однако, очевидное и трудноразрешимое внутреннее противоречие, не обладая конкретными механизмами и технологиями сближения и слияния социалистических наций, остающихся самостоятельными макросубъектами социального пространства.

За семидесятилетний период национальная школа как инструмент государственной образовательной и этно-национальной политики пережила (вместе со школьной системой в целом) несколько серьезных трансформаций, вызванных сменой целей и приоритетов этой политики в ходе модернизации.

До середины 30-х гг. приоритетной задачей советской школы (и в ее рамках национальной школы) оставалось реализация обязательного начального обучения, что являлось необходимой предпосылкой и условием решения главной культурно-политической задачи – осуществления всеобщей грамотности населения (которая могла быть достигнута, прежде всего, на родном языке). Отсюда целенаправленное развертывание (включая инфраструктуру) сети начальных

национальных школ, принесшее к началу 30-х гг. очевидные результаты: число языков, на которых издавались учебники, достигло 104.

Серьезная коррекция целей национальной школы была произведена в 30-х гг. под давлением процессов индустриализации и урбанизация (более чем двукратный рост населения русскоязычных городов в интервале 1926–1939 гг.), а также в связи с переходом на всеобщую воинскую обязанность.

В 1938 гг. национальным школам вменяется задача обязательного обучения школьников русскому языку. При этом в целях ее упрощения данный акт сопровождается унификацией графики – практически фронтальным силовым переводом алфавитов родных языков, использовавших латинскую графику, – на кириллицу. Все это существенно изменило старую «парадигму» национальной школы, расширило ее цели, частично изменило приоритеты. Вопреки различным радикальным инициативам, она удерживается от немедленного перехода обучения на русский язык, сохраняет базовый принцип «школа на родном языке», получает дополнительный и крайне важный самостоятельный вектор действия (русский язык для нерусских).

Более «однозначной» по своим целям и результатам оказалась для национальной школы реформа 1958 г. Отмежевываясь от репрессивных методов «сплачивания» общества (1956), государство ищет компенсирующие идеологические инструменты его консолидации. В качестве одного из таких инструментов рассматривается перевод школ на русский язык обучения.

Реформа фактически отходит от базового принципа «школа на родном языке», делегируя право выбора языка обучения родителям. В условиях поддерживаемого политически русскоязычия высшей школы эта норма

вызвала массовый переход национальных школ на русский язык обучения. Следствием стало понижение статуса родного языка до уровня обычного учебного предмета, его оттеснение в пассивную позицию, утрату им сферы образования как одной из важнейших публичных сфер его функционирования.

Одной из практических причин подобного решения можно полагать фронтальный переход советской школьной системы в первой половине 50-х гг. к всеобщему основному образованию, что означало переход к содержанию образования, построенному по системе учебных предметов – основ наук. Преодоление такого рубежа представляло для многих национальных школ трудную задачу – причем не столько дидактическую, сколько языковую и культурную.

Фактический отказ от принципа «школа на родном языке» означал не только радикальную смену вектора и целей, но и назначения национальной школы, утрату ею прежнего «качества», превращения ее в инструмент направленного форсированного формирования национально-русского двуязычия и русскоязычия, в фактор ассимилятивных процессов.

Дополнительным импульсом развития национальных школ в том же направлении стала трансформация на рубеже 60-70-х гг. общей стратегической национально-политической цели «слияния наций» в более конкретную программу формирования новой исторической общности «советский народ». В качестве основных инструментов интеграции рассматривались единая социалистическая идеология и русский язык с расширением его функций от языка межнационального общения до «второго» родного языка. В целом, несмотря на жесткую критику в 90-е гг. этого нового национально-политического курса, процесс объективно

может рассматриваться как реализация в рамках модернизации социалистически определенной, может быть, теоретически не очень глубокой модели формирования из разнородного полиэтнического социума единой политической нации. В результате такой политической линии родной язык в качестве языка обучения сохранился к концу 80-х гг. в РФ лишь у 18 этносов, в том числе в звеньях выше начальной школы – лишь у 4 (Башкортостан, Татарстан, Тува и Якутия).

По данным переписи 1989 г. русский язык как родной указали 28% нерусского населения РСФСР и еще 60% – как второй язык (в СССР соответственно 13% и 49%). Именно поэтому одним из главных требований национальных процессов в конце 80-х гг. стал прежде всего возврат к принципу «школа на родном языке».

В настоящее время решение характеризуемых проблем определяется теми принципами и положениями, которые в ходе языковой и школьной реформ были установлены законами «О языках народов РСФСР» (1991, 1998) и «Об образовании» (1992, 1996, 2002). На этих принципах построены последующие подзаконные акты, среди которых вступивший в силу с марта 2004 г. «Федеральный компонент государственного стандарта общего образования», разработанный на основании законопроекта «О государственном стандарте общего образования».

Закон РФ «Об образовании», реализуя присущий гражданскому обществу принцип полисубъектности, устранил прежнюю монополию государства на социальный заказ школе и существенно расширил круг общественных субъектов, получивших право и возможность удовлетворять свои потребности и реализовать свои интересы и цели в образовании.

Полисубъектность предполагала демократическую децентрализацию и

деунитаризацию школы. Поэтому важнейшим вопросом реформы был поиск механизма включения в социальный заказ интересов и потребностей новых субъектов образовательного пространства, что со всей очевидностью требовало и выработки демократического механизма обеспечения рационального «баланса интересов» всех участвующих субъектов.

В этой связи закон провозгласил в качестве одного из базовых принципов защиту и развитие школой национальных культур и региональных культурных традиций и особенностей, легитимизовал их место и роль в содержании образования. Одновременно закон утвердил принцип единства культурного и образовательного пространства страны. В условиях федеративного государственного устройства эта норма выступала в качестве важного критерия, регулирующего межсубъектные отношения и обозначающего предельные границы субъектных притязаний. Опираясь на эти принципы, закон гарантировал обучающимся получение общего образования на родном языке в объеме основного (право выбора языка обучения закреплялось за школой, ее учредителями) и интеграцию обучающихся в национальную и мировую культуру. (В Законе, впрочем, не нашло отражение то важное обстоятельство, что в условиях России роль основного ретранслятора ценностей мировой культуры и роль культурного интегратора в целом выполняет русская культура).

Стремясь обеспечить независимый характер удовлетворения образовательных потребностей субъектов, закон разделил содержание общего образования на три самостоятельных блока («компонента»), должных выражать интересы этих субъектов на федеральном, региональном (национальном) и местном уровнях. Закон установил при этом, что компоненты являются предметом независимой

компетенции соответствующих субъектов, и что распределение компетенции между ними носит «исчерпывающий» (т.е. изменяемый только законом) характер. Закон, как следует из этого, не предусматривал какого-либо специального механизма согласования интересов сторон (при их несовпадении), способного обеспечить необходимое равновесие сил, что являлось существенным недостатком закона. Последующая практика показала, что под единством образовательного пространства понималось, прежде всего, единство «по вертикали» – обеспечение содержательной связи между последовательными ступенями образовательной системы от начальной до высшей. Что касается обеспечения в полиязыковом и поликультурном российском образовательном пространстве с его разнообразием ценностных систем, единства также и «по горизонтали», то эта сторона проблемы как задача федерального уровня осознана не была.

Предполагалось, что задачу сохранения единства образовательного пространства РФ, обеспечения духовного единства всех обучающихся на основе общечеловеческих ценностей способен самостоятельно выполнить инвариантный федеральный компонент ГОС общего образования.

Установленный законом независимый статус отдельных компонентов означал практический полный перевод этнонациональной проблематики образования на региональный уровень. Государство перестало выступать в качестве субъекта, облеченного правом и обязанностью регулировать эти отношения в сфере образования.

Очевидно, что введенный Законом новый принцип организации содержания образования, лишенный механизма согласительных процедур, вряд ли мог служить устойчивой основой интегративной образовательной стратегии, надежной базой для обеспечения единства

образовательного пространства РФ. Скорее, наоборот, механически составной характер этой модели, компонентная независимость и содержательная разделенность, отсутствие внутренних функциональных взаимосвязей и взаимозависимостей между ними, полная не проработанность системы их субординации и соподчинения, приоритетности целого по отношению к части – все было чревато внутренними коллизиями, открывало практические возможности для «легитимного» разведения целей и задач образования на разных уровнях, для расщепления ранее гомогенной материи содержания образования на разнородные составляющие.

При отсутствии в законе играющей интегративную роль целостно сформулированного общего воспитательного идеала, диктуемого едиными условиями страны и времени, при отсутствии общего понимания разности культур и потому обязательности организации их диалога, компонентная модель, по сути, не только содержала в себе предпосылки, но и в определенной степени инициировала развитие тенденций дезинтегративного, автономистского характера. В закон оказалась заложена не логика сотрудничества, а логика конфронтации, что прямо противоречило общим требованиям к построению содержания образования, постулированных самим законом.

Причины многого из сказанного следует искать в методологической позиции разработчиков документа. Анализируя в законе решение этнических и национальных проблем образования, следует указать прежде всего на то, что данный основополагающий акт не выделяет этносы в качестве самостоятельных (макро)субъектов образовательного пространства. Этничность в Законе предстает в виде

категории «национально-регионального компонента» содержания образования (точнее, государственного образовательного стандарта) и содержательно понимается как языковая и культурная характеристика (атрибуция) нерусских субъектов образовательного пространства. Подобная интерпретация этничности в Законе в целом корреспондирует с доминировавшей в 90-е гг. этнологической концепцией, утверждавшей, что в гражданском обществе этничность (подобно конфессиональности) должна быть делом свободного личного внутреннего выбора индивида, атрибутом индивидуальной, а не коллективной субъектности.

Практический опыт последнего десятилетия дает достаточный материал для оценки того, насколько эта новая концепция этничности оказалась эффективной в качестве базы национальной образовательной политики. Последняя имеет дело, конечно, и с субъектами – продуктом миграционных процессов, но прежде всего с реальными этническими коллективами, обладающими для выражения и достижения своих собственных интересов и целей в качестве (макро)субъектов российского общественного пространства политической надстройкой, – необходимыми политическими структурами и достаточным материальным ресурсом.

Закон, таким образом, отказался от прежнего понимания этничности как определенной целостности и как коллективности – коллективной субъектности. Именно поэтому закон не связывает, а разъединяет родной язык и национальную (этническую) культуру, делая их объектами компетенции (и управления) разных субъектов образовательного пространства. Закону поэтому не потребовалась и категория «национальной школы» как самостоятельного

общеобразовательного учреждения, обладающего определенной целостностью и внутренней органикой. Ее место в подзаконных актах заняла не отражающая никакой реальной специфики явления категория «школа с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения».

Следует констатировать, что при всей кажущейся простоте и технологичности компонентной модели организации содержания образования, она оказалась не свободна от ряда скрытых недостатков и таила в себе опасность одновременного развития разновекторных и даже альтернативных тенденций.

Следует констатировать, что Законы «Об образовании» и «О языках народов РФ», действительно, открыли новые возможности для реализации этносами через образование своих языковых и культурных потребностей. Более чем десятилетний процесс восстановления роли родных языков в общеобразовательной школе дал очевидные результаты. Сам ареал этноязыковой и этнокультурной проблематики в школе ощутимо вырос (что адекватно еще не оценено нашим общественным, в том числе и педагогическим сознанием). Сегодня в российской школе в учебный процесс включены более 75 языков народов России, из них 30 выступают (в разном объеме) в качестве языков обучения (против 18 в 1988 г.). В целом школы с обучением на родном (нерусском) языке и с родным языком как учебным предметом составляют 25,6% всей школьной сети России (2002/2003 учебный год). В совокупности через них проходит 13,5% обучающихся.

Более показательны данные не по РФ в целом, а по ее соответствующим субъектам, где роль этих школ, представляющих предмет специального внимания национальной образовательной политики, чрезвычайно высока и значима.

В Татарстане, например, через школы с обучением на родном языке проходили 48% (2001 г.) детей титульной национальности (против 12% в 1991 г.), в Башкортостане – 38%, в Бурятии – 33%.

С другой стороны, разведение отдельных частей содержания образования по зонам независимой компетенции федерального центра и субъектов РФ содержало возможность использования национально-регионального компонента как вполне самостоятельного для реализации собственных целей. Это означало возможность разделения целей образования на федеральном и национально-региональном уровнях, изменения приоритетов в пользу верховенства национально-регионального компонента, его автономизации и определения за ним роли главной базы национального образования, закрепления за собой права на установление собственных государственных стандартов.

Несмотря на фиксацию в Законе РФ «Об образовании» конституционного принципа непротиворечия регионального образовательного законодательства и политики федеральным, компонентный принцип был использован рядом республик – субъектов федерации для достижения самостоятельных политических целей, что дало возможность содержание национально-регионального компонента сделать автономным, выстроить содержание образования на собственной самостоятельной языковой и культурной основе. И это были не случайные и разрозненные акты, а вполне осознанная стратегия, отчетливый и достаточно последовательный курс, означающий изменение целей, культурного вектора, характера и результатов деятельности национальной школы.

Целью этих трансформаций было сделать национальную школу фактором культурной автономизации и герметизации этноса; использовать ее как инструмент

этнической мобилизации в национально-политических целях перевода в одностороннем порядке федеративных отношений в конфедеративные; в конечном итоге сделать ее одним из инструментов выхода из общероссийского модернизационного процесса и переориентации на «исламский» сценарий и вообще на внешние центры развития.

Подводя итоги имеющегося опыта использования компонентной модели организации содержания образования в качестве способа политического регулирования этно-национальных отношений в образовании и через образование, оценивая его сильные и слабые стороны, можно сделать следующий вывод: полиэтнический характер российского общества обуславливает необходимость решения важнейшей общеполитической задачи – консолидации многонационального народа РФ в единую политическую нацию. В решение этой задачи включена и школа, роль которой инструментальна, но чрезвычайно ответственна, самостоятельна и не замещается никакими иными аналогичными государственными или общественными институтами. Ошибки в этой сфере чреваты издержками, опасными для стабильности общества, национальной безопасности государства.

Отсюда следует, что этно-национальная политика в образовании не может оставаться сферой спонтанных ситуативных решений – она должна носить системный характер, должна опираться на соответствующий нормативный акт (Концепцию), устанавливающий принципы политики на основе и в соответствии с принципами, заложенными в общую Концепцию государственной национальной политики в целом.

Необходимость государственного регулирования межэтнических отношений объективно задана самим характером полиэтничности общества. Россия

многонациональна: в стране проживает 204 национальностей, представители свыше 173 национальностей проживают на территории Республики Татарстан (перепись 2010 г.), различающихся по языку, культуре, цивилизационным корням, демографическим характеристикам, уровню социально-экономического и социокультурного развития, статусу в политико-административной системе государства.

При таком характере этносов России, что на долю ее доминирующего этноса – русских приходится больше процент населения, обуславливает внутреннюю неоднородность российского общества. При относительно небольшом совокупном удельном весе в составе населения этносы России в силу ряда причин выступают как самостоятельные субъекты социального пространства, обладающие собственными (в том числе в сфере языка, культуры и образования) потребностями, интересами и целями. В ряде случаев эти интересы и цели не просто не имеют один вектор с общегосударственным, а альтернативны им. Данная ситуация не есть результат случайного совпадения обстоятельств – она объективно закономерна: в полиэтничном социуме, трансформирующемся в гражданское общество, процесс складывания новой по организации и содержанию системы культуры, адекватной этому обществу, развертывается одновременно и на этническом и на надэтническом (общегосударственном) уровнях. В силу этого и возникает конфликт интересов между политически доминирующим этносом, преследующим в той или иной форме общегосударственные консолидационные цели, с одной стороны, и остальными этносами, стремящимися (каждый в отдельности) выстроить свою собственную полноценную и при том самодостаточную систему культуры – с другой.

Полиэтничность, таким образом, предопределяет меньшую, сравнительно с моноэтничными странами, устойчивость общества, наличие в нем дополнительной зоны внутренних противоречий. Отсюда необходимость в интересах стабильности государства и самой его целостности проведения соответствующей этнонациональной образовательной политики, федерального регулирования национальных отношений в сфере образования (а через сферу образования и в самом обществе) с целью формирования устойчивой политической нации как целого.

Эта присущая полиэтничному обществу двойность функций школы (не только образовательные, но и консолидационные), ее роль в качестве непосредственного участника и активного фактора разноуровневых, при том одновременно и дивергентных, и конвергентных этнонациональных образовательных процессов, должна быть отрефлексирана общественным (в частности, педагогическим) сознанием, должна получить отражение в структуре национально-государственной идеи, получить необходимое воплощение в государственной этнонациональной образовательной политике.

Опыт последних двух десятилетий свидетельствует не только о несостоятельности, утверждавшейся еще в 80-е гг. официальной формулы об окончательном решении национального вопроса при социализме, а свидетельствует об отсутствии новой, внятной и конструктивной концепции, объясняющей сущность, характер и вектор этнонациональных процессов на современном этапе отечественной истории. Все связано и с не проработанностью новой национально-государственной идеи, которая должна включать в себя также понимание места и роли этнонациональных процессов в общей структуре процессов общественного

перехода, трактовку их целей и перспектив. Отсюда отсутствие последовательной федеральной этно-национальной политики в сфере образования, что ведет к накоплению опасных издержек, способных в определенных условиях спровоцировать или усилить разрушительные процессы дестабилизации общества.

Отмеченные внутренние противоречия, присущие процессу межцивилизационной трансформации полиэтнического сообщества, объективны и органичны и потому не могут быть устранены разовыми мероприятиями. В полиэтническом обществе общеобразовательная школа должна выполнять не только миссию института социализации и развития личности, института удовлетворения языковых, культурных и образовательных запросов и потребностей этносов, но и быть инструментом духовной консолидации этнически разнородного общества, его сплочения в политическую нацию. При этом, будучи транслятором языка и культуры, являясь системообразующим фактором общества, общеобразовательная школа должна выполнять консолидационную роль одновременно и в масштабах собственного этноса, и в масштабах всего полиэтнического сообщества в целом.

Практически, единая российская система всеобщей общеобразовательной школы,

Литература:

1. Мухаметзянова Ф.Ш., Камалеева А.Р., Храпаль Л.Р. и др. О необходимости разработки методики внедрения полиэтнической программы этнокультурного образования как инструмента для разрешения межнациональных противоречий и формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов РТ // Материалы междунар. науч.-прак. конф. «Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая проблема». Набережные Челны. 2014. С. 75-82.
2. Мухаметзянов И.Ш., Камалеева А.Р., Храпаль Л.Р., Грязнов А.Н. О необходимости внедрения полиэтнической программы этнокультурного образования в Республике Татарстан // Материалы итог. науч.-прак. конф. «Формирование гражданской идентично-

«обслуживающая» также и иноэтничный контингент обучающихся, организационно должна иметь в своей структуре соответствующий тип общеобразовательного учреждения с обучением в том или ином объеме на родном языке, а также с содержанием образования, построенном (также в том или ином объеме) на базе конкретной национальной культуры. Одновременно данный тип образовательного учреждения должен быть интегральной частью единой школьной системы и быть адекватным ей по воспитательному идеалу, целям и задачам, организационной структуре, системе ценностей, заложенной в содержание, образования, планируемыми результатам образования – должен быть полноценным элементом единого образовательного пространства.

Единство образовательного пространства страны есть базовое условие, обеспечивающее общегражданское равенство предоставляемых государством образовательных возможностей для всех обучающихся, вне зависимости от их языка, культуры и национальности. Оно есть условие формирования гражданственности российской политической нации. Поэтому школа данного типа должна быть организована на многоязычной и поликультурной основе.

сти и культуры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства». Казань. 2015.

3. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-224.
4. Храпаль Л.Р. Социокультурные и этноландшафтные условия региона и их влияние на экологическую культуру населения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 49-52.
5. Храпаль Л.Р. Диагностический инструментальный выявления уровня этнокультурной идентичности будущего специалиста // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 100-102.

References:

1. Mukhametzyanova F.Sh., Kamaleeva A.P., Khrapal' L.R. i dr. O neobkhodimosti razrabotki metodiki vnedreniya polietnicheskoy programmy etnokul'turnogo obrazovaniya kak instrumenta dlya razresheniya mezhnatsional'nykh protivorechiy i formirovaniya tolerantnosti v mezhkul'turnom vzaimodeystvii narodov RT // Materialy mezhdunar. nauch.-prak. konf. «Dukhovno-nravstvennoe razvitie podrastayushchego pokoleniya kak nauchno-teoreticheskaya problema». Naberezhnye Chelny. 2014. S. 75-82.

2. Mukhametzyanov I.Sh., Kamaleeva A.P., Khrapal' L.R., Gryaznov A.N. O neobkhodimosti vnedreniya polietni-cheskoy programmy etnokul'turnogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan // Materialy itog. nauch.-prak.

konf. «Formirovanie grazhdanskoj identichnosti i kul'tury mezhnatsional'nykh otnosheniy v usloviyakh polikul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva». Kazan'. 2015.

3. Khrapal' L.R. Razvitie sotsiokul'turnoy i etnokul'turnoy kompetentnostey spetsialistov kak slozhnyy sotsiokul'turnyy protsess integratsii // Vestnik Bashkirkogo universiteta. 2010. T. 15. № 1. S. 221-224.

4. Khrapal' L.R. Sotsiokul'turnye i etnolandshaftnye usloviya regiona i ikh vliyanie na ekologicheskuyu kul'turu naseleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 6. S. 49-52.

5. Khrapal' L.R. Diagnosticheskiy instrumentariy vyyavleniya urovnya etnokul'turnoy identichnosti budushchego spetsialista // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 9. S. 100-102.

Храпаль Л.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, зам. директора по инновационному развитию, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Камалеева А.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Khrapal L.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, deputy director for innovative development, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Kamaleeva A.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 377.1

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Л.Р. Храпаль, А.Р. Камалеева, С.Ю. Грузкова, С.П. Доронин

Аннотация: В статье рассматривается необходимость совершенствования антитеррористической деятельности в молодежной среде. Данная социальная группа в современных условиях оказывается наиболее уязвимой в реализации террористической и экстремистской идеологии. Представлены результаты тестирования учащейся молодежи ссуз (17-20 лет) по выявлению у нее уровня модернизированной гражданской идентичности. Представлены методы и формы, способствующие распространению антитеррористической идеологии в молодежной среде. Отмечаются условия, обеспечение которых будет способствовать эффективной реализации методов и форм формирования и распространения антитеррористической идеологии в молодежной среде.

Ключевые слова: образовательная среда, молодежная субкультура, антитеррористическая идеология.

ABOUT NEED OF CREATION OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ENSURING OF IDEAS COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM IN THE YOUTH EDUCATIONAL ENVIRONMENT

L.R. Khrapal, A.R. Kamaleeva, S.Yu. Gruzkova, S.P. Doronin

Annotation: In article need of improvement of anti-terrorist activity for the youth educational environment is considered. This social group in modern conditions appears the most vulnerable in realization of terrorist and extremist ideology. Results of testing of the students of intermediate vocational education (17-20 years) on identification of the level of a modernization of civil identity are presented. The methods and forms promoting distribution of anti-terrorist ideology in the youth environment are presented. Conditions which execution will promote effective realization of methods and forms of formation and distribution of anti-terrorist ideology in the youth environment are noted.

Keywords: educational environment, youth subculture, anti-terrorist ideology.

Терроризм вне зависимости от форм его проявления представляет собой угрозу стабильности общества, опасную своими масштабами, непредсказуемостью и причиняемыми последствиями. В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В 1996 г. по инициативе ФСБ России был издан Указ Президента РФ № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом». В данном документе была впервые нормативно закреплена идея межведомственного подхода к решению этой пробле-

мы. В 2004 г. в соответствии с распоряжением Президента (от 2 августа № 352) создаются группы оперативного управления (ГрОУ). В 2006 г. в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет. В 2009 г. (5 октября) Президентом утверждена Концепция противодействия терроризму в России [3, с. 127]. В связи с этим проблема совершенствования политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от террористических угроз была и остается актуальной.

В современных условиях информатизации и глобализации, необходимость совершенствования антитеррористической деятельности значительно возросла, и одной из причин является рост масштабных атак со стороны международного и внутреннего терроризма [5]. Как отметили эксперты, в начале XXI столетия терроризм качественно трансформировался от индивидуального к массовому, когда основными средствами устрашения стали убийства не конкретных лиц, а неопределенного, как можно большего количества людей. Таким образом, *терроризм на фоне роста экстремизма становится динамично развивающейся системой.*

По признанию самих террористов, «терроризм – это оружие слабых», т.е. оружие тех лиц, которые не могут достичь своих целей законным путем. Синонимами слова «террор» (*лат. terror* – страх, ужас) являются «насилие», «запугивание», «устрашение». Преступления террористического характера являются крайне жестокой формой выражения социального протеста или попытками незаконного достижения целей путем устрашения общественности и государственных структур. Суть терроризма – насилие с целью устрашения.

С применением жестких, насильственных способов достижения цели связано понятие «экстремизм» (*от лат. extremus* – крайний). Согласно определению политологического словаря, экстремизм рассматривается как «приверженность крайним взглядам и мерам, выражающаяся в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т.д.» [2]. Экстремизм обещает людям быстрое устранение трудностей, осуществление гарантированного порядка и социальной обеспеченности. Для этого требуется решительное подавление инакомыслия, жесткое утверждение своей системы политических, идеологических и др. ценностей.

Отмечается, что члены террористических организаций и групп весьма неодно-

родны по своему составу, идеологической ориентации, уровню образования, мотивам, которыми они руководствуются при совершении террористических акций [3, с. 14]. Что же касается личностных качеств, объединяющих преступников, осуществляющих террористические акты, то среди них выделяют жестокость, авантюризм, демонстративность, стремление любыми методами заявить о себе, добиться хотя бы кратковременной власти над другими людьми. Одна из психологических черт террориста – тенденция к экстернализации (поиску или переносу вовне источников личных проблем). Другие характерные черты – постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность и незначительное внимание к чувствам других (черствость) [3, с. 15].

Также, значимой для террористов является потребность в принадлежности к группе, с членами которой они могут разделить свой внутренний, личный кризис. Для индивидов, пострадавших от общества, угнетенных комплексом неполноценности, страдающих от дефицита самоуважения и недостаточно социальных, слияние с группой имеет большое значение: группа становится для них главным и единственным стандартом и ценностью [3, с. 16]. Из этого можно сделать вывод о том, что терроризм выступает как один из способов *идентификации*, находящей свое отражение в распространении радикальных этноцентристских и религиозных взглядов.

Одной из наиболее уязвимых социальных групп в обществе оказывается молодежная среда. Благоприятную почву для распространения экстремизма среди молодежи создают низкий уровень образования и общей культуры, недостатки в воспитании и обучении, демографические проблемы, общее низкое состояние здравоохранения, безработица, наркомания, криминализация, трансформация духовно-нравственных и семейных ценностей, обострение межэтнических конфликтов [3, с.

54]. Противоправное поведение молодежи во многих случаях является следствием проникновения криминальной субкультуры в молодежную среду.

Под субкультурой понимаются малые культурные миры – система ценностей, установок, способов поведения и стиля жизни, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной. Субкультурные атрибуты, ценности, ритуалы и др. устойчивые модели поведения отличаются от ценностей и образцов поведения в господствующей

культуре, хотя и тесно связаны с ними [3, с. 57].

В рамках вышеизложенного, важным становится поиск решений по реализации идеи противодействия экстремизму в молодежной образовательной среде. Что входит в рамки решаемой нами задачи.

Согласно литературным источникам выделяют две основные группы методов и соответствующие им формы образования и распространения антитеррористической идеологии в молодежной среде, которые более подробно раскрыты в табл. 1 [3, с. 99].

Таблица 1

Методы и формы, способствующие распространению антитеррористической идеологии в молодежной среде

Методы антитеррористической идеологии	
образовательно-воспитательного воздействия	информационно-коммуникационного воздействия
ориентированы на достижение:	
рационально-познавательного эффекта, складывающегося из осведомленности и понимания:	эмоционально-оценочного эффекта, проявляющегося в:
– степени террористической угрозы в городе, регионе, стране, мире в целом;	– ощущении себя и своих близких в ситуации повышенной террористической угрозы;
– основных видов терроризма (взрывы, убийства, поджоги, захват заложников);	– чувстве неприязни, осуждения, возмущения, негодования по поводу террористических акций;
– целей и аргументов террористов (воздействие на принятие решения органами власти, запугивание населения);	– одобрении действий и заявлений участников антитеррористической деятельности (представителей силовых структур, государственных органов);
– законодательной базы антитеррористической деятельности (Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы «О противодействии терроризму», «О безопасности» и другие законодательные и нормативно-правовые акты);	– личном участии субъекта в идеологическом противостоянии терроризму (отстаивании идеи миролюбия, гуманности, терпимости и согласия в общении со сверстниками, с представителями других этнических групп и религиозных конфессий);
– правил поведения в условиях террористического акта, террористической пропаганды и вербовки (сохранение спокойствия, бодрости духа, оказание поддержки и помощи близким).	– личном участии в массовых и групповых действиях в знак протеста против терроризма (лично участвовать в информационных акциях с целью антитеррористической агитации и пропаганды).
Формы	
• тематические беседы (лекции);	• участие в специальных мероприятиях антитеррористической направленности (форумы, конференции, конкурсы, семинары, экскурсии, общественные слушания, обсуждения и акции);
• учения гражданской обороны;	
• подготовка информационных материалов (сообщений, плакатов, социальных сетей Интернет);	• организованные или стихийные акции протеста против терроризма (пикеты, митинги) традиционные СМИ (ТВ, печать, радио);
• тренинги;	
• обсуждение материалов СМИ, фильмов, Интернета;	
• встречи с работниками правоохранительных органов.	• новые СМИ (Интернет, мультимедиа, конвергентные медиа, блог-сфера, мобильная связь).

Следует отметить, что методы образовательно-воспитательного воздействия направлены в основном на учащуюся и студенческую молодежь,

сосредоточенную в учебных заведениях различного уровня и профиля образования, что и определяет их наибольшую доступность с точки зрения формирования и

распространения антитеррористической идеологии. Однако высокий уровень теоретических знаний не всегда сочетается с эмоционально-оценочным поведением молодежи, в связи с чем при подборе форм реализации образовательно-воспитательных методов информационно-пропагандистской деятельности необходимо координировать и направлять их на оптимизацию эмоционально-оценочного и поведенческого эффектов.

В настоящее время существуют различные эффективные методики исследования терроризма и лиц, совершающих террористические акции. В целом оценка эффективности информационно-пропагандистской деятельности по формированию и распространению у учащихся и студентов антитеррористической идеологии негативного эмоционального отношения

происходит по:

- выявленному уровню знаний, полученных студентами в процессе изучения специальных учебных курсов, полностью посвященных вопросам антитеррористической идеологии или содержащих отдельные их блоки, например, для учащихся средних специальных учебных заведений в процессе изучения курса «Безопасность жизнедеятельности» или спецкурса «Идеологические основы противодействия терроризму»;
- социологическим и психологическим опросам;
- зафиксированным у обучающихся негативным реакциям (эмоциональных оценок) в межличностном общении, учебном процессе (при подготовке письменных работ, устных выступлениях, при сдаче экзаменов, зачетов).

Таблица 2

Тест «Выявление уровней гражданской идентичности учащейся молодежи»

		1	2	3	4	5
1.	Как Вы оцениваете собственные патриотические знания?					
2.	Насколько необходимо для Вас углубление и расширение знаний о культуре своего народа?					
3.	Как Вы оцениваете свою внутреннюю гражданскую позицию?					
4.	Насколько Вы довольны принадлежностью к своему народу?					
5.	Насколько глубоко Вы знаете культуру своего народа?					
6.	Как часто Вы читаете в периодической печати или научных изданиях статьи, посвященные обсуждению проблем патриотизма, этнокультуры и социокультуры вашего региона?					
7.	Насколько Вам присуще чувство ответственности за сохранность своего народа и общего социально-политического благополучия в стране?					
8.	В какой мере для Вас важна сохранность существующих самобытных этнических коллективов и упрочение взаимосвязи между ними на общечеловеческой основе, поддержание традиций вашего народа?					
9.	Проявляете ли Вы гуманизм по отношению к природе, своему этносу?					
10.	Насколько Вы готовы к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий?					
11.	Насколько важным, по Вашему мнению, является развитие экологического движения в учебном заведении?					
12.	Насколько значимо для Вас получать положительный эмоциональный настрой от способности воспринимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность различных групп населения?					
13.	Как часто Вы участвуете в акциях, диспутах культурной и патриотической направленности?					
14.	В какой степени за последние 2–3 года у Вас возросло желание участвовать в мероприятиях, направленных на разрешение национальных, региональных, этноконфессиональных проблем общества в рамках образовательной политики вуза?					

Продолжение таблицы 2.

15.	В какой мере Ваше участие в патриотической деятельности определено тем, что каждый человек должен проявлять заботу об этнической самобытности своего народа, научиться понимать и принимать специфику культурных ценностей других этнических коллективов?					
16.	Насколько, на Ваш взгляд, этнокультурное и патриотическое воспитание молодежи поможет обществу выйти из социально-экологического кризиса?					
17.	Если Вы станете свидетелем межэтнического конфликта, в какой степени Ваша позиция будет активной и принципиальной в установлении межкультурного диалога?					
18.	Соблюдаете ли Вы традиции и обычаи своего народа?					
19.	Как Вы оцениваете собственную роль в разрешении проблем, связанных с межэтническими конфликтами, и установлении активных взаимоотношений с другими этносами?					

Прежде чем перейти к оценке полученных результатов, дадим характеристику молодежи, участвовавшей в анкетировании (табл. 3).

Мы воспользовались общепринятой структурой молодежи, которую делят по демографическим, поселенческим, профессио-

нальным, имущественным, культурно-образовательным, этническим, конфессиональным и иным социально-стратификационным признакам.

Таблица 3

Социально-стратификационные признаки студентов, принявших участие в анкетировании по выявлению уровня гражданской идентичности

1. По половозрастному признаку:	молодежь 16–19 лет; молодежь 20 лет – 24 года.
2. Поселенческому признаку:	городская молодежь, проживающая в районных центрах и других городах; сельская молодежь, проживающая в пригородах; сельская молодежь, проживающая в отдаленных населенных пунктах.
3. По типу занятости: (профессиональные группы)	учащиеся средних профессиональных учебных заведений.
4. По уровню доходов: (имущественные группы)	молодежь из бедных, малообеспеченных слоев населения; молодые представители среднего класса.
5. Культурно-образовательные группы:	молодежь с общим средним образованием.
6. Этнические группы:	русские и другие славянские народы.
7. Конфессиональные группы:	мусульмане; православные; неверующие (атеисты).
8. По частоте использования средств информации молодежь, часто использующая:	Интернет; средства специальной (не массовой) информации (специализированные издания, в том числе учебники, учебные лекции, проповеди); средства межличностной коммуникации (разговоры, слухи, сплетни, анекдоты).
9. По степени доверия к средствам информации молодежь:	доверяющая средствам массовой информации; в различной мере не доверяющая средствам массовой информации; доверяющая информации Интернета; в различной мере не доверяющая информации Интернета; доверяющая специализированной информации; доверяющая информации межличностных коммуникаций; в различной мере не доверяющая информации межличностных коммуникаций.
10. По уровню информированности по проблемам терроризма и антитерроризма молодежь:	хорошо информированная по проблемам антитерроризма/

Эксперимент. В эксперименте приняли участие обучающиеся Зеленодольского механического колледжа по специальности 190631 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта – 4 курс и по специальности 15.02.07 Автоматизация технологических процессов и производств (по отраслям) – 1 курс. В выборку вошли студенты от 17 до 20 лет. Общее количество опрошенных составило 36 чел.

Результаты тестирования по определению уровня модернизированной гражданской идентичности у студентов были обработаны и представлены графически на рис. 1. Как видно из рис. 1, у половины опрошенных студентов (50%)

Зеленодольского механического колледжа отмечается *средний уровень гражданского патриотизма*. Стремление к знаниям, убеждениям и гражданской позиции четко выражено. У обучающихся данной группы чувство толерантности и великодушия к народу можно считать неразвитым. Несмотря на нормальную готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий, студенты со средним уровнем сформированности гражданской идентичности незначительно готовы к изучению социокультурного наследия своего региона, этноса; не горят желанием участвовать в патриотической деятельности.

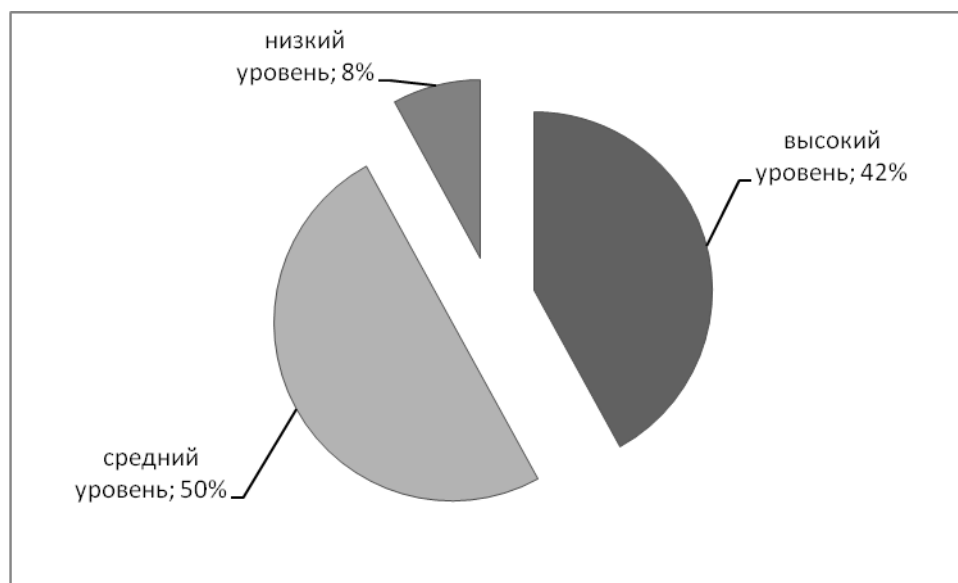

Рис. 1. Показатели уровня сформированности гражданской идентичности молодежи (на базе Зеленодольского механического колледжа)

Высокий уровень сформированности гражданской идентичности выявлен у 42% обучающихся, свидетельствующий о том, что у чуть меньше половины опрошенных студентов отмечается стремление к знаниям, убеждениям и гражданской позиции; принятию ведущих ценностей национальной культуры. Выражена готовность к действиям в защиту Родины, своего народа; к диалогу и сотрудничеству с людьми раз-

ных убеждений, национальных культур и религий; к изучению социокультурного наследия своего региона, этноса; уважение к истории своей родины и ответственность за ее судьбу в современном мире.

Слабая степень выраженности гражданской позиции и патриотизма выявлена у 8% обучающихся. Это свидетельствует о том, что среди обучающихся есть молодежь, которая не реализуется в повседневной жизни и творческой работе; неуважи-

тельна к истории своей родины, ведущим ценностям национальной культуры; не готова к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий, изучению социокультурного наследия своего региона, этноса.

Таким образом, следует констатировать, что основная часть опрошенной молодежи не проявляет большого интереса к *идеологии террора*, а если и проявляет, то в случаях терророгенных ситуаций. Специфика групп респондентов, предрасположенных к восприятию идей (идеологии) терроризма, проявляется в повышенном доверии к альтернативным и неформальным источникам информации (Интернет, зарубежные СМИ), а также к публикациям и выступлениям в СМИ по проблемам борьбы с терроризмом. Для этих групп свойственна повышенная значимость мнений «авторитетных» людей и оппозиционных к власти

структур. Непосредственной средой формирования идеологии террора зачастую становится близкое окружение.

Для более наглядного представления уровня сформированности антитеррористической идеологии у учащейся молодежи представим ответы обучающихся ссуз по нескольким выборочным вопросам из используемого нами теста: Как Вы оцениваете свою внутреннюю гражданскую позицию? Насколько Вам присуще чувство ответственности за сохранение стабильности в обществе? Если Вы станете свидетелем межэтнического конфликта, то в какой степени Ваша позиция будет активной и принципиальной в установлении межкультурного диалога? Результаты ответов на указанные вопросы были сгруппированы по трем уровням выраженности: низкому, среднему и высокому (рис. 2).

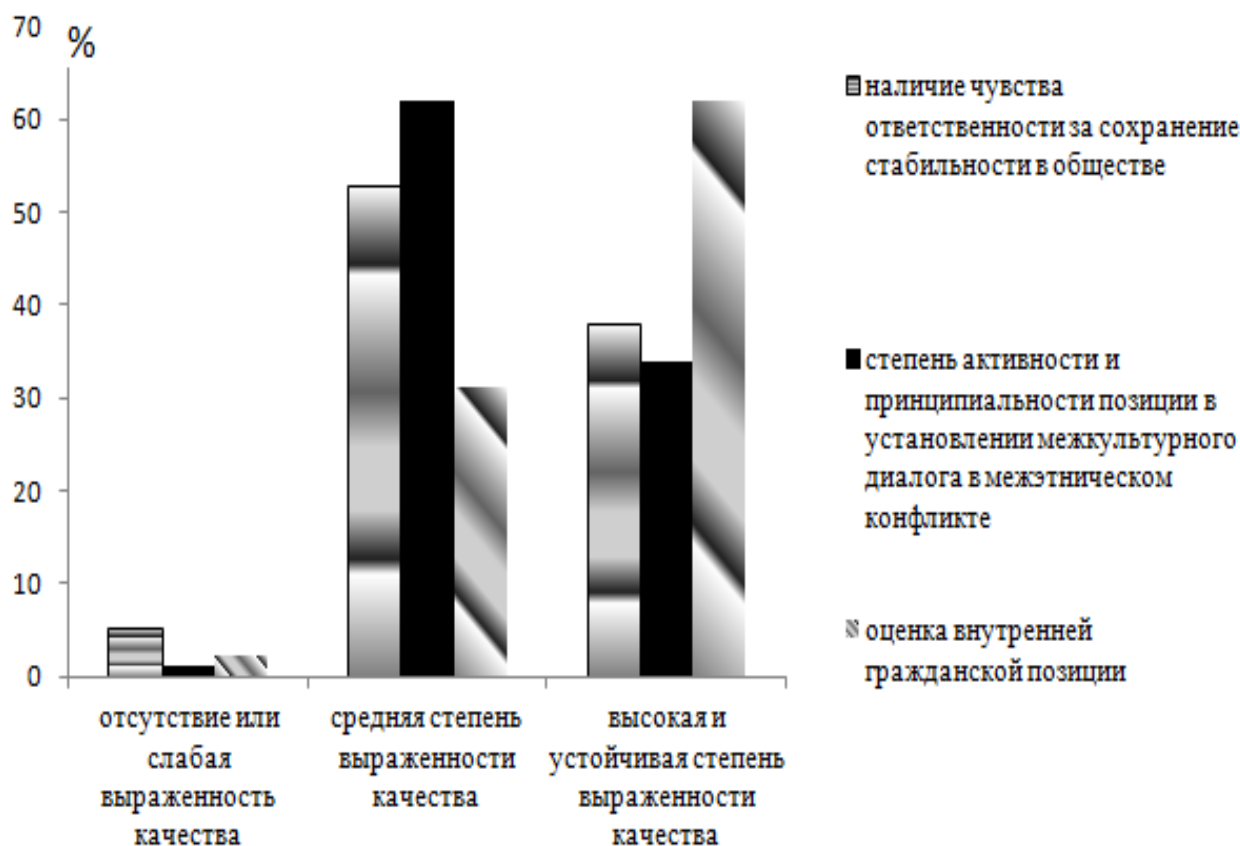

Рис. 2. Низкий уровень выраженности антитеррористической идеологии учащихся

Как видно из рис. 2, у большинства опрошенных студентов ссуз (55–64%) отмеча-

ется средняя степень выраженности чувства ответственности за сохранение стабильности

в обществе и активности позиции в установлении межкультурного диалога, что не может не радовать. Значительный процент (64%) обучающейся молодежи оценивают свою гражданскую позицию как высокую. Примерно, у 3–6% учащихся отмечена достаточно слабая внутренняя гражданская позиция, низкая ответственность за сохранение стабильности в обществе и, почти, нулевая активность и принципиальность в установлении межкультурного диалога, в случае если студент станет свидетелем межэтнического конфликта. Очевидно, что, то внимание, которое уделяется воспитательной работе в образовательном учреждении, имеет свое положительное значение в пропаганде антитеррористической идеологии и толерантности, здорового образа жизни и общечеловеческих ценностей в среде учащейся молодежи.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что важнейшим условием эффективной реализации методов и форм распространения антитеррористической идеологии в молодежной среде является:

- организация воспитательной работы в образовательных учреждениях, предусматривающей пропаганду антитеррористической идеологии и толерантности, здорового образа жизни и общечеловеческих ценностей в государственном масштабе;

- создание условий для занятости молодежи в пропагандистской деятельности, организации досуга. К участию в информационно-пропагандистской деятельности по формированию и распространению антитеррористической идеологии могут привлекаться не только преподаватели и тьюторы профильных образовательных программ, но и молодежь, для которой в настоящий момент характерно стойкое неприятие идеологии терроризма, поскольку они либо сами пострадали в результате террористических актов, либо их родственники, друзья, знакомые;

- подготовка и проведение регулярных циклов повышения квалификации кадров

(прежде всего, преподавателей и тьюторов профильных образовательных программ), занятых в противодействии распространению идеологии терроризма и экстремизма; организация и проведение научно-практических семинаров с целью подготовки квалифицированных специалистов для работы; методическая и организационная поддержка. Важным аспектом является разработка специальных обучающих программ для журналистов; специалистов, работающих со СМИ; сотрудников ведомственных пресс-служб и других специалистов в области информации антитеррористической направленности;

- цензура СМИ и сети Интернет; в учебных учреждениях необходимо проводить работу по закрытию изданий и сайтов сомнительного содержания;

- вместе со студентами организовать работу по оказанию реальной помощи СМИ в борьбе с терроризмом – поощрять развитие и осуществлять информационную поддержку молодежных общественных, волонтерских организаций, участники которых взаимодействуют в мероприятиях по профилактике терроризма и его ликвидации.

Важно отметить, что наши рекомендации относительно обеспечения реализации идеи противодействия экстремизму в среде учащейся молодежи будут ориентированы прежде всего на социально-стратификационные группы молодежи, которые не проживают в регионах со сложной обстановкой и у которых отмечается неприятие идеологии терроризма. Реализация методов и форм формирования и распространения антитеррористической идеологии в молодежной среде в современных условиях должна носить массовый характер, т.е. быть нацелена на большие группы молодежи, но при учете демографических, поселенческих, имущественных, культурно-образовательных, этноконфессиональных особенностей.

Литература:

1. Мухаметзянова Ф.Ш., Камалеева А.Р., Храпаль Л.Р. и др. О необходимости разработки методики внедрения полиэтнической программы этнокультурного образования как инструмента для разрешения межнациональных противоречий и формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов РТ // Материалы междунар. науч.-прак. конф. «Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая проблема». Набережные Челны. 2014. С. 75-82.
2. Политология. Словарь. М: РГУ. 2010. URL: <http://enc-dic.com/polytology/Jekstremizm-1726.html> (дата обращения: 17.02.2015).
3. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований: сб. итоговых материалов науч.-прак. семинаров. М. 2012. 226 с.
4. Храпаль Л.Р. Диагностический инструментальный выявления уровня этнокультурной идентичности будущего специалиста // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 100-102.
5. Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность общества как факторы модернизации современного образования // Известия Саратовского университета. Новая

References:

1. Muhametzyanova F.Sh., Kamaleeva A.P., Khrapal' L.R. i dr. O neobhodimosti razrabotki metodiki vnedrenija polijetniceskoj programmy jetnokul'turnogo obrazovani-ja kak instrumenta dlja razresheniya mezhnacional'nyh protivorechij i formirovaniya tolerantnosti v mezhkul'turnom vzaimodejstvii narodov RT // Materialy mezhdunar. nauch.-prak. onf. «Duhovno-nravstvennoe razvitie podrastajushhego pokolenija kak nauchno-teoreticeskaja problema». Naberezhnye Chelny. 2014. S. 75-82.
2. Politologija. Slovar'. M: RGU. 2010. URL: <http://enc-dic.com/polytology/Jekstremizm-1726.html> (data obrashhenija: 17.02.2015).
3. Formy i metody protivodejstvija rasprostraneniu ideologii jekstremizma i terrorizma sredi molodezhi. Rol' i zadachi municipal'nyh obrazovanij: sb. itogovyh materialov nauch.-prak. seminarov. M. 2012. 226 s.
4. Khrapal' L.R. Diagnosticeskij instrumentarij vyjavlenija urovnja jetnokul'turnoj identichnosti budushhego specialista // Vysshee obrazovanie segodnja. 2010. № 9. S. 100-102.
5. Khrapal' L.R., Kamaleeva A.R. Kul'turnaja globalizacija i jetnokul'turnaja identichnost' obshhestva kak faktory modernizacii sovremennogo obrazovanija // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. 2013. T.2. № 2. S.203-207.

Храпаль Л.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, зам. директора по инновационному развитию, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Доронин С.П. (г. Казань), заместитель директора Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Камалеева А.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Грузкова С.Ю. (г. Казань), кандидат технических наук, докторант, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Khrapal L.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, deputy director for innovative development, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Doronin S.P. (Kazan), deputy director of the Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Kamaleeva A.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Gruzikova S.Yu. (Kazan), candidate of technical sciences, doctoral student, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 377.5

ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Р.Х. Гильмеева, В.Н. Корчагин, Л.Ю. Мухаметзянова

Аннотация: В статье раскрываются особенности правовой подготовки будущих специалистов как важнейшее условие противодействия экстремизму в молодежной среде. Описываются проектно-целевые механизмы ее проектирования как системы, в качестве которых выступает четырехкомпонентный алгоритм ее реализации: целевой, содержательный, технологический, оценочно-результативный. Особое внимание уделяется формированию правовой компетентности будущего специалиста; раскрываются ее понятийная характеристика, структурные компоненты, критерии оценки эффективности формирования.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, проектно-целевые механизмы, проектирование правовой подготовки, правовая компетентность.

LEGAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS AS A CONDITION OF COUNTERACTION TO EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

R.H. Gilmeeva, V.N. Korchagin, L.Yu. Muhametzyanova

Abstract: The peculiarities of legal training of future specialists as the most important condition of counteraction to extremism among young people are considered in this article. Design and target mechanisms of its project as a system which act as a four-component algorithm for its implementation: the target, informative, technology, assessment and resulting are described. Special attention is paid to the formation of the legal competence of future specialist; its conceptual characteristics, structural components, criteria for evaluating the effectiveness of formation are revealed.

Keywords: youth extremism, design and target mechanisms, design of legal training, legal competence.

Проблема экстремизма в России в последние годы приобретает особую остроту. В первую очередь, это касается молодежной среды, где его проявления непредсказуемы, молниеносны и особо опасны. Молодежный экстремизм – это взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении к окружающим, вплоть до насилия и убийства. Экстремизм содержит в себе непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении.

В ряду социально-экономических условий, способствующих распространению экстремизма в молодежной среде, следует выделить низкий уровень материального благосостояния основной массы населения;

резкое социальное расслоение общества, его коррумпированность; отсутствие внятной молодежной политики, лишаящей основную массу российской молодежи благоприятных условий для самореализации в образовательной, высококвалифицированной профессиональной деятельности, что в конечном результате приводит к маргинализации и люмпенизации. Продолжающийся духовный кризис общества способствует нравственной деформации и ценностной дезориентации индивидов, начиная с периода их первичной социализации.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что молодежный экстремизм в современной России имеет как объективные, так и субъективные условия для возникновения и развития, что активно используется различными негативными силами.

Сегодня экстремизм в молодежной среде стал в России массовым явлением, распространение которого стало одной из острейших проблем. Проявления его разнообразны: от возбуждения гражданской ненависти или вражды в малых социальных группах до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов.

Решение проблемы молодежного экстремизма требует устойчивой *нормативно-правовой базы*, с помощью которой можно определить, какую деятельность или действие можно отнести к экстремистской, какое преступление произошло на почве экстремизма. Федеральный закон определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также устанавливает ответственность за ее осуществление на основе Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», принятого Госдумой 27 июня 2002 г.

Среди мер нормативно-правового воздействия на различные формы молодежного экстремизма особая роль принадлежит правовой подготовке учащейся молодежи, целью и результатом которой является правовая компетентность как основной элемент правовой культуры личности. Она предполагает умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям правовых норм. Важная роль в развитии правовой культуры граждан принадлежит системе образования. Так, в ст. 14 Закона РФ «Об образовании» есть прямое указание на то, что содержание образования в современных условиях должно быть ориентировано на укрепление и совершенствование правового государства. Таким образом, правовое образование следует рассматривать как одно из приоритетных направлений деятельности общеобразовательной и профессиональной школы.

В педагогической науке ведутся интенсивные поиски оптимальной модели правовой подготовки учащихся и студентов (С.С.

Алексеев, Г.П. Давыдов, З.Г. Крылова, В.В. Лазарев, С.А. Морозова, А.Ф. Никитин, Я.В. Соколов, Н.И. Элиасберг), соответствующей новым социально-экономическим условиям и отвечающей потребностям личности и общества. За последнее десятилетие в учреждениях общего и профессионального образования осуществлялось системное обновление содержания правовой подготовки, а в правообразовательный процесс интенсивно внедрялись передовые методики и технологии.

Наиболее позитивные изменения произошли в сфере среднего профессионального образования, где продолжительное время преобладал эмпирический подход к преподаванию права над научно обоснованным подходом. Так, в ГОС СПО второго поколения (2002 г.) была заложена принципиально новая схема реализации правовой подготовки, отражающая специфику данного образовательного уровня. Она нашла отражение в проектировании содержания и технологии преподавания правоведческих дисциплин: «Основы права», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» и раздела «Право» в курсе «Обществознание».

Огромным шагом вперед следует признать введение общепрофессиональной дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности». Данный курс имеет ярко выраженную практическую направленность, обусловленную профилем образовательного учреждения, и позволяет включить правовое образование в общий процесс профессиональной подготовки.

Однако в последнее время наметилась негативная тенденция, ведущая к снижению уровня и качества не только правовой подготовки будущих специалистов среднего звена, но и их гуманитарной подготовки в целом. По оценкам преподавателей техникумов и колледжей, большая часть студентов имеют поверхностные знания по дисциплинам гуманитарного цикла, теряют

интерес к учению. В чем же заключается причина сложившейся ситуации в учреждениях среднего профессионального образования?

Практика реализации ФГОС третьего поколения в процессе гуманитарной подготовки студентов колледжей показывает, что в нынешнем своем составе и структуре знания, умения и навыки являются однокими, т.к. среди них достойного и ведущего места не занимает человековедческий компонент. Этому в определенной степени способствует снижение образовательного потенциала новых образовательных стандартов в области гуманитарной подготовки студентов по сравнению с предыдущими образовательными стандартами. Так, в частности, как следует из ФГОС СПО третьего поколения, из содержания правовой подготовки студентов колледжей, обеспечиваемой вышеназванными дисциплинами, «выпала» первая дисциплина, что существенно сужает их правовую подготовку в целом, не обеспечивает продуктивность правового воспитательного процесса и снижает качество деятельности педагогов по формированию у будущих специалистов основ правовой культуры.

Таким образом, актуальность проблемы правовой подготовки учащейся молодежи, целью и результатом которой является правовая компетентность личности, обусловлена наличием следующих противоречий между:

- необходимостью включить правовое образование будущих студентов в единый процесс их профессионального становления и слабым научно-методическим обеспечением их правовой подготовки;
- конструктивными идеями и достижениями педагогики и психологии профессионального образования в области гуманитарной подготовки и малопродуктивной моделью правового образования в техникумах и колледжах.

В этой связи возникает необходимость разработки такой системы правовой подго-

товки будущих специалистов, которая по своим результатам отвечала бы потребностям личности в профессиональном становлении и потребностям производства в кадрах, обладающих правовой компетентностью. В качестве механизма реализации этой задачи выступает педагогическое проектирование.

Проектирование (*от лат. projectus: брошенный вперед*), «тесно связанная с наукой и инженерией деятельность по созданию проекта, созданию образа будущего предполагаемого явления. В этом контексте проектирование – это процесс создания проекта, т.е. прототипа, прообраза, предполагаемого или возможного объекта, состояния, предшествующих воплощению задуманного в реальном продукте» [2, с. 20].

В современной интерпретации проектирование это «деятельность, под которой понимается в предельно сжатой характеристике промысливание того, что должно быть» [6, с. 25]. Проектирование можно рассматривать как:

- специфический вид деятельности, направленный на создание проекта как особого вида продукта;
- научно-практический метод изучения и преобразования действительности;
- управленческую процедуру [2, с. 21].

Проектно-целевой подход обеспечивает организацию проектирования в соответствии с заданной целью (организация ресурсов под цель). Проектно-целевой подход как совокупность концептуальных идей, обеспечивающих проектирование педагогической системы в соответствии с заданной целью и стратегически ориентирующих на разработку проектно-целевых механизмов реализации ФГОС, «предполагает рассмотрение целей, содержания, технологий образования как проект инновационной деятельности на интегративной основе» [5, с. 105].

Система правовой подготовки студентов включает структурные компоненты:

целевой, содержательный, технологический, оценочно-результативный. Ее функционирование обеспечивается посредством проектно-целевых механизмов реализации ФГОС: целевого, содержательного, технологического, критериально-диагностического.

Целевой механизм реализации ФГОС СПО в процессе осуществления целевого компонента системы правовой подготовки студентов. Цель, выступающая как «способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему, придает всей системе правовой подготовки студентов технологического колледжа состояние целеустремленности [5].

Как подчеркивает Г.В. Мухаметзянова, только целеустремленная система способна к «целенаправленному поведению, самосохранению и развитию посредством самоорганизации и самоуправления на основе переработки информации» [5, с. 104]. При определении целей правовой подготовки студентов необходимо опираться на потребности личности, образовательного учреждения и рынка труда. Исходя из этого, цели могут быть *стратегические* (формирование правовой компетентности студентов), *тактические* (проектирование принципов и функций проектно-обучающей деятельности).

Стратегическая цель, в свою очередь, подразделяется на *цели обучения, воспитания и развития*. Так, *цель правового обучения* – формирование правовых знаний и умений, составляющих ядро правовой компетентности специалиста. Правовые знания и умения подразделяются на общеправовые и профессионально-значимые правовые (с учетом профессионального контекста).

Общеправовые знания, умения и представления. Независимо от профиля подготовки, каждый специалист среднего звена должен:

- *иметь представление* о назначении и

признаках права; механизме правового регулирования; системе российского права и его основных источниках; основных международных документах в области прав человека; судебной системе и правоохранительных органах; основных положениях конституционного, административного, гражданского, трудового, семейного, уголовного, экологического права, а также права на социальное обеспечение;

- *знать* основные положения Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина и механизм их реализации, конституционные обязанности гражданина; способы защиты нарушенных прав; основания и виды юридической ответственности; правила действия закона во времени, пространстве и по кругу лиц;

- *уметь* вести целенаправленный поиск правовой информации; давать правовую оценку юридически значимым событиям, действиям, отношениям; прогнозировать правовые последствия своего поведения; составлять деловые бумаги, сопровождающие юридически значимое решение.

Цель развития предполагает формирование *правовой компетентности*, являющейся основой для формирования *общих и профессиональных компетенций*.

Правовая компетентность – это интегративное целостное личностное образование, характеризующее способность и готовность субъекта организовать внутреннее (правовые знания, умения и навыки, способы деятельности, волевые усилия, психологические особенности, ценности) и внешние (правовая информация [7]) ресурсы для постановки и достижения определенной цели.

Правовая компетентность представляет собой совокупность 4-х компонентов: *когнитивного* (правовые знания, представления и мышление), *поведенческого* (правовые умения и навыки, самоконтроль и самоанализ), *эмоционально-ценностного* (ценность гражданской совести и глубокого уважения к закону), *нравственно-*

волевого (сознательность, коллективизм, ответственность, организованность и пунктуальность, способность преодолевать трудности).

Содержательный механизм реализации ФГОС СПО в процессе реализации содержательного компонента системы правовой подготовки студентов обеспечивает отбор, структурирование и представление учебной информации в рамках аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов. Особое внимание в этом процессе следует уделить разработке учебной программы правоведческого курса «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» и программы факультатива для студентов «Правовая культура личности».

Данный курс обладает всеми потенциальными возможностями для того, чтобы придать правовой подготовке ярко выраженную практическую направленность, обусловленную профилем образовательного учреждения, и включить правовое образование в общий процесс профессиональной подготовки. При проектировании учебной программы правоведческого курса «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» используется блочный (модульный) принцип построения модели содержания дисциплины.

Технологический механизм реализации ФГОС СПО в процессе реализации технологического компонента системы правовой подготовки студентов. «Технология» это понятие, которым в широком значении слова характеризуют особый вид процессов – «технологических». Под технологией понимают систему знаний о способах и операциях, реализуемых в определенной последовательности для получения (достижения) определенного продукта (результата).

Общей теорией и исходной объективной моделью педагогических технологий выступает системно-функциональная теория структуры и содержания педагогической деятельности. Педагогическая технология в объективном ее понимании и есть *системно-*

функциональное построение педагогической деятельности педагога, обеспечивающее необходимый системно-синергетический эффект – достижение цели воспитания и обучения. Поскольку проектная деятельность является разновидностью педагогической деятельности, то со всей очевидностью следует утверждать, что технология проектно-обучающей деятельности – это ее системно-функциональное построение и реализация, обеспечивающие гарантированное достижение учебно-воспитательных целей, представляющие собой *технологический механизм реализации.*

Критериально-диагностический механизм реализации ФГОС СПО в процессе реализации оценочно-результативного компонента системы правовой подготовки студентов. Интегративными критериями оценки степени владения, обладания правовой компетентностью являются: *когнитивный, поведенческий, эмоционально-ценностный, нравственно-волевой критерии.* В свою очередь, каждый интегративный критерий (ИК) включает в себя опорные критерии оценки степени владения, обладания правовой компетентностью (ОК) и их показатели. Характеристики правового сознания и поведения личности проявляются в уровнях (низком, среднем и высоком), по которым можно судить о степени владения и обладания правовыми компетенциями. Для низкого уровня характерно преобладание негативных отклонений в проявлении характеристик правового сознания и поведения, для среднего уровня – частичное негативное отклонение от проявления характеристик правового сознания и поведения, а для высокого уровня – полное проявление характеристик правового сознания и поведения.

Таким образом, среди мер нормативно-правового воздействия на различные формы молодежного экстремизма особая роль принадлежит правовой подготовке учащейся молодежи, целью и результатом которой является правовая компетентность как основной элемент правовой культуры личности.

Литература:

1. Волович Л.А. и др. Интеграция гуманитарной и профессиональной подготовки в ССУЗ: концептуальные подходы, принципы, варианты, уровни. Казань. 1996. 116 с.
2. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: учеб. пособ. для высш. учеб. завед. М: ИЦ «Академия». 2005. 288 с.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. М.: Высш. шк. 1989. 167 с.
4. Мухаметзянов И.Ш. Здоровьесберегающая информационно-коммуникативная среда учебного заведения: проблемы и перспективы развития. Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2010.
5. Мухаметзянова Г.В. Проектно-целевой подход – императив формирования профессиональной компетентности // Высшее образование в России. 2008. № 8. С. 104-110.
6. Новые ценности образования. Тезаурус для учителей и школьных психологов. М. 1995.
7. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). Москва: ИИО РАО, 2010.

References:

1. Volovich L.A. i dr. Integratsiya gumanitarnoy i professional'noy podgotovki v SSUZ: kontseptual'nye podkhody, printsipy, varianty, urovni. Kazan'. 1996. 116 s.
2. Kolesnikova I.A., Gorchakova-Sibirskaya M.P.. Pedagogicheskoe proektirovanie: ucheb. posob. dlya vyssh. ucheb. zaved. M: ITs «Akademiya». 2005. 288 s.
3. Kuz'mina N.V. Professionalizm deyatel'nosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya proftekhnichilishcha. M.: Vyssh. shk. 1989. 167 s.
4. Mukhametzyanov I.Sh. Zdorov'esberegayushchaya informatsionno-kommunikativnaya sreda uchebnogo zavedeniya: problemy i perspektivy razvitiya. Kazan': Izd-vo «Idel-Press», 2010.
5. Mukhametzyanova G.V. Proektno-tselevoy podkhod – imperativ formirovaniya professional'noy kompetentnosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2008. № 8. S. 104-110.
6. Novye tsennosti obrazovaniya. Tezaurus dlya uchiteley i shkol'nykh psikhologov. M. 1995.
7. Robert I.V. Teoriya i metodika informatizatsii obrazovaniya (psikhologo-pedagogicheskiy i tekhnologicheskiy aspekty). Moskva: IO RAO, 2010.

Гильмеева Р.Х. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Корчагин В.Н. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Мухаметзянова Л.Ю. (г. Казань), кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Gilmeeva R.H. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Korchagin V.N. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Mukhametzyanova L.Yu. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 378.095

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Т.М. Трегубова

Аннотация. В статье рассматривается актуальность создания системы поликультурного образования в вузе и воспитания толерантности в условиях современных проблем глобализации и террористических угроз. Представлена характеристика и роль международных образовательных проектов в создании безопасной учебной среды для мобильности и самореализации студентов.

Ключевые слова: поликультурное образование, международные образовательные проекты, ситуации угрозы терроризма, академическая мобильность, безопасность студентов, социально ориентированные программы, поликультурная толерантность,

THE INTERNATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF MULTICULTURAL EDUCATION OF STUDENTS IN A SITUATION OF TERRORIST THREATS

T.M. Tregubova

Abstract. In this article, the relevance of creation of the multicultural education system as well as the tolerance formation in a higher education institution in the context of modern globalization problems and terrorist threats is considered. The characteristic and a role of the international educational projects in creation of the safe educational environment for students' mobility and self-realization are submitted.

Keywords: multicultural education, international educational projects, situations of terrorism threats, academic mobility, safety of students, socially oriented programmes, multicultural tolerance.

Эпоха интеграции и глобализации весьма зримо влияет на реформирование высшего образования, что проявляется не только в самоочевидных последствиях этих процессов (создание единого общеевропейского образовательного пространства, развитие академической мобильности студентов и преподавателей, сокращение географических пространств, виртуализация многих сторон жизни, гибридизация культурных феноменов), но и меняется сама парадигма университетского образования.

Поликультурное многообразие России, ее огромные территориальные масштабы и многовековое сосуществование разных народов в традициях взаимоуважения и культурного взаимообогащения способствуют созданию единого поликультурного пространства. В этой связи актуализируется значимость *поликультурного образования студентов*, целью которого выступает формирование человека культуры, креативной, социально-ориентированной личности, активно и про-

дуктивно функционирующей в поликультурной среде [1; 3]. Проблематика поликультурного образования в России актуализировалась в связи с ее стремлением к тесному взаимодействию с мировым сообществом в условиях современных проблем глобализации и осуществления гуманитарных проектов, и в пользу этого можно обозначить следующие аргументы:

- актуализация поликультурного образования связана с корректировкой представлений о межкультурных и межнациональных взаимоотношениях после снятия идеологических и политических ограничений во взаимодействиях с иными государствами и культурами. Следовательно, воспитание у студентов поликультурной толерантности и способности быть открытыми иному социально-культурному опыту приобретают первостепенное значение;

- в условиях смены образовательных

приоритетов в России основополагающими становятся гуманистические общечеловеческие ценности. Повышается актуальность формирования у всех субъектов образовательного процесса культуры межнациональной коммуникации и устойчивой этнокультурной толерантности, а также способности к саморазвитию и самореализации в поликультурном обществе;

- несмотря на демократические изменения в российском обществе и улучшение социально-политического климата в стране, повышение оптимистических настроений среди граждан-россиян не произошло [1; 2], чему помешали, прежде всего, террористические угрозы и ситуации, связанные с актами терроризма, в том числе и в этноконфессиональных конфликтах.

Несомненно, организация эффективной системы поликультурного образования в отечественных учебных заведениях может стать своеобразным ответом на подобный запрос современного российского общества.

В научной литературе нет единого подхода к определению поликультурного образования как социально-педагогического явления, поскольку оно представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов. Различия имеются в трактовке основных понятий, в философско-этических основаниях его организации, в выборе приоритетов и в уровне профессионального мастерства его осуществления в деятельности педагогов и социальных институтов общества. Более того, многие издания, посвященные поликультурному образованию, характеризуются противоречивостью, политической и конфессиональной тенденциозностью, наличием стереотипов и предубеждений.

Мы рассматриваем поликультурное образование как синоним полиэтнического, ибо расширение границ данного понятия искажает его сущность, отвлекает внимание от вопросов неравенства, дискриминации и предрассудков, которыми так богата наша действительность. В своей деятельности по

поликультурному образованию и воспитанию толерантности у студентов мы руководствуемся концептуальными идеями поликультурного контекста в развитии человека, идеями «встречи культур», культурной трансляции и этнологического дискурса межнациональных конфликтов.

Такая трактовка составляет фундамент платформы формирования поликультурного образовательного пространства и этнической социализации и предполагает, что социальное становление и нравственное развитие личности в условиях глобализации происходит на основе общечеловеческих ценностей и одновременно строится в соответствии с нормами конкретных национальных и региональных культур, не противоречащих общечеловеческим.

Поиски путей решения задач поликультурного образования в условиях крайней нестабильности межэтнических отношений и недостаточной толерантности в современной России с неотвратимостью направляет исследователей в этой области к международному опыту с целью преодоления старых предубеждений и новых стереотипов, связанных с полным игнорированием, либо недостаточно внимательным изучением под определенным профессиональным углом зрения реальных успехов зарубежных коллег в области поликультурного образования, вершинных явлений, парадоксов и противоречий, и уяснения для себя, как именно следует идти другими путями.

Европейский опыт поликультурного образования важен, прежде всего, с позиций реализации принципов Болонского соглашения, одним из ведущих которого является *развитие академической мобильности*, которая характеризуется как первостепенный приоритет и основной принцип формирования единой зоны европейского образования. Благодаря академической мобильности, у студентов развиваются определенные качества и умения: выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; готовность к межкультурной коммуникации; способность оцени-

вать себя и свою страну с кросскультурных позиций; понимание и принятие других культур, «познанных изнутри» в период обучения в зарубежном вузе.

В ходе наших исследований были выявлены факторы, блокирующие развитие студенческой мобильности, и главный среди них агрессивная среда и низкий уровень личной безопасности ввиду существования различных видов угроз, при этом терроризм не рассматривается в качестве неминуемой угрозы, а скорее видится как некий абстрактный страх, постепенно переходящий в привычное состояние.

Определенный интерес для активизации системы поликультурного образования в российских вузах представляет объективный анализ американской системы поликультурного образования в университетах, в которых оно широко развито из-за особенностей исторического развития на рубеже веков. Хотя, современные США представляют собой государство, глубоко стратифицированное по имущественному положению людей, расовому и этническому признаку, а также «интолерантной» практики в области высшего образования и культурной политики, однако глубокие политические, демографические и социокультурные изменения в американском обществе и мире разрушили идеологию «плавильного котла» («melting pot»), заменив ее формулой «Америка – салатное блюдо», содержащее в себе признание важности этнического разнообразия и сохранения языков и культур.

В американских университетах внедрены *социально ориентированные программы* и реализуются *международные проекты*, в рамках которых разрабатываются стратегии, направленные на усиление безопасности образовательной среды, увеличения степени поликультурной коммуникации в вузе, что должно обеспечить позитивное межгрупповое взаимодействие в учебном заведении и обществе в целом.

Одним из ключевых аспектов социально ориентированных программ является форми-

рование у студентов навыков критического мышления для анализа негативных социальных явлений, таких как расизм, терроризм, сексизм и дискриминация. Это обеспечивает моральное и когнитивное развитие студентов, способствует глубокому осознанию ими как общечеловеческих ценностей, так и ценностных ориентаций современного демократического общества.

Основополагающим понятием социально ориентированных проектов является категория «*расизм*», и именно поэтому особое внимание в процессе поликультурного воспитания уделяется формированию у студентов объективного знания о данном социальном явлении, оценке степени его влияния на их собственную жизнь и жизнь других членов современного общества. С течением времени существовавшее убеждение, что понятие «расизм» применимо лишь к отношениям белых и цветных, потеряло свою актуальность. «Согласно современным исследованиям расизма, многие ученые сделали вывод, что возможны иные его концепции и проявления» [4, с. 23].

Широкое освещение в социально ориентированных программах и проектах получают причины возникновения многочисленных конфликтов и угроз на расовой и этнической почве. Сегодня драки и столкновения между студентами из разных расовых, этнических и культурных групп многие педагоги склонны рассматривать не как проявления личной неприязни, а именно как результат расистских настроений в американском обществе. В связи с перечисленными фактами европейские и американские педагоги придают большое значение поликультурному образованию как основному средству создания оптимальных условий для развития позитивных межэтнических отношений в группе и университете в целом.

Если говорить о примерах реального воплощения идей антирасистского поликультурного образования в педагогическую практику, то, несомненно, нужно отметить функ-

ционирующую уже более 20 лет программу социально ориентированного характера «Лицом к лицу с историей» («Facing History & Ourselves»). На сегодняшний день помимо самой программы существует также национальная организация «Лицом к лицу с историей» с представительствами по всей территории Соединенных Штатов и сайтом в сети Интернет. Согласно статистическим данным организации, по указанной программе ежегодно занимаются более 450 000 студентов, как в государственных, так и в частных американских учебных заведениях. Каждый год более 30 тысяч педагогов из США, Канады и др. стран приезжают в представительства этой организации для обмена опытом и участия в мастер-классах; посещают специальный информационный центр программы, который располагается в г. Бруклине (штат Массачусетс), где они получают доступ к документальным материалам, книгам, периодическим изданиям, аудио и видеозаписям, предназначенным для реализации программных целей и задач.

Большую популярность в американских университетах приобрел также Проект «Много голосов – один мир», направленный на помощь студентам колледжей и вузов в изучении и анализе следующих «болезней общества»: экстремизм, расизм, фанатизм, жестокость и проблемы личной ответственности каждого гражданина за происходящие политические и социальные события в мире в условиях глобализации.

Российские вузы также осознают опасность, исходящую от данных «болезней» общества и активно развивают международное сотрудничество в области поликультурного образования. Обучение разных в этническом и культурном отношении иностранных (из ближнего и дальнего зарубежья) студентов в российских университетах выдвигает на первый план мультикультурную политику и поликультурную практику, хотя современная реальность далека от идеальной модели, что существенно снижает потенциал экспорта образовательных услуг российских вузов.

Однако российская образовательная практика также предоставляет много примеров конструктивной реализации идей поликультурного образования. Так, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО в 2014 г. выиграл на конкурсной основе международный грант на реализацию крупного сетевого корпоративного проекта программы TEMPUS–IV «Организация обучения в течение всей жизни, ориентированного на поликультурное образование и воспитание толерантности в России» («ALLMEET»). В состав российско-европейского консорциума вошли известные европейские университеты, такие как Болонский университет (Италия), Университет Глазго (Шотландии), Лиссабонский университет (Португалия); российские университеты представлены Сибирским Федеральным университетом, Северным (Арктическим) федеральным университетом, Московским городским педагогическим университетом, Марийским государственным университетом. Совсем не случайно в консорциуме три представителя Республики Татарстан: Набережнoчелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Молодежная общественная организация РТ «Центр развития добровольчества «Волонтер» и Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО – координатор российской стороны Проекта.

В процессе реализации задач проекта члены консорциума начали разработку «Поликультурных платформ» и инновационных образовательных программ, направленных на формирование толерантности и самореализацию представителей целевых (маргинальных) групп населения, лиц с особыми нуждами, мигрантов, а также иностранной рабочей силы, что, несомненно, будет способствовать формированию поликультурного образовательного пространства в регионе с учетом конструктивного отечественного и международного опыта в этой области.

Республика Татарстан является регионом с толерантным самосознанием и отношением

к действительности. Для него также характерна тенденция гражданского общества с формированием и воспитанием у молодежи толерантных установок посредством проведения воспитательных и образовательных мероприятий, таких как Дни толерантности, месячник «Экстремизму – нет» (сентябрь), организация деятельности воскресных школ – школ дружбы и взаимного уважения при Ассамблеи народов Татарстана и др.

Казань начинает позиционировать себя *толерантным городом*, проводя музыкальный фестиваль «Сотворение мира»; под лозунгами толерантности прошел в 2014 г. Фестиваль мусульманского кино. Следует также отметить, что Программа развития г. Казани до 2013 г. ставила цель формирования здорового образа жизни и развития спорта.

В Татарстане много внимания уделяется проблемам развития толерантного мышления, реализуются программы разными государственными ведомствами и отдельными образовательными учреждениями, но, к сожалению, не существует комплексной систематической работы по формированию и развитию межкультурной толерантности в регионе. Наш Проект ALLMEET в определенной степени восполнит этот пробел.

В заключение укажем, что анализ результативности реализации международных проектов показал необходимость создания спе-

циальных условий для развития поликультурного образования в России, среди которых ведущими являются:

- государственная поддержка общественно-педагогических инициатив (финансовая, организационная, информационная, идеологическая);
- создание нормативно-юридической базы, упрощающей межкультурное взаимодействие;
- усиление взаимосвязи педагогической науки, образовательной политики и образовательной практики;
- создание открытой информационно-образовательной среды о результатах конструктивного педагогического опыта и о возможностях участия российских экспертов в международных и межкультурных образовательных программах и проектах.

Необходимо дальнейшее консолидированное международное сотрудничество государств-членов мирового сообщества в целях предупреждения ситуаций, связанных с актами терроризма как идеологии насилия и воздействия на общественное сознание, выработки мер его предупреждения, в том числе и в образовательном социуме, приоритетными среди которых являются поликультурное образование и формирование межкультурной толерантности у подрастающего поколения.

References:

1. Kolobova L.V. Polikul'turnoe obrazovanie i lichnost'. M.: NVI-Tezaurus. 2006. 396 s.
2. Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 63-71.
3. Action plan for lifelong learning 2007. URL: <http://www.efecot.net> (дата обращения: 23.12.2014).
4. Blum L. Multicultural Education as Values Education // Harvard Projects on Schooling and Students. 2010. № 4. Pp. 1-34.

Трегубова Т.М. (г.Казань), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Tregubova T.M. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 37.01

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТРАНЕНИЯ МЕНТАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

В.С. Щербаков

Аннотация. Рассмотрены философско-педагогические и методологические механизмы снятия стереотипов восприятия личностью представителей иных этнических групп, включающей принципы, требования, инструментовку процесса обучения.

Ключевые слова: ментально-этнические стереотипы, полиэтничность, полиэтничное образовательное пространство.

TEACHING MECHANISMS TO ADDRESS MENTAL-ETHNIC STEREOTYPES PERCEPTION OF OTHER ETHNIC GROUPS REPRESENTATIVES

V.S. Scherbakov

Abstract. Philosophical and pedagogical and methodological mechanisms removing stereotypes of personality perception of other ethnic groups' representatives, including the principles, requirements, learning process instrumentation are considered.

Keywords: mental-ethnic stereotypes, multi-ethnicity, multiethnic educational environment.

Исторический опыт убеждает, что реформирование – это не только прогресс системы, но и ее проблематизация, возникновение принципиально новых и актуализация прежде существующих противоречий. В самом общем виде проблема реформирования российского образования может быть сформулирована следующим образом: самоопределение России с точки зрения общих принципиальных направлений развития образования. Актуальность задачи состоит в том, что в настоящее время со всей очевидностью просматривается, с одной стороны, противостояние различных точек зрения на смысл реформирования, а с другой – усиливается тенденция некритической адаптации образцов в образовании, сформировавшихся на основе иных культурных традиций, условий и установок, что может привести к отторжению реформирования образования от культурных традиций России, к утрате целостности, ее способности к саморазвитию.

Вместе с тем, главные идеи реформирования профессионального образования –

создание собственных образцов, ориентированных на актуализацию российских культурных научных и собственно педагогических решений проблем обучения, воспитания и развития человека в условиях интеграции с высокими мировыми стандартами.

Важность системы образования обусловлена следующими императивами:

- образование в современных условиях – наиболее универсальный социальный институт, охватывающий, практически, всех членов общества (по своей социальной природе выполняющий интегративные, объединительные функции);
- воздействие на формирование человека в рамках этого института наиболее системно, научно обоснованно и организовано;
- деятельность системы профессионального образования обеспечивает производство общественного интеллекта и развитой рабочей силы – главного элемента производительных сил;
- роль образования как интегрального

фактора научно-технического прогресса, экономического роста, социально-культурного потенциала непрерывно растет и становится решающей (системообразующая роль образования в обществе).

Основной целью поликультурного образования является вовлечение личности в образовательные процессы, опирающиеся на этно-национальные, российские и общечеловеческие ценности.

В структуре поликультурного образования региональный компонент должен реализовать ряд функций, способствующих формированию у молодежи мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество с носителями различных этнокультурных ценностей. К числу таких функций можно отнести:

- философско-культурологическую, направленную на формирование этнического самосознания как составной части планетарного сознания, преодоление ограниченного мышления, негативных предрассудков и стереотипов по отношению к другим народам и их культурам. Культурологическая подготовка в современном мире выступает основой для формирования поликультурного (трансверсального) мышления и гуманитарной грамотности. Данная функция ответственна за формирование «ценностных ориентаций» – фиксированных установок относительно тех элементов действительности, которые являются личностно значимыми для данного индивида;

- этическую, учитывающую идеи поликультурности общества и этики межнационального общения, отражающую в содержании образования и способах учебной деятельности культурный опыт человечества в его конкретных этнонациональных формах с позиций гуманизма;

- воспитательно-рефлексивную, ориентированную на восприятие и осознание важности культурного многообразия для развития отдельной личности и прогресса общества, становление нравственных

представлений и оценок, связанных с культурным плюрализмом, создание механизмов превращения их в устойчивые навыки конструктивного поведения.

- личностно развивающую, в процессе которой пробуждается и развивается интерес человека к самому себе, системе потребностей, интересов, установок, направленных на осознание себя как личности, субъекта этноса, гражданина российского государства, гражданина мира. Процесс обучения призван опираться на современные концепции и методики личностно ориентированного обучения и воспитания. Только индивидуальный подход, реальное обеспечение конкретных условий для развития природных способностей и задатков каждого ребенка позволит школе успешно решить проблему формирования личности, активно мыслящей и эффективно действующей в сложном многомерном современном мире.

При решении проблемы толерантности национально-региональный компонент содержания общего образования должен реализоваться в образовательной практике с учетом нижеследующих основополагающих принципов.

Принцип историко-культурной и цивилизационной направленности национального образования. Данный принцип направляет вектор организации учебно-воспитательного процесса в сторону изучения истории и культуры своего народа в контексте культуры народов, проживающих в данном регионе. В рамках данного принципа раскрывается историческая обусловленность и взаимосвязь прошлого и настоящего, обычаи и традиции, национальное искусство. При этом само понятие «национальная культура» приобретает обширный, всеобъемлющий и многоаспектный смысл как интегративная категория, объединяющая всевозможные аспекты идентификации социума в российской и мировой культуре. Данный принцип нацеливает на культурологический синтез

своего народа и народов-соседей в культурной общности России. При этом важно отметить, что в системе содержательной реализации данного принципа необходимо опираться на идеи поликультурности и толерантности в образовании и воспитании, которые обеспечивают согласованность национального подхода с идеями формирования «представителя мировой культуры и цивилизации».

Образовательная практика должна опираться на *принцип объективного историзма* в изложении основ национальной и мировой культуры. Гипертрофированная идеализация народной истории способна создать у молодежи иллюзию того, что, копируя опыт прошлого, механически перенося в современность архаические нравы и обычаи, можно решить сложнейшие проблемы, определить стратегию развития своего народа и народов России. Недостаточно подготовленный учитель, как правило, пойдет по пути наименьшего сопротивления, реализуя на практике упрощенные схемы и подходы. По мнению историка В.А. Тишкова, «в системе образования должны присутствовать исторические экскурсы и оценки вражды и нетерпимости в мире: молодежь должна знать историю и географию геноцидов, расовых и этнических конфликтов, религиозных войн» [2], но их педагогическая инструментальность должна работать на снятие конфликтного напряжения.

Принцип широкой поликультурной идентификации и самоактуализации личности, основан на включении в региональное содержание образования знаний о человеке и обществе. Личностно-ориентированный подход позволит формировать у подрастающего поколения гуманистическое мировоззрение и гуманитарную грамотность, создать условия для самопознания, саморазвития и самореализации личности в поликультурном современном мире. Самоактуализация человека проявляется в стремлении к полноте выяв-

ления и развития своего личностного потенциала в условиях динамично меняющегося мира. Самоактуализирующийся, творческий человек способен жить и творить только в «открытом» мире (т.к. он в этом процессе самореализации выходит за пределы своего сегодняшнего), не ограничен национальными рамками и монокультурными догмами.

Принцип глобальности культурно-образовательного процесса, отвечающий за развитие целостного поликультурного мировоззрения, коммуникативных особенностей личности в современном мире, включающих преодоление барьеров: языковых, религиозных, расовых, национальных. Данный принцип должен выступать доминирующим фактором в определении содержания образования, привлечении информационных, коммуникативных форм и методов организации образовательного процесса. Этнокультурная образовательная среда любой национальной школы должна быть максимально открыта для прогрессивных идей: гуманизма, непрерывного диалога культур, их взаимодействия и взаимообогащения в ходе сложного исторического развития данного этноса. Данное положение в школьной практике обуславливает специфические требования к преподавателю. Учитель должен выступать не только как носитель национальной культуры со всеми ее специфическими особенностями, но и как посредник между различными культурами. Полиэтничность, многоязычие, многоконфессиональность, поликультурность российского общества предъявляют системе образования в целом и конкретно педагогу целый комплекс практических и теоретических требований:

- наличие системы этнографических знаний о происхождении, истории культуры, религии, своеобразии национальных обрядов и традиций народов, с представителями которых он работает;

- знаний индивидуально-личностных и

этнических особенностей субъектов воспитания;

- умения налаживать взаимодействие с родителями, относящимися к разным этническим группам или национальностям;

- умения использовать потенциал этнопедагогики;

- умения работать и построить коммуникации в многонациональном коллективе;

- учитывать влияние среды сверстников и воздействие средств массовой информации.

Очевидно также, что национальное образование отражает некоторые философско-религиозные аспекты [1]. Религия играет роль, образующую ментальность, интегрирующую этносы. В этой связи в системе национально-регионального компонента обучения возникает серьезная проблема внесения в светское, главным образом гуманитарное образование, элементов духовного воспитания. Решение этой проблемы видится в:

- насыщении учебных программ курсами, раскрывающими процесс духовного становления своего народа и народов России;

Литература:

1. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука. 2013. 639 с.
2. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука. 1986. С. 93-103.
3. Димухаметов Р.С., Мунарбаева Б.Г. Социально-педагогическая фасилитация как инновационная технология в образовании. Костанай-Челябинск. 2014. 128 с.

- усилении мировоззренческих, ценностных акцентов в преподавании естественнонаучных дисциплин, направленных на активное формирование в сознании учащихся современной научной картины мира.

Вышесказанное подтверждает необходимость уделить особое внимание этнопедагогической подготовке будущих специалистов, обладающих важным в нынешних условиях качеством – этнокультурной толерантностью. В этой связи особую актуальность приобретает проблема переориентации основных задач профессионально-педагогической подготовки на развитие личностного потенциала, ценностной направленности учителя [2; 3].

Таким образом, педагогический механизм устранения стереотипов состоит из концептуального представления о картине мира, в основе которой лежит целостность, единство и многообразие, формирование когнитивной готовности к «инакости» и поведенческой готовности к взаимодействию с этой иной социальной и этнической средой.

References:

1. Tishkov V.A. Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya. M.: Nauka. 2013. 639 s.
2. Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. M.: Nauka. 1986. S. 93-103.
3. Dimukhametov R.S., Munarbaeva B.G. Sotsialno-pedagogicheskaya fasilitatsiya kak innovatsionnaya tekhnologiya v obrazjvanii. Kostanay-Chelabinsk. 2014. 128 s.

Щербаков В.С. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Scherbakov V.S. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК: 37.017.4

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

(на примере социологического исследования «Уровень этнической
толерантности студенческой молодежи» г. Казань в рамках проекта TEMPUS)

Е.В. Гутман, Л.А. Шибанкова, П.И. Захарова

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования толерантности в поликультурной образовательной среде вуза с акцентом на главном участнике этого процесса – студенчестве. Выделяется процесс формирования толерантности, который опирается на гуманитарную образовательную парадигму с обращением к когнитивной, аффективной и конативной сторонам сознания студента. Приводятся эмпирические данные социологического исследования уровня этнической толерантности студенческой молодежи на примере г. Казань. В статье представлен краткий экскурс по эффективным педагогическим практикам, которые используются в университетских курсах, связанных с проблемой толерантности.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, толерантная культура, студенческая молодежь, формирование ценностных ориентаций, образовательная среда вуза.

TOLERANCE FORMATION IN THE POLY CULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

(on the example of the sociological research «Level of Ethnic Tolerance of Student's Youth»
Kazan within the TEMPUS project)

E.V. Gutman, L.A. Shibankova, P.I. Zakharova

Abstract. Article is devoted to a question to formation of tolerance in the polycultural educational environment of higher education institution with emphasis on the main participant of this process – students. Tolerance formation process which leans on a humanitarian educational paradigm with the appeal to the cognitive, affective and konativny parties of consciousness of the student is allocated. Empirical data of sociological research of level of ethnic tolerance of student's youth on the example of Kazan are provided. Short digression on effective pedagogical practitioners who are used in the university courses connected with a tolerance problem is presented in article.

Keywords: tolerance, ethnic tolerance, tolerant culture, student's youth, formation of valuable orientations, educational environment of higher education institution.

Глобализация как сложнейший процесс, имеющий социальные, политические, экономические, а также культурные аспекты, актуализировала и создала множество дискурсов, среди которых значимое место занимает проблема культурного многообразия, а также сосуществование разнородных культурных традиций в условиях нового мирового порядка. Поэтому одним из ведущих условий жизни человека становится идея мирного сосуществования в поликультурном обществе при сохранении индивидуальности своей и дру-

гих членов социума, что находит четкое отражение в «Декларации принципов толерантности» [4].

Особую значимость в процессе обучения в вузе занимает проблема толерантности, которая является важным этапом формирования профессиональной и социальной личности, которая способна не только обладать высоким профессиональным уровнем, но и способна конструктивно взаимодействовать с окружающим миром; личности, «воспринимающей себя в качестве субъекта полилога культур,

имеющей активную жизненную позицию, обладающей развитым чувством эмпатии и толерантности, эмоциональной устойчивостью, способной к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества» [1].

Федеральные университеты сегодня являются своего рода образовательными площадками, где обучаются представители многих культур и верований. Рассмотрим роль образовательной среды вуза в формировании и поддержании толерантного сознания обучающихся. Основываясь на социологических исследованиях зарубежных ученых (Г. Олпорт, П. Бергер, Т. Лукман), отметим прямую связь между образованием и толерантностью: чем выше уровень образования, тем более высокую приверженность ценностям толерантности демонстрирует индивид на различных уровнях социальной активности. Так, в зарубежных вузах широко распространена практика командно-групповой подготовки студентов к лабораторным и практическим занятиям, подготовки к докладам, работы над научной темой, участия в университетских «дискуссионных клубах». Такие занятия формируют на микроуровне сознание студентов в сторону достижения коллективных целей, приверженности демократическим идеям, принятию культурных различий на личностном уровне, что необходимо также и для будущей профессиональной деятельности, поскольку только через толерантность индивиды могут успешно соответствовать требованиям современной корпоративной культуры, а также взаимодействовать на профессиональном уровне в контексте культурно-ценностного плюрализма.

Образовательная среда вуза не только влияет на субъект образовательного процесса, транслируя ценностные приоритеты, но и демонстрирует значимость каждого индивида в системе ценностей вуза. Вовлечение студента в образовательную среду вуза осуществляется через его осоз-

нание этой среды, обеспечивает интерактивность и положительный психологический эффект, в условиях которого студенты откликаются на поставленные проблемы, предлагают лично-значимое решение.

По утверждению В.С. Библера, «исходя из особенностей современных форм мышления и деятельности, должен быть по-новому понят сам смысл образования. В центре его должен стать образ «человека культуры», способного не только включаться в формы деятельности и мышления, но и переформулировать их основы, сопрягать различные культурные смыслы. Такой подход требует изменения как форм организации учебного процесса и методов преподавания, так и самого содержания образования» [2].

Изучение культурного разнообразия окружающей среды индивида, в том числе и знание своей культуры, способствует пониманию культуры других. Существуют общечеловеческие ценности, некоторый общекультурный базис, опираясь на который, мы можем понять друг друга и найти общие точки взаимопонимания. Вместе существует и культурная вариативность – специфические, присущие определенной культуре ценности, которые не противостоят общекультурным: обычаи, традиции, особенности быта и т.д. Толерантность как ценность, признанная обществом, может не совпадать с ценностями личности, что ставит перед образованием задачу формирования ценностного мира человека, выступающего как регулятор ценностных отношений личности не только с представителями различных социокультурных и этнокультурных групп в поликультурном пространстве, но с миром в настоящем, определяющим характер его будущего. В настоящее время возникает потребность в определении ценностных ориентаций личности, которые позволяют представителю одной культуры проникнуть в сущность другой культуры, оценить ее уникальность и

красоту, а также принятие другого таким, какой он есть, со всеми его личностными особенностями. Современное поликультурное образование обладает высоким аксиологическим потенциалом, в его рамках, по мнению Х. Томаса, «...имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему, изменить ее в соответствии с чужой культурой» [7].

Формирование ценностных ориентаций, в нашем случае толерантности, опирается на определенные способы воспитания в рамках гуманистической образовательной парадигмы, которые целенаправленно способствуют интериоризации и интеграции этих ценностей. В общеметодологических рамках реализации технологий и методов воспитания студентов отмечается определенная доминанта, обращенная к аффективной, когнитивной и конативной сторонам сознания студента. Аффективный компонент – обогащение эмоционально-чувственной сферы личности посредством проникновения в другую культуру. Когнитивный компонент – это приобщение к знаниям, владение ими, является выражением силы интеллекта. Конативный компонент – демонстрирует практический поступок, поведенческий акт человека, утверждающего себя в новом качестве. Важно, чтобы процесс формирования ценностных ориентаций отвечал внутренним потребностям молодых людей и не вызывал отторжения, побуждал к профессионально-личностному самосовершенствованию [3]. Ценности не принимаются извне, а создаются в процессе переживаний, кроме рациональных компонентов включают иррациональную составляющую и соответственно имеют прочную эмоциональную основу. Для педагогики из множества эмоциональных

процессов и состояний важны те чувства, которые связывают людей друг с другом.

Формирование ценностного отношения является еще недостаточно изученной проблемой. Осуществляется попытка определения и научного обоснования условий, способствующих формированию ценностного отношения личности, педагогического обеспечения решения названной задачи. Установлено, что основным способом и источником реализации ценностного отношения является деятельность. Сущность процесса формирования ценностного отношения отражает переход всеобщее значимой ценности в лично значимую. Обогащение ценностных характеристик деятельности способствует формированию ценностных отношений ее субъекта, что в свою очередь обуславливает воспроизводство ценностного характера самой деятельности [5]. В структуре ценностных ориентаций выражены в единстве когнитивный, эмоциональный и ценностный компоненты, которые содержательно отражают аксиологическую триаду: ценностные знание, отношение, поведение (В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова). Интеграция толерантной ценности в образовательную среду вуза предполагает формировать в процессе диалога:

- толерантные знания (познание и понимание позиций другого и позиций своего «Я»);
- толерантные отношения (опора на социально-значимые ценности, позитивное отношение);
- толерантное поведение (разумность поведения, соблюдение норм взаимоотношений с другими).

Вхождение студента в толерантную культуру предполагает:

- ориентацию студентов на ценности толерантности с целью осознания ее значимости для осуществления профессиональной и личностной реализации;
- принятие толерантных ценностей через участие в обсуждении-реагировании,

понимание чужой точки зрения;

- закрепление толерантных ценностей в процессе включения студентов в интерактивные форумы.

В рамках программы TEMPUS «Организация обучения в течение всей жизни, ориентированного на поликультурное образование и формирование толерантности в России» было проведено социологическое исследование «Уровень этнической толерантности студенческой молодежи», позволяющее выяснить развитие толерантности и отношение к мультикультурному обществу студентов, обучающихся как на гуманитарных, так и на технических специальностях. Исследование было проведено в г. Казань – многонациональной и многоконфессиональной столице Республики Татарстан, городе студенчества. В исследовании приняли участие студенты Казанского научно-исследовательского технического университета, Казанской академии ветеринарной медицины и Академии социального образования, выборка составила 500 респондентов.

Изучив уровень этнической и миграционной толерантности студентов, мы получили нижеследующие результаты. Отношение студентов к многонациональности как характеристике города, региона, страны положительное. Большинство респондентов (47%) и технического и гуманитарного профилей довольны, или скорее довольны, чем недовольны многонациональной средой своего региона. Это в свою очередь говорит о грамотно проводимой национальной политике в регионе, которая способствует мирному проживанию представителей разных народов.

Респонденты и гуманитарного (98%) и технического (86%) профилей имеют среди своих друзей и близких представителей других национальностей. Конкретно к представителям других национальностей они относят: туркмен (78%), выходцев из стран Азии (76% тех., 83% гум.), темно-

кожих (52% тех., 67% гум.).

Вопрос о дискриминации по этническому признаку, по мнению респондентов, стоит следующим образом. Студенты гуманитарного профиля сталкивались с проявлением недоброжелательного отношения по национальному признаку в личном отношении 24,9% и 75% никогда, не сталкивались студенты технического профиля 86%. С дискриминацией в отношении к другим людям иногда сталкивались 52% студентов технического профиля, 14% ответили, что часто. Недоброжелательное отношение к представителям иных национальностей, проживающим на территории нашего региона однозначно не приемлемо для 52% студентов технического профиля и для 32% гуманитарного. Для 15% студентов гуманитарного профиля недоброжелательное отношение является приемлемым в отношении иных национальностей, по сравнению с 4% студентов технического профиля.

По вопросу дискриминации каких-либо этнических групп 77% студентов гуманитарного и 63% технического профилей затрудняются ответить, что говорит о следующем: в регионе действительно спокойная обстановка или же средства массовой информации не полностью информируют о дискриминационных конфликтах, или это говорит о безучастии молодого поколения в социальной жизни региона. Студенты (12% гум. и 9% тех.) назвали этнические группы, подвергающиеся дискриминации: таджики, узбеки, туркмены, кавказцы.

Межнациональная ситуация на территории региона, по мнению большинства респондентов (75% тех. и 60% гум.), в целом стабильная, но могут возникнуть локальные межнациональные конфликты на бытовой почве.

Источниками информации о межнациональных конфликтах являются: лидирующие телевидение и Интернет (85%), газеты, журналы, радио (72%), у студентов

гуманитарного профиля преимущественно источниками также являются книги (26%) и друзья, соседи (65%). Университет и родители мало информируют о межнациональных отношениях в регионе (79%). Характер информации о межнациональных отношениях, получаемый из приведенных выше источников, по мнению респондентов, в основном положительная: исходит от вуза (41% тех. и 24% гум.), из книг (32% гум.). Нейтральная информация поступает от родителей, друзей, соседей, телевидения, книг (79% тех.), в основном отрицательная из газет, журналов, сети Интернет.

Этническая солидарность и готовность к этнической мобилизации у студентов разных этнических групп развита: «однозначно да» ответили 55% студентов технического профиля и 79% гуманитарного профиля на вопрос о готовности вступить лично в защиту лиц своей национальности, в случае если их права и интересы будут ущемляться.

Вопрос идентичности представляет большой интерес для современного человека в эпоху глобализации, особо он и актуален и в нашем исследовании. В первую очередь респонденты считают себя гражданами России, далее представителем своей религии, гражданином своего региона, представителем своего народа и в конце жителем своего города. К концепту «россияне» респонденты прежде всего относят любого гражданина России, независимо от национальности (76% тех., 47% гум.), далее идет представитель русского или другого коренного народа России и на последнем месте представитель только русского народа. 92% студентов технического профиля считают, что Россия – это государство граждан независимо от национальной принадлежности, что еще раз подчеркивает толерантное отношение к представителям разных народов проживающих на территории Федерации, что связано с историей и территориальным

масштабом страны.

В результате изучения данных исследования установлена необходимость во введении целого ряда специальных курсов во всех университетах, связанных с толерантностью и мультикультурализмом. Обычный курс по проблеме толерантности и мультикультурализма представляет собой сочетание теоретических знаний и практических навыков, которые призваны помочь избежать ошибок, стереотипов, передачи неправильных представлений, их тиражирования, оскорбления достоинства людей, связанных чаще всего с незнанием. Тем самым студенты не только узнают больше о различных культурах или, по крайней мере, ставят перед собой такую задачу в дальнейшем, но и учатся более чуткому отношению к ним, что должно помочь им в будущем стать более критическими потребителями массовых стереотипов и мифов, навязываемых им обществом.

Среди эффективных педагогических практик, которые используются в университетских курсах, связанных с проблемой толерантности, выделяется стратегия коллажа или путаницы, представляющая собой разновидность «канонического контрдискурса» [6]. Она состоит в том, что различные европоцентристские «тексты» в газетных статьях до телевизионных программ, от книг до фильмов – анализируются, деконструируются и в результате переворачиваются студентами и преподавателями. Они как бы извлекаются из привычного контекста, из привычной системы координат, которые делают их естественными, и затем перечитываются или даже переписываются заново с целью акцентирования в них проблем, связанных с мультикультурализмом, разнообразием и различием, к которым корпоративная культура остается нередко слепой или подвергает их стереотипизации. Тем самым у студентов формируется активная позиция деконструкции привычных моделей, деавтома-

тизации самого процесса восприятия и пересоздания событий, мифов, рассказов-клише в соответствии с альтернативными точками зрения. Характерными примерами выступают переосмысление жанра вестерна с точки зрения индейцев, голливудских мюзиклов с точки зрения афроамериканцев, ностальгических фильмов о колониальной Индии с точки зрения индийских антиколониалистов.

Формирование толерантности в поли-

Литература:

1. Агранат Ю.В. Формирование поликультурной личности будущих специалистов социальной сферы при обучении иностранному языку в вузе: Автореф. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2009. 23 с.
2. Библер В.С. Культура. Диалог культур, опыт определения // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31-42.
3. Брагина А.Д. Развитие поликультурных ценностных ориентаций будущих переводчиков в современном языковом образовании // Фундаментальные исследования. 2011. № 4. С.11-17.
4. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. 2001. №1. С. 62-68.
5. Слостенин В.А. Педагогическая аксиология. Красноярск: СибГТУ. 2008. 293 с.
6. Stam R., Shohat E. Contested Histories: Eurocentrism, Multiculturalism, and the Media // Multiculturalism. A Critical Reader. Ed. By D.T. Goldberg. Oxford&Cambridge, 1995.
7. Thomas H. Interculturelles Lernen im Schulaustausch. Saarbrückenu. Fort Lauderdale, 1988.

культурной образовательной среде вуза представляет собой актуальный курс политики государства в процессе воспитания достойного молодого поколения, в то время, когда мир поглощен процессом глобализации.. Необходимо акцентировать внимание молодого поколения на культурных наследиях, которые будут способствовать успешной самоидентификации, уважению и принятию других этносов.

References:

1. Agranat Yu.V. Formirovanie polikul'turnoy lichnosti budushchikh spetsialistov sotsial'noy sfery pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze: Avtoref. ... kand. ped. nauk. Khabarovsk, 2009. 23 s.
2. Bibler V.S. Kul'tura. Dialog kul'tur, opyt opredeleniya // Voprosy filosofii. 1989. № 6. S. 31-42.
3. Bragina A.D. Razvitie polikul'turnykh tsennostnykh orientatsiy budushchikh perevodchikov v sovremennom yazykovom obrazovanii // Fundamental'nye issledovaniya. 2011. № 4. S.11-17.
4. Deklaratsiya printsipov tolerantnosti // Vek tolerantnosti. 2001. №1. С. 62-68.
5. Slastenin V.A. Pedagogicheskaya aksiologiya. Krasnoyarsk: SibGTU. 2008. 293 s.
6. Stam R., Shohat E. Contested Histories: Eurocentrism, Multiculturalism, and the Media // Multiculturalism. A Critical Reader. Ed. By D.T. Goldberg. Oxford&Cambridge, 1995.
7. Thomas H. Interculturelles Lernen im Schulaustausch. Saarbrückenu. Fort Lauderdale, 1988

Гутман Е.В. (г. Казань), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Шибанкова Л.А. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Захарова П.И. (г. Казань), научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Gutman E.V. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Shibankova L.A. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Zakharova P.I. (Kazan), research associate, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 37.7

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Е.Ю. Левина, Е.С. Белашова

Аннотация. Развитие тенденций глобализации и интеграции в условиях информационного общества способствует стиранию границ, доступности информации любого характера для пользователя Интернет-пространства. Цель статьи – разработка организационно-педагогических условий использования Интернет-пространства в качестве средства формирования поликультурной компетентности молодежи. В статье приведены позитивные и критические факторы использования Интернет-пространства, как базы коммуникаций в учебно-воспитательном процессе образовательной организации.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, поликультурная компетентность, интернет-пространство, организационно-педагогические условия.

INTERNET-SPACE AS MEANS OF YOUTH MULTICULTURAL COMPETENCE FORMATION

E.Y. Levina, E.S. Belashova

Abstract. Development trends of globalization and integration in the information society blur the boundary, the availability of information of any kind to the user of the Internet space. The purpose of the article - the development of organizational and pedagogical conditions of using the Internet - space as a means of forming a multicultural competence of youth. The paper presents the positive and critical factors of using the Internet space, as a basis of communication in the educational process of educational organization.

Keywords: educational process, multicultural competence, internet space, organizational and pedagogical conditions.

Значимость образовательной системы в целом обусловлена ее универсальностью и распространенностью практически на всех членов общества, наличием глобальных и интегративных функций, имеющих, в том числе, и воспитательную направленность и обеспечивающую «производство» будущих специалистов разного уровня. В рамках образовательной системы воспитательное воздействие может быть научно обосновано и системно организовано и способствовать формированию приоритетных духовно-нравственных качеств личности.

Современное состояние общества, определяемое с одной стороны, взаимопроникновением культур разных народов и стиранием границ, и сложностью достижения равновесия менталитетов разных народов с другой

стороны, требует наличия таких нравственных качеств личности, как толерантность, владение культурными ценностями, уважение к другим религиям и национальным традициям при сохранении самоидентичности. Таким образом, поликультурный компонент образования становится одной из составляющей его содержания и обуславливает направленность учебно-воспитательного процесса на его формирование.

Вопрос о поликультурной направленности обучения и воспитания достаточно давно и интенсивно обсуждается в педагогических исследованиях, смена общественно-политического строя, политического режима, выводят вопросы взаимодействия в социокультурных ситуациях на первый план, обостряет

актуальность и необходимость непрерывного развития системы культурных ценностей подрастающего поколения. В научных статьях, диссертационных исследованиях разрабатываются подходы, модели и принципы, служащие цели развития поликультурного общества, как единственно возможного состояния взаимодействия социума, сохранения культуры и цивилизации. Поликультурная составляющая личности современного человека, принятие культурного разнообразия других этносов, формирование готовности мирно сосуществовать в многонациональном государстве и в мире приводят нас к необходимости определения поликультурной компетентности молодежи.

Определение поликультурной компетентности как интегративного качества личности включает в себя знания, потребности, ценности, нормы и правила поведения, реализующиеся в процессе эмоционально-положительного взаимодействия с представителями иных культур.

Однако, на наш взгляд, понятие поликультурной компетентности, включает не только знаниевую и внешнеповеденческую составляющую, но и действительное внутреннее принятие этих позиций. Согласно предлагаемой общей структуре компетентности, основанной на необходимых функциональных действиях, предлагается следующая структура поликультурной компетентности:

- когнитивный компонент, включающий знания различных культур, этнических особенностей, духовных традиций;

- деятельностный компонент, обуславливающий проявление таких качеств, как уважение к этническим

группам, преодоление предрассудков, толерантность, диалогичность;

- аксиологический компонент, означающий действительное принятие этнического многообразия, гуманистических идеалов, свободы вероисповедания и др., предполагающий переход от непротivления этническому многообразию (пассивного состояния) к потребности освоения культурных ценностей и взаимодействия в поликультурном пространстве.

Немаловажным в аспекте формирования поликультурной компетентности представляется и осознание личности как носителя определенной культуры [4], проявляющейся в поэтапном осмыслении «собственного Я» как представителя народа определенной национальности, гражданина своей страны, гражданина мира.

В целом поликультурная компетентность проявляется как взаимопонимание и бесконфликтное сосуществование носителей различных культур. Данная позиция обуславливает использование идей теории диалога Л. Фейрбаха, формируемых отношений в ходе общения (Я и Ты) и необходимости определения условий ее развития в образовательных системах [3]. Развитие культуры в ходе диалога и коммуникаций позволяет освоить новую информацию, значимые положительные действия, личное познание и принятие других ценностных ориентаций.

В аспекте организации многообразных коммуникаций как средства формирования поликультурной компетентности нам видится перспективной реализация следующих организационно-педагогических условий:

- определение целей и задач учебно-воспитательного процесса, имеющих поликультурную направленность;

- определение поликультурного пространства для организации межкультурного взаимодействия;

- формирование системы поликультурных знаний и опыта действий в поликультурном пространстве.

Формирование поликультурной компетентности молодого человека в контексте теории диалога (диалогичности) предполагает наличие такого поликультурного пространства, где бы осуществлялось личностное, групповое взаимодействие, распространяющее культуру своего сообщества.

Для современной молодежи таким «местом» может быть Интернет-пространство как особая сфера человеческих отношений, информационно-коммуникативное поле новой многообразной культуры, объединяющее мировое сообщество.

Исследование Интернет-пространства как виртуальной реальности его двунаправленного взаимовоздействия с обществом (институализация Интернет-пространства, с одной стороны, и его действие на социум – с другой) проводится с различных позиций: социологии, информационной безопасности, политологии, педагогики и др. Однако все исследователи сходятся в понимании Интернет-пространства как технократического и социального института, способствующего глобальным коммуникациям и распространению информации [1].

Наиболее полным нам видится представление Интернет-пространства в авторской трактовке Д.А. Иванченко: «открытое целостное образование, не имеющее четких границ, создаваемое взаимодействующими индивидами, акторами, социальными группами и организациями, объединенными опосредованными социальными

взаимосвязями и отношениями при помощи компьютерных и аналогичных им коммуникационных технологий и соответствующих средств поддержки» [2]. По примерным оценкам, Интернетом сегодня пользуется значительная часть россиян (69%), причем большая часть ежедневно (52%), для молодежи процент использования значительно выше - более 90% (от 12 до 28 лет) [2].

Неоднородность и многообразие Интернет-пространства имеет широкое поле для исследователей, определения плоскостей и классификаций с различных позиций. Наиболее часто в качестве явно разных типов перечисляют межличностную, групповую и массовую коммуникацию, однако не указывается исчерпывающие ли это характеристики для разделения типов [5].

Нами Интернет-пространство рассматривается как аспект социального поликультурного общения молодежи, средство формирования поликультурной компетентности. Различные социальные сети, программные приложения для гаджетов используются не только в личных целях, но являются механизмом распределения, управления, упорядочивания информации и взаимодействия участников большого количества социальных институтов, таких как образовательные заведения, государственные структуры (система документооборота), отдельные фирмы и организации. Несмотря на все увеличивающуюся аудиторию пользователей социальных сетей и приложений, вопрос поликультурного взаимодействия в данной области не изучен.

Рассматривая категории «социальных сетей» и «приложений» можно классифицировать их по принадлежности к определенным социальным слоям, возрасту, национальности или конфессии,

музыкальной культуре и др.

В рамках формирования поликультурной компетентности в процессе пользования социальными сетями и приложениями, передачи и распространения медиа-контента, можно выделить как положительные, так и отрицательные тенденции.

К положительным относятся, например, межэтническое взаимодействие и проявление толерантности в процессе общения в «группах» (в социальных сетях), которые созданы для организации совместных мероприятий, конференций, круглых столов, праздников и соревнований.

К отрицательным следует отнести сайты умышленного психологического воздействия, провокация нетерпимости в

различных «группах», где агрессивно пропагандируются религиозные, этнические, национальные и др. принципы за счет обесценивания иных взглядов и позиций.

Таким образом, Интернет-пространство может быть рассмотрено как неоднозначное явление и таким же неоднозначным является его влияние на подрастающее поколение, что требует широкого исследования с позиций формирования поликультурной компетентности, использования его положительного потенциала в учебно-воспитательном процессе, профилактики агрессивности контента, возможных конфликтов и угроз личной и общественной безопасности

2011. 824 с.

Литература:

1. Борытко Н.М. Диагностическая деятельность педагога: учеб. пособ. для студ. высш. уч. завед. М: ИЦ «Академия». 2006. 288 с.
2. Иванченко Д.А. Интерпретация Интернет-пространства в дискурсе социологии. URL: <http://webscience.ru> (дата обращения: 15.02.2015).
3. Фейербах Л. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука. 1995. Т. 2.
4. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. № 1. С. 221-224.
5. Человек как субъект и объект медиapsихологии. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.

References:

1. Borytko N.M. Diagnosticheskaya deyatel'nost' pedagoga: ucheb. posob. dlya stud. vyssh. uch. zaved. M: ITs «Akademiy». 2006. 288 s.
2. Ivanchenko D.A. Interpretatsiya Internet-prostranstva v diskurse sotsiologii. URL: <http://webscience.ru> (data obrashcheniya: 15.02.2015).
3. Feyerbakh L. Sochineniya: v 2-kh t. M.: Nauka. 1995. T. 2.
4. Khrapal' L.R. Razvitie sotsiokul'turnoy i etnokul'turnoy kompetentnostey spetsialistov kak slozhnyy sotsiokul'turnyy protsess integratsii // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2010. № 1. S. 221-224.
5. Chelovek kak sub"ekt i ob"ekt mediapsikhologii. M.: MGU im. M.V. Lomonosova. 2011. 824 s.

Левина Е.Ю. (г. Казань), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Белашова Е.С. (г. Казань), кандидат физико-математических наук, доцент кафедры компьютерных систем, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ).

Levina E.Yu. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Belashova E.S. (Kazan), candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, department of computer systems, Kazan national research technical universitete name of A.N. Tupolev (KAI).

УДК 37.017.92

НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А.Г. Мухаметшин

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения принципов и традиций народной педагогики в условиях общего образования. Духовно-нравственные ценности, заложенные в народной педагогике, становятся доминирующим мотивом обучения и воспитания подрастающего поколения. Исследовано содержание народной педагогики, народных традиций, особенности национальной культуры с целью выявления воспитательного потенциала в учебно-воспитательном процессе образовательных учреждений.

Ключевые слова: народная педагогика, духовно-нравственное воспитание, ценности, народные традиции.

FOLK PEDAGOGY AS A SAVER OF INTELLECTUAL AND MORAL VALUES AND YOUNGER GENERATION CIVIL POSITION FORMATION

A.G. Mukhametshin

Abstract. The article deals with the possibility of applying the folk pedagogy principles and traditions in a general education. Intellectual and moral values inherent in a folk pedagogy are becoming the dominant motive of the younger generation education. The content of folk pedagogy, folk traditions, and national culture to identify the educational potential in the educational process in educational institutions is considered.

Keywords: folk pedagogy, spiritual and moral education, values, traditions.

В эпоху радикальных преобразований особую актуальность приобретают проблемы научного анализа и критического переосмысления исторического опыта, накопленного за столетия и тысячелетия. Возросший интерес к прошлому ставит перед педагогической наукой задачи более глубокого изучения и обобщения педагогического и культурного наследия каждого народа, отражающего его многовековые традиции, обычаи и нравы, его национальное самосознание.

Кроме того, в центре национальной культуры находится человек в его взаимосвязи с национальными ценностями. Для современной геополитической ситуации в мире особенно важно сохранить национальную культуру как условие формирования духовной, творческой, самостоятельной личности с твердой гражданской позицией подрастающего поколения.

Актуальные проблемы современного

общества определяют необходимость активизации субъектов учебно-воспитательного процесса по нравственному воспитанию подростков. Логика обновления современного общества вводит нас в ситуацию, где эффективность всех социально значимых процессов будет определяться уровнем национального, интернационального сознания и самосознания. Духовно-нравственное воспитание подростков на основе народной педагогики становится для современной теории и практики образования неотъемлемой составной частью всего учебно-воспитательного процесса. Процесс воспитания нравственных качеств личности подростков наиболее успешно пройдет тогда, когда подрастающее поколение будет иметь возможность пройти через восприятие наследия своего и других народов.

Народная педагогика, формируя национальный компонент образования

личности, определяет выбор ценностей и традиций национальной культуры. В основе формируемых установок, личность определяет собственные статусные характеристики отношения к труду и профессиональной деятельности на основе национально-исторических традиций и опыта. Все это способствует этнонациональной идентификации личности [7].

Народная педагогика основана на веками разрабатываемых и богатых разнообразием критериальных подходов и приоритетов в нравственных поступках человека, утверждающих жизнь и личность главной ценностью, а смысл жизни человека в ее развитии. Народная педагогика, национально-духовные традиции связаны с воспитанием личности, на которую возлагается надежда за сохранность своего рода, нации, ответственность за сохранение и развитие исторических и культурных традиций своего народа.

Процесс формирования духовно-нравственного пространства жизни подростков на основе народной педагогики дает субъектам учебно-воспитательного процесса возможность совершенствовать систему конструктивного взаимодействия на основе рефлексии совместной деятельности и проведенных организационных форм, а у подростков – развивать творческие способности и коммуникативные навыки, формировать эмоционально-ценностную сферу на основе приобщения к духовно-нравственным традициям, проектировать свою жизнь в условиях реальной жизни, что позволит им в дальнейшем успешно адаптироваться к жизни независимо от меняющихся социокультурных условий.

В качестве наиболее значимой ценности в этнопедагогике (народной педагогике) провозглашается отношение подростка к семье. Жизненный уклад семьи, ее традиции, обычаи, обряды, особенности проведения праздников, нравственные и духовные нормы, религиозные ценности, менталитет определяют становление личности подростка [8]. Основой воспитания в народной педагогике стано-

вится формирование таких ценностей, как знание своей родословной, уважение к предкам, чувство родства.

В течение многих веков в народной педагогике сформировались свои собственные средства формирования духовно-нравственных ценностей, к числу которых относится труд. Формирование уважения к труду, акцентируя внимание на его значение в жизни человека, воспитывается у подростков трудолюбие, уважение к труду, к людям труда и продуктам труда, получают трудовые навыки, готовятся к жизни, совместному труду с родителями, взрослыми. Великая народная мудрость заключается в том, что дети трудятся с малых лет: у каждого ребенка в семье, с учетом его возраста, есть свои постоянные трудовые обязанности [1].

Для народной педагогики характерной чертой является значимость и ценность старших, матери и отца. При этом татарская народная педагогика предъявляет свои требования к родителям и старшим в семье, для того, чтобы они могли стать нравственным примером для своих детей [3].

Духовно насыщенные взаимоотношения родителей и детей перестраивают на гуманный лад семью, позволяют обрести душевное равновесие подрастающему поколению и вознести семью, гуманизм и вежливость в ранг ценности.

Переход к подростковому возрасту характеризуется рядом важнейших изменений, происходящих в физическом, умственном и эмоциональном развитии воспитанника. Все более начинает проявлять себя мотивационно-потребностная сфера – общение, эмоциональные контакты. Общаться его заставляет все более усложняющаяся учебная деятельность. Формирование нравственного сознания подростков, воспитание в человеке духовных качеств, формирование его общечеловеческой гражданской позиции должны стать национальными приоритетами. Здесь неопределима роль гуманитарных наук,

огромное значение имеют религиозные учения о нравственности, народные традиции, современное искусство, ценности и западной и восточной культур.

Среди актуальных проблем воспитания можно выделить нижеследующие. Преобладающая часть родителей, теряет народную культуру, плохо знает традиции. В некоторых семьях все же сохранились знания о традиционном семейном воспитании детей, но родители не всегда могут соединить их с опытом жизни, т.к. сами не владеют истинными методами эмоционального и эффективного воздействия на ребенка. Чаще обращаются к заповедям и методам народной педагогики в семьях, имеющих бабушек и дедушек или поддерживающих связь с близкими родственниками. Здесь характер общения наиболее полно сохраняет национальный колорит. Как показывают наблюдения, духовно-нравственное воспитание подростков проходит наиболее эффективно в условиях приобщения их к национальной культуре.

Приобщение к национальной культуре, знакомство с историей, культурой республики, города, местности, где проживает семья, проходит через знакомство с обычаями, традициями своего народа, чтение книг, произведений художественной литературы, как на русском, так и татарском языках, знакомство с фольклором. Приобщение ребенка к национальной культуре дает эффективный результат, время доказывает, что экономически и нравственно чаще всего лучше развивается то общество, где сильны культурные традиции народа. Кроме того, для нормального функционирования общества и нравственного совершенствования взаимоотношений между гражданами общественное поведение должно основываться на следующих принципах:

Справедливость и человечность. Выдвигая эти качества, народная педагогика не идеализировала человеческие отношения и самого человека, т.к. само содержание справедливости состояло в недопущении человеком крупных недостойных человека поступков и не повторений малых. В основном, это

ориентировка человека на правду и стремление избегать лжи.

Честность и правдивость. Без наличия этих качеств во взаимоотношениях людей невозможно строить никакое человеческое общежитие, т.к. отступление от правды (т.е. ложь и обман) порождает несправедливость, нравственно опустошает людей и обрекает их на страдания. Поэтому человек в любом случае должен оставаться честным и правдивым, как бы горька ни была правда. Известный просветитель К. Насыйри называет честность и правдивость «основой нравственного поведения вообще и первопризнаком мужества и благородства в частности, а смерть во имя правды считает предпочтительной долгой жизни во лжи» [5]. Исследуя тюркский средневековый утопический гуманизм, ученые установили, что концепция воспитания средневековых тюркских просветителей держится на личностной, социальной и политической справедливости [2].

Верность слову и долгу. Эти качества укрепляют человеческие отношения, повышая доверие друг другу. Об этих качествах К. Насыйри писал так: «Где верность – там и жизнь. Тот, кто не верен, – лишен и стыда и, наоборот, без стыда – нет верности. Кто лишен стыда и верности, тот лишен и совести, в том нет и человечности» [6, с. 46].

Дружба и братство. В дружбе кроются человеческие отношения, друзья являются опорой на всем жизненном пути. Поэтому, самое драгоценное, что приобрел человек на протяжении своей жизни, – это верные друзья.

И, наконец, принцип, истекающий из байтов, легенд, сказок – *взаимопомощь*. Этот нравственный принцип не ограничен ничем. «Один из добрых черт нравственного облика человека, – считал К. Насыйри, – это готовность прийти людям на помощь, участливость к ним» [6, с. 15].

Наряду с этими принципами, лежащими в основе человеческого общежития и обеспечивающими нормальную жизнедеятельность общества, нравственный облик человека ха-

рактируют единство слова и дела, мужество и отвага, бесстрашие, доброжелательность, уважение к старшим, снисходительность к младшим, милосердие к беспомощным, гостеприимство, благопристойность, скромность, толерантность, стойкость [4, с. 33].

Вместе с тем, вопросы воспитания подростков являются наиболее сложными. Если с малого возраста в детях не сформированы этнические ценности, начать воспитание подростка в достаточной степени проблематично в силу того, что это особый возраст, когда для подростка главной становится референтная группа сверстников, а не семья. Необходимо учитывать, что подростковый возраст (отрочество) – это пора достижений,

стремительного наращивания знаний, умений, становления нравственности и открытию «Я», обретения новой социальной позиции.

Социальное самоопределение и поиск себя неразрывно связаны с формированием мировоззрения подростка. И в этом отношении в народной педагогике большое значение придается совместной жизнедеятельности в семье. Позитивный климат, сплоченность семьи, взаимопонимание в семье и степень идентичности личности с ней – все это оказывает мощное благотворное влияние на личность подростка.

Литература:

1. Гильмутдинова Н.Х. Моделирование системы духовно-нравственных ценностей народа у младших школьников в воспитательной деятельности классного руководителя // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. Ч. 2. Педагогика и психология, теория и методика обучения. СПб. 2008. № 27. С. 368-377.
2. Маликов Р.Ш., Маликов Г.Р. Справедливость в тюркском средневековом представлении. Казань: Отечество. 2014. 180 с.
3. Маликов Р.Ш. Тюрко-татарская гуманистическая педагогическая мысль средневековья. Казань: Татар. кн. изд-во. 1999. 304 с.
4. Мухаметшин А. Г. Педагогическая мысль болгар-татар в Казанском крае: VIII – начало XX вв. М.: НИИ школьных технологий. 2006. 232 с.
5. Насыри К. Избранные произведения. Казань. 1967. 110 с.
6. Насыри К. Кырык бакча. Казань. 1902. 201 с.
7. Храпаль Л.Р. Диагностический инструментарий по выявлению уровня модернизированности этнокультурной идентичности будущего специалиста // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 88-90.
8. Шаймарданов Р.Х., Сибгатуллин Р.Г. Татарская народная педагогика. Казань: Дом печати. 2000. 392 с.

References:

1. Gil'mutdinova N.Kh. Modelirovanie sistemy dukhovno-nravstvennykh tsennostey naroda u mladshikh shkol'nikov v vospitatel'noy deyatel'nosti klassnogo rukovoditelya // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Aspirantskie tetradi. Ch. 2. Pedagogika i psikhologiya, teoriya i metodika obucheniya. SPb. 2008. № 27. S. 368-377.
2. Malikov R.Sh., Malikov G.R. Spravedlivost' v tyurkskom srednevekovom predstavlenii. Kazan': Otechestvo. 2014. 180 s.
3. Malikov R.Sh. Tyurko-tatarskaya gumanisticheskaya pedagogicheskaya mysl' srednevekov'ya. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. 1999. 304 s.
4. Mukhametshin A. G. Pedagogicheskaya mysl' bulgar-tatar v Kazanskom krae: VIII – nachalo XX vv. M.: NII shkol'nykh tekhnologiy. 2006. 232 s.
5. Nasyri K. Izbrannye proizvedeniya. Kazan'. 1967. 110 s.
6. Nasyri K. Kyryk bakcha. Kazan'. 1902. 201 s.
7. Khrapal' L.R. Diagnosticheskiy instrumentariy po vyyavleniyu urovnya modernizirovannosti etnokul'-turnoy identichnosti budushchego spetsialista // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 9. S. 88-90.
8. Shaymardanov R.Kh., Sibgatullin R.G. Tatarskaya narodnaya pedagogika. Kazan': Dom pechaty. 2000. 392 s.

Мухаметшин А.Г. (г. Набережные Челны), доктор педагогических наук, профессор, Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов

Mukhametshin A.G. (Naberezhnye Chelny), doctor of pedagogical sciences, professor, Naberezhnochelninsky Institute of socio-educational technologies and resources

УДК 377

ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ И РИСКА: АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ

Е.Н. Прокофьева

Аннотация: В статье рассмотрены характеристики безопасности, ее основные аспекты, а также представлено понимание о культуре безопасности и риск-мышлении.

Ключевые слова: безопасность, культура безопасности, риск, риск-мышление.

CHARACTERISTICS OF SAFETY AND DANGERS: ASPECTS OF UNDERSTANDING

E.N. Prokofieva

Abstract: The article describes the main characteristics of safety, its basic aspects of understanding, and presents an understanding of safety culture and risk thinking.

Keywords: Security, safety culture, danger, danger of thinking.

Человеку, чтобы защищать свою жизнь, необходимо знать мир опасностей и предвидеть возможность их воздействия. В связи с этим, сейчас стало формироваться понятие культуры безопасности, важнейшим фактором которого является обучение.

Культура безопасности, в целом, представляется социальным понятием, направленным в конечном итоге на человека [1]. Направленность процесса предполагает реализацию таких *условий* существования и деятельности людей, при которых неизбежные риски не превышают допустимых значений. При этом условия — это обстоятельства, установленные правила, регламентирующие «защищенность» человека, объекта от воздействий, для чего существует англоязычный термин «security». Вместе с тем считается, что безопасность и культура безопасности направлены лишь на обеспечение состояние защищенности (себя, любимого) от каких-либо опасностей и угроз. Здесь нельзя забывать о том, что, к примеру, в отдельных отраслях промышленности и транспорта доля пресловутого

«человеческого фактора» в показателях общей аварийности чрезвычайно высока. На морском транспорте эта величина достигает 80 — 90 %.

Таким образом, это же социальное понятие (культура безопасности) должно иметь и другую направленность — на реализацию способа (здесь: система действий) существования и развития, при котором исходящий риск должен быть также ограничен и приемлем. Здесь речь идет уже о «безвредности» («safety»), не имеющей ничего общего с «защищенностью». Хотя оба понятия мы именуем одинаково — безопасность. Сказанное является подтверждением того, что сам ключевой термин «безопасность» несовершенен и не может быть исчерпывающим. Как следствие этого — производные от безопасности: «культура безопасности», «сервис безопасности», не говоря уже об «управлении безопасностью», могут быть неверно поняты или истолкованы.

Существующие нормативные формулировки безопасности несложно сгруппировать в два вида, в пределах

которых они существенно не отличаются:

I Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства;

II Безопасность — состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, окружающей среде.

Попытки объединения формулировок дают результат, который выглядит более емким, но пока не имеющим достаточного подкрепления. Сущность вопроса заключается в том, что различия в истолковании термина в данном случае ведут к расхождениям в способах оценки безопасности и ее критериев. На практике большую значимость представляет не сама безопасность как свойство или состояние объекта, а вопросы обеспечения (положения) безопасности. В формулировках первого термина (I), исторически более ранних, безопасность обеспечивается соответствием нормам, изложенным в стандартах, правилах, инструкциях и т.д. Обилие этих нормативных документов с трудом поддается учету. Уровень (степень) безопасности в их содержательной части практически не определяется (высокая, низкая, допустимая?). При этом нужно отметить, что используемая понятийная база обычно присутствующая в этих документах не претендует на это. Вместе с тем в нормативных документах изложен нелегкий опыт предшествующих поколений, и игнорировать его сейчас — значит, потом многое начинать снова.

Более выигрышными при сравнении выглядят формулировки (II), где понятие безопасности сводится к понятию допустимого (приемлемого) риска. Здесь уже мерой уровня безопасности является величина риска (возможно,

количественная). В соответствии с законодательством в области промышленной безопасности используются методы и методики оценки риска. Поскольку безопасность (как свойство или состояние объекта) не имеет шкалы измерения, такой подход позволяет обосновать безопасность путем количественной оценки ее уровня. В этом случае мера (критерий, степень) безопасности характеризуется величиной риска. Риск при этом является контрольно-измерительным инструментом для определения уровня безопасности.

Риск - решение или действия, с позиции субъектной характеристики неопределенности, есть там, где человеком не только обнаружено несоответствие требуемых и наличных или потенциальных возможностей в управлении ситуацией, но и где неопределенной является оценка самого потенциала этих возможностей. Соответственно готовность к риску будет означать готовность принимать решения и действовать в таких условиях субъектной неопределенности. Т.е. речь идет не об отказе от развертывания интеллектуальной ориентировки в ситуации, а о готовности к самоконтролю действий при заведомой неполноте или недоступности необходимых ориентиров, а также о готовности полагаться на свой потенциал [2].

Риск - мышление способствует развитию смывленности, формирует способность для проведения анализа и диагностики возникшей ситуации. Риск-мышление к принятию решений необходимо и оправдано, когда ситуация меняется быстро и непредсказуемо, когда нет времени для учета всех обстоятельств. Так, например, спасателям Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) довольно часто приходится искать оптимальное решение именно в рамках конкретной ситуации. Культура безопасности и риск

– мышление играют немаловажную роль среди этих требований [4].

Говоря о безопасности, как о некотором феномене, категории складывающихся взаимоотношений человека и техносферы, можно установить следующие характеристики:

1. Безопасность не самоцель.

Целью является устойчивое развитие общества. В современных условиях – это и безопасное развитие. Интенсификация развития порождает новые опасности, к которым общество оказалось не подготовленным. На наш взгляд, в настоящее время в обществе происходит обострение сложной дилеммы «безопасность - развитие» как ситуации, при которой выбор одного из двух противоположных решений одинаково затруднителен. Безопасность относится к основным потребностям человека. Но и развитие — процесс необратимый.

Согласно иерархической модели мотивации А.Х. Маслоу, известной как «пирамида Маслоу», высшие потребности человека, связанные с его развитием и самореализацией, могут направлять его поведение в той мере, в какой удовлетворены более низшие потребности. К низшим потребностям (в основании пирамиды) относятся физиологические (еда, жилье, одежда, продолжение рода), а затем идут потребности в безопасности: долговременное выживание и стабильность. Таким образом, человек (по Маслоу) на протяжении всей своей жизни вынужден выбирать между безопасностью и развитием.

В статьях ранее установлено, что противопоставление безопасности и развития – контрпродуктивно. Основной задачей здесь видится обоснованная ориентация ресурсов общества, направленных в том числе, а может быть в большей степени на формирование культуры безопасности[3].

2. Безопасность относительна.

Данный тезис следует из положений:

а) при наличии источника опасности безопасность не может быть абсолютной (полной);

б) рассматривается по отношению к определенной жертве, в установленных пространственно-временных координатах:

в) определяется в соответствии с принятой системой ее обеспечения (как свойство или состояние объекта либо как недопустимый риск);

г) достигается:

- «безвредностью»

(ограничением уровня исходящей опасности) ее источника — аналог термина «safety»;

- защищенностью

потенциальной жертвы — «security».

3. Безопасность системна.

Анализ свойств опасных факторов, существующих в различных сферах: экономики, промышленности, экологии и других, указывает на существующую связь между ними, обусловленную уровнем социально-экономического развития. Кризис одной из сфер непременно захватывает и другие, и в этом признак системности. Безопасность образована, объясняется и поддерживается двумя обязательными и закономерно расположенными элементами: «источник опасности — потенциальная жертва». Примерами системных структур безопасности являются национальная безопасность и входящие в нее виды: экономическая, экологическая, общественная, политическая и другие. Системы «человек — машина — среда», используемые для исследования вопросов безопасности в техносфере, также имеют определенную структуру.

Систематика безопасности выражается в возможности выполнения:

а) классификации по ряду признаков (генезис, сфера действия, степень и др.);

б) системного анализа — разделение (мысленное) сложных систем на части с целью исследования компонентов, свойств, связей;

в) системного синтеза — соединение компонентов в единое целое.

При этом представляется важным положение о том, что синтезированная система может обладать качественно новыми свойствами. С позиций культуры безопасности синтез включает такие нормы, как знания, навыки, поведение, традиции, идеалы. Безопасность (как системная категория) нуждается в анализе угроз, связей, определения мер оценок и синтезе параметров системы для установления паритета на линиях «источник — жертва», сколь бы они ни были многочисленны.

4. Безопасность контекстна.

Безопасность как термин не является исчерпывающим. Ее смысловое значение устанавливается пониманием связи «источник опасности — потенциальная жертва» между конкретными объектами, явлениями, процессами. Объект может быть источником опасности, а может быть ее жертвой. В зависимости от направления «вектора опасности» безопасность может быть либо свойством, либо состоянием объекта. При отсутствии профессионально-достаточной классификации видов безопасности или иных параметров сферы приложения термин «безопасность» нуждается в присоединении дополнительных признаков. Например, производственно-экологическая безопасность.

5. Безопасность сложно измерима.

Уровень, достаточность, степень или другой качественный показатель безопасности оценивается с помощью параметров:

а) количественных (выражающих потенциал опасностей или вредностей):

- единичных: доза облучения, мощность, ПД К, скорость автомобиля, ущерб;

- комплексных: величина риска, средняя ожидаемая продолжительность жизни;

б) соответствия (достаточность защиты; соответствие требованиям стандартов, норм, правил).

б. Безопасность трудно управляема.

В силу юного возраста науки о безопасности многие ее определения, понятия и термины находятся в стадии эволюционирования. Для управления необходимо иметь такие измеримые цели, чтобы можно было судить о степени их достижения. Существует понятие «безопасность объекта», но сама безопасность не является объектом. Функции управления (русском языке) распространяются только на объекты и процессы. Ими, собственно, и можно управлять. Сложно изменить уже устоявшиеся взгляды, но речь здесь идет о чистоте формулировок. Словоупотребление «управление безопасностью» имеет многократное использование в литературе и перешло к нам, видимо, вместе с термином «management», который в данном случае характеризует действия обусловленные управленческими решениями. Мы придерживаемся более корректного: «управление процессом обучения безопасности» или «регулирование безопасности».

Мерой опасности (или безопасности) является риск. Управление риском (именно в этом словосочетании) также неестественно. Риск — мера, показатель критерий, эталон (как образец установленной единицы измерения) [2,5]. Не имеет смысла управления спидометром автомобиля, а только рычагами, педалями — средствами управления. Управлять гириями (как мерой) при взвешивании — значит выходить за пределы правового поля. Управление риском в данном

контексте граничит с манипулированием, а в переносном смысле — с махинациями, проделками. Менеджмент или регулирование риска — более приемлемый термин.

Таким образом, современный мир отверг концепцию абсолютной безопасности и принял на вооружение новую философскую концепцию приемлемого риска, а это значит, что сегодня свод правил и рекомендаций по обеспечению безопасного взаимодействия человека с окружающей его средой обитания уже нельзя рассматривать просто временным обрамлением результатов

Литература:

1. Дронов, А.А. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов учреждений среднего профессионального образования: автореф. дис. канд. пед. наук / А.А. Дронов. - Воронеж: ВГУ, 2009. - 24 с.

2. Муравьева, Е.В., Романовский В.Л. Риск-мышление, как важнейшая профессиональная компетенция специалистов по безопасности. Международный научный журнал. Acta Universitatis Pantica Euxinus/ Спец выпуск 2010 стр.206-209.

3. Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р. Культурная глобализация и экологическое образование современного педагогического сообщества // Вестник Казан. технол. ун-та. 2012. № 3. С. 200-205. 3.

4. Прокофьева, Е.Н. Интегративная игра в формировании профессиональных компетенций у бакалавров профиля «Защита в чрезвычайных ситуациях» / Е.Н. Прокофьева // Казанский педагогический журнал. - 2012. - №4 (49). - С.33-38.

5. Прокофьева, Е.Н. Учебно-методическое обеспечение формирования профессиональных компетенций бакалавров профиля «Защита в чрезвычайных ситуациях» средствами интегративной игры /Е.Н. Прокофьева// Вестник научного центра безопасности жизнедеятельности

фундаментальных естественных наук и обществоведения.

Новые направления оптимизации технологических процессов в ряде случаев представляют собой не что иное, как конкретизацию общих установок безопасности жизнедеятельности.

Когда мы говорим о научной картине мира, именно под влиянием безопасности жизнедеятельности ставятся в естествознании и обществоведении новые поисковые задачи, определяющие перспективы развития.

детей: научно-методический и информационный журнал. Казань.- 2013. – №3. С. 60-75.

References:

1. Dronov, A.A. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti studentov uchrezhdenij srednego professional'nogo obrazovanija: avtoref.dis.kand.ped.nauk/ A.A.Dronov. - Voronezh: VGU, 2009. - 24 s.

2. Murav'eva, E.V., Romanovskij V.L. Risk-myshlenie, kak vazhnejshaja professional'naja kompetencija specialistov po bezopasnosti. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. Acta Universitatis Pantica Euxinus/ Spec vypusk 2010 str.206-209.

3. Muhutdinova T.Z., Hrapal' L.R. Kul'turnaja globalizacija i jekologicheskoe obrazovanie sovremenogo pedagogicheskogo soobshhestva // Vestnik Kazan. tehnol. un-ta. 2012. № 3. S. 200-205. 3.

4. Prokof'eva, E.N. Integrativnaja igra v formirovanii professional'nyh kompetencij u bakalavrov profilja «Zashhita v chrezvychajnyh situacijah» / E.N. Prokof'eva // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. - 2012. - №4 (49). - S.33-38.

5. Prokof'eva, E.N. Uchebno-metodicheskoe obespechenie formirovanija professional'nyh kompetencij bakalavrov profilja «Zashhita v chrezvychajnyh situacijah» sredstvami integrativnoj igry /E.N. Prokof'eva// Vestnik nauchnogo centra bezopasnosti zhiznedejatel'nosti detej: nauchno-metodicheskij i informacionnyj zhurnal. Kazan'. - 2013. – №3. S. 60-75.

Прокофьева Е.Н. (г. Казань), кандидат педагогических наук, заведующая аспирантурой Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Prokofieva E.N. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, head of the graduate school, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

УДК 37.01:39

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУР

К.Ш. Шарифзянова, З.И. Замалетдинова, Т.В. Сибгатуллина,
Г.Х. Ахметшина, И.Ю. Халиков

Аннотация: В статье исследуются возможности проектирования процесса этнологической, этнографической и этнопсихологической подготовки личности в условиях интеграции мировой и национальной культур.

Ключевые слова: личность, этнологическая подготовка, этнографическая подготовка, этнопсихологическая подготовка, интеграция мировой и национальной культур.

ETHNOLOGICAL, ETHNOGRAPHIC, ETHNO-PSYCHOLOGICAL PERSONNEL TRAINING PROCESS IN CONDITIONS OF WORLD AND NATIONAL CULTURES INTEGRATION

K.Sh. Sharifzyanova, Z.I. Zamaletdinova, T.V. Sibgatullina,
G.H. Akhmetshina, I.Y. Halikov

Annotation: This article describes the possibilities of ethnological, ethnographic, ethno-psychological personnel training process in conditions of world and national cultures integration.

Key words: personality, ethnological training, ethnographic training, ethno-psychological training, world and national cultures integration.

Социокультурные процессы интеграции, охватившие европейские страны, новая социально-экономическая реальность в России, возрастание интенсивности контактов между народами и странами определяют изменение социокультурных и этнокультурных приоритетов, формирование социокультурной компетентности преподавателей вузов. Экологическое образование населения должно обеспечить возможность активного их «вхождения» в социокультурное пространство на правах компетентного и творческого представителя. При этом компетентный уровень вхождения личности в область организации экологического образования обеспечивается, с одной стороны, уровнем его эколого-профессиональной подготовки, а с другой – его личностно-ориентированным образованием.

Программа развития системы непрерывного педагогического образования России на 2001–2010 гг. ориентирована на повышение

качества, обновление содержания педагогического образования в новых экономических и социокультурных условиях и ставит основной целью развитие системы педагогического образования на основе создания условий формирования профессионально компетентной, социально активной, творческой личности педагога при изменении образовательной парадигмы и динамично социокультурной ситуации.

В России термины «компетенция» и «компетентность» вошли в научные исследования и практику работы образовательных учреждений в связи с принятием «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.». Для перехода на новую ступень образования необходимы глубокое исследование и модернизация теоретических основ конструирования системы подготовки специалистов в области организации социально-психологической работы, формирование нового педагогического мышления в об-

шестве, принципиальное изменение подходов к процессу обучения.

Э.Ф. Зеер разграничивает понятия «ключевые компетенции», «ключевые квалификации» и «профессиональная квалификация». Он выделяет *ключевые компетенции* как межкультурные и межотраслевые знания, умения и способности, необходимые для адаптации и продуктивной деятельности в различных профессиональных сообществах. *Ключевые квалификации* – как общепрофессиональные умения и навыки, а также способности и качества личности необходимые для выполнения работы в сфере определенной группы профессий. *Профессиональную квалификацию* – как степень и вид профессиональной подготовленности работника, предполагающие наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы [3]. Данные идеи автора являются весьма ценными в плане решения нашей проблемы. При соотнесении приведенных определений с целями нашего исследования мы пришли к выводу о том, что для нас приемлемым в качестве рабочего понятия может быть и такое, как *ключевые компетенции*, которые расширяют понятие профессиональная компетентность.

С.Н. Глазачев, О.Е. Перфилова выделяют *социально-экологическую компетентность*, структурными элементами которой является минимальный спектр ключевых компетенций: *ценностно-смысловая, общекультурная, личностного самосовершенствования и коммуникативная компетенции*. При равнозначности названных компетенций коммуникативная компетенция полнее проясняет социальную составляющую данной категории и обеспечивает процесс природосообразного взаимодействия в социально значимых ситуациях. *Социально-экологическая компетентность* – это личностный феномен, сущность которого состоит в готовности человека при принятии решений субъективно воспринимать окружающую действительность в единстве природных и социокультурных компонентов при осознании социальной от-

ветственности за свою профессиональную деятельность [2; 4; 5].

В профессиональной компетентности специалистов в области организации экологического образования необходимо выделить два вида:

- *социокультурная компетентность* как интегрирующий компонент культуры (для построения образовательного процесса с учетом культурного наследия, норм ценностей, доминирования культурно значимого взаимодействия между субъектами системы образования);

- *этнокультурная компетентность*, позволяющая индивиду найти адекватные модели поведения, способствующие поддержанию атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой результативности в совместной деятельности, следовательно, и устранению нетерпимого отношения к людям, отличающимся цветом кожи, языком, ценностями, культурой.

В целом под *этнокультурной компетентностью* специалиста мы понимаем свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

Социокультурную компетентность мы понимаем как интегральное качество специалиста, включающее в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные целевой, мотивационный, когнитивно-операциональный, функциональный и рефлексивно-результативный компоненты, определяющие способность к организации профессиональной деятельности на основе социальных знаний, опыта, культуры, проявляющиеся в социальных позиции, установке, активности педагога, отражающие уровень его социальности и педагогической культуры, направленные на формирование творческой самостоятельности специалистов в области организации социально-психологической работы, на самообразование

и саморазвитие личности педагога.

Мы считаем, что *социокультурная компетентность* специалистов в области организации экологического образования в вузе прослеживается в его действиях по определению своей эколого-социальной роли, статуса и функций и проявлению эколого-социальной активности, социальной и экологической позиций, социальной и экологической установок; оказывает влияние на значимость социокультурного характера экологической деятельности педагога, актуализируя тем самым воспроизводство культурного и экологического опыта, волевою саморегуляцию и экологическую ответственность, а также овладение образцами человеческой и экологической культуры и умением передать этот культурный опыт подрастающему поколению.

Формирование *этнокультурной компетентности* специалистов в области организации экологического образования предполагает их введение изначально в родную для них, а затем и в иные культуры. При этом, как отмечает М. Беннет, вначале у личности должна быть сформирована готовность признавать этнокультурные различия как что-то позитивное, которая затем должна развиться в способность к межэтническому пониманию и диалогу [1].

На наш взгляд, именно поликультурное воспитание подразумевает развитие у будущих специалистов способности воспринимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность различных групп населения. Отсутствие же должного внимания к поликультурной образованности людей приводит к социально-культурной нетерпимости и враждебности. В то же время лишь человек, глубоко уважающий и понимающий этническую самобытность своего народа, сможет понять и принять специфику культурных ценностей других этнических коллективов [6]. Проектирование процесса этнологической, этнографической и этнопсихологической подготовки личности в условиях интеграции мировой и национальной культур

предполагает поиск новых идей, технологий, форм и методов организации учебного процесса вуза с целью профессионально-творческого саморазвития личности на основе принципов поликультурного воспитания с учетом ее внутренних мотивов, системы ценностей и профессиональных целей.

Под *проектированием процесса формирования этнокультурной компетентности*, таким образом, понимается создание и внедрение специальных моделей и программ, обеспечивающих реальную возможность самодиагностики, построения и реализации индивидуальных траекторий формирования этнокультурной компетентности специалистов, стимулирующих активность студента в овладении методами и средствами осуществления организации экологического образования, необходимых для раскрытия индивидуальности, духовности, творческого начала, способствующих профессиональному становлению и развитию личностных качеств.

Механизмы процесса проектирования этнокультурной компетентности специалистов в области организации экологического образования студентов включают работу над развитием базовых элементов этнокультурной компетентности: объективных представлений и знаний о той или иной культуре, умений, навыков и моделей поведения, способствующих эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию, в контексте разнообразной учебно-творческой и научной деятельности студента.

Психолого-педагогическими условиями успешной профессиональной подготовки специалистов в части развития у них социокультурной и этнокультурной компетентностей являются:

- освоение аксиологических регулятивов экологического характера, осознание ценности жизни;
- создание развивающей образовательной среды, обеспечивающей взаимоотношение студентов с природой с позиции «субъект – субъект»;
- повышение мотивации специалистов к

овладению педагогическими технологиями, которые в условиях высокой социокультурной динамики обеспечивают профессиональную конкурентоспособность;

- использование в профессиональной подготовке специалистов методов актуализации рефлексивного механизма для повышения адекватности самооценки своей готовности к эколого-педагогической деятельности;

- самоактуализация личности специалистов при практическом освоении элементов эколого-педагогической готовности, предусматривающей разработку и принятие социально значимых решений, а также экологическая ответственность за результаты своей эколого-профессиональной деятельности [7; 8].

Социокультурная и этнокультурная ком-

петентности педагога прослеживаются в определении своей эколого-социальной роли, статуса, функций и в проявлении социальной и экологической активности, эколого-социальной позиции, эколого-социальной установки. Компетентность влияет на социокультурную и этнокультурную деятельности, а также на личностную и экологическую культуру и умение передать этот эколого-культурный опыт подрастающему поколению. Считаем важным усилить и углубить проектирование процесса этнологической, этнографической и этнопсихологической подготовки педагогов в области организации экологического образования в вузах.

Литература:

1. Bennett M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // International Journal of Intercultural Relations. 1986. P. 179-196.
2. Глазачев С.Н., Перфилова О.Е. Социально-экологическая компетентность: программа и методические рекомендации. М. 2007. 36 с.
3. Зеер Э.Ф. Ключевые квалификации и компетенции в личностно-ориентированном профессиональном образовании // Образование и наука. 2000. № 3. С. 90-120.
4. Храпаль Л.Р. Диагностический инструментарий по выявлению уровня модернизированности этнокультурной идентичности будущего специалиста // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 88-90.
5. Храпаль Л.Р. Разрешение региональных, национальных и этноконфессиональных проблем общества в условиях модернизации эколого-образовательной политики высших учебных заведений // Высшее образование сегодня. 2010. № 6. С. 88-91.
6. Храпаль Л.Р. Национальная идеология как перспектива модернизации высшего профессионального экологического образования и общественного развития // Высшее образование сегодня. 2010. №10. С. 35-38.
7. Храпаль Л.Р. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность в разрешении региональных, национальных и этноконфессиональных проблем эколого-образовательной политики высших учебных заведений // Судьбы национальных культур в условиях глобализации. В 2-х т. Т. 1. Челябинск. 2010. С. 315-320.
8. Shajhelislamov R.F., Sharifzyanov K.S., Shtreter J.N. Designing the individual educational path for professional development of teachers Life Scienc // Journal 2014. 11 (9 s). URL: <http://www.lifesciencesite.com> (дата обращения: 10.01.2015).

References:

1. Bennett M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // International Journal of Inter-cultural Relations. 1986. p. 179-196.
2. Glazachev S.N., Perfilova O.E. Sotsial'no-ekologicheskaya kompetentnost': programma i metodicheskie rekomendatsii. M. 2007. 36 s.
3. Zeer E.F. Klyuchevye kvalifikatsii i kompetentsii v lichnostno-orientirovannom professional'nom obrazovanii // Obrazovanie i nauka. 2000. № 3. S. 90-120.
4. Khrapal' L.R. Diagnosticheskiy instrumentariy po vyyavleniyu urovnya modernizirovannosti etnokul'turnoy identichnosti budushchego spetsialista // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 9. S. 88-90.
5. Khrapal' L.R. Razreshenie regional'nykh, natsional'nykh i etnokonfessional'nykh problem obshchestva v usloviyakh modernizatsii ekologo-obrazovatel'noy politiki vysshikh uchebnykh zavedeniy // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 6. S. 88-91.
6. Khrapal' L.R. Natsional'naya ideologiya kak perspektiva modernizatsii vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya i obshchestvennogo razvitiya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. №10. S. 35-38.
7. Khrapal' L.R. Kul'turnaya globalizatsiya i etnokul'turnaya identichnost' v razreshenii regional'nykh, natsional'nykh i etnokonfessional'nykh problem ekologo-obrazovatel'noy politiki vysshikh uchebnykh zavedeniy // Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii. V 2-kh t. T. 1. Chelyabinsk. 2010. S. 315-320.
8. Shajhelislamov R.F., Sharifzyanov K.S., Shtreter J.N. Designing the individual educational path for professional development of teachers Life Scienc // Journal 2014. 11 (9 s). URL: <http://www.lifesciencesite.com> (дата обращения: 10.01.2015).

Шарифзянова К.Ш. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Замалетдинова З.И. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Сибгатуллина Т.В. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Ахметшина Г.Х. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Халиков И.Ю. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Sharifzyanova K.Sh. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Zamaletdinova Z.I. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Sibgatullina T.V. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Akhmetshina G.Kh. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Khalikov I.Yu. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

УДК 377

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ СРЕДЕ

З.В. Шакирова, Н.А. Читалин

Аннотация. Проблема обеспечения безопасного поведения человека в дорожно-транспортной среде обострилась в процессе интенсивной автомобилизации и увеличении транспортных потоков. Организация взаимодействия социальных институтов в формировании законопослушного участника дорожного движения обеспечивает привлечение информационных, кадровых и технологических ресурсов для совершенствования процесса воспитания в условиях образовательных учреждений. В статье представлены организационно-педагогические условия, способствующие эффективному формированию безопасного поведения детей и подростков в современной дорожно-транспортной среде и имеющие высокое социальное значение в масштабах республики и государства.

Ключевые слова: воспитание, безопасное поведение детей и подростков, дорожно-транспортная среда, организационно-педагогические условия, социальные институты.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FORMING CHILDREN AND TEENS SAFE BEHAVIOR IN THE ROAD TRAFFIC ENVIRONMENT

Z.V. Shakirova, N.A. Chitalin

Abstract. The problem of providing safe human behavior in road transport environment worsened during intense motorization and increasing traffic flows. Organizational and pedagogical conditions that facilitate effective children and teens safe behavior in modern road traffic environment are presented. The organization of interaction of social institutions in shaping the law-abiding road user involvement provides information, personnel and technological resources to improve the process of education in terms of educational institutions and have a high social value on the scale of the republic and the state.

Keywords: education, safe behavior in children and teens, road transport environment, organizational and pedagogical conditions, social institutions.

Взаимодействие социальных институтов с образовательными учреждениями обуславливает появление новых возможностей организации учебно-воспитательного процесса по проектированию структуры, содержания, технологий их реализации в условиях имеющихся совокупных ресурсов, направленных на поставленную педагогическую цель – формирование безопасного поведения детей на дорогах. Ведущая роль в снижении детского дорожно-транспортного травматизма отводится образовательным организациям.

Высокий уровень дорожно-транспортного травматизма детей и в XXI в. продолжает оставаться острой проблемой всего мирового сообщества. В со-

временных условиях для обеспечения безопасности детей в дорожно-транспортной среде необходимо осуществлять не только обучение, но и воспитание ребенка, начиная с самого раннего возраста, для формирования осознанного поведения, непреложного соблюдения норм и правил безопасной жизнедеятельности.

Очевидно, что в решении проблемы воспитания безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде заинтересованы многие структуры и субъекты: семья, МОиН в лице образовательных организаций (дошкольных, общеобразовательных, дополнительного образования), ГИБДД, Дирекция финансирования научных и образовательных программ

безопасности дорожного движения, Научный центр безопасности жизнедеятельности детей, организации здравоохранения (ГАУЗ), отделы полиции (ГУВД).

Проводя анализ практического взаимодействия организаций и учреждений, призванных обеспечить образование и воспитание личности в области безопасного дорожного движения, мы видим, что на настоящий момент это отдельные проекты, предусматривающие совместное выполнение мероприятий. В настоящее время к проблеме воспитания безопасности детей и подростков на дорогах причастны многие организации, но их действия часто не согласованы и спонтанны, система отношений находится в стадии определения функций.

Взаимодействие социальных институтов в идеале должно быть постоянным, стабильным, технологичным, контролируемым с точки зрения достижения поставленной цели и определяться взаимной поддержкой, использованием эффективных методов и форм работы, созданием организационно-педагогических условий реализации учебно-воспитательного процесса по формированию безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде.

Нами разработаны организационно-педагогические условия формирования безопасного поведения детей и подростков на дорогах и в транспорте, которые понимаются как необходимое состояние, обстоятельства, требования к организации и педагогическому обеспечению учебно-воспитательного процесса, основанному на взаимодействии социальных институтов.

Названные условия согласуются с позиции О.В. Галкиной, выделяющей три группы организационно-педагогических условий на основе отражения педагогической реальности: *«условие – предпосылка»*, определяющие целесообразность планирования и

организации образовательного процесса; *«условие – обстановка»*, устанавливающие регламент, ход и ресурсные ограничения образовательной деятельности; *«условия – требования»*, обуславливающие анализ и корректировку образовательной деятельности на основе сравнения с плановыми целевыми показателями [1].

Очевидно, каждая из данных групп имеет связи с уровнем управления разрабатываемого или оптимизируемого педагогического процесса:

1. *Стратегический уровень* – определяется долгосрочными целями, заключающимися в реализации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.» (2012 г.) [2] и Концепции «Обеспечения безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан до 2020 г.» и формирует базовые установки и стратегию учебно-воспитательной деятельности на основе взаимодействия социальных институтов [3]. На данном уровне определяются необходимые нормативные, ресурсные и организационные изменения в деятельности социальных институтов, участвующих в формировании безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде [4].

Стратегической задачей в области безопасного поведения детей и подростков на дорогах выступает снижение количества ДТП с детьми, существенное понижение травматизма и смертности. Данная задача требует разработки системы мер как составной части государственной политики в области безопасности, реализуемой в процессах обучения и воспитания детей 3–17 лет на основе взаимодействия социальных институтов.

2. *Тактический уровень* обуславливает разработку планов действий, содержания образования и показателей функционирования всех социальных институтов в области профилактики

дорожно-транспортных происшествий с детьми и подростками в рамках выбранной стратегии развития [5; 6].

Тактический уровень определяет необходимые характеристики организации учебно-воспитательной деятельности на основе взаимодействия социальных институтов. Основными тактическими задачами выступают реализация стратегических действий, координация, планирование и контроль взаимодействия социальных институтов для формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде.

3. *Операционный уровень* определяет необходимые характеристики реализации учебно-воспитательной деятельности по формированию безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде на основе взаимодействия социальных институтов. *Операционный уровень* осуществляется посредством педагогических технологий в ходе учебно-воспитательного процесса,

внеклассной деятельности и дополнительного образования в соответствии со спецификой образовательной организации [7, 8].

Единство выделенных уровней обеспечивается общей целью, единым управлением и необходимостью развития инновационного учебно-воспитательного процесса, координацией функций социальных институтов, непрерывностью подготовки в области безопасности дорожного движения. Совокупность организационно-педагогических условий определяет способ организации, содержание, методы и средства эффективного функционирования и развития непрерывного учебно-воспитательного процесса по формированию безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде на основе взаимодействия социальных институтов (табл. 1).

Таблица 1.

Организационно-педагогические условия формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде во взаимодействии социальных институтов

<i>Совокупность условий</i>	<i>Уровень управления</i>	<i>Тип условия</i>	<i>Содержание условий</i>
Разработка и реализация Концепции взаимодействия социальных институтов	Стратегический уровень	«предпосылка»	Определение ключевых положений, этапов и способов формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде
Организация взаимодействия социальных институтов		«обстановка»	Использование кадрового и ресурсного потенциала социальных институтов, определяемого особенностями субъектов и объектов деятельности
Наличие системного мониторинга процесса формирования безопасного поведения детей и подростков на дорогах и в транспорте		«требования»	Наблюдение за организацией и ходом учебно-воспитательных процессов, реализуемых на основе взаимодействия социальных институтов
Создание образовательной среды формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде	Тактический уровень	«предпосылка»	Моделирование предметной области «Безопасность на дорогах», создаваемой посредством специально организованных материальных, информационных, и кадровых ресурсов

Продолжение таблицы 1.

Подготовка воспитателей и педагогов для организации учебно-воспитательного процесса формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде		«обстановка»	Совершенствование уровня теоретической и методической подготовки воспитателей и педагогов образовательных организаций, обучающихся детей и подростков правилам безопасного поведения на дороге
Диагностика характеристик образовательной среды формирования безопасного поведения детей и подростков на дорогах и в транспорте	Тактический уровень	«требования»	Определение соответствия образовательной среды и компетентности педагогов предъявляемым к ним требованиям
Учет психофизиологического уровня обучающегося (ребенка, подростка) при организации учебно-воспитательного процесса	Операционный уровень	«предпосылка»	Определение существенных характеристик учебно-воспитательного процесса: требований к знаниям и поведению, организации процесса познания, способов воздействия, педагогических технологий
Разработка учебно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде		«обстановка»	Формирование комплекса нормативной и методической документации, способствующей организации и сопровождению непрерывного учебно-воспитательного процесса
Диагностика уровня формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде		«требования»	Разработка и реализация методик контроля уровня сформированности безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде

Названные организационно-педагогические условия:

- определяют организационную упорядоченную целостность и согласованность структур социальных институтов, их взаимосвязи в процессе формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде;
- обеспечивают непрерывность, интенсивность и обратную связь (контроль)

Литература:

1. Галкина О.В. Роль и место понятия «организационно-педагогические условия» в терминологическом аппарате педагогической науки: дис. ... канд. пед. наук. Самара. 2009. 187 с.
2. Концепция «Обеспечение безопасности жизнедеятельности в дорожно-транспортной среде в Республике Татарстан до 2020 года» дорожного движения РФ (от 23.10.1993, № 1090, ред. 12.08.2014).
3. Федеральная целевая программа "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах". Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 г. Москва.

процесса формирования безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде;

- оптимизируют педагогические формы, методы, средства обучения и воспитания при формировании безопасного поведения детей и подростков в дорожно-транспортной среде.

4. Совместная деятельность подразделений ГИБДД МВД РТ, фондов БДД с образовательными учреждениями по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Казань: Изд-во НЦБЖД. 2001. 168 с.
5. Ахмадиева Р.Ш. Безопасность жизнедеятельности на дорогах как направление современных психолого-педагогических знаний. Казань. 2010. 120 с.
6. Ахмадиева Р.Ш. Научно-педагогические основы формирования безопасности жизнедеятельности личности на дорогах: Учеб.-метод. пособ. Казань. 2011. 160 с.
7. Ахметшина Л.Г. Региональная система профилактики детского дорожно-транспортного травматизма

ма в Республике Татарстан. Казань. 2003. 160 с.

8. Читалин Н.А. и др. Фундаментальное образование как фактор интеллектуальной и информационной безопасности // Вестник ИЦБЖД. 2010. № 3. С. 70-78.

References:

1. Galkina O.V. Rol' i mesto ponyatiya "organizatsionno-pedagogicheskie usloviya" v terminologicheskom apparate pedagogicheskoy nauki: dis. ... kand. ped. nauk. Samara. 2009. 187 s.

2. Kontsepsiya «Obespechenie bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v dorozhno-transportnoy srede v Respublike Tatarstan do 2020 goda» dorozhnogo dvizheniya RF (ot 23.10.1993, № 1090, red. 12.08.2014).

3. Federal'naya tselevaya programma "Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2013 - 2020 godakh". Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 3 oktyabrya 2013 g. № 864 g. Moskva.

4. Sovmestnaya deyatel'nost' podrazdeleniy GIBDD

MVD RT, fondov BDD s obrazovatel'nymi uchrezhdeniyami po profilaktike detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma. Kazan': Izd-vo NTsBZhD. 2001. 168 s.

5. Akhmadieva R.Sh. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti na dorogakh kak napravlenie sovremennykh psikhologo-pedagogicheskikh znaniy. Kazan'. 2010. 120 s.

6. Akhmadieva R.Sh. Nauchno-pedagogicheskie osnovy formirovaniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti lichnosti na dorogakh: Ucheb.-metod. posob. Kazan'. 2011. 160 s.

7. Akhmetshina L.G. Regional'naya sistema profilaktiki detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma v Respublike Tatarstan. Kazan'. 2003. 160 s.

8. Chitalin N.A. i dr. Fundamental'noe obrazovanie kak faktor intellektual'noy i informatsionnoy bezopasnosti // Vestnik NTsBZhD. 2010. № 3. С. 70-78.

Шакирова З.В. (г. Зеленодольск), начальник Зеленодольского филиала Дирекции финансирования научных и образовательных программ безопасности дорожного движения Республики Татарстан

Читалин Н.А. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Shakirova Z.V. (Zelenodolsk), the chief, Zelenodolsky branch, Directorate of funding for scientific and educational road safety programs of the Republic of Tatarstan.

Chitalin N.A. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 37.017.4

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Г.Х. Ахметшина, З.И. Замалетдинова

Аннотация: В данной статье раскрывается проблема формирования межэтнической толерантности подрастающего поколения средствами организации мультикультурной деятельности. Межэтническая толерантность рассматривается как качество, характеризующее личность, приобретающее первостепенное значение для обеспечения бесконфликтного и конструктивного общения представителей народов многонациональной России, особенно ее национальных регионов. Особое внимание уделяется приобщению школьников к своей традиционной культуре через урочную, внеурочную деятельность.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, общечеловеческие ценности, мультикультурный характер, поликультурная среда, культура межэтнического общения.

THE YOUNGER GENERATION INTER-ETHNIC TOLERANCE FORMATION IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

G.H. Akhmetshina, Z.I. Zamaletdinova

Abstract: This article reveals the problem of the younger generation inter-ethnic tolerance formation by means of the multicultural activities organization. Inter-ethnic tolerance is regarded as a personality characterizing that acquires paramount importance to ensure a peaceful and constructive dialogue of the multinational Russia peoples representatives, especially its national regions. Special attention is given to schoolchildren enculturation to their traditional culture through curricular, extra-curricular activities.

Keywords: inter-ethnic tolerance, human values, multicultural nature, multicultural environment, culture of interethnic communication.

Одной из наиболее сложных социальных проблем современности является обостряющаяся проблема взаимоотношений между людьми разных национальностей. Обостряются противоречия между ростом национального самосознания, желанием представителей одной и той же этнической группы к консолидации и их стремлением к межэтнической интеграции, установлению единого экономического, культурного и информационного пространства, что нередко приводит к открытому противостоянию [7]. Поэтому в последние десятилетия заметно усилился интерес к феномену межэтнической толерантности [5], проблеме ее формирования в межличностных отношениях, в процессе социализации личности.

Эта проблема актуальна и в образовательных организациях, которые в российских условиях полиэтничности отличаются многонациональным составом. Межэтническая толерантность в условиях обострения межнациональных отношений рассматривается как качество, характеризующее личность, приобретающее первостепенное значение для обеспечения бесконфликтного и конструктивного общения представителей народов многонациональной России, особенно ее национальных регионов [1], что выглядит следующим образом:

- во-первых, межэтническая толерантность личности характеризуется знанием общечеловеческих и национальных ценностей; признанием равноправия и равнозначности;

ценностным отношением к другим этнокультурам; сложной структурой, включающей когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты, взаимосвязанные и взаимообусловленные, проявляющиеся в деятельности и поведении человека;

- во-вторых, эффективность направленного формирования межэтнической толерантности школьников обуславливается степенью подготовленности педагога к осуществлению в учебно-воспитательном процессе культурно ориентированной педагогической деятельности: осознанием и принятием смысла равнозначности культурных ценностей, овладением специфическими формами и методами работы с детьми в многонациональном коллективе;

- в-третьих, дополнение и обогащение содержания уроков литературы, русского и родного языков, окружающего мира в начальной школе, предметов естественнонаучного направления в средних и старших классах учебными материалами, раскрывающими сущность и особенности взаимодействия культуры своего народа с другими этническими культурами.

Таким образом, становится очевидным, что межэтническая толерантность как одно из смысловых качеств личности должно быть воспитано. Воспитание в духе межэтнической толерантности должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у подрастающего поколения навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях [2].

Формирование межэтнической толерантности представляет собой

сложный и достаточно длительный процесс, охватывающий, практически, все годы обучения в школе, а начинаться он должен с момента появления ребенка на свет и протекать под воздействием множества факторов, решающими среди которых являются семья и образование. Если члены семьи не принимают толерантность как собственную внутреннюю установку, то и ребенок, попадая в школу, естественно, не будет готов принимать других такими, какими они являются [11]. Поэтому образование как главный общественный институт, созданный для формирования и социализации личности, передачи новым поколениям накопленного опыта, знаний, ценностей, норм и всего того, что, в конечном счете, определяет индивидуальное и коллективное поведение людей, должно быть готово работать не только с самим ребенком, но и с его семьей, его ближайшим окружением [3].

Познавательная активность, любознательность школьников, особенно младших школьников, постоянно направлена на познание окружающей действительности, поэтому процесс приобщения к культурной жизни других народов, формирование позитивных межэтнических установок очень эффективны в данном возрасте [12]. Однако следует учитывать, что прямое, открытое воздействие на сферу межнациональных отношений у школьников может привести и к обратному результату. Дети школьного возраста обладают целым рядом особенностей: у них пока еще недостаточно развиты волевые качества, вследствие чего обучающиеся испытывают затруднения при выполнении деятельности однообразного характера; зависимость от общественного мнения, особенно мнения сверстников; отличаются ярко выраженной эмоциональностью, интересуются внешними яркими фактами.

Воспитательная работа в данном направлении должна начинаться уже в начальной школе, т.к. именно в младшем школьном возрасте возникают психологические предпосылки для формирования толерантности как качества личности. К ним относятся осознание своей этнической принадлежности и понимание этнических различий. Кроме того, в младшем школьном возрасте происходит не только систематизация знаний о других народах и культурах, но и закладываются отношения к ним, своеобразная их «оценка», основы поведенческой модели к своей и другим этническим группам [6; 8].

Организованный процесс воспитания культуры межнационального общения требует соблюдения основного правила – толерантности по отношению к людям различных вероисповеданий и этнической принадлежности. В наше время воспитание толерантного отношения к другим народам и культурам – одна из важнейших социальных задач школы. Решить ее, значит, во многом решить проблему межнационального согласия.

У каждого народа свои корни, своя национальная культура, и чем они глубже уходят в землю, тем крепче и мощнее ствол. Очень важно каждому из нас уметь обращаться к своим корням, исконной культуре. Обращение к культурному наследию в условиях модернизации образования означает использование в формировании межэтнической толерантности исторического опыта данной культуры. Современные условия определяют необходимость постоянной «расшифровки» прежнего культурного опыта, его переоценки и приспособления к новой ситуации [4].

Условия, при которых система формирования этнотолерантности будет эффективна, включают в себя:

- развитие у подрастающего поколения чувство гордости за ту этническую культуру, которую они унаследовали (традиции, язык, сказания, песни);

- включение поликультурного материала во все аспекты обучения и воспитания;

- развитие принятия и уважения этнических форм и отличий;

- создание в коллективах атмосферы, в которой обучающиеся не боялись бы рассказывать о своих проблемах, о недружественном отношении к ним со стороны других людей;

- проведение идеи равенства всех этнических групп народов России, не выделяя при этом ни одного из этносов [15].

Каждое поколение, любая эпоха воспринимает ценности прошлого по-своему, в соответствии с духом своего времени осмысливает историю, отраженную в элементах культуры своей «малой родины», народа, которая, в свою очередь, является частью общечеловеческой культуры. Исходя из педагогических наблюдений, можно сделать вывод, что наиболее эффективной для школьника является культура того региона, где он проживает. Именно в ее элементах наиболее ярко воплощаются общечеловеческие ценности.

Задача приобщения школьников к своей традиционной культуре решается через урочную, внеурочную деятельность и организацию внеклассной работы:

- национальные (в том числе религиозно-духовные) праздники;

- памятные даты исторического значения, юбилеи выдающихся деятелей национальной и духовной культуры, литературы, науки и народных героев;

- олимпиады, выставки по национальной культуре, спортивные национальные игры;

- фольклорные концерты с исполнением национальных песен и танцев;

- конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд и национальных художественно-прикладных изделий, костюмов;

- совместные социально-полезные,

созидательные и творящие добро дела совместно с родителями;

- изучение художественных промыслов и ремесел народов региона [9; 10].

Планируя деятельность по формированию межэтнической толерантности в образовательной организации, необходимо четко определять функции, ценности, способы, методы и формы обучения [13; 14]. Учитываются условия, необходимые для эффективного развития межэтнической толерантности у школьников:

- готовность и желание педагога решить задачи воспитания школьников в духе межэтнической толерантности;

- возрастные особенности школьников при отборе произведений культуры этносов региона, способствующих формированию межэтнической толерантности;

- специфика социально-психологических особенностей элементов художественной культуры родного края;

- воспитательные возможности субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений в учебно-воспитательном процессе;

- совместная творческая деятельность в разных ее формах (индивидуальная, групповая) в коллективе и через коллектив;

- комплексное воздействие на восприятие обучающихся, благодаря эмоционально-толерантной атмосфере;

- использование тренингов, игровых форм и приемов обучения и воспитания, приучающих к толерантному отношению, общению между собой детей разных наций и народностей;

- обеспечение тесной связи с родителями, семьей, что дает возможность «раздвинуть» рамки урока, связать его с жизнью, дать возможность толерантности быть деятельной;

- позитивная этническая идентификация как условие мирного межкультурного и межэтнического взаимодействия в поли-

этническом социуме [4].

Подводя итог, мы можем сказать, что формирование культуры межэтнического общения в образовательной среде – это учебно-воспитательный процесс, опирающийся на специфическое содержание и технологии образования, обеспечивающее приобретение обучающимися ценностей, знаний, норм, умений общения для их последующего применения в поликультурной среде. Развитие системы образования должно происходить с учетом, как культурных национальных особенностей, так и тех изменений, которые происходят в развитии общества [5].

Следовательно, межэтническая толерантность – это моральное качество личности, характеризующееся терпимым отношением к другим людям, независимо от их этнической, национальной либо культурной принадлежности; терпимым отношением к иным взглядам, нравам, привычкам, особенностям различных культурных групп или их представителям [6]. Межэтническая толерантность является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций; признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции, а выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения.

Отмеченные признаки есть своего рода параметры измерения межнационального согласия. Наличие различных форм толерантности – это та проблема, адекватное решение которой создает предпосылки установления позитивных межэтнических отношений, которые обеспечивают возможность полноценной социализации в условиях благоприятного микроклимата. Толерантность как тип индивидуального и общественного отношения к этнокультурным различиям,

как терпимость к чужим мнениям и формам поведения можно рассматривать в качестве одного из фундаментальных признаков цивилизованности, уровня общей культуры личности. Таким образом, межэтническая толерантность – это акт нравственного самоопределения этносов к окружающей среде и своей этнической идентичности.

Толерантность имеет свой механизм самореализации. Член общества как этнический субъект удостоверяет свое достоинство через признание достоинства иного и находит в этом подтверждение своей собственной этнической культуры, которая обретает характер общего явления, сужающего сферу действия дискриминации, по мере того, как все большее число людей усваивают универсальные принципы и признают их своими, что удостоверяется конкретными формами их конструктивного

взаимодействия. По мнению Т.Д. Дмитриева, «культура любой этнической группы множеством нитей связана с культурой других. Однако процесс гармонизации отношений, как между отдельными индивидами разных этнических групп, так и самими этническими группами в Российской Федерации нарушен. Конечно, проблемы взаимоотношений между людьми разной этничности будут существовать, пока существуют сами люди, но главная задача состоит в том, чтобы не разрешать их насильственным путем» [7]. Для этого есть только один путь – путь толерантности.

Культура межэтнического общения в полиэтнической среде возможна лишь тогда, когда каждый из ее субъектов, осознавая свою ценность и самодостаточность, видит, понимает и принимает ценности другого партнера в общении.

Литература:

1. Абдулкаримов Г.Г. Этнические стереотипы школьников: проблема формирования толерантного сознания. М.: Высшая школа. 2006.
2. Анисимов О.С. На пути к толерантному сознанию. М. 2000.
3. Асмолов А. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2010. № 24. С. 61-63.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1974. 375 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М. 1978. С. 24.
6. Дмитриев Т.Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование. 1999.
7. Золотова Б.Х. Актуальные проблемы культуры межнационального общения // Формирование современных навыков межкультурного взаимодействия в Ставропольском крае. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2000. С. 22-29.
8. Иванова Е.М. Формирование новой культуры отношений: воспитание толерантности у учащихся начальных классов // Начальная школа. 2006. № 3. С. 11-15.
9. Ильченко И.П. Формирование толерантной личности на основе изучения культуры родного края: автореф. ... докт. пед. наук. М. 2005.
10. Кукушин В.С. Воспитание толерантности личности в поликультурном социуме. Ростов н/Д. 2001. 404 с.
11. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М. 1999. 232 с.

12. Мальчевская М.Л. Формирование межэтнической толерантности младших школьников в классах с многонациональным составом: автореф. ... канд. пед. наук. Абакан. 2006.

13. Храпаль Л.Р. Межкультурный диалог как средство формирования этнокультуры преподавателя в системе высшего профессионального экологического образования // Проблемы и перспективы развития образования в России: сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск. 2010. № 1. С. 325-329.

14. Храпаль Л.Р. Разрешение региональных, национальных и этноконфессиональных проблем общества в условиях модернизации эколого-образовательной политики высших учебных заведений // Высшее образование сегодня. 2010. № 6. С. 88-91.

15. Солдатова Г.У. и др. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. М. 2000. 108 с.

References:

1. Abdulkarimov G.G. Etnicheskie stereotipy shkol'nikov: problema formirovaniya tolerantnogo soznaniya. M.: Vysshaya shkola. 2006.
2. Anisimov O.S. Na puti k tolerantnomu soznaniyu. M. 2000.
3. Asmolov A. Istoricheskaya kul'tura i pedagogika tolerantnosti // Memorial. 2010. № 24. S. 61-63.
4. Volkov G.N. Etnopedagogika. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo. 1974. 375 s.
5. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. T. 3. M. 1978. S. 24.

6. Dmitriev T.D. *Mnogokul'turnoe obrazovanie*. M.: Narodnoe obrazovanie. 1999.

7. Zolotova B.Kh. Aktual'nye problemy kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya // *Formirovanie sovremen-nykh navykov mezhetnicheskogo vzaimodeystviya v Stavropol'skom krae*. Stavropol': Izd-vo SGU. 2000. S. 22-29.

8. Ivanova E.M. *Formirovanie novoy kul'tury ot-nosheniy: vospitanie tolerantnosti u uchashchikhsya nachal'nykh klassov* // *Nachal'naya shkola*. 2006. № 3. S. 11-15.

9. Il'chenko I.P. *Formirovanie tolerantnoy lichnos-ti na osnove izucheniya kul'tury rodnogo kraja*: avto-ref. ... dokt. ped .nauk. M. 2005.

10. Kukushin V.S. *Vospitanie tolerantnosti lich-nosti v polikul'turnom sotsiume*. Rostov n/D. 2001. 404 s.

11. Kulikova T.A. *Semeynaya pedagogika i do-mashnee vospitanie*. M. 1999. 232 s.

12. Mal'chevskaya M.L. *Formirovanie mezhetni-cheskoy tolerantnosti mladshikh shkol'nikov v klassakh s mnogonatsional'nym sostavom*: avtoref. ... kand. ped. nauk. Abakan. 2006.

13. Khrapal' L.R. *Mezhkul'turnyy dialog kak sredstvo formirovaniya etnokul'tury prepodavatelya v si-steme vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya* // *Problemy i perspektivy razvitiya obra-zova-niya v Rossii: sb. materialov I mezhdunar. nauch.-prak. konf. Novosibirsk*. 2010. № 1. S. 325-329.

14. Khrapal' L.R. *Razreshenie regional'nykh, nat-sional'nykh i etnokonfessional'nykh problem obsh-chestva v usloviyakh modernizatsii ekologo-obrazovatel'noy politiki vysshikh uchebnykh zavedeniy* // *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2010. № 6. S. 88-91.

15. Soldatova G.U. i dr. *Zhit' v mire s soboy i dru-gimi: trening tolerantnosti dlya podrostkov*. M. 2000. 108 s.

Замалетдинова З.И. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Ахметшина Г.Х. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Zamaletdinova Z.I. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Akhmetshina G.Kh. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

УДК 37.017.4

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ВОЛОНТЕР»

Р.Ф. Халиков

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования социально-нравственного воспитания молодежи на современном этапе развития общества, через добровольное волонтерское движение. Автором озвучены основные подходы и принципы к организации волонтерской работы, дан обзор наиболее успешных проектов регионального волонтерского движения; озвучены перспективы дальнейшей работы в данном направлении.

Ключевые слова: социально направленное воспитание; волонтерство, аксиологический и проектно-развивающий подходы; принципы организации волонтерского движения.

MODEL OF FORMATION OF SOCIAL MORAL GUIDELINES OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE REGIONAL VOLUNTARY MOVEMENT «VOLUNTEER»

R.F. Khalikov

Abstract: Article is devoted to questions of formation of social and moral education of youth at the present stage of development of society, through the voluntary volunteer movement. The author sounded the main approaches and the principles to the organization of volunteer work, the review of the most successful projects of the regional volunteer movement is given; prospects of further work in this direction are sounded.

Keywords: socially directed education; volunteering, axiological and design developing approaches; principles of the organization of the volunteer movement

Задача воспитания молодежи всегда была и остается одной из важнейших задач социума в целом и добровольческого движения волонтеров в частности. Решение данной задачи в современных условиях усложняется тем, что старые «институты воспитания», такие как пионерская организация, комсомольская организация, тимуровское движение и многие другие давно разрушены, а новые «институты воспитания» не развиты. В связи с этим становится особо актуальным развитие добровольческого движения волонтеров, как одного из важнейших «институтов воспитания» молодежи.

Основной миссией регионального добровольческого движения является популяризация идей добровольчества, повышение социальной активности молодежи, реализация социальных

проектов, несущих добровольческую направленность, а также оказание помощи социально-незащищенным слоям населения. Основными видами деятельности регионального добровольческого движения волонтеров являются: продвижение идей добровольчества в средствах массовой информации, участие в грантовых конкурсах; организации добровольческих центров, общественных организаций в городах Республики Татарстан и России; проведение социальных акций и мероприятий, реализация социальных проектов. В рамках работы регионального добровольческого движения волонтеров осуществляется множество проектов:

1. "Добровольческая социальная клиника"; Первый крупный проект елабужских волонтеров был направлен

на психологическую, педагогическую и медицинскую помощь одиноким пожилым людям и детям с ограниченными возможностями.

2. "Школа тренеров". "Школы тренеров" представляли собой 5-7 дневные семинары-"погружения" для школьников и студентов, направленные на обучение их методам работы по профилактике употребления психоактивных веществ, формирования здорового образа жизни среди несовершеннолетних. Пройдя обучение, тренеры под кураторством психологов ЦСППН "Ариадна", проводили занятия по профилактике употребления психоактивных веществ в школах, сузах и вузах Елабуги. За три года были подготовлено более ста тренеров, большинство из которых стали активными добровольцами.

3. "Школа общественного лидера". "Школа Общественного Лидера" предполагала подготовку лидеров общественных объединений по различным направлениям деятельности, расширения их творческого потенциала и повышения гражданской ответственности. Участники "Школы" получили знания по планированию финансовой деятельности, взаимодействию с органами власти, СМИ и другими организациями и т.д. Тренинги личностного роста позволили участникам развить и сформировать собственную активную жизненную стратегию, связанную с общественной жизнью города, решить личностные проблемы.

4. "Практическая академия социального менеджмента". Ее цель - подготовка кадров для добровольческих объединений, повышение социальной активности молодежи. В 2009 году первые 15 выпускников окончили Академию, в 2010 г. Академию окончили 12 человек. Результатами проекта стало

появление в Елабуге 7 новых общественных организаций.

5. "Республиканская Практическая Академия социального менеджмента". Академия направлена на выявление и поддержку социально-активных и желающих проявить социальную активность граждан, проживающих или обучающихся на территории Республики Татарстан, с целью их дальнейшего обучения технологиям управления общественными объединениями и навыкам социального лидерства. и др.

Важно отметить, что одной из основных целей всех проектов является формирование социально-нравственных ориентиров молодежи. Для разработки целостной и продуктивной модели формирования социально-нравственных ориентиров молодежи определим логическую цепочку построения такой модели [1, 2].

Определяя подходы и принципы формирования социально-нравственных ориентиров молодежи, можно выделить следующие подходы: аксиологический и проектно-развивающий.

Аксиологический подход свойственен гуманистической педагогике, так как человек рассматривается в ней как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. Человек живет в состоянии мировоззренческой оценки происходящих событий, он ставит перед собой задачи, принимает решения, реализует свои цели. При этом его отношение к окружающему миру (обществу, природе, самому себе) связано с двумя подходами – практическим и абстрактно-теоретическим (познавательным). Роль связующего звена между практическим и познавательным подходами выполняет аксиологический (ценностный) подход [3].

Основной идеей аксиологического подхода является то, что вне человека и

без человека понятие ценности существовать не может, так как оно представляет собой особый человеческий тип значимости предметов и явлений. Ценности не первичны, они производны от соотношения мира и человека; ценности подтверждают значимость того, что создал человек в процессе истории. К ценностям относятся только положительно значимые события и явления, связанные с социальным прогрессом.

Само понятие ценность по В.П. Тугаринову определяется как «не только предметы, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей, но также идеи и побуждения в качестве нормы и идеала».

Ценности сами по себе, по крайней мере, основные из них, остаются постоянными на разных этапах развития человеческого общества. Такие ценности, как жизнь, здоровье, любовь, образование, труд, мир, красота, творчество и т.д., являются значимыми для человека во все времена.

Наш мир – это мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть то общее, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека. Гуманистические начала, утверждение самоценности человеческой личности, уважение к ее правам, достоинству и свободе нельзя привнести в общественную жизнь извне. Процесс социального развития – это процесс роста и вызревания этих начал в человеке.

К принципам аксиологического подхода относятся:

- равноправие всех философских взглядов в рамках единой гуманистической системы ценностей (при сохранении разнообразия их

культурных и этнических особенностей);

- равнозначность традиций и творчества, признание необходимости изучения и использования учений прошлого и возможности открытия в настоящем и будущем;

- равенство людей, прагматизм вместо споров об основаниях ценностей; диалог вместо безразличия или отрицания друг друга [11].

Эти принципы позволяют включиться в диалог и совместно работать различным наукам и течениям, искать оптимальные решения. Таким образом, в основе педагогической аксиологии лежат понимание и утверждение ценности человеческой жизни, воспитания и обучения, педагогической деятельности и образования в целом. Значимую ценность представляет собой и идея гармонично развитой личности, связанная с идеей справедливого общества, способного реально обеспечить каждому человеку условия для максимальной реализации заложенных в нем возможностей. Эта идея определяет ценностные ориентации культуры и ориентирует личность в истории, обществе, деятельности. Педагогические ценности, как и любые другие духовные ценности, зависят от социальных, политических, экономических отношений в обществе, которые во многом влияют на развитие педагогики. С изменением социальных условий жизни, развитием потребностей общества и личности трансформируются и педагогические ценности. Ценностные ориентации являются одной из главных «глобальных» характеристик личности, а их развитие основной задачей гуманистической педагогики и важнейшим путем развития общества. Аксиологический подход позволяет определить совокупность приоритетных ценностей в образовании, воспитании и саморазвитии человека. Применительно

к социальному развитию учащихся в качестве таковых могут выступать ценности коммуникативной, сексуальной, национальной, этнической, правовой культуры [4, 10].

Проектно-развивающий подход – это совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, способ организации познания; способ достижения дидактической цели через детальную проработку проблемы (технология), которая должна завершиться реальным практическим результатом.

Далее в рамках модели формирования социально-нравственных ориентиров молодежи, необходимо определить содержание системы социально-нравственных ориентиров, включающую личностные и общесоциальные ценности. Определив состав социально-нравственных ориентиров необходимо разработать технологию формирования отдельных элементов, которая заключается в поэтапном и последовательном формировании личностных и общесоциальных ценностей у молодежи посредством набора проектов [5].

Основными направлениями деятельности, которые реализуются в ходе проектов являются:

- популяризация идей добровольчества, осуществление рекламно-информационной деятельности;
- развитие социальной системы, создание оптимальных условий для распространения волонтерского движения и активизации участия молодежи в социально-значимых акциях и проектах;
- вовлечение молодежи в проекты, связанные с оказанием социально-психологической и социально-педагогической поддержки различным

группам населения;

- участие в подготовке и проведении массовых социально-культурных, информационно-просветительских и спортивных мероприятий;
- реализация программ профилактической и информационно-пропагандистской направленности;
- налаживание сотрудничества с социальными партнерами для совместной социально-значимой деятельности;
- создание и использование межрегиональных связей с другими общественными (волонтерскими) организациями для совместной социально-значимой деятельности;
- организация обучающих семинаров для участников волонтерского движения;
- воспитание у молодежи активной гражданской позиции, формирование лидерских и нравственно-этических качеств, чувства патриотизма и др.;
- поддержка и реализация социальных инициатив молодежи;
- подготовка и поддержка молодежных лидеров;
- координация деятельности волонтеров [6, 7, 8].

Технология формирования социально-нравственных ориентиров молодежи в условиях регионального добровольческого движения волонтеров обуславливает организационно-педагогические условия их формирования.

Далее для оценки уровня сформированности социально-нравственных ориентиров молодежи необходимо разработать соответствующие критерии и уровни. Таким образом, данная модель формирования социально-нравственных ориентиров молодежи в условиях регионального добровольческого движения волонтеров в своей целостности и функциональности позволит достигнуть поставленных целей.

Литература:

1. Аминов Е.А., Молоканов М.В. Специальные особенности школьных психологов // Вопросы психологии. 1992. № 1–2. С. 74–83.
2. Большой толковый социологический словарь: В 2-х томах. Т. 1. / Пер. с англ. М.: Вече АСТ, 1999.
3. Веселова В.Г. Проектная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя в условиях широкой социальной конкуренции: Дис. ...канд. пед. наук. Армавир, 2001.
4. Веселова В.Г., Матяш Н.В. Проектная деятельность будущего учителя: проблемы профессионального становления. Брянск: Изд-во БГУ, 2002.
5. Громько Ю.В. Проектирование и программирование развития образования. М.: Московский учебник, 1996.
6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
7. Дубровина И.В. О профессиональной подготовке практических психологов / Вестник практической психологии образования. 2005. № 1–2.
8. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М., 1999.
9. Исаев Е.И. Основы проектирования психологического образования педагога: Дис. ... д-ра психол. н. М., 1998.
10. Матяш Н.В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования / Под ред. В.В. Рубцова. Мозырь: РИФ «Белый ветер», 2000.

References:

1. Aminov E.A., Molokanov M.V. Special'nye osobennosti shkol'nyh psihologov // Voprosy psihologii. 1992. № 1–2. S. 74–83.
2. Bol'shoj tolkovyj sociologicheskij slovar': V 2-h tomah. T. 1. / Per. s angl. M.: Veche AST, 1999.
3. Veselova V.G. Proektnaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija professional'noj kompetentnosti budushhego uchitelja v uslovijah shirokoj social'noj konkurencii: Dis. ...kand. ped. nauk. Armavir, 2001.
4. Veselova V.G., Matjash N.V. Proektnaja dejatel'nost' budushhego uchitelja: problemy professional'nogo stanovlenija. Brjansk: Izd-vo BГУ, 2002.5. Gromyko Ju.V. Proektirovanie i programmirovanie razvitiya obrazovaniya. M.: Moskovskij uchebник, 1996.
6. Davydov V.V. Teorija razvivajushhego obuchenija. M., 1996.
7. Dubrovina I.V. O professional'noj podgotovke prakticheskikh psihologov / Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2005. № 1–2.
8. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija. M., 1999.
9. Isaev E.I. Osnovy proektirovanija psihologicheskogo obrazovaniya pedagoga: Dis. ... d-ra psihol. n. M., 1998.
10. Matjash N.V. Psihologija proektnoj dejatel'nosti shkol'nikov v uslovijah tehnologicheskogo obrazovaniya / Pod red. V.V. Rubcova. Mozyr': RIF «Belyj veter», 2000.
11. Slobodchikov V.I. Harakteristika jetapov social'no-pedagogicheskogo proektirovanija// Uchitel'skaja gazeta. № 41–45. 1992.

Халиков Р. Ф. (г. Казань), руководитель межрегионального добровольческого движения «Волонтер» (молодежная общественная организация РТ), аспирант Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Halikov R.F. (Kazan), head of the interregional volunteer movement "Volunteer» (the youth public organization RT), graduate student of Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education RAE

УДК 37.07

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.И. Загребина

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций, а также меры и мероприятия правового, организационного, технического, кадрового, финансового характера для такого обеспечения.

Ключевые слова: комплексная безопасность, безопасность образовательных организаций.

TO INTEGRATED SAFETY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

E.I. Zagrebina

Abstract: This article describes the main aspects of complex safety-of educational institutions, as well as measures and activities of legal, organizational, technical, personnel, financial provision for this.

Keywords: integrated security, safety educational organizations.

Актуальность вопросов безопасности образовательных организаций в комплексе очевидна - наряду с уже существующими многочисленными угрозами современного мира постоянно появляются новые, изменяется их характер и степень опасности, и, значит, речь должна идти о решении нескольких задач по безопасности одновременно. При анализе комплексной безопасности образовательных организаций необходимо ориентироваться на приемлемые уровни риска, которые, как правило, установлены федеральными законами, директивными документами, техническими регламентами и т.д. И рассматривать эти риски необходимо как максимально допустимые в реальных условиях технического, экономического и социального состояния общества. В этом случае критерием качества обеспечения комплексной безопасности можно считать степень снижения уровня риска по сравнению с максимально допустимым.

Комплексная безопасность образовательной организации - это состояние защищенности образовательного учреждения от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного

характера, обеспечивающее его безопасное функционирование. Она может быть достигнута путем реализации комплексной системы мер и мероприятий правового, организационного, технического, кадрового, финансового характера, таких как:

- организация мероприятий по гражданской обороне;
- организация пожарной безопасности самой образовательной организации и прилегающей к ней территории;
- организация инженерно-технической укреплённости (ограждения, металлические двери, решетки и т. п.) и инженерно-технического оборудования (охранная сигнализация, «тревожные» кнопки, видеонаблюдение, ограничение и контроль за доступом, пожарная сигнализация);
- обеспечение антитеррористической защиты образовательной организации;
- организация контрольно-пропускного режима, исключающего несанкционированное проникновение на территорию образовательной организации посторонних лиц;
- организация мероприятий по соблюдению норм охраны труда;

- организация взаимодействия с правоохранительными органами и другими структурами, вспомогательными службами и общественными организациями в плане борьбы с криминальными правонарушениями (хулиганство, кражи, грабежу, применение насилия), экстремистскими проявлениями, массовыми беспорядками, распространением наркотиков;

- включение в образовательный и воспитательный процессы аспектов культуры безопасности.

Модель комплексной безопасности образовательного учреждения может быть представлена такой как на рисунке 1 [3].

Она не может являться окончательной и исчерпывающей, так как необходим периодический аудит комплексной системы безопасности и аналитические исследования по выявлению новых угроз современного мира.

Для того, чтобы рассматривать и анализировать вопросы обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций необходимо для начала:

- оценить современное состояние безопасности образовательной организации;

- составить перечень ее имущественного комплекса;

- проанализировать состояние правового обеспечения комплексной безопасности, в том числе правовое обеспечение пожарной безопасности, правовое обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, правовые основы террористической безопасности, правовые основы социальной безопасности;

- оценить состояние технического обеспечения безопасности.

Рис. 1. Модель комплексной безопасности образовательного учреждения

Анализ угроз безопасности образовательной организации включает в себя:

- анализ угроз природного, техногенного и антропогенного характера;
- анализ угроз с использованием моделирования и оценка риска;
- построение обобщенных моделей систем обеспечения комплексной безопасности для образовательных организаций на основе всестороннего анализа угроз.

Чтобы обеспечить комплексную безопасность, необходимо иметь перечень возможных угроз для объектов образовательных организаций; далее нужно выделить из этого перечня значимые угрозы и выбрать уровень обеспечения безопасности. Определить значимость угроз - это значит сравнить их между собой с помощью единой шкалы измерений угроз (при разработке такой шкалы следует исходить из тяжести последствий их возможной реализации). Для определения перечня возможных угроз для образовательной организации рекомендуется изучить детальное описание его структуры, связей с другими объектами и т.д.

Приоритетные направления деятельности в области обеспечения комплексной безопасности образовательной организации тесно связаны с:

- совершенствованием нормативно-правового обеспечения комплексной безопасности;
- совершенствованием технического обеспечения комплексной безопасности, в том числе с внедрением современных технических средств и систем обеспечения комплексной безопасности, разнообразных по принципу действия, назначению и конструктивным особенностям (таких как, средства наблюдения, средства служебной связи, сигнализационные средства оповещения, средства обнаружения несанкционированного проникно-

вания нарушителей или заноса запрещенных предметов на территорию образовательного учреждения и т.п.);

- совершенствованием учебно-методического и научно-методического обеспечения комплексной безопасности, в том числе распределение функций, обеспечивающих отдельные аспекты комплексной безопасности, между должностными лицами образовательных организаций;

- планированием организационного и финансового обеспечения комплексной безопасности;

- организацией информационно-технологического обеспечения комплексной безопасности, где ведущая роль принадлежит автоматизированным электронным системам, обеспечивающим высокую степень надежности, оперативной готовности, защиты информации, автоматизацию обработки поступающей и передаваемой информации, внутреннюю и внешнюю связь с различными территориально-распределенными службами и подразделениями по сети, контроль исполнительных и контролируемых механизмов и приборов и т.п.;

- анализом требований к обеспечению безопасности участников образовательного процесса и объектов образовательных организаций.

Рассматривая отдельный аспект комплексной безопасности, например, такой как антитеррористическая защищенность образовательной организации, отметим, что главным документом здесь видится паспорт безопасности, который разрабатывается руководящим составом образовательной организации совместно с правоохранительными подразделениями. Этот документ, как правило, состоит из трех составных частей: собственно паспорта безопасности, плана охраны образовательной организации и обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий и плана-схемы образова-

тельной организации. При необходимости в него могут включаться и другие документы [5].

В первой части паспорта безопасности (антитеррористической деятельности) образовательной организации помимо общих сведений об образовательном учреждении необходимо прописать:

- возможные критические и чрезвычайные ситуации в образовательной организации в результате проведения террористических акций или экстремистских проявлений;

- силы и средства охраны образовательного учреждения;

- проводимые и планируемые мероприятия по усилению антитеррористической защищенности образовательного учреждения;

- ситуационные планы (на основе моделирования возможных ситуаций отражаются направления возможных угроз, наиболее уязвимые участки, порядок их прикрытия; расположение постов охраны; места расположения сил и средств силовых структур, их маршруты выдвижения; зоны возможного поражения людей, предполагаемые места размещения эвакуированных и пострадавших и другие вопросы).

Учитывая, что паспорт безопасности содержит большой объем информации и требует ответа на многие вопросы, его подготовка должна осуществляться на основе тщательного обследования образовательного учреждения, сбора всей необходимой информации, анализа подготавливаемых материалов и правильной организации взаимодействия с органами внутренних дел, федеральной службы безопасности, штабами ГО и ЧС, местными органами самоуправления.

Одним из основных принципов борьбы с терроризмом являются меры

предупреждения и профилактики, важнейшими из которых являются:

- усиление охраны образовательной организации и квалифицированный подбор охранных структур и сотрудников охраны;

- систематический инструктаж работников образовательной организации всех уровней по выполнению своих обязанностей в условиях повседневной деятельности и в случае возникновения угрозы террористического характера;

- установление строгого контрольно-пропускного режима граждан и автотранспорта, исключение бесконтрольного пребывания на территории посторонних лиц, а также обеспечение надежного круглосуточного контроля за вносимыми (ввозимыми) грузами и предметами ручной клади;

- запрещение ведения ремонтных и иных работ сомнительными фирмами, а также недопущение проживания лиц, осуществляющих строительные или ремонтные работы, в зданиях и на территории образовательной организации;

- выявление недостатков в вопросах пожарной безопасности, которыми могут воспользоваться преступные элементы в террористических целях;

- ежедневный предупредительный контроль мест массового нахождения людей (классов, аудиторий, помещений и площадок для проведения занятий, совещаний, собраний, культурно-массовых и спортивных мероприятий), а также подвалов, чердаков, подсобных помещений, проверка состояния решеток и ограждений;

- планирование и выполнение работ по инженерно-техническому оборудованию образовательных организаций;

- постоянное поддержание оперативного взаимодействия с территориальными органами МВД и ФСБ России;

- информационное обеспечение персонала и учащихся по вопросам антитеррористической деятельности в городе, районе, в том числе оборудование информационных стендов и наглядной агитации;

- плановые проверки работоспособности технических средств охраны и защиты (кодовых и электронных замков, охранной сигнализации, системы видеонаблюдения, системы электронного контроля пропуска и т.п.);

- проверка помещений, сдаваемых в аренду (если имеется такая практика), на предмет их безопасного содержания.

Так как руководитель образовательной организации персонально отвечает за создание безопасных условий функционирования, сохранность жизни и здоровья персонала, обучающихся и воспитанников в период образовательного процесса и при нахождении в образовательной организации, за состояние антитеррористической защищенности об-

разовательного учреждения, то он организует и руководит разработкой паспорта безопасности, соответствующих руководящих, распорядительных, методических и информационных документов, координирует работу заместителей и ответственных лиц по вопросам обеспечения комплексной безопасности и проведению защитных мероприятий с подразделениями образовательной организации, организует взаимодействие с территориальными органами МВД, ФСБ, МЧС.

Таким образом, перечисленные меры и мероприятия применяются не только в интересах антитеррористической защищенности, но и для обеспечения комплексной безопасности образовательного учреждения от всех видов реальных угроз социального, антропогенного и природного характера.

Литература:

1. Балыхин Г.А. Обеспечение безопасности образовательного процесса: комплексный подход к решению проблемы. В Сб.: Комплексная безопасность в системе образования. – М.: ИФ «Образование в документах», 2007.- 248 с.
2. Комплексная безопасность образовательного учреждения: понятийный аппарат, правовые основы, система мер обеспечения. Краткий справочник // Серия: «Библиотечка заместителя руководителя образовательного учреждения по обеспечению безопасности» /Отв. редактор Е.С. Кушель; авт.-сост. профессор В.Ф. Пилипенко - М.: Центр «Школьная книга», 2007. – 160 с.
3. Обеспечение комплексной безопасности в образовательном учреждении. Настольная книга руководителя //(сост. Н.В. Андреева и др.; под общ. ред. Л.Н. Антоновой; отв. ред. Л.Я. Олиференко, В.Ф. Пилипенко). – 2-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2006.- 248 с.
4. Пилипенко В.Ф. Профилактика правонарушений как одно из направлений обеспечения комплексной безопасности образовательного учреждения: Учебно-практическое пособие //Серия: «Библиотечка заместителя руководителя образовательного учреждения по обеспечению безопасности». Выпуск 6 / Отв. редактор Е.С. Кушель. – М.: Центр

«Школьная книга», 2008. - 72 с.

5. Пилипенко В.Ф., Гаврилов М.А. Организация работы по антитеррористической защищенности образовательного учреждения: Учебно-практическое пособие //Серия: «Библиотечка заместителя руководителя образовательного учреждения по обеспечению безопасности». Выпуск 2 / Отв. редактор Е.С. Кушель. – М.: Центр «Школьная книга», 2007. - 88 с.

References:

1. Balyhin G.A. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel'nogo processa: kompleksnyj podhod k resheniju problemy. V Sb.: Kompleksnaja bezopasnost' v sisteme obrazovanija. – M.: IF «Obrazovanie v dokumentah», 2007.- 248 s.
2. Kompleksnaja bezopasnost' obrazovatel'nogo uchrezhdenija: ponjatijnyj apparat, pravovye osnovy, sistema mer obespechenija. Kratkij spravocnik // Serija: «Bibliotечka zamestitelja rukovoditelja obrazovatel'nogo uchrezhdenija po obespečeniju bezopasnosti» /Otv. redaktor E.S. Kushel'; avt.-sost. professor V.F. Pilipenko - M.: Centr «Shkol'naja kniga», 2007. – 160 s.
3. Obespechenie kompleksnoj bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii. Nastol'naja kniga rukovoditelja //(sost. N.V. Andreeva i dr.; pod obshh. red. L.N. Antonovoj; otv. red. L.Ja. Oлиferenko, V.F. Pili-penko). – 2-e izd. - M.: Ajris-press, 2006.- 248 s.

4. Pilipenko V.F. Profilaktika pravonarushenij kak odno iz napravlenij obespechenija kompleksnoj bezopasnosti obrazovatel'nogo uchrezhdenija: Uchebno-prakticheskoe posobie //Serija: «Bibliotечka zamestitelja rukovoditelja obrazovatel'nogo uchrezhdenija po obespecheniju bezopasnosti». Vypusk 6 / Otv. redaktor E.S. Kushel'. – M.: Centr «Shkol'naja kniga», 2008. - 72 s.

5. Pilipenko V.F., Gavrilov M.A. Organizacija raboty po antiterroristicheskoj zashhishhennosti obrazovatel'nogo uchrezhdenija: Uchebno-prakticheskoe posobie //Serija: «Bibliotечka zamestitelja rukovoditelja obrazovatel'nogo uchrezhdenija po obespecheniju bezopasnosti». Vypusk 2 / Otv. redaktor E.S. Kushel'. – M.: Centr «Shkol'naja kniga», 2007. - 88 s.

Загребина Е.И. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент кафедры Промышленной и экологической безопасности, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ).

Zagrebina E.I. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor department of of industrial and environmental security, Kazan national research technical universitete name of A.N. Tupolev (KAI).

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

НАРКОТИЗАЦИЯ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А.Н. Грязнов, Е.А. Чеверикина

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы социально-психологической безопасности государства. Раскрыто, что одной из наиболее опасных угроз в современных условиях является набирающая обороты склонность к наркотической и алкогольной зависимости в молодежной среде. Представлена концепция социализации аддиктивной личности, на основании которой составлена профилактическая психолого-педагогическая программа для студентов «Шаг за шагом к сознательной трезвости».

Ключевые слова: социально-психологическая безопасность, аддикция, склонность к аддикции, социализация аддиктивной личности, модель аддиктивного поведения.

SOCIETY NARCOTIZATION AND ALCOHOLIZATION AS THE THREAT TO THE NATIONAL SECURITY

A.N. Gryaznov, E.A. Cheverikina

Abstract. The article deals with problems of social and psychological national security. It is shown that one of the most dangerous threats in modern conditions is propensity for drug and alcohol abuse among young people. It is introduced the concept of socialization addictive personality which is made on the basis of psycho-educational prevention program for students "Step by step to the conscious abstinence".

Keywords: socio-psychological security, addiction, propensity to addiction, socialization of addictive personality, model of addictive behavior.

Главные элементы социально-психологической безопасности государства – защищенность общества от безнравственности, алкоголизма и наркомании. Очевидно, что «члены» этой зловещей троицы неразрывно взаимосвязаны. Безнравственность, алкоголизм и наркомания – это такие агрессивные вызовы, которые создали серьезные угрозы экономической, политической, оборонной, духовной, физической, а, в конечном счете, – государственной безопасности страны. Главное, они имеют не менее зловещие продолжения: от них производны многочисленные преступления, подрыв физического и психического здоровья нации, разрушение семей и воспитательного потенциала общества, его генофонда [8].

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что одним из наиболее негативных факторов, который препятствует благопри-

ятной социализации и успешному личностно-профессиональному становлению студентов, это их склонность к аддикции, т.е. к той или иной зависимости, негативно влияющих на состояние соматического и психического здоровья студентов. Создание условий здоровьесберегающего образования – одна из стратегий образования. Данный постулат, наконец-то, нашел отражение в стандартах третьего поколения, где здоровьесбережение вошло в состав общекультурных компетенций.

Современная ситуация развития общества требует научно обоснованного подхода к построению психолого-педагогического сопровождения, направленного на повышение эффективности социализации аддиктивной личности в процессе ее профессионального становления.

Существуют три группы методов борьбы

с наркоманией: пресечение, лечение и профилактика. Как показывает мировая практика, пресечение, осуществляемое правоохранительными органами, хотя и играет важную роль в сдерживании наркотизации общества, тем не менее, не решает проблемы. Поэтому главным перспективным методом борьбы с наркоманией является профилактика. Однако в настоящее время не существует научно обоснованной системы профилактики наркомании.

В связи с этим и многим другим нами разработана концепция социализации аддиктивной личности в профессиональном образовании, в которой теоретически обоснован субъектно-регуляторный подход к выявлению «универсальных» личностно-типологических качеств аддиктивной личности. Описаны дефекты социализации у студентов, склонных к аддикциям в гуманитарных вузах. Определены механизмы социально-психологической адаптации аддиктивной личности в профессиональном образовании. Представлена психолого-педагогическая программа по снижению уровня аддикций у студентов.

Принципиальная новизна заключается в том, что в результате разработки данной темы впервые освещено состояние и проблемы социализации аддиктивной личности в теории и практике профессионального образования; разработана концепция социализации аддиктивной личности в теории и практике профессионального образования, которая базируется на 4-х составляющих уровнях: психобиологическом, психологическом, социально-психологическом и духовном.

На основе анализа современных тенденций [1; 3; 5] нами создана концепция социализации аддиктивной личности в профессиональном образовании, включающая цели привития здорового образа жизни в обществе на основе формирования соматического и психического здоровья, отказа от употребления психоактивных веществ, формирования нормативных личностных и социальных статусов конкурентоспособного специалиста

на современном рынке труда.

Задачи данной концепции направлены на то, чтобы помочь студентам адаптироваться в нормальной социальной среде, ввести в свою систему те нормы и шаблоны поведения, которые формируют здоровый образ жизни.

На основании исследования нами сформулирован один принцип: это единство медико-биологических и социально-психологических методов целевого воздействия на аддиктивную личность.

Комплекс социально-психологических воздействий должен быть направлен на формирование мотивации к здоровому образу жизни:

- учить формировать бытийные ценности;
- уметь удовлетворять основные потребности;
- уметь выражать себя, развиваться в своем стиле в своем алгоритме;
- учить реализовать присущий данной личности потенциал, особенно в начальный период профессиональной деятельности.

В концепции используются выявленные исследователем Э.Н. Гилемхановой механизмы социально-психологической адаптации (метаэстатичность и структурность) [2], а также используя биологию-генетические подходы зарубежных ученых Блюма, Костера Лица, Хьюса, раскрыты понятия аддикция, склонность к аддикции, терциарная социализация, мотивация на снижение уровня аддикций.

С опорой на исследования отечественных ученых (Н.Д. Никандрова, А.В. Мудрика), А.Н. Грязновым выделены дефекты социализации. Выявлены условия: целенаправленное комплексное влияние социализирующих воздействий на аддиктивную личность; дистанцированность аддиктивной личности от употребления ПАВ; оптимизация воздействия микросреды; обеспечение позитивных социализирующих воздействий в подсистемах «аддиктивная личность-психолог». Средства – это психологическая

диагностика, психологическое консультирование, тренинги, мастер класс, воспитание, культурный досуг.

Исходя из вышеизложенного, нами определены критерии. Критерии – это изменения в мотивационной, ценностно-смысловой сферах аддиктивной личности; изменения в сфере самосознания на уровне самооценки, самоотношении, самоинтереса, аутосимпатии; ведение здорового образа жизни.

В связи с вышеизложенным, нами предлагается профилактическая психолого-педагогическая программа «Шаг за шагом к сознательной трезвости». Она является ответом на исторический запрос, состоящий в резком росте числа зависимых от психоактивных веществ. Потребление ПАВ начинается преимущественно в юношеском возрасте, поэтому наша программа направлена на опережение приобщения студентов к потреблению ПАВ. Она отвечает требованиям наркоситуации в молодежной среде, построена на основе современной биопсихосоциальной научной парадигмы, с учетом психолого-педагогических характеристик аддиктивных студентов.

Программа «Шаг за шагом к сознательной трезвости», которая для подростков, является победителем Всероссийского конкурса психолого-педагогических программ «Новые технологии для Новой школы» в номинации профилактические психолого-педагогические программы. Имеет гриф и рекомендована к внедрению МОиН РФ и Федерацией психологов образования России. Мы свою программу адаптировали для студентов и апробировали ее на факультете психологии Академии социального образования.

Цель программы – формирование у студентов осознанного отношения к выбору позитивных стратегий поведения как соответствующих их собственным потребностям с расширением имеющихся способов социальной адаптации соответствующих современной биопсихосоциальной парадигме.

Задачи программы: I. Стратегические:

1. Формирование у студентов позитивного отношения к самому себе как потенциально успешному человеку, способному выполнять положительные, социально значимые, героические действия, миссию защитников себя и своей страны от наркотической опасности, алкоголизации и др. аддикций.

2. Формирование у студентов осознанного, ответственного отношения к своей жизни, к своему здоровью и здоровью окружающих людей как к ценности.

3. Построение психологического обеспечения здорового образа жизни, основанного на разумном эгоизме человека.

4. Расширение применения стратегий самозащиты в различные сферы жизни и деятельности профессионала.

5. Формирование у студентов потребности ведения трезвого образа жизни, исключая даже ситуации риска опьянения.

II. Tактические:

1. Осознанная реализация имеющихся способностей детей для противостояния тем факторам окружающей среды, которые являются разрушителями жизни и здоровья человека, его благополучия (реклама табачной и алкогольной продукции, видеофильмы со сценами наркотизации и пьянства, современная псевдомузикальная культура).

2. Развитие психогигиенических и психосоциальных навыков (управление эмоциями, профилактика и преодоление стресса, решение проблемных ситуаций, активное слушание и конструктивное общение, критическое мышление, адекватная самооценка).

3. Актуализация здорового познавательного интереса к себе и к окружающему миру.

4. Разъяснение значимости общечеловеческих ценностей: жизни, здоровья, Информирования о способах их сбережения.

5. Выявление у студентов уровня самоконтроля, культуры, доверия, ответственности, честности и сотрудничества.

Участниками программы являются студенты вузов.

Программа разработана на основе концептуальных и методологических подходов: социальной обусловленности психики (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев); интегративности биологических, психических и социальных процессов (В.М. Бехтерев); потребностно-иерархический принцип биопсихосоциальной структуры человека и общества (М.Г. Рогов, А.М. Карпов); терциарной социализации аддиктивной личности (А.Н. Грязнов); контрактный метод профилактики зависимого поведения.

В качестве дидактических разделов программы определены: лекции, мастер-классы, дискуссии, анкеты, опросники, психотехнические игры и упражнения.

Программа состоит из 10 занятий, на которых прорабатываются связи наркотизации с наиболее значимыми элементами образа жизни. В совокупности занятия образуют завершённый цикл профилактического воз-

действия, через образовательно-воспитательный подход. Каждое занятие представляет собой продолжение и развитие предыдущего.

В рамках данной концепции Г.С. Прыгиным разработана модель «психологически зависимого» поведения личности – *личностно-регуляторная модель* аддиктивного поведения, рассматривающая зависимость как следствие нарушений в функционировании системы субъектной регуляции и прежде всего таких его ключевых компонентов, как «Цель, принятая субъектом», «Субъективные критерии успешности деятельности».

Таким образом, отвечая требованию современной ситуации, сложившейся в нашей стране, Г.С. Прыгиным, Е.А. Чеверикиной, Э.Н. Гилемхановой, А.М. Карповым, В.В. Герасимовой под руководством А.Н. Грязнова разработана концепция социально-психологической социализации аддиктивной личности, детально проработаны отдельные ее компоненты. Практическим приложением данной концепции стала психолого-педагогическая программа «Шаг за шагом к сознательной трезвости».

References:

1. Баширова Т.Н., Грязнов А.Н. Факторы аддиктивного поведения студентов вуза // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3. С. 84-90.
2. Гилемханова Э.Н., Грязнов А.Н., Шулаев А.В. Новый социально-психологический подход к рассмотрению адаптации // Неврологический вестник им. В.М. Бехтерева. 2010. Вып. 2. С. 33-37.
3. Грязнов А.Н., Новиков В.В. Концепция терциарной социализации личности алкоголика и наркомана // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2005. № 4. С. 152-158.
4. Храпаль Л.Р. Диагностический инструментальный по выявлению уровня модернизированности этнокультурной идентичности будущего специалиста // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 88-90.
5. Шакуров Р.Х., Гарифуллин Р.Р. Психологические основы профилактики наркомании среди учащихся. Казань: РИЦ «Школа». 2002. 200 с.
1. Bashirova T.N., Gryaznov A.N. Faktory addiktivnogo povedeniya studentov vuza // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2011. № 3. S. 84-90.
2. Gilemphanova E.N., Gryaznov A.N., Shulaev A.V. Novyy sotsial'no-psikhologicheskiy podkhod k rassmotreniyu adaptatsii // Nevrologicheskiy vestnik im. V.M. Bekhterova. 2010. Vyp. 2. S. 33-37.
3. Gryaznov A.N., Novikov V.V. Kontseptsiya tertsiarnoy sotsializatsii lichnosti alkogolika i narkomana // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2005. № 4. S. 152-158.
4. Khrapal' L.R. Diagnosticheskiy instrumentariy po vyyavleniyu urovnya modernizirovannosti etnokul'turnoy identichnosti budushchego spetsialista // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 9. S. 88-90.
5. Shakurov R.Kh., Garifullin R.R. Psikhologicheskie osnovy profilaktiki narkomanii sredi uchashchikhsya. Kazan': RITs «Shkola». 2002. 200 s.

Грязнов А.Н. (г. Казань), доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Чеверикина Е.А. (г. Казань), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Gryaznov A.N. (Kazan), doctor of psychological sciences, leading researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Cheverikina E.A. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 316.6

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ НАРКОАГРЕССИИ

А.М. Карпов

Аннотация. В статье приводятся концептуальные идеи информационно-методической подготовки гражданского общества для защиты от наркоагрессии. Отмечается, что в основе противодействия гражданского общества наркоугрозе лежит самозащита, опирающаяся на нравственные, интеллектуальные, волевые, профессиональные ресурсы, которых недостаточно у государства, сосредоточившегося на финансовых, административных и информационных ресурсах. Рассматриваются основные элементы и направления разработанной автором образовательно-воспитательной методики самозащиты психического и духовного здоровья, в том числе от психоактивных веществ, на основе разумного эгоизма

Ключевые слова: наркоугроза, наркоагрессия, противодействие наркоугрозе, гражданское общество, информационно-методическая подготовка.

INFORMATION AND METHODOLOGICAL PREPARATION OF CIVIL SOCIETY FOR PROTECTION AGAINST NARCOAGGRESSION

A.M. Karpov

Abstract. Conceptual ideas of information and methodical preparation of civil society for protection against narcoaggression are given in article. It is noted that the self-defense leaning on moral, intellectual, strong-willed, professional resources which it isn't enough at the state which concentrated on financial, administrative and information resources is the cornerstone of counteraction of civil society to narcothreat. Basic elements and the directions of the educational and educational technique of self-defense of mental and spiritual health developed by the author, including from psychoactive agents, on the basis of reasonable egoism are considered

Keywords: narcothreat, narcoaggression, counteraction to a narcothreat, civil society, information and methodical preparation.

20 лет Россия проходит испытание наркоагрессией на прочность и порочность. Ежегодно число новых наркопотребителей увеличивается на 2-3%. Это свидетельствует о том, что технологии наркоагрессии эффективнее технологий противодействия ей. Создавшаяся ситуация вызывает протест у населения и руководителей России, других стран и международных организаций [1]. Наркомания более 10 лет признавалась угрозой национальной безопасности России, а в 2010 г. на московском Международном форуме «Афганское наркопроизводство - вызов мировому сообществу», она признана угрозой международной безопасности, "экзистенциальным вопросом для

всей нашей цивилизации" и "вопросом практической политики". Премьер-министр нашей страны Д.А.Медведев признал, что усилия ООН, НАТО, ШОС и других уважаемых международных организаций не привели к желаемому результату, и призвал прекратить политические игры вокруг этой общечеловеческой проблемы. В обсуждении проблем наркомании повышается значимость политических аспектов и снижается значимость ее медицинских и социальных составляющих [2]. Указом № 690 от 9 июня 2010 г. Д.М.Медведев утвердил стратегию государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г. [3] Ее новым и принципиально важным положением яв-

ляется рекомендация к объединению ресурсов государства и гражданского общества и признание того, что гражданское общество имеет лучшие шансы справиться с ситуацией, чем государство.

Гражданское общество определено главной силой в противодействии наркоугрозе. Но для решения этих сложнейших задач, которые оказались не под силу даже государству и международным организациям, гражданское общество нужно теоретически и методически подготовить, информационно, организационно и финансово поддержать. Кому и как? На эти вопросы граждане должны ответить сами.

Запросам и возможностям гражданского общества по отражению наркоугрозы является самозащита, опирающаяся на нравственные, интеллектуальные, волевые, профессиональные ресурсы, которых недостаточно у государства, сосредоточившегося на финансовых, административных и информационных ресурсах. По мнению профессионалов, присоединившихся к гражданскому обществу, для объединения государства и общества необходимо сменить стратегию противодействия наркоугрозе - бороться не против кого-то (наркомафии, наркоманов) и не против чего-то (наркотиков, курительных смесей, прекурсоров), а за трезвость, за здоровый образ жизни, свободный не только от наркотиков, а от всех видов целенаправленного расстройства психической деятельности [4]. Наркотизация не самоцель, а средство оторваться от реальности путем искажения психических функций - эмоций, восприятия, мышления, памяти, воли, сознания и др. Этот результат достигается не только наркотиками и другими психоактивными веществами - алкоголем, табаком, органическими растворителями, психотропными препаратами, но и их поведенческими заменителями - игровыми автоматами, казино, Интернет, ин-

формационно-психологическими воздействиями теле- и радио-продукции, шоу-бизнеса, музыки и т.д. Каким способом молодые люди оторвутся от реальности и заменят ее виртуальными радостями и достижениями, не принципиально. Если они этого захотят, они найдут много разных способов для осуществления своих желаний. Стратегия государства разделять по разным ведомствам и программам борьбу с алкоголизмом, наркоманией и курением показала свою неэффективность. Запрещенные наркотики заменяются легальными психоактивными веществами, но продолжают сохраняться жизненные стереотипы, включающие опьянение с нарушениями психики и поведения [5].

Гражданское общество нужно подвигнуть на признание в качестве приоритетной задачи - охрану нравственного и психического здоровья. Обретение смысла жизни, наличие цели и программы ее достижения, получение радостей от успехов в творческом труде на благо людей, осознание здоровья как важнейшего условия и ценнейшего капитала для процветания, который необходимо беречь и приумножать, явится самым надежным барьером для психоактивных веществ. Когда удовольствия от реальной здоровой, трезвой жизни станут гораздо сильнее и разнообразнее, чем от опьянения, прекратится спрос на психоактивные вещества.

Для информационно-методической подготовки гражданского общества к противодействию наркоугрозе, нами разрабатывается образовательно-воспитательная методика самозащиты психического и духовного здоровья, в том числе от психоактивных веществ, на основе разумного эгоизма. Обретению интегрированности, системности и последовательности в формировании осознанной трезвости у всех граждан, управляющих и управляемых, способствует

понимание единства биопсихосоциальной структуры человека и общества, соотношенное с единством алгоритмов и структурно-динамических элементов всех зависимостей, всех видов опьянения (химических и не химических) и всех психоактивных веществ. Механизмом, результатом и сутью всех видов опьянения является искажение и разобщение психических и соматических функций, упрощение, снижение, деградация организма и личности, в чем нет ничего достойного и привлекательного.

Литература:

1. Оценки численности потребителей наркотиков. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Наркомания_в_России#cite_note-16 - свободный. – На 11.03.2015.
2. Медведев призвал совершенствовать систему реабилитации наркоманов и мотивации их к освобождению от наркозависимости. - Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/9644932/> - свободный. – На 11.03.2015.
3. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации - Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4604/strategy/index.shtml> - свободный. – На 11.03.2015.
4. Сирота Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – М.: Издательский центр “Академия”, 2003. –176 с.
5. Герасимова, В.В. Интеграция ресурсов личности, гражданского общества и государственных структур в Республике Татарстан в сфере борьбы с наркоманией // Современные тенденции и перспективы реализации государственной антинаркотической политики на региональном и муниципальном уровне. Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции / Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Уфа: ДизайнПресс, 2012. - с.142-147.

Восстановление единства в представлениях о психоактивных веществах, понимание иллюзорности химических удовольствий, лживости обоснований к их потреблению, осуществленное в масштабах гражданского общества, является теоретической и методической предпосылкой эффективной самозащиты гражданского общества не только от наркоугрозы, но и шансом расширения пространства осознанного проживания, реализации ресурсов разума в стремлении людей к правде и справедливому устройству жизни.

References:

1. Ocenki chislennosti potrebitelej narkotikov. Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: http://ru.wikipedia.org/wiki/Narkomanija_v_Rossii#cite_note-16 - svobodnyj. – Na 11.03.2015.
2. Medvedev prizval sovershenstvovat' sistemu rehabilitacii narkomanov i motivacii ih k osvobozhdeniju ot narkozavisimosti. - Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <http://news.rambler.ru/9644932/> - svobodnyj. – Na 11.03.2015.
3. Strategija gosudarstvennoj antinarkoticheskoj politiki Rossijskoj Federacii - Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4604/strategy/index.shtml> - svobodnyj. – Na 11.03.2015.
4. Sirota N.A. Profilaktika narkomanii i alkogolizma: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / N.A. Sirota, V.M. Jaltonskij. – M.: Izdatel'skij centr “Akademija”, 2003. –176 s.
5. Gerasimova, V.V. Integracija resursov lichnosti, grazhdanskogo obshhestva i gosudarstvennyh struktur v Respublike Tatarstan v sfere bor'by s narkomaniej. // Sovremennye tendencii i perspektivy realizacii gosudarstvennoj antinarkoticheskoj politiki na regional'nom i municipal'nom urovne. Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii / Upravlenie Federal'noj sluzhby Rossijskoj Federacii po kontrolju za oborotom narkotikov. Ufa: DizajnPress, 2012. - s.142-147

Карпов А.М. (г. Казань), доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой наркологии и психотерапии ГОУ ДПО «Казанская государственная медицинская академия».

Karpov A.M. (Kazan), doctor of medical sciences, professor, the head of the department of narcology and psychotherapy, Kazan state medical academy.

УДК 316.6

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ АУТОАГРЕССИИ У УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.В. Герасимова

Аннотация. Статья посвящена недостаточно изученной проблеме аутоагрессии, связанной с алкогольной и наркотической зависимостью, у подростков и молодежи. Рассматривается феномен аутоагрессии с точки зрения биопсихосоциального подхода. Представлена разработанная на основе данного подхода структурно-динамическая технология, направленная на опережение приобщения учащейся молодежи к потреблению психоактивных веществ и снижению уровня аутоагрессии.

Ключевые слова: аутоагрессия, алкогольная и наркотическая зависимость, профилактика, технология, биопсихосоциальный подход.

STRUCTURAL AND DYNAMIC TECHNOLOGY OF PREVENTION OF THE ALCOHOLIC AND NARCOTIC AUTOAGGRESSION OF STUDENTS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

V.V. Gerasimova

Abstract. Article is devoted to insufficiently studied problem of the autoaggression connected with alcoholic and drug addiction at teenagers and youth. The autoaggression phenomenon from the point of view of biopsychosocial approach is considered. The structural and dynamic technology developed on the basis of this approach directed on the familiarizing advancing studying youth to consumption of psychoactive agents and decrease in level of an autoaggression is presented.

Keywords: autoaggression, alcoholic and drug addiction, prevention, technology, biopsychosocial approach.

Проблема агрессии и агрессивности в отечественной и зарубежной психологии занимает одну из центральных позиций. Однако, основное количество исследований посвящено агрессии, которая направлена на окружающих - гетероагрессия: убийства, изнасилования, нанесение побоев, угрозы, оскорбления, ненормативная лексика. Гетероагрессивность изучена в области психологии личности, детской и социальной психологии. Мы разделяем мнение А.А. Реана [1] о том, что аутоагрессия представляет собой достаточно новую и малоразработанную тему в социальной психологии.

В настоящее время в подростково-молодежной среде аутоагрессия получила широкое распространение. Это подтверждается статистическими данными психиатров, наркологов, психотерапевтов.

Спектр его проявлений широк от суицидов до умышленного или неосознанного самоповреждения, уход в наркотизацию, что представляет собой отсроченное по времени причинение вреда своему здоровью.

Отечественные исследователи под аутоагрессией понимают действия, направленные на нанесение какого-либо ущерба своему соматическому или психическому здоровью. Вариант агрессивного поведения, при котором субъект и объект агрессии совпадают [2].

Важно отметить, что в научных трудах Н.В. Агазаде, аутоагрессия структурирована на уровни. Он различает физическую, психическую, социальную и духовную аутоагрессию, которая проявляется на идеомоторном, аффективном и поведенческом уровнях. Им отмечается, что между отдельными разновидностями аутоагрес-

сивного поведения существует причинно обусловленная взаимосвязь и прослеживаются определенные закономерности перехода их друг в друга. К изоморфным проявлениям аутоагрессивного поведения, носящим неосознанный характер, он относит чрезмерное увлечение опасными видами спорта, склонность к неоправданному риску, сексуальные эксцессы, чрезмерное курение, алкоголизацию и наркотизацию, переедание без гедонистических чувств, многие случаи самолечения, нервной анорексии и аскетизма, неадекватное снижение поисковой активности в неблагоприятных ситуациях [3].

Анализ девиаций в молодежной среде, литературных источников и результатов собственных пилотных исследований показывает, что в настоящее время эта тема раскрыта в основном в рамках психиатрии и наркологии, что недостаточно для профилактики алкогольной и наркотической аутоагрессии у молодого поколения. Следовательно, эта тема нуждается в исследовании в рамках психологического знания.

Мотивации к саморазрушению у людей гармоничных и адаптированных не возникают. Появление мотиваций к саморазрушению обусловлено возникновением конфликтов, непреодолимых препятствий для удовлетворения актуальных значимых потребностей, отсутствием возможностей избавиться от страданий нормативными способами. В современную социально-экономическую эпоху возникло множество причин для социальной и нравственной дезадаптации людей. Для определения факторов способствующих возникновению и реализации саморазрушительного поведения необходим междисциплинарный, комплексный подход, охватывающий всю совокупность проблем личности. Таким подходом можно признать биопсихосоциальный.

Три уровня человеческих потребностей, обозначенных в биопсихосоциальной модели человека, по форме и по масшта-

бам должны быть конгруэнтными и соразмерными и входить одна в другую, как матрешки. Материальные потребности по масштабам и по месту соответствуют внутренней фигуре, социальные - средней, духовные – наружной [4].

Признав эту концепцию современной и перспективной, соответствующей научным задачам, доступной методическим приемам и технологическим возможностям мы провели пилотажное исследование аутоагрессии учащейся молодежи в рамках биопсихосоциального подхода. На основании результатов этого исследования с использованием методики экстраполяции биопсихосоциальной структуры человека на изучение отношения респондентов к аутоагрессивному поведению (алкоголизации и наркотизации) установлено, что интеграция биологических, социальных и духовных потребностей молодых людей в их отношении к наркотизму негармоничная.

Биологические потребности участники опроса осознавали в наибольшей степени и наиболее частым основанием для добровольного и осознанного отказа от наркотизации оказалось желание не разрушать свое физическое здоровье. Однако знания о негативных последствиях наркотизации для здоровья оказались не полными и не системными. Представления о предназначении наркотиков у молодых людей не адекватны, мифологизированы. Около половины респондентов считали их препаратами для получения удовольствий.

Социальные потребности – желание «быть как все», присоединиться к наркопотребителям на основании симпатий к специфическим атрибутам их поведения – являлись у участников опроса основными мотивами для употребления наркотиков

Духовные и нравственные потребности, высшие чувства – патриотизм, человеческая солидарность, отзывчивость к чужой беде, ответственность за судьбы друзей, соотечественников, нации в целом,

развиты чрезвычайно слабо и не интегрированы в противодействие наркотизации. Индивидуализм и эгоизм явно преобладают над альтруизмом и гуманизмом.

Упразднение духовных потребностей обусловило современную деформированность биопсихосоциальной структуры потребностей человека, преобладание примитивных социальных, потребительских, развлекательных потребностей. Очевидно, что несформированность и слабая развитость духовных потребностей причинно связаны с высокой распространенностью алкоголизации и наркотизации [5].

В нашей работе, наряду с академическим изучением данного феномена через призму биопсихосоциальной структуры человека, пристальное внимание было уделено практическому применению, а именно разработке технологии профилактики алкогольной и наркотической аутоагрессии в подростково-молодежной среде.

Технология направлена на опережение приобщения учащейся молодежи к потреблению ПАВ и снижению уровня аутоагрессии. Она ориентирована на формирование осознанной трезвости, которая способна обеспечить добровольный отказ от косвенных и прямых предложений приобщения к пронаркотическим и проалкогольным традициям, а также на повышение конкурентоспособности здорового образа жизни, приоритетности выбора конструктивных социально-полезных форм поведения.

В ее процессе решаются следующие задачи: осознание представителями молодого поколения имеющихся личностных ресурсов, способствующих успешной адаптации в социуме; формирование у них позитивного отношения к себе, адекватной самооценки и отношения к возможностям своего развития; формирование умения конструктивно разрешать проблемные ситуации; актуализация жизненных ценностей и перспективы жизненного пути.

Данная технология является развитием разработки программно-методического обеспечения профилактики наркотизации подростков в Республике Татарстан. Посредством ее участник осознает, что удовольствия, получаемые им от соответствия конструктивным, рациональным требованиям общества, гораздо более выгодны и безопасны, чем те мелкие удовольствия, которые он получает в ходе совершения антисоциальных поступков, так как научное, общепризнанное понимание управления психическими процессами основано на существовании двух принципов: удовольствия (бессознательное) и реальности (сознательное).

Основным структурным элементом являются занятия, их 10. В совокупности они образуют завершённый цикл профилактического воздействия, через образовательно-воспитательный подход.

Функциональными модулями технологии являются:

- Информационно-образовательный модуль (информация о последствиях употребления ПАВ для отдельной личности и государства в целом, о конфликте между социально-духовными и биологическими потребностями, о здоровьесберегающих способах получения удовольствия, антогонизм между сиюминутными желаниями и долгосрочными жизненными целями);

- Тренинговый модуль (осознание собственного жизненного опыта и переструктурирование его в осознанное сохранение трезвости, как условие успешности в жизни);

- Креативный модуль (выражение состояния внутреннего мира через изобразительную деятельность, в том числе коллективную, актуализация творческого начала личности в решении проблемных ситуаций посредством музыки, танца, песни, стиха);

- Рефлексивный модуль (подведение итогов, анализ, формулирование выводов

и определение путей совершенствования – следующих шагов в профилактике и развитии).

В технологии заложен психодиагностический инструментарий, как ориентировочного характера, так и общей оценки ее эффективности.

Мы предлагаем сменить стратегию профилактики – работать не с последствиями, а с причинами аутоагрессии и аддикций, опережать развитие ситуации, управлять ею, а не устранять последствия, бороться не с веществами и их распространителями, а с культурными и социальными стереотипами мышления и пове-

дения студентов аутоагрессантов, склонных к алкогольной и наркотической зависимостям. В нашей технологии профилактика выводится за границы медицинской и правовой информированности, она задействует интеллектуальные, эмоциональные, волевые и иные ресурсы ее участников.

Психолог, работающий в сфере практической психологии образования, может оказать существенное влияние на снижение масштабов аутоагрессии, посредством использования в своей практике предлагаемой авторами технологии.

Казанский педагогический журнал. Казань, 2012 г. № 1 - с. 140-145.

Литература:

1. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб, 1995.- 37 с.
2. Амбрумова А.Г., Трайнина Е.Г., Ратинова Н.А. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций, Шестой Всероссийский съезд психиатров, Томск, 24—26 октября 1990, Тез. докл., т. 1., М., 1990., с 105— 106.
3. Агазаде Н.Б. К проблеме типологии аутоагрессивных явлений у психически больных // 1-ый съезд психиатров соц. стран. - М., 1987. - 28-32.
4. Карпов А.М. Здравствуйте, если хотите. Образовательно-воспитательные основы интеграции медицины, экологии, образа жизни и власти / А.М.Карпов. - Казань, 2008. - 224 с.
5. Герасимова В.В. Социально-психологические феномены аутоагрессивного поведения студентов, склонных к зависимости //

References:

1. Rean A.A. Agressija i agressivnost' lichnosti. SPb, 1995.- 37 s.
2. Ambrumova A.G, Trajnina E.G., Ratinova N.A. Autoagressivnoe povedenie podrostkov s razlichnymi formami social'nyh deviacij, Shestoj Vserossijskij s#ezd psihiatrov, Tomsk, 24—26 oktjabrja 1990, Tez. dokl., t. 1., M., 1990., s 105— 106.
3. Agazade N.B. K probleme tipologii autoagressivnyh javlenij u psihicheski bol'nyh // 1-yj s#ezd psihiatrov soc. stran. - M., 1987. - 28-32.
4. Karpov A.M. Zdravstvujte, esli hotite. Obrazovatel'no-vospitatel'nye osnovy integracii mediciny, jekologii, obraza zhizni i vlasti / A.M.Karpov. - Kazan', 2008. - 224 s.
5. Gerasimova V.V. Social'no-psihologicheskie fenomeny autoagressivnogo povedenija studentov, sklonnyh k zavisimosti // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. Kazan', 2012 g. № 1 - s. 140-145.

Герасимова В.В. (г. Казань), кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и коррекционной (специальной) психологии и педагогики ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»

Gerasimova V.V. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior teacher of department of the general and correctional (special) psychology and pedagogics of Institute of a development of education of the republic of Tatarstan».

УДК 316.37

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ТРЕВОГА АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДИСТАБИЛИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Н. Грязнов, С.В.Хусаинова, Л.Р. Храпаль, Е.А. Чеверикина

Аннотация. В статье обсуждается особенность оценки эмоциональных состояний человека относительно уровневого состояния деятельностной тревоги. Показаны особенности проявления деятельностной тревоги у аддиктивной личности, нарушающие безопасность как их жизнедеятельности, так и общества в целом. Определена связь когнитивных стилей с состоянием деятельностной тревоги у лиц, склонных к алкогольной зависимости.

Ключевые слова: эмоционально-оценочные состояния, психические состояния, аддикция, деятельностная тревога, когнитивные стили.

ACTIVITY ALARM OF THE ADDIKTIV PERSONALITY AS ELEMENT OF DESTABILIZATION OF HEALTH AND SAFETY

A.N. Gryaznov, S.V. Khusainova, L.R. Khrapal, E.A.Cheverikina

Abstract. Summary. In article feature of an assessment of emotional conditions of the person of rather-level condition of activity alarm is discussed. The features of manifestation of activity alarm at the addiktivny personality breaking safety of both their activity, and society in general are shown. Communication of cognitive styles with a condition of activity alarm at the persons inclined to alcoholic dependence is defined.

Keywords: emotional and estimated states, mental states, addiktion, activity alarm, cognitive styles.

В нашей стране проблема аддикций, наряду с другими формами саморазрушающего поведения, приобрела особое значение. В основе такой негативной ситуации лежат многие факторы, однако важнейшую роль играют социальные катаклизмы. Многие люди находятся в ситуации, когда от них требуется перестройка устоявшихся стереотипов поведения в короткий срок и зачастую с непредсказуемым результатом. В таких условиях все познания окружающего мира, человеком проходят через переживания отмеченные эмоционально-оценочными состояниями при необходимости выполнения определенных видов деятельности, взаимодействуя с окружающими его людьми.

А. Уэссман и Д. Рикс определили, что присутствует самооценка эмоциональных состояний в дихотомии: спо-

койствие-тревожность, энергичность - усталость, приподнятость-подавленность, уверенность в себе - чувство беспомощности, которые могут быть оценены респондентом и показать его внутреннее состояние относительно объектов окружающей среды. Состояние может выступать регулятивной и активационной функциями адаптации к окружающей среде, относительно которого субъект может оценить свое состояние, как во внешних проявлениях поведения, так и во внутренних переживаниях.

Н.А. Батуринов показывает, что человек в процессе всей жизни постоянно оценивает все, что связано с его жизнедеятельностью; это и его индивидуальные особенности, условия, деятельность, и эмоциональные состояния. И очень важно отметить, что оценка всегда связана со сравнением одного с

другим, чтобы получить ясную картину происходящего [1].

С.В. Хусаинова определяет состояние деятельностной тревоги относительно, которого можно проводить оценку эмоционально-оценочных состояний. При высоком уровне переживания состояния деятельностной тревоги у субъекта проявляются личностные характеристики, направленные на сопротивление принятию нового в изменяющихся ситуациях, а при низком уровне переживания состояния деятельностной тревоги характеристики направлены не на сопротивление, а на «принятие-преодоление» неизвестной ситуации и последующую реализацию способностей субъекта [4,5].

В научной литературе признается предрасположенность к развитию аддикции у недостаточно организованных, несамодостаточных личностей [2,6]. Они не имеют стойких и четких представлений о самом себе, о цели в жизни, желания и навыков добиться исполнения своих целей, о способах преодоления трудных ситуаций; не склонны брать на себя ответственность за последствия своих поступков, контролировать свое поведение и подчинять его социальным и нравственным нормам; они часто оказываются не способными понять самих себя, выразить словами свои чувства, справиться с трудными ситуациями, с тревогой, которая возникает в этих случаях. Для них характерна низкая и неустойчивая самооценка, зависимость от других, ведомость, внушаемость, пассивность.

М.А. Холодная говорит о том, что каждый человек обладает своеобразным и устойчивым способом переработки информации, и это своеобразие складывается из собственного восприятия, категоризации и анализа реальности [3].

Данная особенность характеризует

индивидуальный когнитивный стиль деятельности и типологические особенности интеллектуальной деятельности. Это своеобразная форма интеллектуальной активности и относительно устойчивая процессуальная особенность способов подбора, воспроизведения, анализа и контроля информации.

Нами было проведено исследование на изучение эмоционально-оценочного состояния в дихотомии «спокойствие - тревожность» (тест С.В. Хусаиновой «Деятельностная тревога») и когнитивных стилей «полезависимость-полenezависимость» (тест Г. Уиткина «Включенные фигуры») у здоровых и аддиктивных субъектов.

В процессе исследования нами были опрошены две группы людей - здоровые и алкоголезависимые в количестве 120 человек. Возраст испытуемых – 20 – 35 лет. Работа с каждым испытуемым проводилась индивидуально. Среднее время, затраченное на каждого испытуемого, составило примерно 20 минут.

На первом этапе испытуемым предлагалось выполнить тест Г. Уиткина «Включенные фигуры». На втором этапе был предложен тест «Деятельностная тревога» (ДТ).

По результатам теста Г. Уиткина «Включенные фигуры» были сформированы три группы по признаку полезависимости-полenezависимости: здоровые люди с когнитивным стилем полenezависимости (30 человек), здоровые люди с когнитивным стилем полезависимости (30 человек), алкоголезависимые люди с когнитивным стилем полезависимости (30 человек).

Из таблицы 1 видно, что испытуемые с высоким уровнем деятельностной тревоги – алкоголезависимые испытуемые с полезависимым когнитивным стилем 16 человек из 90 (17%) и

здоровые испытуемые с полнезависимым когнитивным стилем 7 человек из 90 (7,7%), в ситуации изменения, испытывая тревогу высокого уровня не могут самостоятельно начать деятельность, а особенно новую деятельность ранее им не знакомую (при работе с картами «тест Уиткина», долго не могут начать отвечать).

Здоровые испытуемые 8 человек из 90 (8%) и алкоголезависимый испытуемый 1 человек из 90 (1,1%) с полнезависимым когнитивным стилем испытывают состояние тревоги низкого уровня. Это показывает, что данные испытуемые могут оценить своё эмоциональное состояние и использовать свой предыдущий опыт регуляции в ситуации изменения (при работе с картами «тест Уиткина» отвечают в положенное время, но не на всех карточках находят правильный ответ).

Одновременно, мы видим, что среди испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем есть испытуемые, которые переживают деятельностную тревогу высокого уровня – это здоровые испытуемые 11 человек из 90 (12,2%) и алкоголезависимые испы-

туемые 5 человек из 90 (5,5%), они, обладая когнитивным стилем полнезависимости, не способны справиться с тревогой, возникающей в ситуации изменения (при работе с картами «тест Уиткина» часто находят правильный ответ, но объясняют, что волнение мешает дать их больше). Из группы алкоголезависимых испытуемых людей с полнезависимым когнитивным стилем низкий уровень деятельностной тревоги найден не был.

Анализ отношений показал, что при вычислении коэффициента корреляции Спирмена между данными тестов Г. Уиткина «Включенные фигуры» и С.В. Хусаиновой «Деятельностная тревога» (ДТ), $r=0,403$ (при $p \leq 0,01$), значения коэффициента значимы, это говорит о наличии связи между полнезависимым и полнезависимым когнитивными стилями и деятельностной тревогой.

А также, определены различия полученных результатов в выборках алкоголе-зависимых и здоровых людей (критерий Стьюдента $t_{кр.}=2,35-3,22$, при уровне значимости $p \leq 0,01$).

Таблица 1

Показатели деятельностной тревоги и когнитивных стилей у разных групп испытуемых

уровень деятельностной тревоги	полнезависимость		полнезависимость	
	здоровые	алкоголики	здоровые	алкоголики
высокий	7	16	11	5
средний	15	8	19	0
низкий	8	1	0	0

Таким образом, нами установлено, что люди, обладающие полнезависимым стилем и низким уровнем деятельностной тревоги, впрочем, как и большинство здоровых людей, характеризуются выраженной эффективной самостоятельностью, способностью достигать успехов, почти не прибегают к помощи других людей, при выполнении деятельности опираются на собственные суждения, в процессе достиже-

ния конкретного результата у них преобладает внутренняя мотивированность. Для таких людей характерна высокая рациональность, интеллектуальная компетентность, принятие решений основывается на анализе деталей. Также, это можно объяснить их объективной самооценкой, социально одобряемой ролью в обществе, имеющимися у них ценностями, нормами и установками.

Для алкоголезависимых людей обладающих полезависимым когнитивным стилем с высоким уровнем деятельности тревоги характерны проявления снижения когнитивных функций – ослабление абстрактного мышления, ухудшение способности к решению зрительно-пространственных задач, огрубление эмоций и ослабление способности к их контролю. Для них характерна низкая и неустойчивая самооценка, зависимость от других, ведомость, внушаемость, пассивность. Они склонны к коллективным формам деятельности, внешней мотивированности, социальной компетентности, глобально-целостным подходом при принятии решений. У них когнитивные процессы определяются быстрым исчезновением следов кратковременной памяти и статичностью состояний внимания. Основные причины в том, что информация поступает в малом объеме и темпе с одновременно перерабатываемой информацией и преобладает инертность внимания. Для ус-

пешного завершения деятельности таким людям часто приходится прибегать к помощи других, они не могут самостоятельно выбрать оптимальный путь реализации деятельности, адекватно оценить имеющуюся информацию.

Эмоционально-оценочные состояния играют особую роль в регуляции деятельности аддиктивной личности, дестабилизируя безопасность их жизнедеятельности. В общей концепции психических состояний они рассматриваются как основной механизм в преобразовании психологических свойств и изменений психических процессов. А также, в организации качественно новой структуры личности, необходимой для эффективного функционирования субъекта, они проявляются как механизмы активации или подавления.

В дальнейшем необходимо провести исследование гендерного аспекта для изучения эмоционально-оценочных состояний у лиц с аддикциями.

Литература:

1. Батурин Н.А. Оценочная функция психики. – М.: Изд-во ИП РАН, 1997.
2. Концепция социализации аддиктивной личности в профессиональном образовании: концепция/ А.Н. Грязнов, Г.С. Прыгин, Е.А. Чеверикина, Э.Н. Гилемханова; под ред. д. психн. Грязнова А.Н. – Казань: Изд-во «Данис»ИПППОРАО, 2012. – 36 с
3. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. – М.: ПЕРСЭ, 2002.
4. Хусаинова С.В. Актуальные вопросы физиологии, психофизиологии и психологии: сб. науч. ст. Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, РИЦБашИФК, 2010. – С.113-118
5. Хусаинова С.В. Тест на определение психического состояния деятельности тревоги субъекта//Вестник Торгово-технологического института. – Выпуск 3. 2010. – С.308-316.
6. Храпаль Л.Р. Социокультурные и этноландшафтные условия развития региона и их влияние на экологическую культуру населения / Л.Р. Храпаль // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. - С. 49-52

References:

1. Baturin N.A. Ocenochnaja funkcija psihiki. – M.: Izd-vo IP RAN, 1997.
2. Konceptija socializacii addiktivnoj lichnosti v professional'nom obrazovanii: koncepcija/ A.N. Grjaznov, G.S. Prygin, E.A. Cheverikina, Je.N. Gilemhanova; pod red. d. pshn. Grjaznova A.N. – Kazan': Izd-vo «Danis»IPPPORAО, 2012. – 36 s
3. Holodnaja M.A. Kognitivnye stili: O prirode individual'nogo uma. – M.: PERSJe, 2002.
4. Husainova S.V. Aktual'nye voprosy fiziologii, psihofiziologii i psihologii: sb.nauch.st. Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ufa, RICBashIFK, 2010. – S.113-118
5. Husainova S.V. Test na opredelenie psihicheskogo sostojanija dejatel'nostnoj trevogi sub#ekta//Vestnik Torgovo-tehnologicheskogo instituta. – Vypusk 3. 2010. – S.308-316
6. Hrapal' L.R. Cociokul'turnye i jetnolandshaftnye uslovijarazvitija regiona i ih vlijanie na jekologicheskuju kul'turu naselenija / L.R. Hrapal' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – № 6. - S. 49-52

Грязнов А.Н. (г. Казань), доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Хусаинова С.В. (г. Казань), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Храпаль Л.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, зам. директора по инновационному развитию, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Чеверикина Е.А. (г. Казань), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Gryaznov A.N. (Kazan), doctor of psychological sciences, leading researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Khusainova S.V. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Khrapal L.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, deputy director for innovative development, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Cheverikina E.A. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

УДК 377.5.378

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н.М. Угарова

Аннотация. В статье рассматриваются методы психологической помощи этнокультурного образования; поставлены цели тренинговой работы, сформулированы основные задачи, показана реализация принципов этнокультурного подхода.

Ключевые слова: этнокультурное образование, психологическая помощь, личностный подход, самопознание и саморегуляция.

N. M. Ugarova

METHODS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN ETHNO-CULTURAL EDUCATION

Abstract. This article discusses the methods of psychological help ethnocultures-tion of education; set goals of training work, the main tasks, shows the implementation of the principles of ethno-cultural approach.

Keywords: ethno-cultural education, psychological support, personal approach, self-knowledge and self-regulation.

Психологическая помощь учащейся молодежи, сложная система психологических воздействий, направленных на повышение социальной активности, укрепление социальной позиции личности, формирование системы ценностных установок и ориентаций, устранение вторичных личностных реакций на возникающие трудности межкультурной адаптации, формирование толерантности к фрустрации и адекватных механизмов психологической защиты.

Психологическое сопровождение, способно смягчить возникающие сложности адаптации и осуществить плавную интеграцию в принимающее общество. Широко используется тренинговая работа[2].

Социокультурный тренинг в этнокультурном образовании представляет собой специальную когнитивно-поведенческую программу поддержки в решении проблем межкультурной адаптации личности.

Главная цель данного тренинга - обу-

чение навыкам и способам поведения, которые позволяют адекватно взаимодействовать с представителями принимающей культуры, сильно отличающейся по большинству параметров: религии, языку, традициям, ценностям.

Основные задачи тренинга в этнокультурном образовании:

- обучение осознанию ценности собственной и чужой культуры; формирование позитивного отношения к межкультурным различиям;
- развитие коммуникативных навыков в межкультурном взаимодействии, укрепляющих социальные связи;
- обучение межкультурному пониманию и толерантному поведению в межэтнических отношениях;
- самопознание внутренних психических актов и состояний, формирование устойчивой положительной самооценки;
- обучение участников способам саморегуляции, снятию нервного напря-

жения, улучшению функционального состояния; овладению эффективными способами самопомощи, преодолению кризисной жизненной ситуации, симптомов посттравматического стресса.

В результате теоретического анализа в качестве основных принципов этнокультурного образования, определяющих содержание, средства и методы реализации тренинга, были выделены следующие:

Принцип комплексности. Согласно этому принципу, психологическую работу, подготавливающую к позитивному взаимодействию с новой этнической группой, следует рассматривать как единый комплекс психолого-социальных воздействий. Успех адаптации во многом зависит от создания широкой системы социальной поддержки, направленной на межкультурные взаимодействия. Неудачи и проблемы этнокультурного образования в значительной степени связаны с отсутствием достаточных знаний о данной культуре и навыков взаимодействия в ней. Поэтому в программу социокультурного тренинга необходимо включить мероприятия, направленные на приобретение знаний об обычаях, нормах, ценностях, стереотипах поведения народа той страны, с которым они будут взаимодействовать. Значительное место занимает подготовка к взаимодействию с новой этнической группой [5].

Принцип личностного подхода в этнокультурном образовании подразумевает подход как к целостной личности с учетом всей сложности и всех ее индивидуальных и этнокультурных особенностей. Следует помнить, что в процессе выполнения программы социокультурного тренинга необходимо учитывать не какую-то отдельную функцию или изолированное психическое явление, а личность в целом.

Принцип каузальности в этнокультурном образовании предполагает уст-

ранение причин и источников возникающих проблем. Структура уровня дезадаптации в значительной степени может зависеть от индивидуально-типологических характеристик личности (силы и сбалансированности нервных процессов), стойких характерологических особенностей, самооценочного компонента личности, ее коммуникативного потенциала. Выявленные причины индивидуального характера, предполагающие дезадаптацию в инокультурной среде позволяют разработать дифференцированные способы психологической помощи и подготовки к межкультурному взаимодействию.

Принцип этнической культуры в этнокультурном образовании. Соблюдение этого принципа связано с различиями в этнопсихологических установках и коренного населения. Исследования этнопсихологов убедительно доказали, что реальное поведение индивида представляет собой синтез стандартизированных и социально-одобренных программ поведения, которые подчиняются определенным, выработанным в данной этнической среде нормам. Для каждой этнической культуры характерны свои представления о значимости тех или иных сфер поведения и соотношения между обязательным (стандартизированным) и индивидуальным (свободным) поведением. Этнические установки и стереотипы в значительной степени влияют на межличностные отношения в социуме.

Все эти принципы лежат в основе программы социокультурного тренинга в этнокультурном образовании.

Тренинг разработан таким образом, что в его структуру включены темы, не только непосредственно затрагивающие кросскультурные различия, но и предполагающие обсуждения тех проблем, которые обусловлены попаданием в новую среду и закономерно возникают в других жизненных сферах человека, пережи-

вающего межкультурную дезадаптацию.

Программа социокультурного тренинга включает три основных этапа:

1. Социокультурное научение.

Цель этапа: приобретение знаний о принимающей культуре; ознакомление с различиями между собственными культурными ценностями и поведенческими нормами и культурой принимающего общества.

Решение данного этапа возможно при использовании шести подходов, предложенные Brislin, Landis, Brandt и ориентированных на:

- информацию и факты о принимающей культуре. Посредством методической литературы, лекций, групповых дискуссий и видеofilьмов участников тренинга знакомят с особенностями принимающей культуры. Темы могут быть самыми разными: климат, кухня, общественные отношения, религиозные обычаи и др.;

- анализ характеристик, приписываемых группе и ее представителям. В этом подходе основное внимание направлено на объяснение поведения с точки зрения представителя другой культуры (или очень опытного человека, хорошо знакомым с данной культурой). Цель его – обучить участников тренинга тем атрибутам, которые используют местные жители в принимающей стране, и объяснить их причины;

- культурную осведомленность через сравнение соответствующих культурных ценностей и норм. Подготовка к жизни в другой стране проходит путем ознакомления с различиями между собственными культурными ценностями и поведенческими нормами и культурой принимающего общества. Темы, основанные на данной ориентации, призваны не только обеспечить участников информацией о принимающей стране, но также подвести их к осознанию предубежденности в восприятии тех особенно-

стей, которые отличают повседневное поведение в стране принимающей. Такие темы нацелены на понимание человеком ценностей и установок, которыми руководствуются члены данного общества, а также - на осознание собственных личностных черт, установок и предубеждений;

- сочетание когнитивной и поведенческой моделей тренинга. В этом подходе хорошо использовать модели когнитивного обучения, которые закрепляются в поведенческой практике на основе бихевиоральных методов;

- эмпирическое научение (научение через опыт). Ключевое отличие этого подхода состоит в максимальном вовлечении участников тренинга в его процесс. Цель эмпирического научения – ознакомить с жизнью в другой стране путем активного изучения опыта внутри чужой культуры или в ситуации ее функциональной имитации;

- организацию и развитие взаимодействия. Во время тренинга участники активно взаимодействуют с представителями принимающей культуры или очень опытными людьми, хорошо знакомыми с данной культурой, которые могут поделиться собственными наблюдениями и достижениями. Базовая посылка этого подхода состоит в том, что если во время тренинга участники научатся чувствовать себя комфортно, взаимодействуя с представителями принимающей культуры, и если они успешно усвоят опыт ранее прибывших, тогда они смогут адаптироваться в чужой культуре гораздо быстрее[6].

2. Коммуникативные навыки в межкультурном взаимодействии

Цель этапа: приобретение поведенческих, когнитивных и аффективных навыков, необходимых для эффективного общения и взаимодействия в разных культурах; развитие коммуникативных навыков, укрепляющих социальные связи:

- тренинговые процедуры основываются, в первую очередь на том, что межличностные затруднения, связанные с культурными различиями, возникают от невладения участниками набором специальных социальных умений (поведенческих умений);

- ориентация на повседневную практику: в фокусе внимания находятся общие, тривиальные ситуации, которые тем не менее являются источниками трений, недопонимания и межличностной враждебности. В ходе тренинга избегаются неопределенные утверждения о культурном шоке, вместо чего оцениваются социальные затруднения по различным параметрам с целью их последующего уменьшения;

- тренинг должен служить нуждам участников группы, диагностируя конкретные недостатки в социальных умениях, а последующие вспомогательные занятия должны быть нацелены на уменьшение этих недостатков;

- фокусирование внимания на управление межличностными контактами с упором на приобретение и совершенствовании навыков;

- ориентация на коммуникативные навыки: вербальные и невербальные способы общения [4].

3. Самопознание и саморегуляция.

Цель этапа: Самопознание внутренних психических актов и состояний и формирование положительной самооценки; обучение способам психорегуляции.

Основные компоненты, с которыми ведется работа, это чувства, мысли и поведение. Работа с эмоциональной составляющей предполагает проведение упражнений, которые позволяют расслабиться и эффективно снизить напряжение и тревогу, улучшают регуляцию отрицательных эмоциональных состояний. Такое когнитивное переструктурирование направлено на изменение неадекватных

мыслей, иррациональных убеждений, мешающих проявлению уверенности в себе.

Каждое занятие тренинга состоит из трех частей:

1. Разминка включает в себя упражнения, способствующие активизации участников группы, созданию непринужденной, доброжелательной атмосферы.

2. Основное содержание занятия включает следующие формы: мини-лекции, мозговой штурм, групповые дискуссии, психотехнические упражнения и задания, направленные на усвоение основных тем.

3. Рефлексия. В заключении каждого занятия участники обмениваются своими чувствами, мнениями, впечатлениями.

В зависимости от особенностей контингента студентов и конкретной группы, с которой проводится тренинг, возможны видоизменения: включения дополнительных тем, модификации разработанных занятий. Основное внимание уделяется тому, как научить студентов играть активную роль и добиваться успеха в межкультурных ситуациях.

Правильно организованный тренинг может вызвать у участников различные позитивные эффекты. В частности, достигается лучшее взаимопонимание с представителями принимающей культуры, уменьшается использование негативных стереотипов, обогащается представление о другой культуре. Общение с представителями принимающей стороны становится более непринужденным, перестает быть в тягость и чаще приводит к успеху. Так же повышается устойчивость к повседневному стрессу, неизбежному при вхождении в другую культуру[3].

Стоит отметить, что также необходимо оказать психологическую поддержку при реадaptации, когда студенты возвращаются в родную культуру. Как показывают исследования, студенты также

испытывают трудности вхождения уже в собственную социокультурную среду.

Цель психологической помощи на этом этапе - снизить уровень редуадаптации, и для этого необходимо решить следующие задачи:

- формирование системы ценностных установок и ориентаций участников;
- помочь в снижении уровня тревожности, неуверенности в себе;

Литература:

1. Анцыферова Л.И. Системный подход к изучению и формированию личности // Проблемы психологии личности. – М.: Наука, 2003. – С.140-147.
2. Мухина В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журнал. – 2003. – № 3. – С.42-49.
3. Ольшанский Д.В., Ярлыкова Н.Г. О психологических механизмах социальной адаптации и самовоспитания личности// Социальная адаптация и вопросы нравственного воспитания личности. – Барнаул: БГПИ, 2000. –С.105-119.
4. Сухарев А. В. Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека:– М., 2002. – 126с.
5. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-225.
6. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности// Мир России. – 2000, № 3 – 4. – С.159-181.

- устранить личностные реакции на возникшие трудности межкультурной адаптации;

- предоставить возможность для достижения личностного роста, осознание своих проблем и поиска средств для их решения;

- развить способности к самоанализу, самопознанию.

Таким образом, тренинговая работа оказывают большое влияние на процесс этнокультурного образования.

References:

1. Ancyferova L.I. Sistemnyj podhod k izucheniju i formirovaniju lichnosti // Problemy psihologii lichnosti. – М.: Nauka, 2003. – S.140-147.
2. Muhina V.S. Jetnopsihologija: nastojashhee i budushhee // Psihologicheskij zhurnal. – 2003. – № 3. – S.42-49.
3. Ol'shanskij D.V., Jarlykova N.G. O psihologicheskikh mehanizmah social'noj adaptacii i samovospitanija lichnosti// Social'naja adaptacija i voprosy npravstvennogo vospitanija lichnosti. – Barnaul: BGPI, 2000. –S.105-119.
4. Suharev A. V. Psihologicheskij jetnofunkcional'nyj podhod k psihicheskoj adaptacii cheloveka:– М., 2002. – 126s.
5. Hrapal' L.R. Razvitie sociokul'turnoj i jetnokul'turnoj kompetentnostej specialistov kak slozhnyj sociokul'turnyj process integracii // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2010. T. 15. № 1. S. 221-225.
6. Jadov V.A. Social'nye i social'no-psihologicheskie mehanizmy formirovanija social'noj iden-tichnosti// Mir Rossii. – 2000, № 3 – 4. – S.159-181.

Угарова Н.М. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Ugarova N.M. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 304

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

М.Х. Фарукшин

Аннотация. В статье рассматриваются противоречивое взаимодействие этнической и гражданской идентичностей, возможность и необходимость их сочетания, реальные и мнимые маркеры этнической идентичности, ее противодействие процессу ассимиляции и деэтнизации. Значительное внимание уделено языку этнической группы как главному маркеру этнической идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая группа маркеры, этническая идентичность, мобилизация, языки этнических меньшинств

ETHNIC AND CIVIC IDENTITY INTERACTION

M.Kh. Farukshin

Abstract: The main subject of article is a contradictory interaction of civic and ethnic identities, opportunity and necessity of their combination, the real and pretended markers of the ethnic identity, counteraction to assimilation. Considerable attention is devoted to language of ethnic group as the main marker of ethnic identity

Keywords: civic identity, ethnic group, markers, ethnic identity, ethnic mobilization, languages of ethnic minorities.

В мононациональном обществе этническая и гражданская идентичности по существу совпадают в силу наличия единого субъекта идентификации: народа, который выступает одновременно и как этническая группа и как нация-государство. Например, как в Германии, так и во Франции человек, принадлежащий к государствообразующему народу, идентифицирует себя в одно и то же время и по этнической, и по гражданской принадлежности. Немец в ФРГ остается немцем, как с этнической, так и с гражданской точки зрения. Никакое противостояние этнической и гражданской идентичностей не имеет места.

В многонациональном обществе ситуация значительно сложнее. Здесь этническая и гражданская идентичности не совпадают и находятся в противоречивом взаимодействии. Их совпадение в одном человеке отнюдь не обязательно. Идентификация его со своей этнической группой вовсе не означает, что он с той же интенсивностью

идентифицирует себя со всей страной. Наиболее сильно это выражается у националистически настроенных людей, которые на безусловное первое место ставят свою этническую идентичность и при этом совершенно не обязательно осознают гражданскую идентичность или придают ей какое-либо значение.

Этническая идентичность является самой сильной скрепой, объединяющей этническую группу в одно целое. Как отмечалось в научной литературе, этническая идентичность чаще всего имеет позитивный смысл в том плане, что «потребность в этнической идентичности, как и в благополучии, безопасности, относится к базовым, жизнеутверждающим» [1]. Этническая идентичность является символом жизнеспособности этнической группы и гарантией ее продолжительного существования.

Степень идентификации по критерию этнической принадлежности определяет уровень сплоченности группы и жизнеспособности.

способность имманентных ей признаков. От этого зависит и выполнение этнической идентичностью своих позитивных и негативных функций. В то же время прочная и стабильная этническая идентификация несет в себе и противоположный смысл: понимание группой и ее членами своей особенности, непохожести, отличительности от всех других, кто не принадлежит к данной группе.

Идентичность включает в себя в потенциальном плане элемент противопоставления. Идентичность формируется не только на основе того, кто «мы» и кого «мы» любим, но и на основе того, «кем «мы» не являемся» и «кого «мы» боимся или ненавидим» [2]. Однако различие или отличие от других не должны восприниматься как враждебность. Другой, не такой же, не значит враждебный.

Вместе с тем приходится признать, что любое противопоставление этнических групп ведет к усилению этнической идентичности внутри каждой из них и увеличению числа людей, осознающих свою идентичность с этнической группой, даже если ранее эта идентичность была ослаблена. К оживлению этнической идентичности на основе этнической мобилизации ведет и ограничение или подавление коренных интересов, законных прав и свобод этнической группы. Из примеров недавнего прошлого можно вспомнить недовольство значительной части татар запретом на перевод татарского языка на латинскую графику или запрещение федеральным законом называть руководителя Татарстана президентом республики. Одним из последствий игнорирования интересов этнической группы может быть наряду со вспышкой этнической идентичности снижение роли и эффективности гражданской идентичности.

Иначе говоря, этническая идентичность играет двойственную роль: с одной стороны, она выполняет интегративную функцию, объединяет людей по признаку еди-

ной или одинаковой этнической принадлежности, с другой – отделяет, а иногда и противопоставляет данную этническую группу всем иным группам. Если гражданская идентичность предполагает интеграцию всех этнических групп общества в единое целое и их нацеленность на решение общенациональных задач, то этническая идентичность может и не выполнять подобную функцию, и чаще всего она не связана с постановкой такой цели.

В контексте этнической идентичности чрезвычайно важно учитывать, на какой основе происходит ее формирование: на основе толерантности к другим этническим группам и общегражданской идентичности или на основе самоизоляции, отчужденности или даже враждебности ко всем тем, кто «не мы». Во втором случае этническая идентичность выполняет сугубо негативную функцию, поскольку препятствует формированию целостного и интегрированного общества.

В многонациональных обществах особенно остро стоит вопрос о соотношении общегражданской идентичности с идентичностью этнической, поскольку они реально существуют наряду с другими видами идентичности. Опыт многонациональных обществ свидетельствует о том, что гражданская и этническая идентичности не являются взаимоисключающими. Гражданская идентичность не требует отказа от этнической идентичности и наоборот. Этническая идентичность в многонациональном обществе не снимает необходимость формирования общенациональной (гражданской) идентичности. Оптимальной формой их сосуществования является сочетание. Это возможно при условии осуществления разумной, взвешенной и эффективной национальной (этнической) политики. Одним из примеров такого сочетания является то, что как русский, так и татарин могут одновременно осознавать и гордиться своей этнической принадлежностью и принадлежностью к одной стране –

России.

Органическое сочетание обоих видов идентичности происходит тогда, когда они имеют однонаправленное действие или хотя и разное, но совместимое действие. Такое сочетание является сильным устоем стабильности общества и государства. Мысль о возможности такого сочетания является, по существу, общепризнанной.

Однако взаимодействие гражданской и этнической идентичностей может оказаться не свободным от противоречий. Начать с того, что распространение и усиление гражданской идентичности, маркеры которой не связаны с понятием этничности, не укрепляют идентичность этническую и, по крайней мере, нейтральны по отношению к ней. Однако это не означает, что для укрепления гражданской идентичности нужно отказаться от этнической идентичности, поскольку на этой основе развить общегражданскую, общегосударственную идентичность невозможно.

Разумеется, общегражданская идентичность может усиливаться за счет ассимиляции, которая может осуществляться в двух противоположных формах: стихийно в результате конкуренции культур и языков и насильственно в результате ограничения или даже подавления этнических меньшинств, сознательного воспрепятствования сохранению их традиций, развитию их культуры, но ассимиляция может вызвать этническую мобилизацию группы с целью защиты этничности и этнической идентичности. При этом такая мобилизация и сами протестные настроения могут выступать как в форме активных действий, так и находиться в латентном состоянии.

Со своей стороны усиление этнической идентичности может ослабить гражданскую идентичность, сузить пространство ее функционирования, хотя это вовсе не обязательный факт. Все-таки обе идентичности – не сообщающиеся сосуды, когда наполнение одного из них определенной жидкостью ведет к уменьшению напол-

няемости и вытеснению из другого сосуда иной жидкости.

Поскольку в многонациональном обществе двуединой задачей является формирование и упрочение как гражданской, так и этнических идентичностей, исключительное значение приобретает проблема определения и учета всей совокупности маркеров той и другой идентичности. В этом плане обращает на себя особое внимание недостаточная разработка проблемы маркеров гражданской (общенациональной) идентичности. Хотя, несомненно, патриотизм является главным маркером этой идентичности, ясно также, что он не является единственным.

Что касается этнической идентичности, то здесь главным маркером выступает язык этнической группы. Именно судя по родному языку человека, мы обычно определяем его национальную принадлежность. Нельзя не согласиться с тем, что «употребление родного языка является базовым условием сохранения этнокультурной идентичности, т.к. многие компоненты этнокультуры (устное народное творчество, народная песенная культура, национальная литература, национальный театр и т.д.) существуют благодаря его функционированию» [3].

Попытка поставить с языком в один ряд религию в качестве равноценного маркера этнической идентичности несостоятельна, поскольку одну и ту же религию могут исповедовать разные этнические группы и, наоборот, представители одной и той же этнической группы могут иметь разную конфессиональную принадлежность, не говоря уже о том, что удельный вес использования языка в коллективной и индивидуальной жизни этнической группы и ее членов несравнимо более высок, чем распространенность религии. Как справедливо замечено, «язык, помимо всего прочего, является универсальным и всеобъемлющим средством социальной жизни. В то время как религия таким средством не яв-

ляется» [4].

Общепризнанным в мировой науке фактом является снижение роли языков этнических меньшинств, что объективно ведет к ослаблению этнической идентичности и, в конечном счете, к деэтнизации. Конечно, незнание или плохое знание человеком родного языка этнической группы, к которой он принадлежит, не означает полную потерю им этнической идентичности, поскольку, кроме языка, существуют и другие реальные маркеры этнической идентичности: самоидентификация, историческая память, исторические традиции, культурные ценности, достижения представителей данной этнической группы в разных областях, те или иные элементы образа жизни и даже менталитет. И вряд ли приведенный перечень является исчерпывающим.

Совсем в другом свете выглядит смысл утраты языка для всей этнической группы. В этом случае умирает сама группа. О былой этнической идентичности остаются одни воспоминания и то не обязательно. В настоящее время люди в большинстве своем пока осознают и ценят свою принадлежность к той или иной этнической груп-

пе. Проведенные в России исследования показывают, что проживающие в ней народы проявляют довольно интенсивно свою национальную принадлежность. Например, по данным Л.М. Дробижевой, «этническая идентичность, как у русских, так и у людей тех национальностей, которые дают название республикам, не только остается столь же распространенной, как и десять лет назад (у 80–90% населения и более), но и у очень значительной части наших граждан сохраняется ощущение «сильной связи» с людьми их национальности» [5].

Однако эта «сильная связь» в этнических меньшинствах постепенно ослабляется ввиду сужения границ распространения и использования языков этих этнических групп. К сожалению, в Российской Федерации языки этнических меньшинств становятся все менее востребованными, их функциональность уменьшается, о чем свидетельствует, например, тот факт, что от переписи к переписи сокращается число представителей этих этнических меньшинств, считающих родным язык своей этнической группы, о чем видно из приводимой ниже таблицы:

Процент представителей этнического меньшинства, считающих родным язык своей этнической группы (в % к общей численности соответствующего меньшинства)

<i>Национальность</i>	<i>1926</i>	<i>1959</i>	<i>1970</i>	<i>1979</i>	<i>1989</i>	<i>2010</i>
Башкиры	н/д	61,9	66,2	67,0	72,3	71,5
Марийцы	н/д	95,1	91,2	87,7	80,8	70,6
Мордва	н/д	78,1	77,8	72,6	67,1	59,0
Татары	98,9	92,1	89,2	85,9	83,6	79,1
Удмурты	н/д	89,1	82,6	76,4	69,6	62,0
Чуваши	н/д	90,8	86,9	81,7	76,4	71,0

Конечно, нужно учитывать и то, что среди тех, кто назвал родным язык своей этнической группы, есть немало таких, кто знает родной язык плохо или очень плохо, иногда на обычном бытовом уровне. Они, например, думают и говорят на русском языке, а во время переписи называют родным язык этнической группы, к которой принадлежат хотя бы формально. Очевид-

но, оптимальным вариантом является двуязычие.

В Республике Татарстан в качестве одной из мер по поддержанию языка титульной нации, который является, кстати, вторым государственным языком, в школах введено обязательное изучение татарского языка. О том, насколько эффективна эта мера, можно судить только «на выходе»:

насколько владеют языком выпускники школ. Чтобы установить это, необходимо проведение широких социологических опросов. Говорят, что принудительно заставить изучать язык нельзя, но принудительно заставить изучать математику тоже нельзя, однако заставляют.

Снижение роли родного языка нации является для нее сигналом для мобилизации нации с целью сохранения своего языка. Однако создается впечатление, что этнические меньшинства смирились с бесперспективной судьбой своих языков, но судьба любого национального языка зависит в первую очередь от самой этнической группы, для которой этот язык является родным. Бессмысленно ожидать помощь со стороны, если сама этногруппа остается пассивной.

Стремясь подчеркнуть и усилить этническую идентичность в некоторых нацио-

нальных республиках Российской Федерации, прибегают к таким мерам, как, например, организация конкурсов красоты, к участию в которых допускаются только представители определенных этнических групп, или проведение спортивных соревнований только среди представителей таких же этнических групп [6]. Однако это искусственные маркеры идентичности, а, главное, такого рода мероприятия служат совершенно ненужными разделительными линиями между народами.

В интересах более глубокого научного познания проблемы гражданской и этнической идентичностей, а также проведения здоровой национальной политики представляется актуальной разработка вопроса о реальных и мнимых маркерах указанных идентичностей, что имеет существенное значение и для организации образования и воспитания.

Литература:

1. Истомина О.Б. О типах этнической идентичности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 62.
2. Spencer St. Race and Ethnicity: culture, identity and representation. L.: Routledge. 2006. P. XIV.
3. Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования, 2009. № 6. С. 46.
4. Brubaker R. Language, religion and the politics of difference // Nations and Nationalism. 2013. Vol. 19. № 1. P. 5.
5. Дробизева Л.М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 431.
6. Шабает Ю.П., Садохин А.П. Культурные границы и маркеры в этническом пространстве современной России. Опыт case study // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 166-173.

References:

1. Istomina O.B. O tipakh etnicheskoy identichnosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2011. № 11. S. 62.
2. Spencer St. Race and Ethnicity: culture, identity and representation. L.: Routledge. 2006. P. XIV.
3. Magomedkhanov M.M., Ibragimov M.-R.A. Yazykovoe i etnokul'turnoe mnogo-obrazie narodov: spetsifika Dagestana // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. № 6. S. 46.
4. Brubaker R. Language, religion and the politics of difference // Nations and Nationalism. 2013. Vol. 19. № 1. P. 5.
5. Drobizheva L.M. Etnichnost' v sovremennom obshchestve: novye podkhody, sta-rye mify, sotsial'nye prak-tiki // Vestnik Instituta sotsiologii. 2010. № 1. S. 431.
6. Shabaev Yu.P., Sadokhin A.P. Kul'turnye granitsy i markery v etnicheskom prostranstve sovremennoy Rossii. Opyt case study // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2012. № 6. S. 166-173.

Фарушкин М.Х. (г. Казань), доктор философских наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Farukshin M.Kh. (Kazan), doctor of philosophical sciences, professor, Kazan (Volga) Federal University.

УДК 316.62-053.8 (410+73)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США)

Е.А. Терешина

Аннотация. В статье проанализирован зарубежный опыт противодействия молодежному экстремизму на примере Великобритании и США. Эффективность деятельности, направленной на профилактику экстремизма, определяется не только слаженным механизмом сотрудничества институтов власти и гражданского общества, но и привлечением в борьбу с экстремизмом самой молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, профилактика, молодежь, государство, гражданское общество.

COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM (ON THE EXAMPLE OF GREAT BRITAIN AND THE USA EXPERIENCE)

E.A. Tereshina

Abstract. In article foreign experience of counteraction to youth extremism on the example of the countries of Great Britain and the USA is analyzed. Efficiency of the activity directed on prevention of extremism is defined not only the harmonious mechanism of cooperation of institutes of the power and civil society, but also attraction in fight against extremism of the youth.

Keywords: extremism, counteraction, prevention, youth, state, civil society

В XXI в. экстремизм в самых различных его проявлениях охватил, практически, все страны мира и приобрел глобальный характер. Примером небывалого роста проявлений экстремизма выступают США, где численность экстремистских групп в 2011 г. составила 1018 (в 2004 г. – всего 762) [1]. В странах Западной Европы также наблюдается рост насилия на расовой почве, резко ухудшились отношения между этническим большинством и меньшинствами. Тенденция устойчивого роста численности преступлений экстремистской направленности отмечена и в России. Согласно данным статистики Верховного суда, рост преступлений по экстремистским статьям увеличился вдвое по сравнению с 2012 г. В 2013 г. российские суды рассмотрели 402 уголовных дела этой категории [2]. Очевидно, что уровень насилия в мире возрастает. Наибольшие опасения у общественности и исследователей вызывает экстремистское поведение молодежи.

По замечаниям российских исследова-

телей, «экстремальность молодежи может приобретать крайние, главным образом спонтанные черты, которые нередко перерастают в экстремистские настроения» [3, с. 345]. Экстремистское поведение молодежи связано зачастую с совершением насильственных действий по политическим мотивам. Отдельные внешние и внутренние деструктивные политические силы в условиях нестабильной ситуации стремятся манипулировать сознанием молодежи, использовать ее потенциал в экстремистских целях. Экстремизм во всем мире «молодеет», в большей степени совершают преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет.

Молодежь совершает преступления в результате влияния множества негативных факторов: сложная этнополитическая ситуация в стране, неконтролируемая миграция. Также в качестве фактора, провоцирующего к экстремистским действиям молодежи, можно обозначить низкий уровень политической культуры.

Во «Всемирной Программе действий, касающейся молодежи, до 2000 г. и на последующий период» в качестве негативных факторов, препятствующих успешному развитию молодежи, отмечаются следующие: неравенство в социальной, экономической и политической сферах, включая расизм и ксенофобию, высокие показатели безработицы [4]. Также молодым людям, вернувшимся из зон вооруженных конфликтов и конфронтаций, все сложнее становится включиться в ритм общественной жизни, для них ограничиваются возможности доступа к получению образования и работы.

В своем выступлении председатель 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Джон У. Эш отметил, что «в мире растет этнический и религиозный экстремизм, проявляется гендерное и социально-экономическое неравенство. Многие страны сталкиваются с беспорядками и политической напряженностью... молодежь даже не мечтает о будущем, потому что знает, что у нее его не будет» [5]. Мы не согласны с таким высказыванием. Молодежь не является пассивной группой, она обладает всем необходимым энергетическим потенциалом и, безусловно, нуждается в помощи со стороны государства и гражданского общества. Самостоятельно направить свой потенциал в дело повышения качества жизни, на наш взгляд, молодежи достаточно сложно в нынешних условиях. Все социальные, экономические, политические, культурные проблемы, вызванные глобализацией, создают неблагоприятный климат для развития молодежи. Вследствие этого в молодежной среде проявляются экстремизм, ксенофобия, терроризм.

Необходимо создавать благоприятные условия для развития молодых людей. Так, в Плане действий Совета Европы в отношении будущего молодежной политики до 2020 г. – «Повестки 2020» определяются три направления развития молодежной политики: соблюдение прав человека и раз-

витие демократии; межкультурный диалог и социокультурное разнообразие; социальная интеграция молодых людей [3, с. 346].

Достижение обозначенных целей невозможно без комплексного изучения экстремизма как негативного социального явления. Вместе с тем, острая потребность в разрешении проблем молодежи определяет основную проблему исследования, которая связана с научным осмыслением сущности и специфики возникновения молодежных экстремистских группировок, а также организационных, правовых и иных форм противодействия экстремистским установкам личности. С точки зрения разработки теории и методики превентивных мер по противодействию экстремизму в молодежной среде данные вопросы решены не в полной мере.

Противостоять экстремизму и различным молодежным экстремистским группам можно и нужно на комплексной основе. Весь комплекс содержит условно три механизма воздействия на экстремистские и ксенофобские настроения молодежи в современном обществе:

- нормативно-правовые и организационные рычаги регулирования (законы и государство);
- институты гражданского общества (семья, система образования);
- средства массовой информации (СМИ), сети Интернет.

В основном вся деятельность по обеспечению национальной безопасности проводится государством. Основная его задача – обеспечение внутренней безопасности посредством оборонительной деятельности с привлечением силовых структур и ведомств.

Вместе с тем принятые меры по противодействию экстремизму не должны выходить за пределы, затрагивающие гражданские права человека. В этой связи оправдано вовлечение в деятельность по борьбе с экстремизмом различных институтов гражданского общества.

Так, например, образование как институт гражданского общества путем передачи молодежи гражданско-правовых знаний, умений и навыков, развития у молодого поколения чувства ответственности и активной гражданской позиции способно эффективно противостоять экстремистским действиям.

Для молодежи особенно важно сохранить баланс между мерами безопасности, принятыми на уровне государства, и существующими гражданскими правами. Хотя необходимо признать, что в условиях социальной нестабильности зачастую сложно сделать выбор: либо в пользу авторитета безопасности страны и ее граждан, либо в пользу авторитета свободы.

Современный опыт многих западноевропейских стран и США свидетельствует об относительно успешной деятельности государственных и гражданских структур в области профилактики молодежного экстремизма.

В контексте правового противодействия экстремизму в Великобритании в 2007 г. была принята программа «Предупреждение насильственного экстремизма» (Preventing Violent Extremism) [6]. Эта стратегическая программа направлена на пресечение всех попыток распространения экстремистских идей. Она основана на принципе «четырёх «П»: предупреждение, преследование, протекция и подготовка. В дальнейшем на основании этого документа МВД представило в парламент Великобритании перечень мер по борьбе с экстремизмом. В частности, ведомство предложило закрыть въезд в страну иностранцам, замеченным или подозреваемым в экстремизме или пропаганде незаконных или общественно опасных действий. Этот закон запретил въезд в страну неонацистов и иных экстремистов. В 2006 г. в целях борьбы с молодежным экстремизмом правительство Великобритании издало специальную директиву по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в универ-

ситетах и колледжах страны [7, с. 2].

Противодействие экстремизму на организационном уровне в Великобритании осуществляют МВД, Кабинет министров, полиция. По мнению Г.К. Нурлыбаевой, борьба с молодежным экстремизмом часто ведется «точечно», в эту борьбу вовлекаются небольшие полицейские подразделения графств, отдельных городов и поселений. Полиция обращает внимание на тех, кто ведет подпольную подрывную и агитационную работу в общинах, выявляет случаи подготовки к экстремистской деятельности, анализирует улики, о которых сообщает население [8, с. 34].

По мнению специалистов, по сравнению с другими странами Европы, «уровень молодежного экстремизма в Великобритании достаточно низок» [7, с. 2]. Примечательно, что страна имеет свои особенности. Здесь наблюдается национальное, религиозное и этническое разнообразие.

В Великобритании противодействие экстремизму осуществляется также на обще-гражданском уровне. Так, во всех общеобразовательных учреждениях Великобритании в учебные планы введен обязательный предмет «Гражданское образование». Без целенаправленного формирования национального и гражданского самосознания у подростков и молодежи невозможно выстроить эффективную систему профилактики экстремизма и др. негативных явлений в обществе.

В США противодействие экстремизму (в том числе и терроризму) рассматривается как одно из приоритетных направлений политики в области обеспечения национальной безопасности. Необходимо отметить, что понятие экстремизма в США не употребляется. В свою очередь наказание предусматривается за деяния, получившие обобщенное название «hate speech» (речи ненависти) или «hatred crime» (преступления ненависти). Речь идет прежде всего о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды, об оскорблениях, угро-

зах и насилии в отношении лиц по причине их принадлежности к какой-либо общности, о распространении литературы и идеологии расистского и иной направленности. В законодательстве западных стран применяются такие понятия, как «дискриминация», «ксенофобия», «антисемитизм», «исламофобия», «разжигание национальной или религиозной вражды».

В федеральном законодательстве США отсутствуют законы, направленные на разжигание национальной, религиозной или расовой розни. Вместе с тем уголовные законы штатов США дают правовое определение преступлениям на почве ненависти и ужесточают наказание за них. В средствах массовой информации США к экстремистам относят как террористов, так и всех лиц, которые пропагандируют насилие на почве расовой, политической, национальной и религиозной ненависти [9].

На борьбу с экстремизмом в США направлены усилия, практически, всех звеньев государственного аппарата. Основная ответственность возложена на Министерство внутренней безопасности. В его рамках существует Совет внутренней безопасности, который является механизмом координации усилий исполнительных органов власти США, вырабатывающих и реализующих политику безопасности внутри страны [11].

В целях борьбы с молодежным экстремизмом в США создан Национальный центр предупреждения преступлений, совершаемых молодежными группировками экстремистской направленности по мотивам расово-этнической ненависти. Основными направлениями деятельности Центра выступают:

- сбор информации о преступлениях, совершаемых по мотивам расово-этнической ненависти и преступниках, совершающих такие преступления;
- подготовка на основе полученной информации статей, брошюр о борьбе с

преступлениями, совершаемых по мотивам расово-этнической ненависти.

В деятельность по пресечению экстремизма в США активно вовлекаются структуры гражданского общества – общественные организации (аналитические центры), а также образовательные учреждения.

Аналитические центры (Институт мира, Антидиффамационная лига, Южный центр по защите гражданских прав, Международный центр развития толерантного сознания и предотвращения экстремизма) занимаются переработкой информации об активности экстремистов, готовят рекомендации в сфере противодействия экстремизму и терроризму, вырабатывают тактические практические решения для органов государственной власти США. При университетах Америки и во многих мечетях также действуют центры, реализующие программы толерантности, снижения рисков формирования групп радикально настроенных мусульман. При каждом полицейском управлении существует своя общественная палата из представителей этнических общин и религиозных лидеров. Представители правозащитных организаций зачастую на общественных началах являются советниками начальника полиции в том или ином городе.

В школах и университетах США преподаются учебные дисциплины, способствующие формированию гражданского самосознания и антитеррористического мировоззрения молодого поколения, в числе которых «Граждановедение» (школа), «Международная безопасность» и «Глобальный терроризм» (в Колумбийском, Вашингтонском и Стэнфордском университетах).

Немаловажным механизмом противодействия экстремизму среди молодежи являются СМИ и глобальная сеть Интернет. Молодые люди все чаще проводят время у мониторов своих компьютеров. Причем информация, которая заполняет Интернет-пространство, не подвергается отбору со

стороны самих молодых людей, что в свою очередь не является безопасным. Во всех развитых западных странах функционирует практика блокирования экстремистских сайтов. Комитет ООН по правам человека в общих замечаниях № 34, касающихся ст. 19 Международного пакта об общественных и политических правах, отметил, что ограничение функционирования сайтов и блогов является абсолютно правомерным, если они экстремистские. В декларации Комитета министров Совета Европы о правах человека и о правовом государстве (СМ (2005)56) указывается, что национальные правительства должны вести борьбу с экстремистским контентом в Интернете, носящим, например, расистский характер [12].

США в области противодействия экстремистским сайтам преуспело. Согласно отчету Google, американское правительство пытается контролировать потоки информации в Интернете гораздо чаще, чем правительство любой другой страны в мире. За прошедший 2013 г. в США было подано более 2000 запросов на удаление виртуальных личных страниц [12].

Необходимо отметить, что правовая сфера российского Интернета приближена к стандартам западных стран. В России с 2014 г. вступила в силу поправка к закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая допускает оперативную досудебную блокировку Интернет-сайтов с экстремистским контентом.

Эти законы не являются посягательством на свободу слова граждан страны, наоборот, в сети Интернет закроются возможности для пропаганды экстремизма,

терроризма и ксенофобии. На западе уже давно вопросы национальной безопасности доминируют над свободами гражданина. В этом смысле опыт западных стран в области профилактики экстремизма вполне полезен для России.

Анализ зарубежного опыта в области противодействия молодежному экстремизму свидетельствует о том, что эффективность работы в данной области зависит от ряда факторов:

- наличие политической воли руководителей, заинтересованных в выработке эффективной молодежной политики отдельных стран и всего мирового сообщества;
- четкая нормативно-правовая база (разграничение и конкретизация на теоретико-методологическом уровне определенных «экстремизм», «ксенофобия», «расизм»);
- надлежащая квалификация кадров, создание дополнительных ответственных структур, четкая согласованность действий и скоординированные усилия сторон;
- соответствующее финансирование и оперативно-техническое обеспечение (привлечение новейших технологий);
- расширение полномочий институтов гражданского общества в данной области, в том числе системы образования (пропаганда идей национального и гражданского образования, формирование гражданского самосознания и антиэкстремистского мировоззрения);
- участие в различных образовательных программах и проектах в области профилактики экстремизма самой молодежи.

Литература:

1. Численность экстремистских групп в США достигла рекордного уровня // Око Планеты. URL: <http://oko-planet.su/phenomen/phenomendiscussions/106280-chislennost-ekstremistskih-grupp-v-ssha-dostigla-rekordnogo-urovnya.html> (дата обращения: 19.02.2015).

2. В России вдвое выросло количество экстремистских преступлений URL: <http://izvestia.ru/news/576786#ixzz3Sc0mpFWX> (дата обращения: 21.02.2015).

3. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Тренды молодежной политики за рубежом // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 10. С. 345-348.

4. Всемирная Программа действий, касающаяся

молодежи, до 2000 г. и на последующий период. URL: <http://vmo.rgub.ru/files> (дата обращения: 20.02.2015).

5. Председатель 68-й сессии Генеральной Ассамблеи: «Ни одно государство не может отменить принципы Устава ООН». 25.09.13. URL: <http://www.unic.ru/bulletin/2013-9-26/predsedatel-68-i-sessii-generalnoi-assamblei-ni-odno-gosudarstvo-ne-mozhet-otmeni> (дата обращения: 20.02.2015).

6. Preventing Violent Extremism URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/home-office> (дата обращения: 21.02.2015).

7. Малышев В.В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива/ 2013. № 8. С. 2.

8. Нурлыбаева Г.К. Молодежный экстремизм и особенности противодействия со стороны полицейских служб Великобритании // Российский следователь. 2011. № 10. С. 34.

9. Система мер по противодействию терроризму в США. Сайт Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ). URL: http://ncpti.ru/articles/?ELEMENT_ID=178 (дата обращения: 21.02.2015).

11. National Security Council website. URL: <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nsc> (дата обращения: 20.02.2015).

12. Как законы Евросоюза и США борются с неонацизмом, экстремизмом, подрывной деятельностью и клеветой. URL: <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nsc> (дата обращения: 20.02.2015).

References:

1. Chislennost' ekstremistskikh grupp v SShA dostigla rekordnogo urovnya // Oko Planety. URL: <http://oko-planet.su/phenomen/phenomendiscussions/106280-chislennost-ekstremistskih-grupp-v-ssha-dostigla-rekordnogo-urovnnya.html> (дата обращения: 19.02.2015).

2. V Rossii vdvoe vyroslo kolichestvo экстре-

mistskikh prestupleniy URL: <http://izvestia.ru/news/576786#ixzz3Sc0mpFWX> (дата обращения: 21.02.2015).

3. Zinurova R. I., Tuzikov A. R. Trendy molodezhnoy politiki za rubezhom // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2012. T. 15. № 10. S. 345-348.

4. Vsemirnaya Programma deystviy, kasayushchayasya molodezhi, do 2000 g. i na posleduyushchiy period. URL: <http://vmo.rgub.ru/files> (дата обращения: 20.02.2015).

5. Predsedatel' 68-y sessii General'noy Assamblei: «Ni odno gosudarstvo ne mozhet otmenit' printsipy Ustava OON». 25.09.13. URL: <http://www.unic.ru/bulletin/2013-9-26/predsedatel-68-i-sessii-generalnoi-assamblei-ni-odno-gosudarstvo-ne-mozhet-otmeni> (дата обращения: 20.02.2015).

6. Preventing Violent Extremism URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/home-office> (дата обращения: 21.02.2015).

7. Malyshev V.V. Evropeyskiy opyt protivodeystviya ekstremizmu // Pravovaya initsiativa/ 2013. № 8. С. 2.

8. Nurlybaeva G.K. Molodezhnyy ekstremizm i osobennosti protivodeystviya so storony politseyskikh sluzhb Velikobritanii // Rossiyskiy sledovatel'. 2011. № 10. С. 34.

9. Sistema mer po protivodeystviyu terrorizmu v SShA. Sayt Natsional'nogo Tsentra informatsionnogo protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu v obrazovatel'noy srede i seti Internet (NTsPTI). URL: http://ncpti.ru/articles/?ELEMENT_ID=178 (дата обращения: 21.02.2015).

11. National Security Council website. URL: <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nsc> (дата обращения: 20.02.2015).

12. Kak zakony Evrosoyuza i SShA boryutsya s neofashizmom, ekstremizmom, podryvnoy deyatel'nost'yu i klevetoy. URL: <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nsc> (дата обращения: 20.02.2015).

Терешина Е.А. (г. Казань), кандидат политических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Tereshina E.A. (Kazan), candidate of political sciences, associate professor, Kazan (Volga) Federal University.

УДК 323+327

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.З. Мансуров

Аннотация. В данной статье рассмотрены место и роль Южного Кавказа в системе национальной безопасности Российской Федерации. Проанализированы основные направления политики безопасности России в отношении южнокавказских государств. Показана роль этнополитических конфликтов в формировании и развитии системы национальной безопасности России. Автор статьи приходит к выводу, что государства Южного Кавказа оказывают значительное влияние на обеспечение национальной безопасности России, а развитие отношений и урегулирование этнополитических конфликтов будет способствовать формированию стабильного и устойчивого региона.

Ключевые слова: национальная безопасность, Россия, Южный Кавказ, регион, этнополитический конфликт, угроза безопасности, энергетическая безопасность, урегулирование конфликта.

SOUTH CAUCASUS IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL SECURITY

T.Z. Mansurov

Abstract. This article deals with the place and role of South Caucasus region in the system of the Russian Federation national security. The main directions of Russia's security policy in relation to South Caucasus states are analyzed. The role of ethno-political conflicts in the system of Russia national security formation and development is shown. The author of article comes to a conclusion that the states of South Caucasus have considerable impact on ensuring national security of Russia, and development of the relations and settlement of ethno-political conflicts will promote formation of the stable and steady region.

Keywords: national security, Russia, South Caucasus, region, ethno-political conflict, security threat, energy security, conflict settlement.

Обеспечение национальной безопасности страны является приоритетной задачей любого общества и государства. Россия, обладающая значительной территорией и геополитическим влиянием, испытывает различные угрозы и вызовы безопасности по периметру своих границ. Одним из самых беспокойных в социально-политическом, этническом и конфессиональном отношениях является Южный Кавказ. Россия издавна рассматривала государства, входящие в данный регион, как сферу своего традиционного влияния, а после распада Советского Союза он превратился в территорию нестабильности, на которой произошло несколько вооруженных конфликтов. В связи с этим важным представляется рассмотрение места и роли

Южного Кавказа в системе национальной безопасности Российской Федерации, а также политики, направленной на развитие взаимоотношений с данными странами, обеспечение стабильности в регионе и урегулирование этнополитических конфликтов.

Для исследования вышеобозначенной проблемы обратимся к законодательству России. Основополагающую базу системы национальной безопасности страны составляют Конституция России, Закон «О безопасности», Закон «Об общественной безопасности», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» (далее «Стратегия»), «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период

до 2020 г.», «Военная доктрина Российской Федерации», «Концепция внешней политики Российской Федерации» (далее «Концепция»), «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации».

Рассматривая данные документы, стоит отметить, что в современной системе национальной безопасности России недостаточное внимание уделено проблеме обеспечения устойчивости этнополитических отношений в странах Южного Кавказа. Даже Стратегия национальной безопасности России до 2020 г., в которой в наиболее полном виде сформулированы важнейшие направления государственной политики, страдает изъянами по вопросам о роли этнополитических конфликтов в системе внешней и внутренней безопасности страны, подходах к их урегулированию, задачах, которые необходимо решить для предотвращения реальных и потенциальных угроз в отношении стабильности политических систем стран региона и собственно России. Однако утверждать, что никакой политики безопасности Россия как региональная держава не проводит, было бы ошибкой.

Прежде всего, как сказано в «Стратегии», Россия в предотвращении войн и вооруженных конфликтов отдает предпочтение политическим, дипломатическим, экономическим и др. невоенным средствам [10]. Кроме того, Россия стремится содействовать урегулированию конфликтов, включая помощь ООН и др. международных и региональных организаций. В связи с появлением конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии Россия будет сохранять общность интересов со странами Южного Кавказа по многим проблемам коллективной безопасности, таким как противодействие распространению оружия массового уничтожения, борьба с терроризмом и наркобизнесом, решение экологических проблем региона [10]. При этом необходимо заметить, что сам факт наличия этнополитических конфликтов в

Грузии, Армении и Азербайджане способствовал появлению у региональных и вне-региональных игроков скрытых интересов под предлогом оказания помощи, будь то в виде посредничества или ведения переговоров в урегулировании этих противоборств.

Исходя из содержания нормативно-правовых документов, формирующих систему национальной безопасности государства, Россия преследует и выстраивает на Южном Кавказе следующую систему национальных интересов. Во-первых, выработка эффективных мер и способов урегулирования этнополитических конфликтов, предотвращение и борьба с «новыми» или «нетрадиционными» угрозами безопасности (экстремизм и терроризм, незаконная миграция, наркотрафик, организованная преступность, экологические проблемы региона) с привлечением третьих стран и международных организаций. Во-вторых, укрепление стратегических позиций на каспийском рынке сырьевых ресурсов. В-третьих, занятие позиции экономического лидера в регионе через такие организации, как Единое экономическое пространство, Таможенный Союз, Шанхайская организация сотрудничества. В-четвертых, Россия стремится не допустить появления военных баз на территории стран Южного Кавказа в связи с расширением НАТО на Восток. В-пятых, осуществляется развитие и активный поиск оптимальных моделей взаимодействия между Россией и Южным Кавказом на постсоветском пространстве с целью получения влияния в странах Ближнего Востока.

Есть и другие направления развития политики безопасности России на Южном Кавказе. Национальная безопасность Российской Федерации предполагает формирование равноправных и взаимовыгодных отношений со странами и интеграционными объединениями в регионе, в повсеместном соблюдении прав и свобод человека, развитии демократии и рыночной эконо-

мики [10]. Без всеобъемлющего учета интересов политико-экономического развития народов Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии, а также без вложения значительных ресурсов в урегулирование региональных конфликтов невозможно реализовать вышеперечисленные национальные интересы России. На наш взгляд, неоднократное упоминание в «Стратегии» понятий «экстремизм», «терроризм», «этносепаратизм», «межэтнические конфликты», «религиозные конфликты» – свидетельство того, что разрешение конфликтов на Юге России является одной из главных задач в системе национальной безопасности государства.

Значительным дополнением системы национальной безопасности страны в концептуальном плане является Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая в 2013 г. В ней нашли отражение угрозы и вызовы международной и региональной безопасности, связанные с расширением НАТО на Восток, политическими событиями и сменой режимов в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, политическими изменениями в государствах Южного Кавказа и Украины [5]. В отличие от предыдущего варианта, в действующей концепции большее внимание уделено проблемам обеспечения безопасности в государствах Южного Кавказа. Во-первых, как сказано в документе, приоритетной задачей в формировании внешней политики является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках таких форматов как СНГ, Единое экономическое пространство, ОДКБ и формирующийся Евразийский Союз, их укрепление и развитие стратегического партнерства и союзничества. Формирование таких взаимоотношений с южнокавказскими государствами, как следует из текста «Концепции», будет способствовать развитию различных отраслей жизнедеятельности и обеспечению безопасности [5]. В частности, говорится, что строящийся Евразий-

ский Союз «призван стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом» [5].

Во-вторых, значимым направлением в обеспечении национальной безопасности является развитие ОДКБ как важного инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности в регионе, укреплении механизмов оперативного реагирования, ее миротворческого потенциала и координации деятельности государств-участников ОДКБ.

В-третьих, важным приоритетом является урегулирование и разрешение грузино-абхазского, грузино-югоосетинского и нагорно-карабахского конфликтов мирными, ненасильственными средствами, нормализация отношений с Грузией и развитие Абхазии и Южной Осетии как независимых государств, укрепление их безопасности [5].

Говоря о других источниках, формирующих политику национальной безопасности, стоит отметить официальные выступления Президента России. На наш взгляд, ключевыми являются Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в которых на публичное обсуждение выносятся проблемы и приоритеты государственной политики. Суть этой политики в отношении конфликтов в южнокавказском регионе следующая. Во-первых, современная российская дипломатия опирается на принципы прагматизма, предсказуемости и верховенства международного права во взаимодействии со странами Южного Кавказа [8].

Во-вторых, Россия выполняла и будет выполнять позитивную роль в сдерживании региональных конфликтов, основная острота которых была «снята», благодаря российскому вмешательству, что, как нам кажется, свидетельствует о том, что у России имеются необходимые ресурсы для урегулирования нагорно-карабахского, грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов и что она не намерена допус-

кать на территорию этих стран иностранных миротворцев. Конечно, это объясняется стратегическими интересами России, духовно-культурными связями со странами региона, конфликтный потенциал которого «ликвидировать» можно при многостороннем участии России. Вопрос заключается лишь в том, хочет ли этого она сама.

В-третьих, Россия укрепляет общее гуманитарное пространство в рамках Южного Кавказа и сотрудничает по линии гражданских обществ [9].

Несмотря на проанализированные выше основные компоненты внутренней и внешней политики безопасности российского государства в отношении Южного Кавказа, можно констатировать, что не все положения этой политики, реализуемые на сегодняшний день, что во многом связано с наличием политико-этнических конфликтов, а также способов и методов их разрешения, устраивающих все стороны. В этой связи, нам кажется, такая ситуация всегда будет представлять потенциальную угрозу национальной безопасности России.

Анализируя основные направления политики безопасности России на Южном Кавказе, представляется необходимым рассмотрение роли и влияния этнополитических конфликтов на их развитие. Они являются определяющим фактором во внутренней политике южнокавказских государств. Новая фаза развития конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии (хотя многие их корни можно обнаружить уже в период существования Российской Империи, а также Советского Союза) началась с конца 1980-х гг., что было обусловлено внутривнутриполитическими процессами, имевшими место в СССР. Начиная с этого времени, вплоть до сегодняшнего дня линия политического поведения Москвы в отношении этих конфликтов неоднократно менялась, что было связано со сложностями в построении демократического государства в России, потерями былого влияния на международной

арене и ориентацией на западные ценности с их дальнейшей экстраполяцией на российскую почву [6, с. 8].

Политика национальной безопасности России в «южном направлении» была подорвана начавшимися в начале 1990-х гг. вооруженными конфликтами между Арменией и Азербайджаном из-за территории Нагорного Карабаха, а также между Грузией, с одной стороны, и Абхазией и Южной Осетией – с другой, в связи с требованиями политической независимости. Неудачи в стабилизации этнополитических отношений в странах Южного Кавказа объясняются периодической сменой дипломатических курсов России в отношении ее бывших республик, неуверенностью и нехваткой ресурсов в проведении этих курсов. К тому же конфликты осложнялись аналогичной ситуацией и в самих республиках Южного Кавказа, которые больше предпочитали ждать какой-либо помощи, чем предпринимать компромиссные шаги в обеспечении мира, порядка и стабильности [1, с. 108-109].

На наш взгляд, политика внутренней и внешней безопасности России в 1990-е гг. была проработана не полностью, в ней присутствовали многие недостатки, в целом она не представляла систему, нацеленную на решение конфликтов, имеющих этнополитический подтекст. В Концепции национальной безопасности России отсутствовали методы и технологии урегулирования этих конфликтов, адекватные времени, и гарантии их деэскалации. Итогом такой политики стали различные виды помощи, включая военную, то одной, то другой воюющей стороне в зависимости от расстановки политических сил в республиках Южного Кавказа. С другой стороны, 1990-е гг. были довольно сложным периодом для России как региональной державы в экономической, политической и культурно-духовной сферах, что в немалой степени оправдывало применение ее авторитета и военной силы для урегулирования кон-

фликтов на постсоветском пространстве.

Россия имеет в целом достаточно сбалансированную систему национальных интересов и механизмы их реализации, не считая некоторых изъянов. Она стремится проводить взаимовыгодную политику в отношении всех трех государств Южного Кавказа. Россия развивает стратегические отношения с Арменией, являющейся единственным военно-политическим союзником в регионе, выстраивает дружественные отношения с Азербайджаном, который, как и Армения, проводит многовекторную политику в регионе. Наиболее сложными на сегодняшний день являются отношения России с Грузией, которая после вооруженного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. и признания независимости Абхазии и Южной Осетии, не имеет дипломатических отношений.

Безусловно, урегулирование или разрешение этнополитических конфликтов будет способствовать развитию культурных, социально-экономических, политических отношений государств региона и каждого из них с Россией. Определение государственного-административного статуса непризнанных образований (Абхазии, Нагорного Карабаха, Южной Осетии) приведет к интенсификации торгово-экономических связей, развитию и укреплению существующих региональных организаций, а также реализации различных экономических проектов [4, с. 28-29]. Разрешение межэтнических противоборств поспособствует развитию политических отношений Грузии, Азербайджана и Армении, а также выхода последней из экономической изоляции. Вместе с тем, разрешение этнополитических конфликтов еще не означает устранение реальных или потенциальных угроз безопасности Российской Федерации. Например, урегулирование территориальных конфликтов может повлечь интеграцию южнокавказских государств в евроатлантические структуры и создать непосредственную угрозу военно-политической безо-

пасности [3, с. 132].

Серьезной опасностью в плоскости рассмотрения этнополитических конфликтов является военное присутствие внерегionalных игроков в странах Южного Кавказа. Это важная часть внешнеполитической стратегии США и России [2, с. 111]. По нашему мнению, силовой фактор не утратил своего значения, а лишь изменил направленность. Что же именно беспокоит Россию? Во-первых, расширение НАТО на Восток, что может способствовать вхождению стран Южного Кавказа, хотя, может быть, и не всех, в эту организацию; во-вторых, построение военных баз в регионе, которые могут быть использованы, к примеру, для силового решения конфликтов в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе; в-третьих, присутствие в конфликтных регионах иностранных миротворцев, что может быть неадекватно воспринято некоторыми этническими меньшинствами и тем самым осложнить межнациональные отношения в Грузии, Армении и Азербайджане. Таким образом, в регионе получили распространение опасности военного характера, на что Россия обязана адекватно отвечать в соответствии с вызовами времени. Однако параллельно растут и интересы США и стран Европы, которые придают сотрудничеству с государствами Южного Кавказа большое значение.

Урегулирование этнополитических конфликтов в республиках Южного Кавказа имеет много общего с развитием экономики этих государств. Значительное влияние на формирование экономической политики Грузии, Армении и Азербайджана оказывает энергетический фактор. Большие запасы нефтяных и газовых месторождений в Каспийском море становятся объектом противоборства региональных (Россия, Турция, Иран) и «новых» политических игроков (США, Франция, Германия, Великобритания), что придает региону Южного Кавказа особую геополитиче-

скую значимость. В этой связи актуальность приобретает проблема обеспечения энергетической безопасности России [7, с. 48-49].

При решении насущных проблем политико-экономического развития Грузии, Армении и Азербайджана обратим внимание на появление блоковой системы взаимоотношений между государствами на Кавказе. Выстраиваются следующие стратегии неформальных взаимоотношений: Россия – Армения – Иран и США – Грузия – Азербайджан – Турция. Во многом они отталкивают государства друг от друга в поисках решения по нормализации этнополитической сферы в южнокавказских республиках. К тому же подобная система отношений способствует появлению новых очагов конфликтов в этнически беспокойных районах. На наш взгляд, к урегулированию конфликтов, особенно в Нагорном Карабахе, следует привлекать как можно больше стран, имеющих непосредственное отношение к происходящим в регионе политическим процессам, к тому же, обладающих глубокими общими этнокультурными корнями со странами Южного Кавказа (Иран и Турция), нежели страны, имеющие лишь опосредованное представление

об этих конфликтах (Францию, Швейцарию, Финляндию, Италию).

В целом на сегодняшний день обстановка в южнокавказских республиках довольно противоречива, и не только с точки зрения роли заинтересованных стран в разрешении конфликтов, во многом она объясняется трудностями построения либерально-демократического режима в южнокавказских государствах.

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что Южный Кавказ является значимым регионом в системе национальной безопасности России. На его территории существуют такие угрозы безопасности, как потенциальное расширение военного присутствия стран Европы и США, борьба за энергетические ресурсы региона, миграция беженцев, наркотрафик, экологические проблемы региона и др. Россия стремится развивать сбалансированную политику в отношении государств Южного Кавказа, однако этому во многом препятствуют существующие этнополитические конфликты. Несмотря на это, именно развитие всесторонних отношений и урегулирование политико-этнических конфликтов будет способствовать стабильному и устойчивому развитию региона.

Литература:

1. Бубенок О. Межэтнические конфликты на Центральном Кавказе: предпосылки, развитие и прогнозы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 3. С. 108-122.
2. Гусаев М. Россия и США на Южном Кавказе: перспективы сотрудничества или соперничества? // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 1. С. 109-117.
3. Гусейнов В., Денисов А., Романов А. Военно-политическое и военно-стратегическое измерение // Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития, 1992–2008 гг. М. 2008. С. 132-176.
4. Денисов А., Савкин Н., Холоден П. Геополитическое измерение // Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития, 1992–2008 гг. М. 2008. С. 20-54.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации на период до 2020 года, 12 февраля 2013 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094> (дата обращения: 19.02.2015).
6. Маркедонов С. Де-факто образования постсо-

ветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Ереван: Ин-т Кавказа. 2012. 180 с.

7. Панин В. Н. Проблема региональной безопасности на Кавказе в ситуации турбулентности мирового политического процесса // Вестник Института стратегических исследований. Вып. 1. Конфликты – Безопасность – Геополитика. Стратегический анализ современного мирового развития. Пятигорск. 2011. С. 48-50.

8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 декабря 2012 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/> (дата обращения: 19.02.2015).

9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 декабря 2013 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/> (дата обращения: 19.02.2015).

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, 12 мая 2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 20.02.2015).

References:

1. Bubenok O. Mezhetnicheskie konflikty na Tsentral'nom Kavkaze: pred-posylki, razvitie i prognozy na budushchee // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2001. № 3. S. 108-122.
2. Gusaev M. Rossiya i SShA na Yuzhnom Kavkaze: perspektivy sotrudnichestva ili sopernichestva? // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2003. № 1. S. 109-117.
3. Guseynov V., Denisov A., Romanov A. Voennopoliticheskoe i voenno-strategicheskoe izmerenie // Yuzhnyy Kavkaz: tendentsii i problemy razvitiya, 1992–2008 gg. M. 2008. S. 132-176.
4. Denisov A., Savkin N., Kholoden P. Geopoliticheskoe izmerenie // Yuzhnyy Kavkaz: tendentsii i problemy razvitiya, 1992–2008 gg. M. 2008. S. 20-54.
5. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda, 12 fevralya 2013 g. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (data obrashcheniya: 19.02.2015).
6. Markedonov S. De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadtsat' let gosudarstvennogo stroitel'stva. Erevan: In-t Kavkaza/ 2012. 180 s.
7. Panin V. N. Problema regional'noy bezopasnosti na Kavkaze v situatsii turbulentsnosti mirovogo politicheskogo protsessa // Vestnik Instituta strategicheskikh issledovaniy. Vyp. 1. Konflikty – Bezopasnost' – Geopolitika. Strategicheskij analiz sovremennogo mirovogo razvitiya. Pyatigorsk, 2011. S. 48-50.
8. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii, 12 dekabrya 2012 g. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/> (data obrashcheniya: 19.02.2015).
9. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii, 12 dekabrya 2013 g. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/> (data obrashcheniya: 19.02.2015).
10. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda, 12 maya 2009 g. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (data obrashcheniya: 20.02.2015).

Мансуров Т.З. (г. Казань), кандидат политических наук, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Mansurov T.Z. (Kazan), candidate of political sciences, assistant, Kazan (Volga) Federal University.

УДК 316.75

ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Храмова

Аннотация. Автор статьи анализирует понятие идеологических технологий управления. Высшая школа представлена как субъект управленческого воздействия, на который направлено действие идеологических технологий.

Ключевые слова: идеология, социальные технологии, технологии управления, высшее образование.

TECHNOLOGY TO ENSURE SOCIAL SECURITY OF INTELLECTUAL RESOURCES OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

E.V. Khramova

Abstract. The author analyzes the concept of ideological control technologies. Graduate school is presented as the subject of managerial influence on which the action ideological technologies.

Keywords: ideology, social technology, control technology, higher education.

Глобальные вызовы, бросааемые современной российской государственности, вопреки утверждениям отдельных публицистов, представляют собой весьма реальную угрозу ценностным и нормативным ориентациям молодежи страны. Череда событий, связанных со сменой политических режимов в странах ближнего зарубежья, трактуются российскими и зарубежными политологами весьма неоднозначно. Бытуют полярные мнения от определения событий у «политических соседей» как государственного переворота до представления их в качестве демократического выражения народной воли.

Возникшая по этому поводу в медиапространстве волна обсуждений сформировала устойчивый дискурс, на наш взгляд, однозначно трактующийся как конструируемый. Наиболее радикально настроенные эксперты склонны определять его как информационную войну. В этих условиях вполне закономерны процессы рассогласования внутренних политических убеждений, норм и ценностей современной российской молодежи с нормами и ценностями политических институтов глобализирующегося мирового со-

циума. Наблюдается нарушение понимания основополагающих категорий построения современного демократического социума. Особо остро эта проблема стоит для будущих поколений – интеллектуального ресурса России.

Однако столь категоричная оценка дискурса по поводу государственных катаклизмов в околороссийском пространстве как информационной войны более свойственна средствам массовой коммуникации, нежели научному сообществу. В рамках представленной работы мы будем оперировать дискурсивным пространством. Ее целью ставится изучение современных технологий обеспечения социальной безопасности формирующегося молодежного интеллектуального ресурса России.

Этот ресурс согласно переписи населения 2010 г. весьма велик: четверть населения России имеют высшее и неоконченное высшее образование (22,17% и 4,45% соответственно), 35,73% имеют профессиональное образование, в совокупности это означает, что 96,9% населения России прошли сквозь институт среднего, профессионального и

высшего образования. Примечателен тот факт, что показатели населения, не имеющего образования, и так называемой «интеллектуальной элиты» (людей с послевузовским образованием) процентно совпадают (0,58%) [1].

Как показывают аналитические отчеты Экспертного Совета по общественно-политическим и этноконфессиональным вопросам при КФУ, базирующиеся на мониторинговых показателях Фонда общественного мнения в Республике Татарстан; системы оценок ведущих российских и зарубежных рейтинговых агентств, а также опросы экспертов, за последние полгода в Татарстане на 8% возросли ожидания протестов, но пока не достигли зафиксированного ранее максимума (41% в декабре 2012 г.) [2]. В совокупности с выросшими на этом фоне рейтингами первых лиц России и Татарстана за годовой период мониторинга (более 80% населения довольны их деятельностью) это свидетельствует о том, что обеспечение социальной безопасности человеческого ресурса современного российского общества возможно при условии задействования в процессе его политического просвещения авторитета административного сообщества вкрупне с институтом образования. Выражаясь иными словами, имеющиеся внешние угрозы «заражения молодых умов» «революционными веяниями» можно предотвратить совместными усилиями административного сообщества (технология авторитета) и профессорско-преподавательского сообщества вузов и ссузов на базе социального партнерства социальных институтов. Механизм такого взаимодействия возможно реализовать посредством применения такого вида инструментов, как идеологические технологии.

На стыке двух теорий (идеологии и социальных технологий) нами была предпринята попытка терминологического уточнения данного понятия. Под идеологическими технологиями в данном случае мы понимаем совокупность инструментов внедрения доминирующей идеологии в деятельностный

процесс субъекта управления.

В социальной сфере идеологические технологии создаются в целях формирования механизма управления социальными институтами. Соответственно идеологические технологии представляют собой один из видов управленческих технологий, которые в свою очередь являются типом социальных технологий.

Мы выделяем следующие *типы* идеологических технологий:

1. Технология инфильтрации в законодательство – внедрение идеологии через внесение ее элементов в законы, подзаконные акты, программы национальных проектов, кратко-, средне- и долгосрочные программы деятельности, концепции деятельности, аналитические и прогностические документы.

2. Технология реального (овеществленного) воздействия органов управления на все другие субъекты управления посредством экономических рычагов. *Виды* технологии:

а) со стороны государственных органов управления выражается в политике избирательного финансирования объектов управления;

б) со стороны объекта управления выражается в способности вести собственную политику финансирования, минимально зависящую от государственного финансирования.

3. Технология политизации идеологии. *Виды* данной технологии:

а) опора (апеллирование) в доминирующем дискурсе на политические авторитеты (к политическим авторитетам);

б) «давление снизу» – «обработка» всех уровней структуры объекта управленческого воздействия (рекрутирование студенчества в государственные идеологические институты, например, в проправительственные молодежные организации);

в) создание общественных организаций (негосударственных органов управления) «при» государственных органах управления (Общественная палата, Союз ректоров, Союз

студентов и аспирантов).

4. Технология (прямого формирования дискурса) втягивания в коммуникацию (полемику) представителей объекта управления. *Виды данной технологии:*

а) втягивание в научную коммуникацию (научный дискурс) (конференции, круглые столы);

б) втягивание управляющих субъектов и управляемого объекта в (дискурс СМИ) СМИ-полемику, посредством создания ими собственных СМИ для транслирования собственных идей [3].

Представленная типологизация идеологических технологий не претендует на абсолютную истинность и неизменность, однако в условиях вариативности классификационной системы социальных технологий (в зависимости от автора) имеет место быть как один из вариантов, подлежащих изучению.

Идеология сегодня все чаще понимается не столько в ставших классическими терминах «ложного сознания» и «системы ценностей», сколько в плане «технологических возможностей» господствующих институтов общества воспроизводить систему культурных практик, ценностей, понятий, символов, легитимизирующих существующий социальный порядок. Для успеха идеологического дискурса в конструировании социальной реальности особенно важна способность увязать весь проект с перспективами для всех или отдельных социальных групп общества. В качестве существенной черты, важной для процесса социального управления, идеология обладает возможностью схематизировать интерпретации социальной реальности и даже конструировать ее. Идеология задает смысл социальным действиям субъектов. Она одновременно является и инструментом социального управления и технологией манипуляции, используемой в процессе такого управления [4].

Если ввести в поле представленной выше модели идеологии субъекты и объект социального (государственного) управления высшей школой, то пространство дискурса

займет объект управленческого воздействия, а пространство проекта будет принадлежать субъектам управленческой деятельности. В качестве объекта здесь выступит академическое сообщество, а в качестве субъекта – совокупность органов государственного управления системой высшего образования РФ, одно из направлений технологизации деятельности которых будет реализовываться посредством формирования и реализации идеологических технологий. Следовательно, задавая данным технологиям в виде общего идеологического вектора, безопасность развития интеллектуального ресурса современного российского общества, мы тем самым добьемся вполне конкретных целей в данном направлении.

Проект обеспечения социальной безопасности интеллектуального ресурса современного российского общества сквозь призму предложенной модели идеологии предполагает обязательное дискурсивное видение и обсуждение его академическим и административным сообществами. Дискурсивность выводит обсуждение проблемы на качественно новый характер управления данными процессами. Идеологизированность дискурса высшей школы предполагает научную обоснованность, достижения терминологического единообразия и оптимизации процессов обеспечения идеологической безопасности. Вырабатываемые участниками дискурса на основании этого идеологические технологии становятся эффективным инструментом механизма обеспечения социальной безопасности интеллектуального молодежного ресурса.

Для легитимации регулирующего воздействия дискурсивная практика использует некий лингвоконструкт, понимание содержания которого колеблется в зависимости от субъекта его использующего: академического или административного сообщества. Такие лингвоконструкты или понятия с открытым смыслом называют идеологемами. Идеологема является системообразующей единицей в структуре идеологии и

основным связующим компонентом дискурса [5]. В дискурсе обеспечения социальной безопасности интеллектуального ресурса такими идеологемами могут являться: политическая стабильность, социальное спокойствие, толерантность. Инфильтруемые в дискурс данные идеологемы могут способствовать формированию у интеллектуального ресурса в современной России ценностных предпочтений социально-политического спокойствия и толерантного пути разрешения возникающих ситуаций внутренней и внешней дестабилизации государства.

Таким образом, идеологические технологии можно рассматривать как один из ин-

струментов механизма обеспечения социальной безопасности интеллектуального ресурса современного российского общества. Направление реализации той или иной технологии будет зависеть от идеологемного ряда, используемого в процессе формирования идеологической технологии. Механизм будет эффективен только в случае взаимодействия административного и академического сообществ в данном направлении, в случае формирования и развития базы социального партнерства всех общественных институтов по разрешению данной проблемы.

Литература:

1. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных учреждениях). URL: www.bus.gov.ru/public/analytics/rosstat_edu_summary.html (дата обращения: 15.12.2014).
2. Материалы круглого стола «Социально-политическая, межконфессиональная и межэтническая ситуация в Республике Татарстан». Казань. 2014. 24 с.
3. Идеологические технологии в процессе модернизации управления технологическим образованием: федеральные масштабы значимости промышленных технологий и нано-разработок // Вестник Казанского технологического университета. Казань. 2010. № 9. С. 822-826.
4. Тузиков А.Р. Идеология в теоретическом изменении: между прошлым и будущим. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания». 2005. 326 с.
5. Идеологемы в образовательном дискурсе как инструмент управления российской высшей школой // Российское общество в диалектике социальных антиномий: Сб. науч. тр.-ов. Иркутск. 2008. 440 с.

References:

1. Oficial'nuy sayt dlya razmeshcheniya informatsii o gosudarstvennykh (munitsipal'nykh uchrezhdeniyakh). URL: www.bus.gov.ru/public/analytics/rosstat_edu_summary.html (data obrashcheniya: 15.12.2014).
2. Materialy kruglogo stola «Sotsial'no-politicheskaya, mezhkonfessional'naya i mezhethnicheskaya situa-tsiya v Respublike Tatarstan». Kazan'. 2014. 24 s.
3. Ideologicheskie tekhnologii v protsesse modernizatsii upravleniya tekhnologicheskim obrazovaniem: fede-ral'nye masshtaby znachimosti promyshlennykh tekhnologiy i nano-razrabotok // Vestnik Kazanskogo tekhnolo-gicheskogo universiteta. Kazan'. 2010. № 9. S. 822-826.
4. Tuzikov A.R. Ideologiya v teoreticheskom izmenenii: mezhdush proshlym i budushchim. M.: Izd-vo «Sotsial'-no-gumanitarnye znaniya». 2005. 326 s.
5. Ideologemy v obrazovatel'nom diskurse kak instrument upravleniya rossiyskoy vysshey shkoley // Rossiyskoe obshchestvo v dialektike sotsial'nykh antinomiya: Sb. nauch. tr-ov. Irkutsk. 2008. 440 s.

Храмова Е.В. (г. Казань), ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Khramova E.V. (Kazan), assistant, Kazan (Volga) Federal University.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 37:37.01; 39:394

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЭТНОЛАНДШАФТНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.З. Мухутдинова

Аннотация. Рассматривается воздействие на формирование экологической культуры этносов условия развития региона. Представлен анализ развития экологической культуры этносов территории Татарстана в историческом аспекте. Сделан вывод об эффективном повышении экологической культуры при воспитании, образовании и просвещении с учетом этнокультурных и этноландшафтных факторов.

Ключевые слова: формирование экологической культуры этносов, этнокультурные и этноландшафтные факторы, народная экология.

ACCULTURATION OF THE POPULATION ECOLOGICAL CULTURE SUBJECT TO ETHNIC LANDSCAPE AND ETHNOCULTURAL CONDITIONS FOR THE REGION DEVELOPMENT: HISTORICAL ASPECT

T.Z. Mukhutdinova

Abstract. The impact on the formation of ecological culture of the ethnic groups in terms of the region development is considered. The analysis of the development of ecological culture of the peoples of Tatarstan in the historical aspect is presented. The conclusion about the effective acculturation of education ecological culture subject to ethnocultural and ethnic landscape factors is given.

Keywords: ecological culture of ethnic groups formation, ethnocultural and ethnic landscape factors, national ecology.

Объективная оценка экологической культуры населения и экологической компетентности специалистов должна исходить из их реальной деятельности, так или иначе трансформирующей окружающую среду [1].

Региональные условия развития в тесной взаимосвязи воздействуют на развитие этносов, оказывают непосредственное и опосредованное влияние на этническую экологическую культуру и, что естественно, – на региональную экологическую ситуацию. Культура каждого этноса (народа) соответствует социокультурному наследию и условиям его проживания – традициям, ландшафту, природным и климатическим условиям. Этности связаны с условиями местности, сформировавшими их.

По Л.Н. Гумилеву, этнос (народ) – естественно сложившийся на основе оригиналь-

ного стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая структура, противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплементарности. «Оригинальный стереотип поведения» – это одно из определяющих свойств вида какого-либо живого существа, сформированное условиями местности, в которых он сложился [2; 3; 4].

Экологически образованная часть населения уже понимает, что производственная деятельность в экономике региона и быт населения предполагают наличие двух противоположных по отношению к природе процессов – *прогрессивных* (рациональное природопользование, экологическая профилактика, защита, восстановление) и *регрессивных* воздействий (частичное или

полное уничтожение компонентов и объектов природы, загрязнение компонентов биосферы и техносферы). И те, и другие процессы, обладающие экологической ответственностью, составляют основу исследования влияния этноландшафтных и этнокультурных факторов на качество окружающей природной среды.

Этноландшафтные условия развития региона. Экологическими аспектами данного фактора выступают [5; 6]:

- влияние этноландшафтных условий (наличия природных ресурсов: полноводных рек, водоемов, лесов, плодородных земель, полезных ископаемых) на социально-экономическое развитие региона и его экологическую ситуацию;

- воздействие этноландшафтных особенностей на формирование отношения местных этносов к окружающей среде и природным ресурсам;

- влияние этноландшафтных особенностей, природных и климатических условий на исторически сложившиеся внешние и физиологические особенности этносов, их характер, образ жизни.

Этнокультурные условия развития региона. Экологическими аспектами данного фактора являются:

- способы и формы взаимодействия местных этносов с окружающей природной средой (исторически сложившиеся и передаваемые поколениями, развивающиеся и вновь созданные);

- элементы народной экологии, этнопедагогическая афористика;

- знания, умения и навыки этносов по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды;

- уровень экологической культуры различных слоев населения региона: экологические нравственность, сознание и мировоззрение;

- экологическая компетентность специалистов.

Рассмотрим некоторые из перечисленных аспектов.

Влияние ландшафта на формирование этносов.

Этноэкология – наука о взаимодействии различных народов с окружающей средой. Постепенное воздействие местности, ландшафтных особенностей когда-то сформировало и теперь поддерживает и видоизменяет существующее на Земле многообразие народов. Так как практически нет двух одинаковых мест на Земле, то и народы различаются по бесконечному количеству признаков. Чисто внешние различия между этносами неминуемо проявляются на внутренних – физиологических различиях. Физиологическим различиям соответствуют и разные психологические и социальные поведенческие типы людей разных национальностей.

Основными факторами, определяющими национальный характер, можно назвать следующие:

- влияние местности рождения и проживания;

- влияние элементов, поступающих с пищей, водой и воздухом, в том числе элементов от техногенных загрязнений;

- возможность сознательной выработки (подавления) усилием воли определенных черт характера, соответствующих (не соответствующих) сложившейся социально-культурной среде (заканчивающихся психосоматическими заболеваниями).

Таким образом, этноэкология отвечает на вопрос «как местность формирует этнос, народ?» Эта наука новая, но у нее есть предшественник – «географический детерминизм». Видные мыслители XVII–XVIII вв. Боден, Монтескье и Гердер предполагали, что все проявления человеческой деятельности, в том числе культура, психологический склад, форма правления и т.п., определяются природой стран, населенных разными народами.

В последующем «географический детерминизм, наряду с астрологией и алхимией» считался лженаукой. Так, Г.В. Плеханов писал: «Современных итальянцев окружает та же естественная среда, в которой жили

древние римляне, а между тем, как мало похож «темперамент» современных нам данников Менелика (короля Эфиопии) на темперамент суровых покорителей Карфагена!» Плеханов не заметил ни произошедших за 2300 лет изменений климата, ни антропогенного воздействия, совершенно преобразившего Италию, ни связанных с этим изменений в физиологии итальянцев [7].

Аналогичные мнения о влиянии ландшафтных особенностей на этносы имеются и в трудах известных ученых. Так, по Л.С. Бергу, «Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах т.д. – все это накладывает особый отпечаток на организмы. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть» [8].

При этом под *ландшафтом* понимается участок земной поверхности, качественно отличающийся от других, окаймленный естественными границами и представляющий собой целостную и взаимно обусловленную закономерную совокупность предметов и явлений, которая типически выражена на значительном пространстве и неразрывно связана во всех отношениях с ландшафтной оболочкой [8; 9].

Отношение человека к природной среде исторически формировалось путем складывания системы объективных знаний о природе и социальной жизни в сознании первобытных охотников и собирателей до современных сложнейших научных теорий и концепций о строении вещества, единстве мироздания и развитии биосферы в будущем в идеях ноосферы.

Этногенез и эволюция этносов – определяющие факторы тесного взаимодействия социального и биологического. О такой тесной взаимосвязи можно судить по различным средствам *народной экологии*, к кото-

рым относятся и *афористические средства* традиционного воспитания, идеи которых заключены в минимальный объем и пронизывают всю этнопедагогическую систему. Они приложимы практически ко всем жизненным ситуациям, нацелены на развитие и поддержание в человеке его лучших качеств. В них в образной форме представлены педагогический опыт и воспитательные идеи народа.

Афоризмы – существенное структурное звено традиционного воспитания, все элементы которого находятся в тесной взаимосвязи. Народные наставления учат всех и всему, в основе их назидательной информации – утверждения о природе человека, общества, индивидуального и общественного познания [10].

Педагогические идеи народа в их афористическом воплощении – проявление *духовного наследия* каждого этноса. Они направлены на формирование в человеке чувств высшего порядка (любви, добру, красоте, приверженности истине) и тесно с ними связанных нравственных качеств (трудолюбия, честности, правдивости, щедрости, любви к родителям и детям, к родному краю, уважения к женщине, почтения к старшим) [22; 23].

Рассмотрим эти процессы и факторы на примере Республики Татарстан, расположенной в Волжско-Камском регионе.

Современное общество в Татарстане, как отмечает А.Ф. Валеева [11] с этнической точки зрения, определяется учеными как *полиэтническое общество*. В Татарстане проживают представители 107 этносов: татары, русские, башкиры, мордва, удмурты, чуваша и др. Абсолютное численное превосходство (91,3%) и примерный паритет двух крупных этноязыковых общностей – татар (свыше 50%) и русских (свыше 40%) дают основание полагать, что к настоящему времени сложилось *двунациональное и двуязычное общество*.

Каким же образом развивалось

отношение этносов и природы в этом регионе?

Рассматривая отношение этносов к природной среде в период этногенеза, можно отметить гармонию между ними на уровне гомеостаза экологических систем. В этот период существование малочисленных этнических групп не могло оказывать заметное отрицательное влияние на природную среду. В истории Волжско-Камского региона отмечено, что многие этнические группы проживали в виде небольших селений в лесных районах, занимались охотой, бортничеством и ловлей рыбы. Для этносов региона водоемы и реки считались священными. Значительное влияние на них оказывал страх перед явлениями природы (грозами, ураганами, лунными и солнечными затмениями) [20; 21]. Исходя из этого, можно заключить, что гармоничное отношение находящихся на уровне племени этносов с природой складывалось бессознательно, под влиянием самой природы и природных явлений, как это происходит в биосфере с живыми организмами [12; 13]. Эволюция этносов и их консолидация сопровождалась постепенным нарушением такой гармонии. Так, более древние промыслы, как охота и бортничество, из-за вырубki лесов в Волжско-Камском регионе уступили место земледелию и скотоводству и привели к заметному возрастанию влияния человеческой деятельности на окружающую природу. Экологическое мировоззрение этносов формировалось под влиянием основных видов занятий и угрозы исчезновения лесных массивов. Не случайно появилась поговорка «Срубил дерево – посади два!», в которой проявляется стремление людей, жизнь которых связана с лесом, к гармоничным взаимоотношениям с ним.

Дальнейшее развитие этносов и их консолидация в регионе привели к формированию современной татарской нации, уд-

муртской, марийской и др. народностей [14]. Формирование этноса, по Л.Н. Гумилеву, происходит на определенной территории, характеризующейся ландшафтом, флорой и фауной, которые оказывают существенное влияние на этногенез, этническую культуру и традиции [3]. Поэтому этносы могут рассматриваться как результат эволюции биосферы или биогенеза. Это и является определяющим фактором привязанности этносов к своей территории.

Природная среда оказывает сильное влияние на формирование мировоззрения этносов, на их духовный и нравственный уровень. В своей жизнедеятельности этносы вынуждены изучать природные особенности своей местности, ее гомеостатичность, сукцессии, поскольку все это связано с условиями их выживания. В результате биогенетические корни этносов распространяются на последующие поколения. Ностальгия человека по родной земле не что иное, как влияние биогенетических корней этноса. При этом жизнедеятельность этносов обычно не выходит за пределы гармоничного отношения человека и среды.

Как продолжалось развитие отношения этносов и природы в Волжско-Камском регионе в условиях формирования и развития нефтяной промышленности Татарстана? На юго-востоке Татарстана в 50-ые гг. XX в. создавалась крупная нефтяная промышленность, следствием которой явилось ухудшение экологической ситуации в регионе. Поскольку этносы приспосабливаются к определенному ландшафту в момент своего сложения [2], то они имеют тесную связь с природной средой через свою хозяйственную деятельность. Нефть уже играла важную роль в жизни этносов на данной территории. Ее добыча ямным и колодезным способами не выходила за рамки достигнутого этноландшафтного равновесия, которое поддерживалось тем, что потомки повторяли традиционные

методы добычи и применения нефти, и эти традиции передавались из поколения в поколение через повседневную практику в хозяйственной деятельности этносов, населяющих территорию [15]. Поэтому до открытия нефтяных месторождений промышленного значения отношение этносов этого региона к природной среде формировалось под влиянием этногенетических и биогенетических влияний.

В экологическом аспекте сооружаемый промышленный объект формирует антропогенный ландшафт и условную зону отчуждения с показателями принудительного техногенного воздействия на компоненты окружающей природной среды. Антропогенный ландшафт характеризуется количественными и качественными изменениями в зоне сооружаемого промышленного объекта [19]. По времени формирования и развития антропогенного ландшафта выделяются факторы, сопровождающие собственно процесс сооружения, и факторы экологического воздействия в процессе эксплуатации промышленного объекта [1]. До создания нефтяной промышленности юго-восток Татарстана славился прекрасным ландшафтом, родниками с чистой и холодной водой. Полноводные средние и малые реки имели много рыбы и других обитателей. Агропромышленность обеспечивала население необходимыми продуктами питания. Небольшой провинциальный город Бугульма не оказывал существенного антропогенного воздействия на окружающую природу. Так было до начала промышленного освоения нефтяных месторождений.

В 50-е гг. XX в. эволюция этносов сопровождалась усиленной пропагандой о необходимости покорения природы, и результатом ее явилось создание нефтедобывающей и нефтехимической отраслей промышленности, причем без анализа экологических последствий. Доминантой в характере отношений этносов и природы стала производственная деятельность, со-

пряженная с интенсивной эксплуатацией природных ресурсов [16]. Такая доминанта была вынужденной, навязанной этносам региона социально-экономическими условиями развития того времени. Создание мощной нефтяной промышленности происходило экстенсивными методами без учета жизненно важных интересов и традиций этносов юго-востока Татарстана.

Началось *формирование техносферы*: в прекрасный пейзаж региона вписались газовые факелы, нефтяные скважины и качалки, появились новые города Альметьевск (1953 г.) и Лениногорск (1955 г.). При этом на сознание этносов региона велось психологическое воздействие с помощью литературы и произведений искусства: песен, воспевающих ударные темпы роста добычи нефти, покорения природы; картин, изображающих нефтяные скважины и частокол подъемных кранов у новостроек, которые объявлялись произведением искусства в рамках так называемого социалистического реализма.

Организованные наборы рабочей силы для работы на нефтепромыслах способствовали ослаблению этнических групп региона, что можно считать началом нарушения традиций местных этнических групп и их отчуждения от природной среды, поскольку люди иногда «вписываются» в биоценоз ландшафта, а иногда приспособливают ландшафт к своим потребностям [2]. То и другое зависит от степени привязанности этносов к ландшафту. Взаимодействие этносов с ландшафтом наблюдается везде, но в разной степени и в зависимости от обстоятельств, в которых они оказались. Люди, внезапно оторванные от привычного образа жизни, и самое главное, вынужденные изменять ландшафт заведомо в худшую сторону путем сооружения нефтепромысловых установок, коммуникаций и др., постепенно теряют свои этнические традиции. При этом их отношение к окружающей среде меняется в худшую сторону, появляются признаки фор-

мирования техносферы и отчуждения человека от природы.

Развитие нефтяной промышленности обусловило интенсивный рост старых и строительство новых городов. Большой наплыв рабочей силы из других регионов привел к тому, что интересы местных этносов, связанные с благополучием региона их обитания, были отодвинуты на задний план. Основной задачей стало выкачивание максимального количества нефти, причем без учета ущерба, наносимого окружающей среде региона. Сегодня юго-восток РТ имеет загрязненные подземные источники воды, атмосферный воздух с повышенным содержанием углеводородов [9;17–23].

Литература:

1. Мазур И.И., Молдаванов О.И. Введение в инженерную экологию. М.: Наука. 1989. 379 с.
2. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос. 1993. 544 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Ди-Дих. 1994. 637 с.
4. Панов Г.Е. и др. Охрана окружающей среды на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. М.: Недра. 1986. 116 с.
5. Мухутдинов А.А., Мухутдинова Т.З. Отношение этносов и природы в условиях создания нефтяной промышленности Республики Татарстан // Экология и промышленность России. 1997. № 11.
6. Шевчук Г. Национальная политика и экология // Сельская молодежь. 1996. Май-июнь. С. 6-9.
7. Берг Л.С. Номогенез. Пг. 1922. С. 180-181.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 496 с.
9. Цаллагова З.Б. Этнопедагогическая афористика // Magister. 1996. № 6. С. 70-78.
10. Валеева А.Ф. Современное состояние языкового поведения в Республике Татарстан // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 40-54.
11. Мухутдинов А.А. и др. Влияние духовного уровня мировоззрения на отношение человека к природе // Сб. тез. докл. III междунар. симпозиума «Феномены природы и экология человека». Казань. С. 53-54.
12. Мухутдинов А.А. и др. Влияние эволюции этносов на отношение человека и среды в Волжско-Камском регионе // Сб. тез. докл. III междунар. симпозиума «Феномены природы и экология человека». Казань. С. 101-102.
13. Мухутдинов А.А. и др. О доминанте природы и человека в процессе эволюции человеческой цивилизации // Экология и промышленность России. 1997. № 2. С. 28-31.
14. Князев С.Л. и др. Нефть и газ Республики Та-

Таким образом произошло наступление одной из экологически опасных отраслей промышленности – нефтедобычи – на природную среду красивейших районов РТ, явившееся началом внесения существенных и порой непоправимых отрицательных изменений в окружающую природу, в жизненные условия и традиции местных этносов.

Рассмотренный анализ позволяет утверждать, что условия развития региона, его этноландшафтных и этнокультурных особенностей постепенно влияют на отношение населения к окружающей среде, формируют экологическую культуру.

тарстан. Сб. док-ов, цифр и материалов в 3 Т. Т. 2. М.: Недра. 1993. 384 с.

15. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука. 1989. 260 с.

16. Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р. Культурная глобализация и экологическое образование современного педагогического сообщества // Вестник Казан. технол. ун-та. 2012. № 3. С. 200-205.

17. Храпаль Л.Р. Модернизация экологического образования в вузе в контексте российской социокультурной динамики: автореф. ... докт. пед. наук. Екатеринбург. 2011. 40 с.

18. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-225.

19. Храпаль Л.Р. Концептуальная модель социокультурной модернизации системы высшего профессионального экологического образования в структуре регионального образовательного кластера // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 5 (86). С. 150-158.

20. Храпаль Л.Р. Национальная идеология как перспектива модернизации высшего профессионального экологического образования и общественного развития // Высшее образование сегодня. 2010. № 10. С.35-38.

21. Храпаль Л.Р. Социокультурные основания, факторы и тенденции модернизации высшего профессионального экологического образования // Высшее образование сегодня. 2009. № 7. С. 35-37.

References:

1. Mazur I.I., Moldavanov O.I. Vvedenie v inzhener-nuyu ekologiyu. M.: Nauka. 1989. 379 s.
2. Gumilev L.N. Etnosfera: Istoriya lyudey i istoriya prirody. M.: Ekopros. 1993. 544 s.
3. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M.: Di-Dikh. 1994. 637 s.

4. Panov G.E. i dr. Okhrana okruzhayushchey sredy na predpriyatiyakh neftyanoy i gazovoy promyshlennosti. M.: Nedra. 1986. 116 s.
5. Mukhutdinov A.A., Mukhutdinova T.Z. Otnoshenie etnosov i prirody v usloviyakh sozdaniya neftyanoy pro-myshlennosti Respubliki Tatarstan // Ekologiya i promyshlennost' Rossii. 1997. № 11.
6. Shevchuk G. Natsional'naya politika i ekologiya // Sel'skaya molodezh'. 1996. May-iyun'. S. 6-9.
7. Berg L.S. Nomogenez. Pg. 1922. S. 180-181.
8. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. L.: Izdvo Leningrad. un-ta, 1989. 496 s.
9. Tsallagova Z.B. Etnopedagogicheskaya aforistika // Magister. 1996. № 6. S. 70-78.
10. Valeeva A.F. Sovremennoe sostoyanie yazykovogo povedeniya v Respublike Tatarstan // Sotsial'nogumanitarnye znaniya. 2003. № 2. S. 40-54.
11. Mukhutdinov A.A. i dr. Vliyanie dukhovnogo urovnya mirovozzreniya na otnoshenie cheloveka k prirode // Sb. tez. dokl. III mezhdunar. simpoziuma «Fenomeny prirody i ekologiya cheloveka». Kazan'. S. 53-54.
12. Mukhutdinov A.A. i dr. Vliyanie evolyutsii etnosov na otnoshenie cheloveka i sredy v Volzhsko-Kamskom regione // Sb. tez. dokl. III mezhdunar. simpoziuma «Fenomeny prirody i ekologiya cheloveka». Kazan'. S. 101-102.
13. Mukhutdinov A.A. i dr. O dominante prirody i cheloveka v protsesse evolyutsii chelovecheskoy tsivilizatsii // Ekologiya i promyshlennost' Rossii. 1997. № 2. S. 28-31.
14. Knyazev S.L. i dr. Neft' i gaz Respubliki Tatars-tan. Sb. dok-ov, tsifr i materialov v 3 t. T. 2. M.: Nedra. 1993. 384 s.
15. Vernadskiy V.I. Biosfera i noosfera. M.: Nauka. 1989. 260 s.
16. Mukhutdinova T.Z., Khrapal' L.R. Kul'turnaya globalizatsiya i ekologicheskoe obrazovanie sovremenno-go pedagogicheskogo soobshchestva // Vestnik Kazan. tekhnol. un-ta. 2012. № 3. S. 200-205.
17. Khrapal' L.R. Modernizatsiya ekologicheskogo obrazovaniya v vuze v kontekste rossiyskoy sotsiokul'turnoy dinamiki: avtoref. ... dokt. ped. nauk. Ekaterinburg. 2011. 40 s.
18. Khrapal' L.R. Razvitie sotsiokul'turnoy i etnokul'turnoy kompetentnostey spetsialistov kak slozhnyy sotsiokul'turnyy protsess integratsii // Vestnik Bashkirkogo universiteta. 2010. T. 15. № 1. S. 221-225.
19. Khrapal' L.R. Kontseptual'naya model' sotsiokul'turnoy modernizatsii sistemy vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya v strukture regional'nogo obrazovatel'nogo klastera // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2011. № 5 (86). S. 150-158.
20. Khrapal' L.R. Natsional'naya ideologiya kak perspektiva modernizatsii vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya i obshchestvennogo razvitiya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 10. S.35-38.
21. Khrapal' L.R. Sotsiokul'turnye osnovaniya, faktory i tendentsii modernizatsii vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2009. № 7. S. 35-37.

Мухутдинова Т.З. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Mukhutdinova T.Z. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, Kazan National Research Technological University

УДК 323/324 (470)

ТАТАРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ К.НАСЫРИ ОБ ОТКРЫТИИ СВЕТСКОЙ ШКОЛЫ И ОРГАНОВ ПЕЧАТИ

А.Н. Юзеев

Аннотация. Статья посвящена известному татарскому просветителю второй половины XIX века К.Насыри. Впервые рассматриваются его взгляды на получение татарами светского образования и открытие органов печати.

Ключевые слова: просветительские взгляды К.Насыри, светская школа, органы печати.

TATAR EDUCATOR K.NASYRI OPENING SECULAR SCHOOLS AND THE PRESS

A.N. Yuzeev

Abstract. Article is devoted to the well-known Tatar educator second half of the XIX century K.Nasyri. First discussed his views on getting Tatars secular education and the opening of the press.

Keywords: educational views K.Nasyri, secular school, organs of the press.

Татарский просветитель К.Насыри (1825–1902) на протяжении всей своей жизни обращался к проблеме образования татарского народа. Он и сам стремился повысить свой интеллектуальный уровень и в середине 50-х годов XIX века поступает в Казанский университет на правах вольнослушателя. Он хорошо знал русский язык и, смог выдержать экзамен на знание русского языка, его грамматики, географии России и истории, математики, а также по языкам: арабскому, персидскому, турецкому, чагатайскому и татарскому[1]. В это время уже начинает формироваться общественная позиция Насыри-просветителя, посвятившего всю свою жизнь служению татарскому народу, вызволению его из оков Средневековья и приобщению к сокровищницам современной науки и культуры.

В 1871 году по предложению и под протекцией инспектора русско-татарских школ В.Радлова К.Насыри фактически был единственным, кто взял на себя все хлопоты по открытию светской начальной школы для детей-мусульман с преподаванием русского языка. Он считал овладение русским языком решающим

условием приобщения татарского народа к достижениям русской и европейской культур. Подобное начинание было делом нелегким в условиях того времени, наличия консервативных сил как среди татар, так и среди русских. Но и до открытия русско-татарской школы Насыри имел трех учеников, которым давал уроки русского языка. Ученики пришли по объявлению, помещенному в календаре 1871 года.

Насыри впоследствии писал об открытии светской школы для татар: «Наш учитель (Насыри имеет в виду себя) полный желаний и готовности организовать для татар русскую школу, оказался в крайне затруднительном положении. Мучения его тянулись долгие три года. Дело было совершенно новое, никто до него подобным не занимался. Он искренне стремился принести пользу своему народу. Но этого никто не оценил. Много унижений и несправедливостей пришлось ему перенести. Желание угодить мусульманам вызывало недовольство начальства: стоило проявить послушание начальству, как мусульмане с ненавистью бежали из школы»[2].

Насыри приходилось самому зани-

маться поиском помещения, учеников для школы. Но его усилия часто разбивались о действия инспектора Радлова: проверки, замечания, советы которого только отпугивали детей-мусульман и их родителей. В результате Насыри приходилось несколько раз набирать новую группу учеников.

В 1876 году в результате разногласий с В.Радловым по поводу методов обучения, Насыри прекратил работу в школе. Он на некоторое время уехал в родную деревню Ширданы, где не переставал писать сочинения по различным областям знания и набирался духовных сил после злополучных событий.

Насыри одним из первых татарских просветителей, наряду с Фаизханом, выдвинул идею открытия газеты на татарском языке. В декабре 1862 года он, вместе с М.Яхиным – содержателем литографии, пишет прошение на имя военного губернатора Казани П.Ф.Козлянинова об открытии газеты «Танг юлдузы» («Утренняя звезда»). Для полного представления причин издания газеты текст прошения приводится полностью.

«Его Превосходительству Господину
Казанскому Военному Губернатору
генерал-лейтенанту и Кавалеру
Петру Федоровичу Козлянинову
Содержателя литографии
Казанского мещанина
МухаммадвалиМузаффароваЯхина и
Преподавателя татарского языка в
Казанском духовном училище из
государственных крестьян
Абделкаюма Насырова
Прошение

Татары, едва ли не самое многолюдное племя из всех инородцев в Русской империи, до сих пор не имеют на своем языке периодического листка, поэтому распоряжения высшего правительства и местной власти, касающиеся более или менее непосредственно татар, доходят до них по слуху, не из первых рук. Отноше-

ния промышленные и торговые, которые в настоящее время деятельно развиваются, могут доходить до них несвоевременно, к вреду торгово-промышленной предприимчивости, к которой татары вообще очень склонны. Наконец сколь ни замкнуты татары в своем особом кружке, обуславливаемом религиею и своеобразным местом, но сродни человеческой природе любопытство и на них простирает свою силу. И их интересует иногда знать, что делается на белом свете. Большинство татар не знает русской грамоты, весьма не многие владеют русским языком с такой степени, чтобы следить за русскими газетами. Татарский периодический листок мог бы устранить вышеуказанные неудобства. Мы можем предпринять издание такого листка, предполагая преимущественно передавать то, что содержится в русских наиболее употребительных газетах, каковы: С.-Петербургские Ведомости и т. под. По нашему убеждению следующие предметы должны войти в предполагаемое издание:

1. Высочайшие Манифесты.
 2. Высочайшие указы и распоряжения правительства и местной власти, прямо или косвенно относящиеся к татарам.
 3. Торгово-промышленные новости.
 4. Сведения о происшествиях в России и наиболее замечательные события за границей, насколько это может интересовать татар.
 5. Статьи, заключающие популярное изложение общепользных сведений, этнографические описания и рассказы для легкого чтения.
 6. Библиографические и критические заметки о книгах на татарском или другом мусульманском языке.
 7. Наконец разного рода объявления.
- Это издание не будет превышать размеров Губернских ведомостей, то есть должно выходить еженедельно от одного до двух печатных листов. Издание и ре-

дакторскую ответственность принимаем на себя совокупно.

Представляя эти соображения на благоусмотрение Вашего Превосходительства, покорнейше просим исходатайствовать у господина министра внутренних дел разрешение нам издавать еженедельный листок на татарском языке под названием «Танг Юлдузы», то есть Утренняя звезда.

Декабря дня 1862 года.

К сему прошению содержатель литографии казанский мещанин Мухаммадвали Музаффаров Яхин руку приложил (подпись). Преподаватель татарского языка в Казанском Духовном училище

Абделкаюм Насыров руку приложил (подпись).

20 сентября 1863 г.

№493

Петербургский цензурный комитет»[3].

Их просьбе было отказано.

Таким образом, К.Насыри одним из первых татарских просветителей выдвинул идею получения татарами светского образования и открытия органов печати, стремясь повысить интеллектуальный уровень татарского народа и поставить его в один ряд с другими цивилизованными народами мира.

Литература:

1. Насыри К. Сайланмаэсэрлэр. – Казан: Таткитнэшр., 1953. – Б.15.
2. Каюм Насыри. Избранные произведения. – Казань: Татгосиздат., 1977. – С.79.
3. Российский государственный исторический архив. – Ф.775 (Центральное управление по цензурному ведомству). – Оп.1. – Д.255 (О дозволении Яхину и Насырову издавать в Казани еженедельный листок на татарском языке «Танг-Юлдузы» («Утренняя звезда»). Началось 11 сентября 1863 г. Кончилось 20 сентября 1863 г.). – Л.3–4.

References:

1. Nasyri K. Sajlanmajesjerljer. – Kazan: Tatkitnjeshr., 1953. – B.15.
2. Kajum Nasyri. Izbrannye proizvedenija. – Kazan': Tatgosiz-dat., 1977. – S.79.
3. Rossijskij gosudarstvennyj is-toricheskij arhiv. – F.775 (Central'noe upravlenie po cenzurnomu vedomstvu). – Op.1. – D.255 (O dozvolenii Jahinu i Nasyrovu izdavat' v Kazani ezhenedel'nyj listok na tatarskom jazyke «Tang-Julduzy» («Utrennjaja zvezda»). Nachalos' 11 sentjabrja 1863 g. Konchilos' 20 sentjabrja 1863 g.). – L.3–4.

Юзеев А.Н. (г. Казань), доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Казанский филиал Российского Государственного Университета Правосудия (КФРГУП)

Yuzeev A.N. (Kazan), doctor of philosophical sciences, professor, manager of department of social and humanitarian disciplines, Kazan branch of the Russian state University justice

УДК. 314.74

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАНАДЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Н.С. Ларионова

Аннотация. В статье рассматривается социальная структура гражданского общества Канады, основанная на этнически разнородных группах населения. Описывается термин, мультикультурализм, определяя его, как принцип и практику культурного многообразия, поощряемого государством, на основе демократических и конституционных норм. Канадское культурное многообразие действительно представляет собой смелый, хотя и не без известных рисков социальный эксперимент. По данным ООН Канада является безопасной страной, где гражданское общество защищено от доминирования отдельных этносов гибкой системой федеративного устройства и компромиссной политикой провинциальных властей, которые признают приоритет федерального законодательства.

Ключевые слова: гражданское общество, иммигранты, культурное многообразие, мультикультурализм, федеральный мультикультурализм.

SOCIAL STRUCTURE OF CIVIL SOCIETY OF CANADA IN HISTORICAL ASPECT

N.S. Larionova

Abstract. In article the social structure of civil society of Canada founded on ethnically diverse groups of the population is considered. The term, multiculturalism is described, defining it, as the principle and practice of the cultural diversity encouraged by the state on the basis of democratic and constitutional standards. Especially sharply in recent years there was a question of the extending Muslim community of Canada. The Canadian cultural diversity really represents courageous, though not without known risks social experiment. According to the UN Canada is the safe country where civil society is protected from domination of separate ethnoses by flexible system of the federal device and compromise policy of the provincial authorities which recognize a priority of the federal legislation.

Keywords: civil society, immigrants, cultural diversity, multiculturalism, Muslim communities, federal multiculturalism.

Социальная структура гражданского общества Канады основана на этнически разнородных группах населения. Правительство Канады формирует социальную политику, учитывая исторический опыт межэтнических и расовых конфликтов в Северной Америке. Официальный статус этнически однородных групп вызвал значительные споры о его конституционном значении [1].

В действительности вместо того, чтобы способствовать сохранению многокультурной политики, нередко в англоговорящих провинциях отдельные этнические группы ощущали образовательное и культурное давление, т.е. они должны

были соответствовать англоговорящему большинству. Хотя конституционная практика и концепция внутренней политики Канады по объединению населения в единое гражданское общество при сохранении этнической индивидуальности даже малочисленных коренных народов Севера вызывает критику европейцев, тем не менее для других федеративных государств, включая США и Россию, социальная стратегия Канады остается привлекательной [2].

В общих чертах социальная политика Канады описывается термином, мультикультурализм, который можно определить, как принцип и практику культурно-

го многообразия, поощряемого государством, на основе демократических и конституционных норм.

Таким образом, мультикультурализм, базируется на культурных различиях и социальном равенстве, подтвержденным федеральным законодательством, но в значительной степени со смещенными критериями в пользу отдельных этносов в различных провинциях (Квебек, Британская Колумбия).

Федеральный мультикультурализм Канады может быть определен, как концепция политики и пакет программ для учета интересов этнических меньшинств и коренного населения для более или менее равномерного социального развития и преодоления этнических конфликтов.

Канадцы не без основания считают, что их федеральные программы способствуют равноправному участию меньшинств в государственном управлении путем отмены дискриминационных и институциональных барьеров (как культурных, так и структурных). Федеративное культурное пространство Канады неоднородно, оно формируется как совокупная составляющая региональных различий, в зависимости от социально-исторического прошлого, но обеспечивает условия для толерантного существования разных культур, используя возможности федерального и регионального законодательства для равного участия в обществе. Канадское культурное многообразие действительно представляет собой смелый, хотя и не без известных рисков социальный эксперимент. По данным ООН Канада является безопасной страной, где гражданское общество защищено от доминирования отдельных этносов гибкой системой федеративного устройства и компромиссной политикой провинциальных властей, которые признают приоритет федерального законодательства [3].

В последние годы особо остро стал

вопрос о расширяющейся мусульманской общине Канады.

Проблематично дать точный статистический отчет о росте численности мусульман в Канаде за период истории этой молодой страны. Не многие исторические записи оказались доступны для исследователей. Перепись Канады до недавнего времени включала канадских мусульман в категорию «других» религиозных групп. Тем не менее, из некоторых источников [4] мы можем получить приблизительное представление о неравномерном росте численности мусульманского населения в Канаде.

В первоначальный период мусульманские поселения в Канаде, были представлены небольшими общинами, сосредоточенными в провинциях Онтарио, Квебек и Альберта. Эти первые мусульмане появились с их исторической родины семьями. Продолжая сохранять крепкие семейные связи, они так и не стали социально значимой частью более широкого канадского сообщества. Позднее присоединились их родственники, которые поселились вместе с ранней диаспорой. Таким образом, целые мусульманские общины превратились в сплоченные группы родственников и друзей и как только они достигли определенной экономической безопасности, они сформировали мусульманские ассоциации и общества. Их лидеры – Muinuddin, из ранних албанцев, а позже Rajiab Assim основали мусульманские общества в Торонто. В Альберте несколько семей - и среди них наиболее известные семьи Shabens, Saddies, Hamdons и Hamiltons создали арабские мусульманские ассоциации и заложили основы исторической мечети Al Rashid в Эдмонтоне в 1938 году.

Первой организованной канадской мусульманской общиной, основанной в Эдмонтоне стала мечеть Al Rashid, следует отметить, что это была первая ме-

четь во всей Северной Америке, и единственная мечеть, построенная в Канаде в течение следующих двух десятилетий.

Начиная с 11 сентября 2001 года канадские мусульмане стали свидетелями активизации «национализма» в Канаде. Этот неудачный термин «национализм» демонстрировал приверженность некоторых канадцев «западной цивилизации». В Канаде, Европе и Соединенных Штатах в такой трактовке понятие «нация», основывалось на концепции Хантингтона «столкновении цивилизаций» [5]. Эта концепция фактически исключала арабов и мусульман из стран Запада и западной цивилизации.

Параллельно на Западе получило распространение понятие «транснационализм».

Размышляя о природе и значении «транснационализма», следует уточнить, что это понятие означает свободное передвижение людей по всему миру, но с известными правилами. Здесь важно помнить, что обязанностью любого государства является «определить порядок контроля и регулирования передвижения всех мигрантов, будь то внутри страны или за ее пределами» [6]. После 11 сентября 2001 г. в Канаде власти были одержимы национальной безопасностью. Усилились меры безопасности и государственное регулирование в сфере иммиграции, расширилось сотрудничество по программе «Антитеррор» государственных органов, полиции, разведки и пограничного контроля.

Для подавляющего большинства людей, границы стали уже гораздо менее проницаемым, чем для оптимистичных теоретиков «транснационализма», которые готовы были к их упразднению. Теперь так называемые транснациональные связи арабов и мусульман, - будь то социальные, семейные, финансовые, политические – нередко в Канаде рассматривались весьма подозрительно. И, если

эти транснациональные связи (особенно некоторых мусульманских групп), резко возрастают, то многие мусульмане, подвергаются интенсивной проверке. Однако практика предотвращения терактов показывает, что эти меры правительства Канады оправданы и канадское общество воспринимает их с пониманием.

В популярных представлениях западных исследователей, обобщение «араб» может быть использовано для распространения на другие этнические группы, такие, как турки, армяне, персы, или цыгане, но группы эти абсолютно различные. Языки и этническое или национальное происхождение, нередко не идентифицируется как арабское. Бытующие западные стереотипы стоят вне понимания, что категория «мусульманин» включает в себя множество этнокультурных и языковых источников, большинство из которых не являются ни арабскими, ни Ближневосточными, тем более, ни чисто индонезийскими, малайскими, филиппинскими, суданскими, индийскими, или китайскими. Выше названный автор утверждает, что в американском контексте неточность такой экстраполяции сделана специально, чтобы стереть различия с целью «создания еще одного различия: различия между свободным белым человеком, гражданином США, и стереотипом «Араб», выступающее как нарицание инородного чуждого западной цивилизации.

Говоря в общем, начиная с 2004 года, проводится ежегодный анализ ключевых направлений иммиграции. Данные регулярно появляются на официальном сайте Министерства Гражданства и Иммиграции Канады в разделе Монитор.

Исламские центры Канады стремятся сотрудничать с общественными организациями, их усилия направлены на улучшение социальных, религиозных и культурных условий канадских мусульман. Некоторые исламские центры вы-

полняют гражданские функции – даже назначили почетных регистраторов брака, чьей задачей является, оформление браков по исламским законам и традициям, но юридически брак регистрируется в соответствии с Законом о браке канадской провинции.

Исламские центры в Канаде создаются, чтобы обеспечить последователей исламской религии физической и духовной средой для удовлетворения права человека на свободу совести вероисповедания. Благодаря поддержки органов местного самоуправления канадских провинций, местных церквей, университетов, исламские общины могут, проводить соборные молитвы и другие социальные мероприятия по исламскому календарю.

Литература:

1. For a good overview of the multiculturalism policy, its diverse meanings and political purposes, see Peter Li, "The Multiculturalism Debate," in Peter S. Li, ed., *Race and Ethnic Relations in Canada*, 2nd ed., p. 77.
2. Harry H. Hiller, "Canadian Society. A macro analysis," 5th ed., pp. 214-215.
3. A. Fleras, J.L. Elliott. "Unequal Relations. An Introduction to Race, Ethnic and Aboriginal Dynamics in Canada," 2nd ed., pp. 283-287. p. 287.
4. B. Aby Laban. "Canadian Muslims: The Need for a New Survival Strategy." *Journal: Institute of Muslim Minority Affairs*. 1981, pp. 98-99. p. 99.
5. Huntington, S. 1996. *The clash of civilization and the remarking of world order*. New York: Simon and Schuster.
6. Ong A. *Flexible citizenship: The cultural logic of transnationality*. Durham: Duke University Press, 1999, p.15.

Ларионова Н.С. (г. Казань), старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, ЧОУ ВПО «Академия социального образования»,

Larionova N.S. (Kazan), senior lecturer in civil law and civil procedure, Academy of social education

Это имеет большое позитивное значение для восприятия ислама в Канаде.

Однако позитивный опыт решения проблем адаптации мусульман в Канаде представляет интерес также для России, в связи со значительной динамикой аналогичных эмиграционных процессов, связанных не только с вышеназванными регионами, но и со значительным количеством эмигрантов-мусульман, пребывающих в Россию из бывших советских республик центральной Азии: Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и т.д. Именно здесь прослеживаются факторы риска, связанные с проблемами адаптации мусульман Центральной Азии в Российских этнокультурных и конфессиональных условиях.

References:

1. For a good overview of the multiculturalism policy, its diverse meanings and political purposes, see Peter Li, "The Multiculturalism Debate," in Peter S. Li, ed., *Race and Ethnic Relations in Canada*, 2nd ed., p. 77.
2. Harry H. Hiller, "Canadian Society. A macro analysis," 5th ed., pp. 214-215.
3. A. Fleras, J.L. Elliott. "Unequal Relations. An Introduction to Race, Ethnic and Aboriginal Dynamics in Canada," 2nd ed., pp. 283-287. p. 287.
4. B. Aby Laban. "Canadian Muslims: The Need for a New Survival Strategy." *Journal: Institute of Muslim Minority Affairs*. 1981, pp. 98-99. p. 99.
5. Huntington, S. 1996. *The clash of civilization and the remarking of world order*. New York: Simon and Schuster.
6. Ong A. *Flexible citizenship: The cultural logic of transnationality*. Durham: Duke University Press, 1999, p.15.

УДК 37:37.01; 39:394

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЭТНОЛАНДШАФТНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИДЕИ НООСФЕРЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Т.З. Мухутдинова

Аннотация. В статье рассмотрены эволюция этносов, идеи коэволюции человека и природы. Первый этап претворения в жизнь концепции коэволюции – повсеместное внедрение принципа устойчивого развития; второй этап предполагает претворение в жизнь идей ноосферы, впервые сформулированных В.И. Вернадским. Показано, что национальная доктрина непрерывного, опережающего образования – основополагающий государственный, законодательно закрепленный документ, определяющий цели и средства образования в стране. Делается вывод, что в настоящее время сначала требуется стабилизация экологической ситуации в биосфере, а затем – поэтапное осуществление коэволюции человека и природы.

Ключевые слова: эволюция этносов, концепция коэволюции человека и природы, принцип устойчивого развития, претворение в жизнь идей ноосферы.

INCREASE OF ECOLOGICAL CULTURE OF THE POPULATION REQUIRES CONSIDERATION OF LANDSCAPE AND ETHNOCULTURAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION: THE IDEA OF THE NOOSPHERE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

T.Z. Mukhutdinova

Abstract. The article considers the evolution of ethnic groups, the idea of co-evolution between man and nature. The first stage of implementation of the concept of co-evolution is the widespread adoption of the principle of sustainable development; the second phase involves the implementation of the anthroposphere ideas, first formulated by V.I. Vernadsky. It is shown that the national doctrine of non-continuous advanced education - basic state, a statutory document that defines the goals and means of education in the country. It is concluded that currently requires stabilization of the ecological situation in the biosphere, and then phased implementation of the co-evolution of man and nature.

Keywords: evolution of ethnic groups, the concept coevolution of man and nature, the principle of sustainable development, the implementation of the anthroposphere ideas.

Эволюция этносов от племени до современной развитой нации или народа, если сопровождается защитой окружающей природы для жизненных интересов этносов в масштабе целой страны, способствует стремлению к гармоничному отношению человека с природной средой не на уровне подчинения природы человеку, а на уровне *идей ноосферы*, предполагающей превращение стихийного процесса эволюции биосферы в эволюцию под влиянием человеческого разума [1].

В.И. Вернадский считал, что при *ноосфере* идеалы человечества будут идти в

унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы [2]. Примером начала претворения идей ноосферы в жизнь является отношение к окружающей природе в Японии, Германии и Франции, где эволюция этносов достигла уровня единой высокоразвитой нации страны. По мнению Л.Н. Гумилева, французы представляют собой яркий пример монолитного этноса, несмотря на то, что включают в себя бретонских кельтов, гасконцев, лотарингцев и провансальцев [3]. Процесс слияния этих этнических групп не вызвал nivelировки их обычаев, обрядов и др., – они

сохранились как местные провинциальные особенности, не нарушающие этнической целостности французов как народа высококоразвитой страны. В таких случаях *идеи ноосферы* воспринимаются не только в плане сохранения окружающей природы, но и в плане выживания и развития самой нации, в плане *устойчивого развития*.

Основой концепции охраны окружающей природной среды является *коэволюция человека и природы*, означающая гармоничное протекание эволюционных процессов одновременно в биосфере и цивилизации. Однако как в настоящее время эволюция цивилизации происходит за счет интенсивного и экстенсивного использования природных ресурсов и сопровождается формированием, усилением и даже обострением глобальных экологических проблем. Следовательно, в таких условиях прежде всего требуется стабилизация экологической ситуации в биосфере, а затем – поэтапное осуществление коэволюции человека и природы.

Первый этап претворения в жизнь коэволюции – это повсеместное внедрение принципа устойчивого развития.

Принцип устойчивого развития впервые был принят на конференции ООН по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро в 1992 г. [4]. Сущность его заключается в следующем. В сфере материального производства функционирование и развитие производительных сил должны осуществляться так, чтобы они были экологически безопасными, но если природе нанесен экологический ущерб, то ущерб полностью должен быть компенсирован за счет прибылей.

Второй этап концепции коэволюции предполагает претворение в жизнь идей ноосферы, впервые сформулированных В.И. Вернадским [5]. Эти идеи предполагают создание единой информационной сети в биосфере, ликвидацию тяжелых болезней и

эпидемий, регулирование роста численности населения Земли и использование национального дохода для интересов большинства населения страны.

Концепция коэволюции является достаточно привлекательной для человечества, но претворить ее в жизнь не просто. Единственный правильный путь – это создание высокоэффективной системы непрерывного экологического образования с целью формирования экологического мировоззрения и мышления с учетом психогенетических и этноландшафтных аспектов каждого человека.

Так, в сложившихся к настоящему времени *социально-экономических и социокультурных условиях развития* в Республике Татарстан для претворения в жизнь концепции устойчивого развития и идеи ноосферы требуется организация *эффективного экологического образования* специалистов и повышение уровня экологической культуры широких слоев населения. Эти процессы будут эффективны при восстановлении этнической культуры и традиций, охватывающих духовный и нравственный уровень, при учете этноландшафтных и этнокультурных особенностей и связи этносов с ними.

Каждый регион отличается социокультурной средой, в которой существуют свои определенные установки, стереотипы и традиции по отношению к окружающей природной среде и природным ресурсам, жизненные ценности и религия, присущие проживающим в регионе этносам. Поэтому *экологическое образование, воспитание и просвещение* следует ориентировать на использование этнокультурных аспектов региона, что окажет позитивное воздействие на мотивы в формировании экологически правильного поведения, даст ощутимые результаты в повышении экологической культуры специалистов различного профиля и населения в целом. Необходимо учитывать специфические потребности и традиции этносов. Успешные результаты мо-

гут быть получены лишь тогда, когда *экологическая культура* станет неотъемлемым элементом эволюции этносов республики, определяющим фактором сохранения окружающей среды и высокого качества жизни человека [1].

Так, русская культурная традиция основывается на православии, которое предполагает гармонизацию человека и окружающей природной среды. Поэтому экологические идеи сочетаются с проблемой сохранения русского историко-архитектурного наследия и естественно воспринимаются коренным русским населением [6; 7].

По мнению психологов, недружественное отношение человека к природе обусловлено генетическим фактором, т.е. в генах человека заложен код, выработанный в течение сотен тысяч лет, когда доминантой была природа. При доминанте природы проблема выживания для человека была очень серьезной, порой не разрешимой, и поэтому он боялся природы. Это продолжалось до тех пор, пока человек сам не стал доминантой в отношении природы, но недружественное отношение к природной среде сохранилось в генах, и их изменение в лучшую сторону требует психогенетического подхода.

Для формирования у населения экологического мировоззрения необходимо постоянное преобладание *положительных эмоций* при общении с природой, регулярное проведение природоохранных мероприятий, демонстрация перспектив на будущее не в виде экологических катастроф, а в гармонии с окружающей средой. И самое главное – необходимо добиваться того, чтобы каждый житель планеты, страны, региона верил в это. Человек с детства привязан к определенным природным и климатическим условиям. Своеобразие природы формирует национальный характер. Утрата красоты природы отрицательно сказывается на духовном здоровье, способствует распаду духовных основ нации [8;

9]. Таким образом, этноландшафтные корни формируют нравственность человека, и в экологическом воспитании их роль огромна.

Академик РЭА О.С. Анисимов, анализируя книгу И.И. Мазура, О.Н. Козловой и С.Н. Глазачева «Путь к экологической культуре», отмечает, что авторы рассматривают культуру ясного видения действительности, ее целостной иерархичности или «экологическую культуру» как самый общий ориентир движения в XXI в., включающий весь пространственный и временной горизонт. Рассматривается *экологический императив* – вселенская ответственность за судьбу планеты и человечества на ней [10; 11].

Каждый народ создает ландшафт, лучше всего отвечающий его требованиям, его культурным традициям. Многие из того, что мы сегодня считаем природным, является продуктом исторического развития.

Японцы считают, что эстетическое чувство – это основная черта японского национального характера, возле которой группируется все остальное, что чувство красоты природы – это их национальное преимущество.

Немцы также уделяют особое внимание красоте ландшафта.

Красота природы имела огромное влияние на формирование *американской* нации.

Красота природы является источником и основанием многих других ценностей. Художники, поэты, музыканты изображают красоту природы кистью, словами, нотами. Через них человек получает эстетическую информацию, относящуюся к категории возвышенного, романтического, лирического.

Проведенный анализ показывает значимость влияния этноландшафтных и этнокультурных условий развития региона не только на физиологические особенности, но и на образ мышления, нравственность, духовность, экологическую культуру человека. Это, в свою очередь, свидетельствует

о необходимости эффективного и непрерывного экологического воспитания, образования и просвещения населения и специалистов с учетом рассмотренных факторов. Экологическое воспитание, образование и просвещение должны быть направлены, в первую очередь, на преодоление в подсознании людей недружественного отношения к окружающей природной среде (психогенетический фактор), сформировавшегося в период доминанты природы над человеком, который, на наш взгляд, является основной причиной нерационального использования природных ресурсов и интенсивного загрязнения окружающей среды [15; 16].

Преодоление боязни природы как психогенетического фактора в определенной степени может быть достигнуто при изучении промышленных аспектов экологии, позволяющих получить обучающимся знания, умения и навыки в выявлении источников и путей образования вредных выбросов, в поиске способов их устранения, уменьшения или утилизации, а также в эффективном управлении природопользованием и природоохранными процессами в конкретных региональных условиях [18]. Убеждение специалистов и всего населения в том, что имеется реальная возможность управлять качеством окружающей среды своим поведением в быту, правильно организованными действиями в любой хозяйственной деятельности вселяет в них оптимизм и надежду, дает уверенность в своих силах достичь желаемого [17].

Достижение устойчивого развития общества зависит от уровня образованности его населения, от знания ими правовых и этических норм, регулирующих отношения человека и в целом общества к природе, умения учитывать эти знания в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Вся образовательная политика в РФ

должна осуществляться на основе *национальной доктрины непрерывного, опережающего образования* – основополагающего государственного, законодательно закрепленного документа, определяющего цели и средства образования в стране [12].

Образовательные учреждения должны формировать у будущих специалистов экологические компетенции, которые необходимы в их дальнейшей профессиональной деятельности. Эти компетенции эффективнее формируются, если используются при этом этноландшафтные и этнокультурные аспекты и их взаимодействие с качеством окружающей среды и качеством жизнедеятельности этносов [13–18].

Различные слои населения региона могут и должны получать экологические знания, умения и навыки через просвещение и различные виды СМИ, а также через экологическую рекламу.

В Республике Татарстан повышением экологической культуры населения занимаются Министерство экологии и природных ресурсов РТ, Министерство образования и науки РТ, вузы, научные организации и общеобразовательные учреждения. Однако проводимой в Татарстане, как в целом в Российской Федерации, деятельности в этом направлении недостаточно, поскольку инновационные процессы не в достаточной степени сопровождаются их всесторонним экологическим анализом и сопровождением.

Развитие городов и населенных пунктов, их инфраструктуры не предусматривает учета экологической безопасности населения, все меньше остается в городах зеленых насаждений, а летняя высадка большого количества цветов радует глаз, но не способствует очищению воздуха от загрязняющих веществ. Центральные части городов (Казань) застраиваются очень плотно, что не позволяет обеспечивать вентиляцию атмосферного воздуха в городских

жилых кварталах.

Транспортные потоки становятся настолько плотными, что вместо сокращения времени в пути, они начинают тормозить друг друга. В этих ситуациях само нахождение людей в салоне общественного транспорта становится для них опасным из-за недостатка свежего воздуха. Более того, по количеству выбросов вредных веществ в атмосферный воздух городов транспорт вышел на первое место, опередив промышленные предприятия. Новые города Татарстана, такие как Нижнекамск, Набережные Челны имеют современную планировку, они имеют широкие улицы и транспортные развязки, позволяющие пропускать большие транспортные потоки, но даже эти города не могут похвастаться хорошим качеством атмосферного воздуха.

Старая Казань с ее узкими улицами не была рассчитана на современное количество автотранспорта, поэтому здесь возникли следующие ситуации:

- улицы не справляются с потоком транспорта, образуются «пробки» в часы пик;
- возле домов и во дворах отсутствуют места парковки, автомобили вынуждены ставить под окнами (зачастую вырубая при этом зеленые насаждения), что создает не-

удобства и сильно загрязняет воздух даже в прежде экологически чистых районах;

- отсутствуют гаражи, или они находятся вдали от собственных микрорайонов проживания населения;
- самовольные гаражные застройки и «охраняемые» стоянки захватывают школьные и придомовые территории, в результате чего воздушная среда все более загрязняется и негативно воздействует на здоровье населения.

Необходимо постоянно и последовательно повышать уровень экологической компетентности и культуры не только специалистов, но и широких слоев населения всеми возможными методами.

Таким образом, непрерывное региональное экологическое воспитание и образование с анализом влияния этноландшафтных и этнокультурных условий развития на качество окружающей среды региона поможет повысить экологическую культуру населения, сформировать нравственность, духовность, вселить в людей оптимизм через возможность решения экологических проблем и управления качеством окружающей среды, а также и веру в свои силы по *претворению в жизнь принципов устойчивого развития и идей ноосферы.*

Главы из книги В. Е. Борейко. Введение в экологическую этику. Подготовлено Киевским экологокультурным центром в рамках международного проекта «Любовь к природе» // Зеленый мир. 2000. № 15-16.

9. Евдокимов А.Ю. Естественнонаучное образование: вначале цель, затем – качество // Экология и жизнь. 2000. №3. С. 14-15.

10. Анисимов О.С. Путь к экологической культуре. // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 315-319.

11. Мазур И.И. и др. Путь к экологической культуре. М.: Горизонт. 2001. 194 с.

12. Основные положения стратегии устойчивого развития России. М. 2002. 161 с.

13. Мухутдинова Т.З. Экономика природопользования: курс лекций. Казань: Изд-во Казан. нац. иссл.-технол. ун-та. 2013. 520 с.

14. Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р. Культурная глобализация и экологическое образование современного педагогического сообщества // Вестник Казан.

Литература:

1. Мухутдинова Т.З. Формирование и развитие региональной системы непрерывного экологического образования специалиста. Казань: Изд-во Казанск. ун-та. 2003. 352 с.

2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука. 1989. 260 с.

3. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос. 1993. 544 с.

4. Декларация Конференции ООН в Рио-де-Жанейро по охране окружающей среды и развитию. 3-14 июня 1992 г.

5. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука. 1988. 520 с.

6. Гирусов Э.В. и др. Экология и экономика природопользования. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство. 2003. 519 с.

7. Дежникова Н.С. Экологическое воспитание в контексте социокультурной динамики // Педагогика. 2002. № 10. С. 51-56.

8. Борейко В.Е. Красота природы и формирование

технол. ун-та. 2012. № 3. С. 200-205.

15. Храпаль Л.Р. Модернизация экологического образования в вузе в контексте российской социокультурной динамики: автореф. ... докт. пед. наук. Екатеринбург. 2011. 40 с.

16. Храпаль Л.Р. Развитие социокультурной и этнокультурной компетентностей специалистов как сложный социокультурный процесс интеграции // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 221-225.

17. Храпаль Л.Р. Концептуальная модель социокультурной модернизации системы высшего профессионального экологического образования в структуре регионального образовательного кластера // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 5. С. 150-158.

18. Храпаль Л.Р. Национальная идеология как перспектива модернизации высшего профессионального экологического образования и общественного развития // Высшее образование сегодня. 2010. № 10. С. 35-38.

19. Храпаль Л.Р. Социокультурные основания, факторы и тенденции модернизации высшего профессионального экологического образования // Высшее образование сегодня. 2009. № 7. С. 35-37.

References:

1. Mukhutdinova T.Z. Formirovanie i razvitie regional'noy sistemy nepreryvnogo ekologicheskogo obrazovaniya spetsialista. Kazan': Izd-vo Kazansk. un-ta. 2003. 352 s.

2. Vernadskiy V.I. Biosfera i noosfera. M.: Nauka. 1989. 260 s.

3. Gumilev L.N. Etnosfera: Istoriya lyudey i istoriya prirody. M.: Ekopros. 1993. 544 s.

4. Deklaratsiya Konferentsii OON v Rio-de-Zhaneyro po okhrane okruzhayushchey sredy i razvitiyu. 3-14 iyunya 1992 g.

5. Vernadskiy V.I. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka. 1988. 520 s.

6. Girusov E.V. i dr. Ekologiya i ekonomika prirodopol'zovaniya. M.: YuNITI-DANA, Edinstvo. 2003. 519 s.

7. Dezhnikova N.S. Ekologicheskoe vospitanie v kontekste sotsiokul'turnoy dinamiki // Pedagogika. 2002. № 10. S. 51-56.

8. Boreyko V.E. Krasota prirody i formirovanie natsii. Glavy iz knigi V. E. Boreyko. Vvedenie v ekologicheskuyu etiku. Podgotovleno Kievskim ekologicheskim tsel'nyim tsentrom v ramkakh mezhdunarodnogo proekta «Lyubov' k prirode» // Zelenyy mir. 2000. № 15-16.

9. Evdokimov A.Yu. Estestvenno-nauchnoe obrazovanie: vnachale tsel', zatem – kachestvo // Ekologiya i zhizn'. 2000. №3. S. 14-15.

10. Anisimov O.S. Put' k ekologicheskoy kul'ture. // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2002. № 1. S. 315-319.

11. Mazur I.I. i dr. Put' k ekologicheskoy kul'ture. M.: Gorizont. 2001. 194 s.

12. Osnovnye polozheniya strategii ustoychivogo razvitiya Rossii. M. 2002. 161 s.

13. Mukhutdinova T.Z. Ekonomika prirodopol'zovaniya: kurs lektsiy. Kazan': Izd-vo Ka-zan. nats. issled. tekhnol. un-ta. 2013. 520 s.

14. Mukhutdinova T.Z., Khrapal' L.R. Kul'turnaya globalizatsiya i ekologicheskoe obrazovanie sovremenno-go pedagogicheskogo soobshchestva // Vestnik Kazan. tekhnol. un-ta. 2012. № 3. S. 200-205.

15. Khrapal' L.R. Modernizatsiya ekologicheskogo obrazovaniya v vuze v kontekste rossiyskoy sotsiokul'turnoy dinamiki: avtoref. ... dokt. ped. nauk. Ekaterinburg. 2011. 40 s.

16. Khrapal' L.R. Razvitie sotsiokul'turnoy i etnokul'turnoy kompetentnostey spetsialistov kak slozhnyy sotsiokul'turnyy protsess integratsii // Vestnik Bashkirskogo univer-siteta. 2010. Т. 15. № 1. S. 221-225.

17. Khrapal' L.R. Kontseptual'naya model' sotsiokul'turnoy modernizatsii sistemy vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya v strukture regional'nogo obrazovatel'nogo klastera // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2011. № 5. S. 150-158.

18. Khrapal' L.R. Natsional'naya ideologiya kak perspektiva modernizatsii vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya i obshchestvennogo razvitiya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 10. S. 35-38.

19. Khrapal' L.R. Sotsiokul'turnye osnovaniya, faktory i tendentsii modernizatsii vysshego professional'nogo ekologicheskogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2009. № 7. S. 35-37.

Мухутдинова Т.З. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Mukhutdinova T.Z. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, Kazan National Research Technological University

УДК 37:37.01

СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ТЕХНОГЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДА КАЗАНИ

Е.И. Алексеева

Аннотация. В Республике Татарстан насчитывается более 7 тысяч объектов культурного наследия. Наблюдения за их состоянием показывают, что они нуждаются в действенной охране, консервации и реставрации. Важно не только сохранить, но и создать условия для функционирования памятников старины. Для систематизации возникающих рисков и проведения научно-обоснованных мероприятий по сохранению объектов культуры предлагается проводить анализ рисков возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на таких объектах с помощью инновационного метода, на основании которого в дальнейшем вырабатываются рекомендации и план действий по минимизации техносферных рисков.

Ключевые слова: охрана объектов историко-культурного наследия, анализ риска, методология анализа риска, экологическая безопасность, техногенная безопасность.

STATE SITES OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE HOW TO LEVEL INDICATOR ENVIRONMENTAL AND TECHNOLOGICAL SAFETY CITY OF KAZAN

E.I. Alexeeva

Abstract. In the Republic of Tatarstan there are more than 7 thousand objects of cultural heritage. Observing their state show that they need effective protection, conservation and restoration. It is important not only to maintain but also to create conditions for operation were buried Cove antiquity. To organize the emerging risks and research-based activities on conservation of the cultural offer is to analyze the risks of emergency situations of natural and technogenic character on such objects with in the novel method, based on which further vyrabatyvat are recommendations and an action plan to minimize technosphere riceers.

Keywords: protection of historical and cultural heritage, risk analysis, risk analysis methodology, environmental safety, technological safety.

Охрана историко-культурного наследия является одной из приоритетных задач международного сотрудничества, государственной и региональной политики. Это находит выражение и на законодательно-правовом уровне. Так, в 1972 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, которая к настоящему времени ратифицирована более чем 120 странами, в том числе и Россией.

В Российской Федерации основы государственной политики в области охраны историко-культурного наследия определяется федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памят-

никах истории и культуры) народов Российской Федерации».

Вопросам сохранения объектов культурного наследия посвящено немало исследований в области истории, культурологии и юриспруденции. В последнее время один из актуальных вопросов данной тематики связан с защитой объектов историко-культурного наследия в современных условиях развития промышленности мегаполисов.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), согласно соответствующему федеральному закону РФ относятся «...объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульпту-

ры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Понятие «сохранение» в отношении историко-культурного наследия можно понимать по-разному. Согласно упомянутому закону РФ сохранение объекта культурного наследия – это действия, направленные на обеспечение его физической сохранности. Причем среди составляющих понятие сохранение выделено *приспособление объекта культурного наследия для современного использования* – «...научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия...».

Сегодня способы сохранения объектов историко-культурного наследия весьма разнообразны. Благодаря демократизации общественной жизни, развитию туризма и средств массовых коммуникаций растет число людей, получающих доступ к освоению ценностей культуры. Этому могут и должны способствовать такие способы сохранения наследия, как консервация, реставрация, реабилитация, реконструкция, резервация, придание заповедного статуса. Новые информационные технологии позволяют материализовать память культуры, детально зафиксировать отдельные явления и объекты. Наиболее надежный путь – создание условий для непрерывной жизни культурной традиции, но он же и более сложный.

В Республике Татарстан вопрос защиты и сохранения объектов историко-культурного наследия также стал предметом повышенной заботы правительства.

Прошедший не так давно 2012 год был объявлен в Республике годом историко-культурного наследия. Для объектов культуры было сделано немало, и сейчас им уделяется огромное внимание.

В республике разработана новая долгосрочная целевая комплексная программа сохранения культурного наследия «Мирас – Наследие» до 2016 года. Целью программы "Мирас-Наследие" является обеспечение реализации государственной политики в области сохранения культурного наследия, создание условий для обеспечения доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам граждан и организаций. Задачи программы - изучение и популяризация культурного наследия, обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), обеспечение сохранности культурного наследия, пополнение музейного и архивного фондов.

Таким образом, с одной стороны, рассмотрение проблемы современного использования историко-культурного наследия как составной части задачи его сохранения предписывается на законодательном уровне. С другой стороны, на сегодняшний день уровень развития науки, ее возможности обуславливают необходимость и возможность расширения понятия.

Всего на территории Республики Татарстан насчитывается более 7 тысяч объектов культурного наследия. На государственной охране находится 1540 объектов культурного наследия, из них 150 – федерального значения, 1076 – республиканского значения, 314 – местного значения. При этом в федеральной собственности находятся 364 объекта, в рес-

публиканской – 200 объектов, в муниципальной – 770, в частной собственности – 206 объектов. Из общего количества объектов культурного наследия 513 находятся в Казани. Но всё - же многие из них находятся весьма в плачевном состоянии.

Ускорение физического разрушения объектов культурного наследия антропогенными и природными факторами представляет угрозу их "выживанию" и возможности быть переданными будущим поколениям.

Важной стороной вопроса сохранения объектов историко-культурного наследия в современных условиях является необходимость и возможность разработки методологических подходов, которые позволят на раннем этапе выявить причины возникновения риска возможных чрезвычайных ситуаций на объектах историко-культурного наследия или на территории охранных зон в городе Казани.

Международный опыт в области защиты объектов экономики позволяет разработать такой подход, который позволит эффективно решать задачи, направленные на защиту и сохранение объектов наследия. Один из таких подходов – это анализ риска, который является основой для принятия решений по обеспечению безопасности и проведению мероприятий по повышению устойчивости объектов экономики.

В качестве инновационного метода определения рисков возникновения чрезвычайных ситуаций на объектах историко-культурного наследия автор предлагает применить метод «Древовидные структуры», который поможет научным способом обосновать принятие решений, процедур и практических мер в решении задач предупреждения или уменьшения опасности, влияющих на устойчивость объектов историко-культурного наследия.

Данный метод был разработан профессором КНИТУ-КАИ Романовским В.Л.

Метод «Древовидные структуры» позволяет:

- четко формализовать рассматриваемый материал;
- анализировать различные, но взаимосвязанные ситуации и события в рамках одного «дерева»;
- проводить эффективную количественную оценку условий недопущения негативных событий или условий достижения цели;
- равноправно, в рамках одного «дерева», учитывать все элементы системы «человек-техника-среда».

Метод «Древовидные структуры» вообрал в себя графоаналитические методы-предшественники и является дальнейшим их развитием. В частности, возможны несколько головных событий (в нашем примере они обведены двойной рамкой); допускается влияние последующих событий на предшествующие (т.е. «прокрутка» части событий во времени); развитие событий по разным «ветвям» структуры в зависимости от изменения текущей ситуации, возможен равноправный учет всех компонентов системы «человек-техника-среда» в рамках одной структуры.

Для учета всех возможных факторов риска, грозящих объектам наследия, может быть предложена «Древовидная структура», которая поможет реставраторам проанализировать причины разрушения здания и принять превентивные меры (рис.1).

В частности, приведенная структура четко демонстрирует часто и так вроде бы понятные вещи: рано или поздно объект по отмеченным причинам может выйти из строя; подготовленный и внимательный обслуживающий персонал способен предотвратить нежелательные последствия или уменьшить их тяжесть;

человеческий фактор играет весьма важную роль на всех этапах; возможность принятия специалистами в конкретной области адекватных обстановке решений

определяется совокупностью условий в тех или иных обстоятельствах.

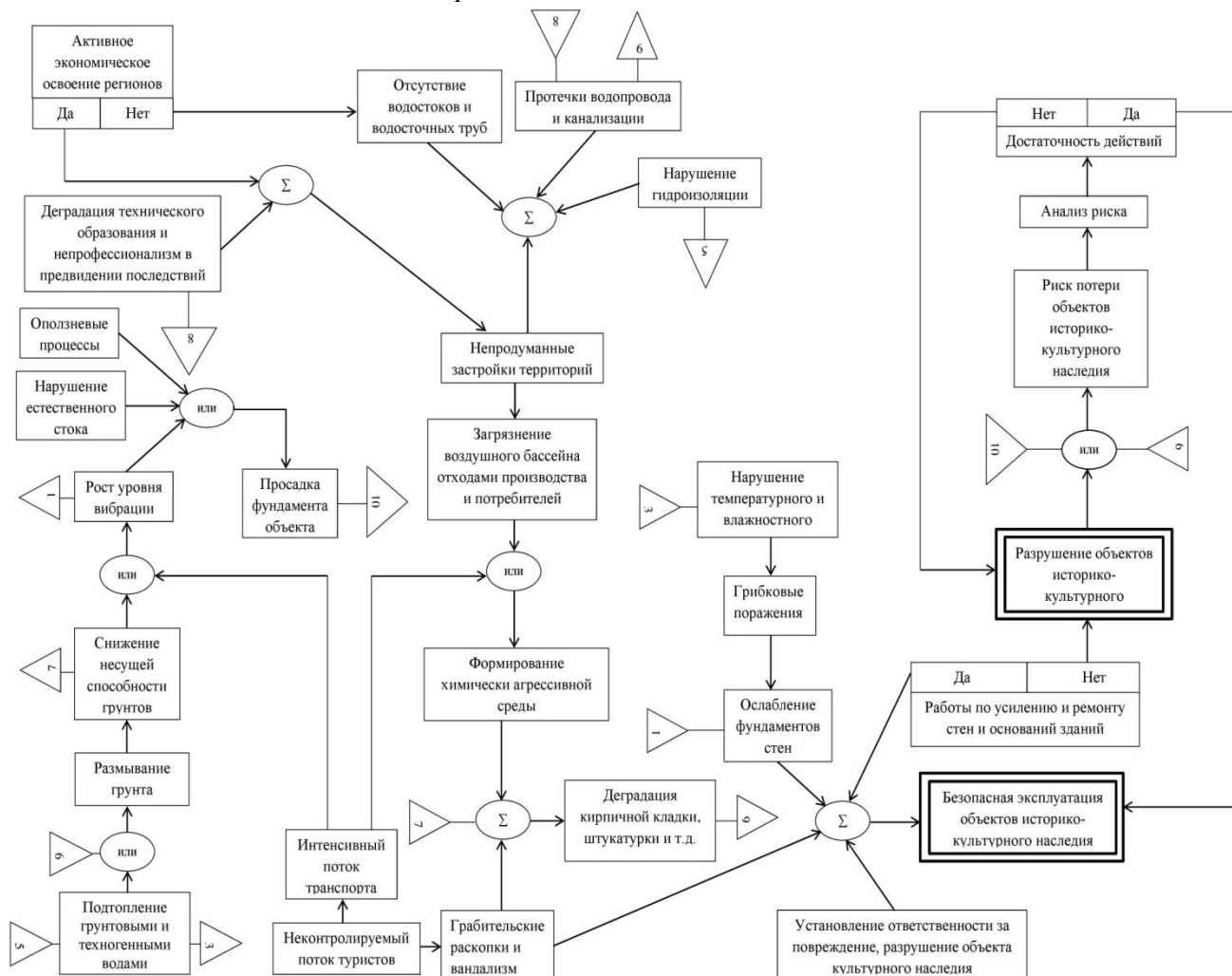

Рис. 1. Древоидная структура

Рассмотрим каждую «ветку» подробнее. Активное экономическое освоение регионов может повлиять как с положительной стороны, т.е. предотвратить такие опасные ситуации как подтопление грунтовыми водами, отсутствие водостоков, нарушение гидроизоляции, но с другой стороны загрязняется воздушный бассейн отходами производства, тем самым формируется химически агрессивная среда, которая приводит к деградации объектов наследия.

Событие «неконтролируемый поток туристов» также отрицательно сказыва-

ется на безопасности объектов. Ведь он может привести к грабительским раскопкам, вандализму.

Огромную роль играют и природные чрезвычайные ситуации: оползневые процессы, эрозия, подтопление грунтовыми водами, которые, к сожалению, очень сложно предупредить. Образование специалистов, проводящих ремонтно-реставрационные работы, также желает оставлять лучшего.

«Древоидные структуры» наглядно демонстрируют все процессы разрушения памятника, изучение способов при-

остановки и причин процессов разрушения. Аналогичная структура поможет рассчитать вероятности рисков возникновения экстремальных ситуаций на объектах наследия и даст возможность организации, отвечающей за сохранность того или иного здания расставить приоритеты в проведении восстановительных, ремонтных работ и правильно организовать охранные меры.

Разработка и применение на практике инновационных научных методов мони-

торинга и выявления опасных факторов риска, оказывающих воздействие на устойчивость объектов культурного наследия, изучение международного опыта в сфере сохранения и использования наследия поможет проводить научно обоснованные ремонтно-реставрационные работы, от которых во многом зависит экологическая и техногенная безопасность города Казани.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска»;
2. РД 03-418-01 «Методические указания по проведению анализа риска опасных производственных объектов»;
3. Романовский В. Л. Графоаналитический метод анализа риска «древовидные структуры» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск: «ELPIT-2007». Том 2. Серии «Машиностроение» и «Экология», 2007.
4. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» №116-ФЗ от 21.07.97 г.

References:

1. GOST R ISO/MJeK 31010-2011 «Menedzhment riska. Metody ocenki riska»;
2. RD 03-418-01 «Metodicheskie ukazaniya po provedeniju analiza riska opasnyh proizvodstvennyh ob#ektov»;
3. Romanovskij V. L. Grafoanaliticheskij metod analiza riska «drevovidnye struktury» // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Special'nyj vypusk: «ELPIT-2007». Tom 2. Serii «Mashinostroenie» i «Jekologija», 2007.
4. Federal'nyj zakon «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob#ektov» №116-FZ ot 21.07.97 g.

Алексеева Е.И. (г. Казань), старший преподаватель кафедры Промышленной и экологической безопасности, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева (КАИ)

Alexeeva E.I. (Kazan), senior lecturer, department of industrial and environmental safety Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KAI)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347,779:378

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

(К 20-летию Государственного Совета Республики Татарстан)

В.А. Горбунов, В.Г. Холоднов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты прав интеллектуальной собственности и основных институтов права интеллектуальной собственности в этнокультурном обществе.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, признаки собственности, этнокультурное общество.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE ETHNO-CULTURAL SOCIETY

(for the 20th anniversary of the State Council of the Republic of Tatarstan)

V.A. Gorbunov, V.G. Kholodnov

Abstract. The article deals with the rights of intellectual property and institutions of the system of Russian legislation on intellectual property in the ethno-cultural society.

Keywords: intellectual property, intellectual property institutions, ethno-cultural society.

«В статье 44.п.1 Конституции Российской Федерации записано, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом»[1].

Этнос - группа людей, объединённых общими объективными признаками. В этнологии основными признаками являются происхождение, язык, культура, территория проживания, самосознание, в совокупности именно они определяют тип этнической общности[2].

В научный оборот понятие «этнос» было введено в 1923 году русским учёным С. М. Широкогоровым. Этничность можно представить как форму общественной организации культурных различий, состоящей из тех характеристик, которые сами члены этнической общности считают для себя значимыми и которые лежат в основе их самосознания. К этим характеристикам относится также обладание одним или несколькими общими

названиями, общие элементы культуры, представление об общем происхождении и, как следствие, наличие общей исторической памяти. При этом присутствует ассоциация себя с особой географической территорией и чувство групповой солидарности[6].

Определение этничности строится также на основе культурного самоопределения этнической общности по отношению к другим общностям (этническим, общественным, политическим), с которыми она находится в функциональных связях. Как правило, существует значительная разница между внутригрупповым и внешним представлением об этничности. Определение этнической общности содержит как объективные, так и субъективные критерии. В качестве таких критериев используются различия в антропологическом типе, географическом происхождении, хозяйственной специализации, религии, языке, и даже чертах материальной культуры (пище, одежде и т. п.). В зарубежной литературе

системное представление вышеперечисленных детерминант сформировало понятие *self identification* – самоидентификация этноса. Среди прочих характеристик этноса особое место занимает культурное наследие. Именно этнос является системообразующим ядром этнокультурного общества, которое, как правило, имеет иные этнические наслоения, связанные с корнями как титульной нации, так и мигрирующих этнических образований. Например, полиэтнический состав населения Северного Кавказа Российской Федерации образует ареал древних культур, памятников непреходящей ценности, составляющих всемирное культурное наследие. То же самое можно сказать и о народах Поволжья.

Время от времени возникающие проблемы реституции приобретают не только политическую остроту, но и упираются в юридические коллизии, связанные с толкованием понятия интеллектуальной собственности народа (этноса) и его культурного наследия.

Интеллектуальная собственность — это установленное юридическими законами право некоторых лиц на результаты интеллектуальной деятельности этих же или иных лиц. Согласно ст. 1225 ГК РФ «интеллектуальная собственность» – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и иных видов деятельности, имеющих авторскую компоненту [3].

Результаты творческой и интеллектуальной деятельности, права на которые предоставлены тем или иным лицам национальным законодательством и международными договорами, называют объектами интеллектуальной собственности. Перечни охраняемых объектов интеллектуальной собственности представлены в нескольких международных договорах. Конвенция 1967 г. принятая в

Стокгольме учредила «Всемирную организацию интеллектуальной собственности» и соглашение по «Торговым аспектам интеллектуальной собственности» при Всемирной торговой организации. По данным этих организаций объектами интеллектуальной собственности признаются: произведения литературы, науки и искусства; исполнения некоторых произведений; фонограммы; передачи вещательных организаций; изобретения; промышленные образцы; топологии интегральных микросхем; товарные знаки; географические указания; фирменные наименования. Кроме того, к объектам интеллектуальной собственности относят научные открытия, изобретения, рационализаторские предложения. Защита прав недобросовестной конкуренции, права на информацию (например, в журналистике, в СМИ) также регулируется российским законодательством. В соответствии с нормативными представлениями интеллектуальная собственность представляет собой правовое положение следующих трех категорий результатов интеллектуальной деятельности: объекты авторского права и смежных прав; объекты патентного права; маркетинговые обозначения.

Объекты патентного права и маркетинговые обозначения объединяются понятием «объекты промышленного права» или «объекты промышленной собственности».

Объекты авторского права: литературные произведения; научные произведения; научно-технические произведения; произведения изобразительного искусства; произведения прикладного искусства; произведения архитектуры; фотографические произведения; аудиовизуальные произведения; картографические произведения; компьютерные программы; базы данных; мультимедийные произведения; сетевые произведения; программное обеспечение; закрытая инфор-

мация.

К числу объектов смежных прав относятся: музыкальные исполнения; драматические и музыкально-драматические исполнения; хореографические исполнения; аудиовизуальные исполнения; фонограммы; передачи организаций вещания; инвестиционные базы данных; посмертные произведения.

Интеллектуальная собственность, как и любой другой вид собственности, часто является объектом противоправных действий со стороны третьих лиц и соответственно нуждается в правовой защите.

Согласно законодательству России, право интеллектуальной собственности включает в себя личные неимущественные права (право на признание человека создателем объекта интеллектуальной собственности и др.) и имущественные права (право на использование объекта интеллектуальной собственности, право разрешать или препятствовать неправомерному использованию и др.). Объем прав на объект интеллектуальной собственности определен, прежде всего, Гражданским кодексом РФ, а также соответствующими международно-правовыми актами.

Очевидно, что для защиты прав интеллектуальной собственности, прежде всего, необходимо этими правами обладать, а также иметь документальное подтверждение своих прав (патент, свидетельство, лицензионный договор).

Существует две формы защиты права интеллектуальной собственности: юрисдикционная; неюрисдикционная.

В случае юрисдикционной формы защиты, лицо, права которого нарушены, может обратиться за защитой своих прав в специально уполномоченные государственные органы, например, суд и др. То есть, защита прав интеллектуальной

собственности осуществляется с привлечением государственных органов.

В случае неюрисдикционной формы защиты, лицо, права которого нарушены, самостоятельно осуществляет действия по защите своих прав без привлечения государственных органов. Такими действиями может быть, например, уведомление нарушителя о совершаемом им правонарушении с предложением решения спора путем переговоров.

В соответствии со ст. 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности признаются интеллектуальные права. Интеллектуальное право содержит две категории прав: личное неимущественное право и исключительное право, являющееся имущественным правом [3].

Личным неимущественным правом могут обладать только авторы и исполнители, а исключительное право может принадлежать иным лицам.

Личное неимущественное право — это право авторства (исполнительства) и право на защиту репутации автора (исполнителя).

Таким образом, правообладатель — это любой гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, которым принадлежат эти исключительные права.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В начале XXI века Россия, вслед за другими высокоразвитыми странами стала на путь модернизации и развития инновационной экономики, постепенно приближаясь к обществу знаний. Движущей силой новой, постиндустриальной экономики является человеческий капитал. В развитых странах он составляет 70-80% национального богатства и совокупного капитала,

оттесняя по значимости на второй план финансовые и материально-технические ресурсы. Человеческий капитал, понимаемый как мера личностных возможностей человека, которые он способен инвестировать в собственное будущее, будущее своей семьи, своего народа, является условием и основным ресурсом инновационного развития страны. Этот ресурс формируется, прежде всего, в системе образования.

Стратегической целью государственной образовательной политики является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина; стратегическими целями и задачами модернизации образования. Это выражается, прежде всего, реализации идей непрерывности образования в течение всей жизни человека; развития дистанционного образования создания программ, реализующих информационные технологии в образовании. Перечисленные направления, отраженные в Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2015 г., соответствуют рекомендациям ЮНЕСКО и тесно связаны с проблемами развития российского общества, включая, в частности, восстановление статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики. Поскольку затяжной кризис современного образования заключается в том, что современная информационная культура сформировала новый социально-педагогический идеал, а система образования функционирует, подчиняясь заказу индустриального общества. Ведется разработка модели Российской образование – 2020», отличительной чертой которой является указание на

необходимость получения образования в течение жизни [4].

Следует отметить, что правильно выстроенное образование в Татарстане с учетом так называемой «национальной компоненты» способствовало снижению уровня конфликтности в межэтнических отношениях. Решающее значение в решении этой проблемы имело конституционное закрепление и признание в качестве государственных татарского и русского языков, подписание Договора между Республикой Татарстан и Российской Федерацией, принятие и осуществление комплекса мер по реализации равноправия двух ведущих религиозных конфессий – ислама и православного христианства [5].

Такой подход к построению этнокультурного гражданского общества в пределах региона, традиционно претендующего на право собственности культурного наследия многонационального Татарстана, полностью отвечает принципам федеративного устройства Российской Федерации и может служить позитивным примером для других сложных этнических образований нашей страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Изд. «Омега –Л». – М. 2013. С. 13
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 440 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации — М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. — С. 654.
4. Мухаметзянова Ф.Ш., Храпаль Л.Р. и др. Организационно-педагогические условия создания информационно-телекоммуникационной образовательной среды в системе повышения квалификации педагогов. Казанский педагогический журнал. - №4, - 2013. – С. 21-22
5. Холоднов В.Г. Проблемы региональной политики в Российской Федерации (на примере Республики Татарстан). Монография. Современные проблемы обеспечения прав и свобод личности в законодательной и правоприменительной деятельности государства. – Казань. – 2013. – С.23

6. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Кафедра Социологии Международных Отношений социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. Москва, - 2010г. - С.13.

References:

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Izd. «Omega-L». – М. 2013. S. 13
2. Bromlej Ju. V. Oчерki teorii jetnosa. - М.: Izd-vo LKI, 2008. - 440 s.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii — М.: «Mann, Ivanov i Ferber», 2013. — S. 654.
4. Muhametdzjanova F.Sh., Hrapal' L.R. i dr. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija sozdanija informacionno-telekommunikacionnoj obrazova-

tel'noj sredy v sisteme po-vyshenija kvalifikacii pedagogov. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. - №4, - 2013. – S. 21-22

5. Holodnov V.G. Problemy regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii (na prime-re Respubliki Tatarstan). Monografija. Sovremennye problemy obespechenija prav i svobod lichnosti v zakonodatel'noj i pravoprimeritel'noj dejatel'nosti gosudarstva. – Kazan'. – 2013. – S.23

6. Shirokogorov S.M. Jetnos. Issledovanie osnovnyh principov izmenenija jetnicheskikh i jetnograficheskikh javlenij. Kafedra Sociologii Mezhdunarodnyh Otnoshenij sociologicheskogo fakul'teta MGU im M.V. Lomonosova. Moskva, - 2010g. - S.13.

Горбунов В.А. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Академия социального образования

Холоднов В.Г. (г. Казань), кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Gorbunov V.A. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, Academy of social education

Kholodnov V. G. (Kazan), candidate of jurisprudence, associate professor, Academy of social education

УДК 349.22

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

О.Г. Шмелева, А.В. Лебедева, Р.А. Шаймуллина

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ трудовых отношений, опирающихся на действующее законодательство, регулирующее трудовую деятельность педагогических работников, а также практику его реализации. Проведенное исследование показало несоответствие механизма определения результатов реформы системы образования декларируемым целям, и необходимость их корректировки.

Ключевые слова: трудовые отношения, заработная плата, педагогические работники, трудовая деятельность педагогических работников.

LEGAL CONTROL OF TEACHERS LABOUR

O.G. Shmeleva, A.V. Lebedeva, R.A. Shaymullina

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of workplace relations, based on existing legislation governing teachers work, and the practice of its implementation. The study showed a discrepancy mechanism for determining the results of the reform of the education system mandated goals and the need for adjustments. Main problems concerning average teacher's salaries are discussed and the way of its interpretation is suggested.

Keywords: workplace relations, salary, teachers, teachers working career.

За последние несколько лет произошли значительные изменения в законодательстве, регулирующем педагогическую деятельность. С принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» появился единый нормативно-правовой, определяющий построение и работу систем и общего и профессионального образования в государстве. Ранее Президент РФ В.В. Путин в Указе от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» постановил обеспечить реальное увеличение заработной платы педагогических работников. Реализация вышеуказанных нормативно-правовых актов и иных, направленных на достижение целей декларируемых ими, породило на практике немало вопросов.

Одним из основных субъектов, чья деятельность регламентирована в данных нормативно-правовых актах, является «педагогический работник». В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Рос-

сийской Федерации» «педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности». Таким образом, к данной категории работников будут относиться и ректор вуза, и представители профессорско-преподавательского состава, и учителя, и воспитатели. Это подтверждает и Номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, принятая постановлением Правительства РФ от 8 августа 2013 г. № 678 [1], включающая в себя:

1) должности педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе должности педагогических работников, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу;

2) должности руководителей образова-

тельных организаций.

Особенности регулирования трудовой деятельности педагогических работников в России вытекают из следующих основных нормативно-правовых актов: Трудовой Кодекс РФ (гл. 52. Особенности регулирования труда педагогических работников) [2]; Закон РФ «Об образовании» (гл. 5. Педагогические, руководящие и иные работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность) [3] и др. [4–13].

Представленная выше нормативно-правовая база, регулирующая трудовую деятельность педагогических работников, имеет ряд недостатков.

Сравним понятийный аппарат, закрепленный в Трудовом кодексе РФ и в ФЗ «Об образовании». Трудовой кодекс РФ не содержит легального определения понятий «педагогический работник» и «научно-педагогический работник образовательной организации высшего образования», хотя оперирует ими. Предполагается, что ФЗ «Об образовании» должен восполнить этот пробел. Общее легальное определение понятия «педагогический работник», как было указано выше, дается в ст. 2 данного федерального закона. Хотя, позднее в ст. 50 [3] в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, раскрываются термины «научно-педагогический работник», «педагогический работник», «научный работник». Педагогические работники, в данном случае, относятся к профессорско-преподавательскому составу указанных организаций.

Таким образом, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, к педагогическим работникам будут относиться не все, а только профессорско-преподавательский состав. Возникает вопрос: чем методист организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образова-

тельных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, хуже соответствующего работника организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ среднего профессионального образования?

На наш взгляд, было бы справедливо, сформулировать первый абзац ст. 50 ФЗ «Об образовании» следующим образом:

«В организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего и среднего профессионального образования и дополнительных профессиональных программ, предусматриваются должности научно-педагогических работников. К ним относятся научные работники и профессорско-преподавательский состав указанных организаций».

В качестве главной стратегической цели государственной программы Российской Федерации «О развитии образования» на 2013–2020 гг. устанавливается «обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики» [13].

Высокое качество российского образования может оцениваться различными показателями. В рамках данного исследования определим факторы, оказывающие основное, на наш взгляд, влияние на качество образования:

- педагогические работники образовательных организаций;
- руководители образовательных организаций;
- материально-техническая база образовательных организаций.

Поскольку предметом исследования являются трудовые отношения, и педагогические работники являются основным производящим звеном в системе образования, проанализируем, как действующее законодательство направляет поведение этой категории субъектов права.

Приказ МОиН РФ от 27 марта 2006 г. №

69 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений» [9] четко раскрывает особенности режима труда и отдыха различных категорий педагогических работников в системе образования для всех ее уровней. Например, для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования и образовательных учреждений дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) установлена 36-часовая рабочая неделя, которая определяется с учетом выполнения преподавательской работы, включая осуществление учебной, научно-исследовательской, опытно-конструкторской, учебно-методической, организационно-методической, воспитательной и иного виды работы.

Письмо МО РФ от 26 июня 2003 г. № 14-55-784ин/15 «Примерные нормы времени для расчета объема учебной работы и основные виды учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования» [12] устанавливает нормативы объема учебной работы на учебный год (900-800 ч.), элементы учебной работы и соответствующие нормы времени в часах, виды учебно-методической и организационно-методической работы в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования.

Из вышесказанного видно, что деятельность педагогических работников, с точки зрения, нормирования труда в достаточной мере регламентирована. Исходя из выполнения норм труда, работодатель производит оплату труда, выплату заработной платы.

Государство, желая сформировать гибкую, подотчетную обществу систему непрерывного профессионального образования, развивающую человеческий потенциал, обеспечивающую текущие и перспек-

тивные потребности социально-экономического развития, повышая престижность работы в системе образования, увеличивает оплату труда (заработную плату) в системе образования.

В Трудовом кодексе РФ в ст. 129 заработная плата определена как «вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)» [2].

Применительно, например, к профессорско-преподавательскому составу это значит, что в состав заработной платы преподавателя в образовательной организации высшего профессионального образования будет включаться:

- заработная плата за выполнение основной работы (до 900 ч. учебной нагрузки в год);
- заработная плата за внутреннее совместительство на 0,5 ставки в данной образовательной организации (до 450 ч. учебной нагрузки в год);
- почасовая оплата до 300 ч. за учебный год, не являющаяся совместительством.

Таким образом, обучая бюджетных и коммерческих студентов, преподаватель может на одном рабочем месте выполнить от 1200 до 1350 ч. только учебной нагрузки. Данный вид деятельности преподавателя не предполагает выполнение иных обязательных видов работ, например, совместная научно-исследовательская работа со студентами, собственная научная деятельность (написание статей, монографий, проведение исследований), учебно-методическая работа (разработка учебных программ, учебных

пособий, планов семинарских и практических занятий).

Годовой объем рабочего времени преподавателя составляет примерно 1584 ч. (36 ч. в неделю умножаем на 44 рабочие недели в году). Таким образом, у преподавателя на иные виды работ остается от 234 до 384 ч. Как правило, профессорско-преподавательский состав перед проведением занятия готовится к нему и это составная часть учебно-методической и организационно-методической работы.

Опираясь на Письмо МОиН РФ от 29 мая 2013 г. № ИР-485/08 «О дополнительных методических разъяснениях по вопросу повышения оплаты труда педагогических работников» [13], показатель средней заработной платы педагогического работника образовательной организации будет рассчитан на основе всей суммы доходов, полученных в ней вне зависимости от того, по основному месту работы эти начисления произошли или нет. Следует также отметить, что, как мы показали выше, руководители образовательных учреждений также являются педагогическими работниками, а их заработная плата может до 8 раз превышать заработную плату иных работников.

С 2012–2014 гг. произошел рост средней заработной платы в системе образования. Причин тому несколько:

- рост базовых окладов;
- увеличение объема выполняемых работ (например, наполнение групп в образовательном учреждении). Это хорошо видно на примере детских садов. В соответствии с нормативами группы должны быть в пределах 20–25 детей. Реально в группе 30–35 детей. Продолжительность рабочего дня и рабочей недели не меняются;
- изменение системы оплаты труда.

В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об офици-

альном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» основными принципами государственной статистики являются: полнота, достоверность, научная обоснованность, предоставления и общедоступность официальной статистической информации; применение научно обоснованной официальной статистической методологии, соответствующей международным стандартам и принципам официальной статистики, а также законодательству РФ, открытость и доступность такой методологии [14]. Официальная статистика указывает на рост средней заработной платы в системе образования, но не в рамках действующих норм труда в данной сфере деятельности. Особенностью профессиональной деятельности педагогических работников является то, что при ее интенсификации, как правило, снижается ее качество.

Основная цель, сформулированная в программе Российской Федерации «О развитии образования» на 2013–2020 гг., может быть реально достигнута только в том случае, если государство станет действительно социально ответственным перед гражданами, обучающими будущее поколение. Для этого необходимо соблюдение следующих принципов:

- средняя заработная плата педагогических работников должна рассчитываться исходя из 1 ставки по основному месту работы;
- расчет среднемесячной заработной платы для профессорско-преподавательского состава должен производиться отдельно, не включая оплату труда иных категорий работников, работающих в системе образования;
- период при расчете среднемесячной заработной платы профессорско-преподавательских работников составляет учебный год.

Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 № 678 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 33. Ст. 4381.

2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч.

Литература:

1. Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций:

1). Ст. 3.

3. Об образовании в РФ: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

4. Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. Ст. 2058.

5. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/documents/5361-ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-7-maya-2012-goda-597> (дата обращения 24.12.2014).

6. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 // Российская газета. 2012. 9 мая.

7. Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2014 г.: Решение российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 25 декабря 2013 г. № 11. URL: http://www.przrf.ru/upload/docs/1.4.____Trudovie_otnosheniya/1.4.2.____Oplata_truda/4.2.55.____ERna2014g.od.pdf (дата обращения 24.12.2014).

8. Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры: Постановление Минтруда РФ от 30 июня 2003 г. № 41 // Российская газета. 2003. 16 августа.

9. Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений: Приказ МОиН РФ от 27 марта 2006 г. № 69 // Российская газета. 2006. 12 августа.

10. Примерное положение об оплате труда работников федеральных бюджетных учреждений, подведомственных МОиН РФ, по виду экономической деятельности «Образование»: Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 сентября 2008 г. N 272. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_08/prm272-1.htm (дата обращения 22.12.2014).

11. О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников: Приказ МОиН РФ от 24 декабря 2010 г. № 2075 // Российская газета. 2011. 11 февраля.

12. Примерные нормы времени для расчета объема учебной работы и основные виды учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профес-

сионального образования: Письмо МО образования РФ от 26 июня 2003 г. № 14-55-784ин/15 // Бюллетень Минобразования РФ. 2003. № 11.

13. О дополнительных методических разъяснениях по вопросу повышения оплаты труда педагогических работников: Письмо МОиН РФ от 29 мая 2013 г. № ИР-485/08 // Официальные документы в образовании. 2013. № 30.

14. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в РФ: федеральный закон РФ от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ // Российская газета. 2007. 7 декабря.

References:

1. Ob utverzhdenii nomenklatury dolzhnostey pedagogicheskikh rabotnikov organizatsiy, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyuyu deyatel'nost', dolzhnostey rukovoditeley obrazovatel'nykh organizatsiy: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.08.2013 № 678 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 33. St. 4381.

2. Trudovoy kodeks RF ot 30.12.2001 N 197-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 3.

3. Ob obrazovanii v RF: Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 21.07.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598.

4. Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy RF «Razvitie obrazovaniya» na 2013 - 2020 gody: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 295 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 17. St. 2058.

5. O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoy sotsial'noy politiki: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 597. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/documents/5361-ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-7-maya-2012-goda-597> (data obrashcheniya 24.12.2014).

6. O merakh po realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 599 // Rossiyskaya gazeta. 2012. 9 maya.

7. Edinye rekomendatsii po ustanovleniyu na federal'nom, regional'nom i mestnom urovnyakh sistem oplaty truda rabotnikov gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uchrezhdeniy na 2014 g.: Reshenie rossiyskoy trekhstoronney komissii po regulirovaniyu sotsial'no-trudovykh otnosheniy ot 25 dekabrya 2013 g. № 11. URL:

http://www.przrf.ru/upload/docs/1.4.____Trudovie_otnosheniya/1.4.2.____Oplata_truda/4.2.55.____ERna2014god.pdf (data obrashcheniya 24.12.2014).

8. Ob osobennostyakh raboty po sovmestitel'stvu pedagogicheskikh, meditsinskikh, farmatsevticheskikh rabotnikov i rabotnikov kul'tury: Postanovlenie Mintruda RF ot 30 iyunya 2003 g. № 41 // Rossiyskaya gazeta. 2003. 16 avgusta.

9. Ob osobennostyakh rezhima rabocheho vremeni i vremeni otdykha pedagogicheskikh i drugikh rabotnikov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy: Prikaz MOiN RF ot 27 marta 2006 g. № 69 // Rossiyskaya gazeta. 2006. 12 avgusta.

10. Primernoe polozhenie ob oplate truda rabotnikov federal'nykh byudzhetnykh uchrezhdeniy, podvedomstvennykh MO i nauki RF, po vidu ekonomicheskoy deyatel'nosti «Образование»: Prikaz MOiN RF ot 29 sentyabrya 2008 g. № 272. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_08/prm272-1.htm (data obrashcheniya 22.12.2014).

11. O prodolzhitel'nosti rabocheho vremeni (norme chasov pedagogicheskoy raboty za stavku zarabotnoy platy) pedagogicheskikh rabotnikov: Prikaz MOiN RF ot 24 dekabrya 2010 g. № 2075 // Rossiyskaya gazeta. 2011. 11 fevralya.

12. Primernye normy vremeni dlya rascheta

ob"ema uchebnoy raboty i osnovnye vidy uchebno-metodicheskoy, nauchno-issledovatel'skoy i drugikh rabot, vpolnyaemykh professorsko-prepodavatel'skim sostavom v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh vysshego i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: Pis'mo MO RF ot 26 iyunya 2003 g. № 14-55-784in/15 // Byulleten' Minobrazovaniya RF. 2003. № 11.

13. O dopolnitel'nykh metodicheskikh raz'yasneniyakh po voprosu povysheniya oplaty truda pedagogicheskikh rabotnikov: Pis'mo MOiN RF ot 29 maya 2013 g. № IR-485/08 // Ofitsial'nye dokumenty v obrazovanii. 2013. № 30.

14. Ob ofitsial'nom statisticheskom uchete i sisteme gosudarstvennoy statistiki v RF: federal'nyy zakon RF ot 29 noyabrya 2007 g. № 282-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2007. 7 dekabrya.

Шмелева О. Г. (г. Казань), доктор экономических наук, профессор, кафедра конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Лебедева А. В. (г. Казань), доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГКОУ ВПО КЮИ МВД России

Шаймуллина Р. А. (г. Казань), старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Shmeleva O. G. (Kazan), doctor of economics sciences, professor, department of Constitutional and Administrative Law, Kazan (Volga) Federal University

Lebedeva A.V. (Kazan), assistant professor of civil and legal disciplines, Kazan Law Institute Russian Interior Ministry

Shaymullina R. A. (Kazan), senior lecturer in civil law and civil procedure, Academy of social education

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Е.И. (г. Казань), старший преподаватель кафедры Промышленной и экологической безопасности, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева (КАИ)

Ахметшина Г.Х. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Белашова Е.С. (г. Казань), кандидат физико-математических наук, доцент кафедры компьютерных систем, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ).

Герасимова В.В. (г. Казань), кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и коррекционной (специальной) психологии и педагогики ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»

Гильмеева Р.Х. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Горбунов В.А. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Академия социального образования

Грузкова С.Ю. (г. Казань), кандидат технических наук, докторант, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Грязнов А.Н. (г. Казань), доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Гутман Е.В. (г. Казань), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Доронин С.П. (г. Казань), заместитель директора Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Загребина Е.И. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент кафедры Промышленной и экологической безопасности, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ).

Замалетдинова З.И. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Захарова П.И. (г. Казань), научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Камалеева А.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Карнов А.М. (г. Казань), доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой наркологии и психотерапии ГОУ ДПО «Казанская государственная медицинская академия».

Корчагин В.Н. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Ларионова Н.С. (г. Казань), старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, ЧОУ ВПО «Академия социального образования»,

Лебедева А. В. (г. Казань), доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГКОУ ВПО КЮИ МВД России

Левина Е.Ю. (г. Казань), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Мансуров Т.З. (г. Казань), кандидат политических наук, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Мухаметзянов И.Ш. (г. Казань), доктор медицинских наук, профессор, ректор ЧОУ ВПО «Академия социального образования».

Мухаметзянова Л.Ю. (г. Казань), кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Мухаметзянова Ф.Ш. (г. Казань), член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии профессионального образования РАО

Мухаметшин А.Г. (г. Набережные Челны), доктор педагогических наук, профессор, Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов

Мухутдинова Т.З. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Прокофьева Е.Н. (г. Казань), кандидат педагогических наук, заведующая аспирантурой Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Сибгатуллина Т.В. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Терешина Е.А. (г. Казань), кандидат политических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Трегубова Т.М. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Угарова Н.М. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Фарукишин М.Х. (г. Казань), доктор философских наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Халиков И.Ю. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Халиков Р.Ф. (г. Казань), руководитель межрегионального добровольческого движения «Волонтер» (молодежная общественная организация РТ), аспирант Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Холоднов В.Г. (г. Казань), кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Храмова Е.В. (г. Казань), ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Храпаль Л.Р. (г. Казань), доктор педагогических наук, доцент, зам. директора по инновационному развитию, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Хусаинова С.В. (г. Казань), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Чеверикина Е.А. (г. Казань), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Читалин Н.А. (г. Казань), доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Шаймуллина Р.А. (г. Казань), старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса ЧОУ ВПО «Академия социального образования»

Шайхутдинова Г. А. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь Института педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Шакирова З.В. (г. Зеленодольск), начальник Зеленодольского филиала Дирекции финансирования научных и образовательных программ безопасности дорожного движения Республики Татарстан

Шарифзянова К.Ш. (г. Казань), Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки работников образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Шибанкова Л.А. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Шмелева О. Г. (г. Казань), доктор экономических наук, профессор, кафедра конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Щербаков В.С. (г. Казань), кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО.

Юзеев А.Н. (г. Казань), доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Казанский филиал Российского Государственного Университета Правосудия (КФРГУП)

AUTHORS

Akhmetshina G.Kh. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Alexeeva E.I. (Kazan), senior lecturer, department of industrial and environmental safety Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KAI)

Belashova E.S. (Kazan), candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, department of computer systems, Kazan national research technical universitete name of A.N. Tupolev (KAI). **Mukhametshin A.G. (Naberezhnye Chelny)**, doctor of pedagogical sciences, professor, Naberezhnochelninsky Institute of socio-educational technologies and resources

Chitalin N.A. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Cheverikina E.A. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Doronin S.P. (Kazan), deputy director of the Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Farukshin M.Kh. (Kazan), doctor of philosophical sciences, professor, Kazan (Volga) Federal University.

Gilmeeva R.H. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Gorbunov V.A. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, Academy of social education

Gruzskova S.Yu. (Kazan), candidate of technical sciences, doctoral student, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Gryaznov A.N. (Kazan), doctor of psychological sciences, leading researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Gerasimova V.V. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior teacher of department of the general and correctional (special) psychology and pedagogics of Institute of a development of education of the republic of Tatarstan».

Gutman E.V. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Halikov R. F. (Kazan), head of the interregional volunteer movement "Volunteer» (the youth public organization RT), graduate student of Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education RAE

Kamaleeva A.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Karpov A.M. (Kazan), doctor of medical sciences, professor, the head of the department of narcology and psychotherapy, Kazan state medical academy.

Khalikov I.Yu. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Kholodnov V. G. (Kazan), candidate of jurisprudence, associate professor, Academy of social education

Khrapal L.R. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, deputy director for innovative development, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Khranova E.V. (Kazan), assistant, Kazan (Volga) Federal University.

Khusainova S.V. (Kazan), candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE **Ugarova N.M. (Kazan)**, candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Korchagin V.N. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Larionova N.S. (Kazan), senior lecturer in civil law and civil procedure, Academy of social education

Lebedeva A.V. (Kazan), assistant professor of civil and legal disciplines, Kazan Law Institute Russian Interior Ministry

Levina E.Yu. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Mansurov T.Z. (Kazan), candidate of political sciences, assistant, Kazan (Volga) Federal University.

Mukhametzyanov I.Sh. (Kazan), doctor of medical sciences, full professor, rector Academy of Social Education

Mukhametzyanova F.Sh. (Kazan), corresponding member of the Russian Academy of Education (RAE), doctor of pedagogical sciences, full professor, director of the Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Mukhametzyanova L.Yu. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Mukhutdinova T.Z. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, Kazan National Research Technological University

Prokofieva E.N. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, head of the graduate school, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE

Scherbakov V.S. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE. **Gutman E.V. (Kazan)**, candidate of pedagogical sciences, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Shakirova Z.V. (Zelenodolsk), the chief, Zelenodolsky branch, Directorate of funding for scientific and educational road safety programs of the Republic of Tatarstan.

Sharifzyanova K.Sh. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Shaykhutdinova G. A. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, scientific secretary of the Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education RAE.

Shaymullina R. A. (Kazan), senior lecturer in civil law and civil procedure, Academy of social education

Shibankova L.A. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor, senior researcher, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Shmeleva O. G. (Kazan), doctor of economics sciences, professor, department of Constitutional and Administrative Law, Kazan (Volga) Federal University

Sibgatullina T.V. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

Tereshina E.A. (Kazan), candidate of political sciences, associate professor, Kazan (Volga) Federal University.

Tregubova T.M. (Kazan), doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher of Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Yuzeev A.N. (Kazan), doctor of philosophical sciences, professor, manager of department of social and humanitarian disciplines, Kazan branch of the Russian state University justice

Zagrebina E.И. (Kazan), candidate of pedagogical sciences, associate professor department of industrial and environmental security, Kazan national research technical universitete name of A.N. Tupolev (KAI).

Zakharova P.I. (Kazan), research associate, Institute of pedagogy and psychology of professional education RAE.

Zamaletdinova Z.I. (Kazan), Volga inter-regional center of training and retraining of educators, Kazan (Volga) Federal University.

ИНФОРМАЦИЯ

О СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Выписка

из протокола заседания Ученого совета ИППО РАО № 11 от 25 декабря 2014 г.

Согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации № 793 от 25 июля 2014 г. «Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приложению № 1, утвержденному данным Приказом, в п. 3 которого отмечено, что рецензируемое научное издание может входить в перечень по одной или нескольким (до трех) отраслям науки и/или (до пяти) группам специальностей научных работников, Ученый совет ИППО РАО постановляет: утвердить следующую номенклатуру научных отраслей и групп специальностей для «Казанского педагогического журнала»:

Отрасли наук

- 13.00.00 Педагогические науки
- 19.00.00 Психологические науки
- 12.00.00 Юридические науки

Группы специальностей

- 07.00.02 Отечественная история
- 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)
- 10.02.00 Языкознание
- 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы
- 24.00.01 Теория и история культуры

Основное содержание журнала – статьи по педагогическим наукам и общей психологии (не менее 60%) – условие учредителей (ИППО РАО и АСО). Остальные 40%: отечественная история, экономика и управление народным хозяйством, социальные структуры, языкознание, теория и история культуры – дополнительные условия учредителей.

Статьи по отечественной истории и языкознанию имеют наибольший воспитательный потенциал, данные статьи публикуются при наличии в них:

- педагогической составляющей;
- общественной значимости;
- регионального аспекта.

ANNOUNCEMENTS

Extract from the minutes of the Board of Academics meeting of IPPPE RAE № 11 on December 25, 2014.

According to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the Order № 793 of July 25, 2014 «Approval of rules for the formation of a notification procedure list of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of doctor Science should be published and requirements for peer-reviewed publications for inclusion in the list of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science should be published» and Annex No. 1, approved by this Order, where item 3 notes that the peer-reviewed scientific publication may include in the list of one or more (up to three) departments and/or (up to five) scientists specialty groups - the Board of Academics of IPPPE RAE resolved: to approve the following range of departments and scientists specialty groups for the «Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal» («Kazan pedagogical journal»):

Departments

13.00.00 Pedagogical Science
19.00.00 Psychologic Science
12.00.00 Legal Science

Scientists specialty groups

07.00.02 National history

08.00.05 Economics and national economy management (economics, organization and management of enterprises, branches, complexes; innovation management, regional economics, logistics, labor economics, economics of population and demography; economics of natural resource use, economics of entrepreneurship, marketing, management; pricing; economic security, standardization and product quality control; planning; recreation and tourism)

10.02.00 Science of language

22.00.04 Social Structure, Social Institutions and Processes

24.00.01 Culture theory and history

The main content of the journal - articles on Pedagogical Sciences and general psychology (at least 60%) - the founders (IPPPE RAE and ASE) condition.

The remaining 40%: national history, economics and national economy management, social structure, Science of language, culture theory and history - a condition of founder ASE.

Articles on the national history and Science of language have the greatest educational potential; these articles will be published in the presence of them:

- the pedagogical component;
- the social significance;
- the regional dimension.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Российской Федерации, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по специальностям педагогика, психология, юриспруденция, история, языкознание, социология, экономика, культурология и др.

Для публикации в «Казанском педагогическом журнале» материал отправляется на e-mail: **kpj07@mail.ru**

Требования к оформлению статьи:

- объем статьи от 5 страниц; формат А4, все поля 2 см; без вставки номера страницы; без расстановки переносов;
- шрифт Times New Roman; кегель 14;
- межстрочный интервал – 1,5 (полуторный); красная строка – 0,6.
- выравнивание по всему тексту – по ширине;
- таблицы (надпись сверху) и рисунки (надпись снизу) оформляются в редакторе Microsoft Word, кегель 12, все рисунки должны быть выполнены только в черно-белой гамме;
- математические формулы в формульном редакторе MS WORD 2007, греческие и русские буквы в формулах набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Обозначения величин и простые формулы в тексте и таблицах набирать как элементы текста (а не как объекты формульного редактора). Нумеровать следует только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении;
- в тексте авторы источников: И.О. Фамилия;
- литература в алфавитном порядке в конце текста (в литературе: Фамилия И.О.);
- ссылки в тексте [7, с. 17];
- ссылки-сноски без цитирования с указанием лишь на литературу запрещаются.

Структура статьи:

Номер и шифр специальности

УДК

Фамилия Имя Отчество (полностью) – **ученая степень** (доктор педагогических наук), **ученое звание** (профессор), **должность, кафедра, название места работы** без аббревиатур (Казанский (Приволжский) федеральный университет), **город** (г. Казань), **район, республика** (Республика Татарстан), **страна** (Россия).

(для каждого автора без выделений, строчными буквами)

E-mail, сотовый и (код) домашний телефон, домашний адрес с индексом для рассылки журнала *(данные не публикуются)*;

Заголовок статьи *(кроме первой, все буквы строчные; без выделений; без точки в конце)* состоит рекомендательно из 8-9 слов, раскрывает содержание статьи, не содержит сокращения и аббревиатуру

Аннотация. *(рекомендательно 4-10 предложений, раскрывает краткое содержание текста)*

Ключевые слова: *(5-10 слов)*

Фамилия Имя Отчество *(на латинице)* – доктор педагогических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет *(на английском языке)*.

Заголовок статьи *(на английском языке)*.

Abstract. *(Аннотация на английском языке)*

Keywords: *(Ключевые слова на английском языке)*

Текст. Текст. Текст.

Литература: *(от 5 до 15 источников)*

1. Фамилия И.О. Название книги. Казань: Название изд-ва. 2015. 177 с.
2. Фамилия И.О. Название статьи // Казанский педагогический журнал. Казань. 2015. С. 77-78.
3. Название статьи электронного ресурса. URL: http://www.ссылка_на_сайт (дата обращения: 14.03.2015).

References: *(литература на латинице; на сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу в формате BGN)*

Статья должна быть актуальной, содержать научную, теоретическую и практическую новизну, без содержания плагиата и самоплагиата (уникальность не менее 80%), без сведений экстремистского, клеветнического и подстрекательного характера. Все статьи проходят закрытую экспертизу в Экспертном совете журнала. Возможен возврат на доработку. Статьи, содержащие обзор научной литературы по теме исследования, не рассматриваются.

Материал предоставляется в одном файле. Наименование файла: «Фамилия ИО первого автора». Поступление материалов в редакцию оповещается автоответчиком. Номер выпуска размещается на сайте журнала.

К каждой статье необходимо прислать рецензию доктора наук по специальности.

Журнал печатается за счет авторов (кроме аспирантов). Редакция оставляет за собой право на редактирование статьи.

Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, поручает редакции обнародовать произведение посредством его публикации в печати, выражает свое согласие со всеми требованиями журнала, обязуется не публиковать данную статью в других журналах.

REQUIREMENT LIST FOR PUBLICATIONS

"Kazan pedagogical journal" - scientific periodical which publishes articles in Russian and English on the social and human sciences (pedagogy, psychology, philosophy, economics, sociology, history, linguistics, law, etc.) with a predominant theme for Professional Education.

An article is submitted to the editorial office by e-mail or in electronic form (plus a printed paper form). The volume of original articles should not exceed 11 pages of text (14 pt.), font Times New Roman, line spacing – 1.5; indention – 0,6 cm.

The references are placed only in the end and marked sequence numbers in square brackets [] as they appear in the text. The recommended structure of the article: UDC (you can get it from the library staff), surname and initials of the author (authors - separated by commas), title, abstract, keywords, text of the article, sources review (abstract of the article - 0.5 area of the page which needs to be placed on the journal's website.). Information about the author(s): name, surname, patronymic, place of employment (full and abbreviated), subdivision, address, position, academic title, degree, contact numbers, email address.

A review (internal/external) and an extract from the division meeting minutes on the publication scientific relevance, the plagiarism absence, restricted information, as well as slanderous information are attached. All submitted materials are examined in the journal Experts Council.

English: full name (transliteration) (see plastic card, driver's license), article title, abstract, keywords, review.

All the material is submitted in a single file. File name: "surname, the first word in the title".

Charts, tables, pictures, diagrams, placed in the text at the author's discretion in MS office Word. All the letterings in the pictures, as well as allotted fragments should be clarified in the ground or under illustration texts. Graphic objects captions are required.

Mathematical formulas should be typed in MS office Word, Greek and Russian letters in the formulas should be typed in upright font, Latin - in italics. The designation quantities and simple formulas in the text and tables are typed as text elements (and not as objects of pictures). Only those formulas should be numbered which referenced in the following article text.

One of the main terms of acceptance your article for publication is the fulfillment of the above stated requirements. Articles posted as they submitted. The expected timing of publication is reported to the author in the time of the article registration. The articles included in the journal, placed in the public domain in the Science Library, followed by placement on the official website IPPPE RAE.

Postgraduate students' publications are free of charge.

By submitting a manuscript to the editor, the author assures not to publish it in other periodicals without the consent of the editorial board and if there is the consent - the reference to "Kazan Pedagogical Journal" is obligatory.

kpj07@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АСПИРАНТОВ

Для аспирантов устанавливаются следующие публикационные условия:

1. Статьи аспирантов (независимо от формы обучения – очной/заочной, бюджетной/внебюджетной) публикуются в журнале бесплатно.
2. Публикация осуществляется в порядке аспирантской очереди. В один номер редакция помещает не более двух означенных статей.
3. При подаче статьи аспирантам необходимо прислать:
 - по почте (для иногородних) документ, удостоверяющий статус «аспиранта» (с круглой печатью учреждения и заверенный нотариально);
 - рецензию (осуществляемую научно-педагогическим работником с ученым званием профессор) на статью, выписку из протокола заседания подразделения, к которому прикреплен аспирант; рецензент должен иметь не менее трех собственных опубликованных статей (определяемых в базах данных) по тематике рецензируемой статьи.
4. Все статьи (независимо от статуса автора) проходят экспертизу в экспертном совете журнала. Экспертиза платная (образец квитанции высылается). Редакторы вправе осуществлять правку статьи самостоятельно. Возможно и предложение авторам доработать рукопись после экспертизы (если замечания серьезные или требуют компетентности автора статьи).
5. Экземпляр журнала высылается иногородним аспирантам по почте бандеролью. Для оплаты отправления аспиранты заполняют заявление (форма высылается по электронной почте) и высылают на адрес Учредителя журнала сумму пересылки почтовой бандеролью (образец квитанции также высылается).
6. Статья аспиранта с учетом требований к оформлению не должна превышать 7 страниц (листаж списка источников не считается).
7. Аспирант присылает сканированную квитанцию на годовую подписку на журнал по каталогу «Роспечати». Подписной индекс – 16885. Стоимость годовой подписки (2015 год) – 2220 рублей.

INFORMATION FOR POSTGRADUATE

The following publishing conditions for postgraduate are established:

1. Postgraduate articles (regardless of the training form - full-time / part-time, budget / non-budget) are published in the journal free of charge.
2. Publication shall be as postgraduate queue. So, in 2013 22 postgraduate articles were published in the journal.
3. When submitting articles postgraduate students should send:
 - By mail (for nonresident) a document certifying status of «postgraduate student» (with the State seal and notarized);
 - review (carried out research and teaching staff with the title of professor or associate professor) an article, an excerpt from the minutes of the unit which a postgraduate student is attached;
4. All Articles (regardless of the status of the author) are examined in the advisory council of the magazine. Examination fee.
5. Copy of the journal will be sent to nonresident postgraduate by letter packet. To pay departure postgraduate fills application (form sent by e-mail), and sent to the address of the Founder of the journal the amount of postal parcel delivery (sample receipt is also sent).
6. All graduate students are encouraged to subscribe to the journal in the catalog «Rospechat». Index - 16885. The annual subscription (2015) - 2220 rub.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА «КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

Журнал выходит 6 раз в год и предназначен для научных и практических работников в области образования, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, студентов.

В отделениях почтовой связи по Каталогу изданий ОАО Агентство «Роспечать» можно оформить подписку по индексу 16885. Стоимость годовой подписки – 2200 рублей.

Подписка в редакции возможна с любого номера и на любое количество. Стоимость за один экземпляр номера – 370 рублей. Оплата производится в бухгалтерии Учредителя журнала.

SUBSCRIPTION TO «KAZANSKIY PEDAGOGICHESKIY ZHURNAL»

The journal is published six times a year and is intended for researchers and practitioners in the field of education, faculty, postgraduate students, applicants and students.

You can subscribe by index 16885 in postal service on publications directory JSC Agency «Rospechat». Method of payment - bank transfer.

Subscription in edition is available from any issue and any quantity. The subscription price – 2200 rubles per one copy of the issue. Payment is made in the accounts of the Founder of the journal.